

ГАМИД
АМИРОВ

ЛЕСТНИЧНЫЙ
ПРОЛЁТ

Гамид Амиров

Лестничный пролет

«РИПОЛ Классик»

2019

УДК 82-31
ББК 84 (4Рос)

Амиров Г.

Лестничный пролет / Г. Амиров — «РИПОЛ Классик», 2019

ISBN 978-5-4491-0200-3

Интригующая история любви, вспыхнувшей между молодой московской журналисткой Кристиной и олигархом-бандитом Тимуром, оказавшимся ее соседом. На фоне бурно развивающихся событий, авантур и криминальных действий московских олигархов, описываются непростые отношения главных героев. Неожиданные повороты сюжета, сложные взаимоотношения людей, запутавшихся в собственных мыслях, не оставят равнодушными никого. Суровые 90-е не прошли. Героям романа вновь и вновь придется делать выбор между правдой и ложью, верностью и предательством, завистью и доброжелательностью. Рисковать жизнями и сражаться за любовь и правду.

УДК 82-31
ББК 84 (4Рос)

ISBN 978-5-4491-0200-3

© Амиров Г., 2019
© РИПОЛ Классик, 2019

Содержание

Предисловие	7
Пролог	8
Часть 1	10
1	10
2	12
3	14
4	17
5	22
6	25
7	27
8	32
9	37
10	41
11	43
12	46
Часть 2	51
1	51
2	53
3	56
4	59
5	61
6	64
7	67
8	69
9	71
10	75
11	77
12	82
13	85
14	88
15	90
16	95
17	100
18	101
19	104
20	107
Часть 3	109
1	109
2	112
3	116
4	121
5	127
6	129
7	131
8	136
9	140

10	142
11	145
12	147
13	151
14	154
15	159
16	165
17	169
18	174
19	179
20	184
Эпилог	189

Гамид Амиров

Лестничный пролет

© Г. Амиров, текст, 2019

© Де'Либри, издание, оформление, 2019

Предисловие

Дорогой читатель! Говорят, что каждому из нас есть Судьбой предписанный человек, с которым мы можем счастливо прожить всю жизнь. К сожалению, мы не всегда находим этого человека. Но самое ужасное, когда мы думаем что нашли его, а потом выясняется, что ошиблись. За этим могут последовать ужасные события.

Эту книгу я написал именно об этом. Никто не застрахован от подобной ситуации, и как угадать, где правильный путь, очень тяжело. Читая данную историю, вы встретите некоторых персонажей знакомых многим по моим предыдущим книгам. Но, тем не менее, это уже совершенно другая история.

Все совпадения случайны, а персонажи вымышленные. Хотя и очень похожи на реальных.

Также хочу выразить свою благодарность всем, кто помогал мне в написании данного произведения, а именно: моих племянников из Владикавказа Марата и Манашира, моего коллегу и друга Заура Зугумова и, конечно же, мою любимую жену Яну.

Пролог

Дождливый вечером в квартиру к Наире Погосян позвонили. Женщина открыла и увидела двух соседских девочек-подростков. Лица их покраснелись, они явно о чем-то спорили.

– Здравствуйте, тетя Наира! – протараторила блондинка, которая выглядела старше своей спутницы года на два.

– Добрый вечер, девочки! Заходите! – широко улыбнулась армянка. – Что вас ко мне привело?

Переступив порог, блондинка продолжила возбужденно:

– Тетя Наира! У нас к вам просьба! Только, умоляем, никому не говорите!

– Конечно, ахчи¹! Как я могу предать вас! – заверила хозяйка квартиры, которая годилась девочкам в матери и по-соседски общалась с их родителями. – Что случилось?

– В общем, нам нужно... – девочка посмотрела на младшую подругу и выдохнула: – Нужно погадать! Вот!

Наира добродушно сказала:

– Моя хорошая, зачем тебе гадать? Ты молодая совсем!

– Не мне! – серьезным тоном заявила блондинка и показала на подругу. – Ей!

– Ей?! – женщина рассмеялась и наклонилась к черноволосой девочке. – Моя хорошая, тебе сколько лет? Зачем гадать решила, ахчи? Влюбилась, что ли?

Девчонка уверенно ответила:

– Мне двенадцать! Да! Влюбилась!

Армянка весело ей подмигнула:

– Тогда вопросов нет! Пойдемте, кофе вам сварю!

Когда девочки выпили по чашке кофе, Наира объяснила им, что надо вылить остатки и перевернуть чашки на блюдца.

– Кому первой гадать, красавицы? – с улыбкой спросила женщина.

– Мне вообще гадать не нужно! – важно заявила блондинка. – Я не люблю никого! А вот Кристина слезы льет ночами!

– Кто же разбил твое сердце? – заинтригованно спросила Наира, беря в руки чашку девочки. – Не из нашего ли подъезда мальчик?

– Нет, он вообще в Москве живет! – с жаром выпалила Кристина.

– В Москве... – задумчиво произнесла хозяйка квартиры, с удивлением глядя в чашку. – Да... У тебя такая жизнь будет... Взлет на самый верх! Но я вижу... – она помолчала немного. – Предательство, деньги... Двое мужчин! Один простой, честный и чистый... А второй... просто демон какой-то! И оба рядом!

– Вот видишь! – с чувством сказала Кристине старшая подруга. – Все это твои сны и фантазии! Муж у тебя простой и честный будет, а вот этот твой... знаменитый... Он точно демон!

– Но я вам скажу, девочки, – продолжала смотреть на гушу Наира, – что есть змея с двумя головами, которая опутает демона и ужалит тебя, Кристина. Только не могу сказать, что это за змея... Видно плохо! О! – она повернула чашку. – Ты перепрыгнешь через людей и сядешь на трон! Рядом будут сильные богатыри... Клетку вижу! То ли тюрьма, то ли домашняя клетка... Не пойму...

– Буквы есть там какие-нибудь? – прищурилась Кристина. – Познакомлюсь я когда-нибудь с человеком с инициалами «эль» «пэ»?

Наира взглянула на блондинку:

¹ Девочка (перевод с армянского).

– Мариночка! Ты же постарше, объяснила бы девочке, что таких подробностей кофе не расскажет!

– Да говорила я ей! – махнула рукой Марина. – Ей во сне любимый приснился, вот она и ноет!

– У тебя красивая жизнь будет! – улыбнулась женщина Кристине. – Но вот имени твоего суженого я не знаю!

– Парфенова она любит! С телевизора! – язвительно воскликнула Марина.

– Парфенова? – удивилась Наира. – Ахчи, рано вам еще гадать! Идите домой!

Кристина встала и с обидой заявила подруге:

– Я же просила не говорить никому! Ничего больше тебе не расскажу! – и выбежала из квартиры.

Подруга выскочила вслед за ней, а Наира все смотрела в чашку, приговаривая:

– Терь Аствац!² Что ждет эту девочку! Какой там Парфенов... Ей же вообще никому доверять нельзя!

² Господи Боже! (Перевод с армянского).

Часть 1

*Мы так долго витали среди облаков,
Не стучались в закрытые двери.
Вдруг рассыпались цепи, нет больше оков.
Своей жизнью мы жили? Проверим...
Представляя себя среди белых дворцов,
Ища выход, мы бродим в пещере
И царапаем душу о сотни углов.
В нас проснулось чутье, словно в звере.*

1

Кристина выскочила из квартиры, сжимая в правой руке телефон, а в левой – папку с бумагами. Она опаздывала в редакцию издания «Российская жизнь», где второй месяц работала журналистом. Время было уже десять сорок семь, и через тринадцать минут она должна сидеть в офисе и строчить заметки. Успеть добраться от Ленинского проспекта до Нового Арбата за такой срок нереально в эти часы, но все же девушка спешила.

Она захлопнула дверь, побежала к лифтам и стала нетерпеливо жать сенсорную кнопку. У нее было несколько секунд, чтобы привести себя в порядок. Девушка повязала на шею шелковый шарф и застегнула норковый полушубок, который папа подарил ей по случаю свадьбы. Наконец приехал большой лифт. Кристина запрыгнула в него, нажала на кнопку «-1» и, повернувшись к зеркалу, стала поправлять длинные каштановые волосы. С утра она не успела даже сделать прическу и теперь решила не тратить время зря, пока будет ехать с десятого этажа.

Двери лифта почти закрылись, когда кто-то просунул носок ботинка между ними. Кристина, нахмурившись, обернулась посмотреть, кто посмел нарушить ее и без того провальный план «успеть на работу». Перед ней стоял светловолосый мужчина среднего роста в сером костюме, дорогих туфлях и длинном кашемировом пальто.

Улыбнувшись краем рта, он поприветствовал ее:

– Доброе утро! – после чего так и остался стоять в дверях лифта, не давая им закрыться.

– Здравствуйте! – раздраженно ответила Кристина. – Может, все-таки поедем?

– Непременно! – широко улыбнулся ее собеседник. – Сейчас, мой друг уже идет.

– Молодой человек! – возмутилась девушка. – Я опаздываю! Вызовите второй лифт и ждите тут своих друзей!

На лестничной клетке раздался голос:

– Сева! С кем ругаешься?

– Твоя соседка, судя по всему, – ответил Сева и спокойно шагнул в кабину лифта.

Следом за ним вошел мужчина лет тридцати пяти, немного выше своего друга. Он также был в костюме, судя по всему, очень дорогом, и дорогих туфлях. Пальто на нем не было, а в руке он держал кожаный портфель.

Мужчина пренебрежительно посмотрел на Кристину, отчего девушке стало не по себе. В его темно-карих глазах она прочла какое-то безумие и надменность. У соседа были каштановые с проседью волнистые волосы, зачесанные набок так, что на лоб падало несколько локонов. Нос с горбинкой, губы плотно сжаты. В целом – облик мужественного и дерзкого человека, без сомнения, принципиального и жестокого. По его виду становилось ясно, что парень привык приказывать и не терпит возражений.

Мужчина небрежно бросил, обращаясь к девушке:

– Тут живешь?

– Да... – с трудом произнесла Кристина. Взгляд этого человека словно сковал ее.

– Не видел что-то тебя раньше! – заметил сосед и нажал кнопку «-1».

Лифт поехал. Кристина молча уставилась на цифровое табло, не зная, куда себя деть. Она всегда отличалась быстротой реакции и коммуникабельностью, в любых компаниях была заводилой и зачастую высмеивала парней, но сейчас чувствовала себя подавленно.

Мужчина посмотрел на друга:

– Сева, поедem сейчас в офис, а вечером проскочим в Барвиху, поговорим насчет здания!

– Хорошо! – согласился друг.

Лифт остановился, и сосед снова посмотрел на Кристину:

– Странно... Ни разу тебя не видел!

Девушка наконец нашла в себе силы ответить:

– Я недавно... тут живу.

– Да? – удивился мужчина. Он почему-то с интересом стал смотреть на нее, сверля своим взглядом. – А с кем живешь?

– С мужем! – удивилась Кристина такому вопросу.

Мужчины уступили ей право первой выйти из лифта, и, проследовав за ней, сосед успел бросить девушке вслед:

– Ну, до новых встреч!

– До свидания! – с облегчением выдохнула Кристина и быстро зашагала к своему «Пежо-308».

Не прогревая машину, девушка поехала к выезду. Огромный паркинг, расположенный под несколькими домами имел только один выезд. Вырулив к шлагбауму, Кристина оказалась сзади черного «БМВ-760» с номером Х321ХХ. Ясно было, что это тот самый сосед. Машины выехали друг за другом, а на дороге свернули в разные стороны.

2

В редакцию Кристина зашла в половине двенадцатого.

Ее начальник, Александр Сергеевич Носов, встретил ее, хмуря брови, но при этом улыбаясь:

– Ну, Шафонская, ты даешь! Опаздываешь аж на полчаса!

Носов был пузатым мужичком с лысиной как у Ленина и с именем как у Пушкина. Этаким полуполитик, полупоэт, что, в принципе, соответствовало его должности главного редактора. Он слыл вполне дружелюбным начальником, и девушка знала, что сердится он только для вида.

– Извините ради бога, Александр Сергеевич... Проспала, признаюсь честно! – сделала виноватое лицо Кристина.

Носов в ответ подмигнул:

– Дело молодое, а? Ночью спать надо, дорогуша! – заметив смущение девушки, он снисходительно добавил: – Ну ладно. Иди работай, там материалов гора!

Девушка на мгновение задумалась, а потом с присущей ей настырностью спросила:

– А как насчет серьезного репортажа? Я уже месяц прошу... Вы не забыли?

– Ничего я не забыл! – снова нахмурился начальник. – Второй месяц работаешь только! Каждый день просишь! Потерпи! Люди и несколько лет терпят!

– Ну вы же знаете меня, Александр Сергеевич! Я такую статью напишу! Дайте хоть пол-полосы и тему!

– Знаю я все! – отмахнулся Носов. – Придумаем что-нибудь! Работай пока.

Журналистка прошла за перегородку на свое рабочее место и включила компьютер. За соседним столом сидела симпатичная зеленоглазая блондинка лет двадцати пяти со стрижкой каре.

– Привет, Марин! – помахала ей Кристина.

– Приветик! – улыбнулась та. – Ну ты и спишь! Носов уже напрягался, что тебя нет!

– Пусть дальше напрягается! – раздраженно ответила девушка. – Он меня еще с универа знает и никак не даст нормальный репортаж сделать!

– Да ладно тебе! Расслабься! Потерпи чуток, видимо, пока не может, раз не дает.

Кристина почти полгода назад окончила журфак МГУ с красным дипломом, практику проходила у Носова. В последний год учебы предложения поработать поступали от разных газетенок и мелких журналов, но девушка всем отказывала. Пока, наконец, летом ее не пригласил на работу Носов. Журнал «Российская жизнь» был одним из топовых изданий в стране. Кристина и другие работники редакции – дизайнеры, фотографы, журналисты – готовили новости для собственного сайта издания и каждые две недели выпускали глянцевого журнала на пятьдесят страниц, в каждом номере которого обязательно печатался какой-нибудь скандальный материалчик. Вся элита Москвы читала их творение. А также те, кто хотел стать элитой, мечтал о красивой жизни и интересовался буднями олигархов.

Когда в июле Кристина пришла на собеседование, она сразу предупредила Александра Сергеевича, что не хочет прозябать, подготавливая мелкие новости культуры или рекламные статьи. Носов пообещал ей, что, чуть попрактиковавшись, она обязательно получит горячую колонку и скандальные темы. Договорились начать работу в сентябре. В августе девушка отгуляла свадьбу со своим молодым человеком, Ильей, с которым встречалась два года. И они поселились в квартире, подаренной Илье родителями.

В семь вечера Кристина засобиралась домой. Марина попросила подбросить ее до «Фрунзенской», и всю дорогу, пока они ехали, девушки весело смеялись, вспоминая студенческие годы.

Марина так же, как и Кристина, приехала в Москву из города на Неве, так же отучилась на журфаке, правда, не в МГУ, а в РУДН, после окончания вуза прошла собеседование и влилась в дружный коллектив журнала «Российская жизнь». Разница заключалась лишь в том, что Марина все это сделала на три года раньше, так как была старше своей подруги. Они дружили еще в Питере, жили в соседних квартирах в доме на Невском. Потом Марина уехала учиться, а подруга – вслед за ней. Они вместе снимали в Москве квартиру, но теперь Кристина съехала, а Марина так там и осталась.

Кристина радовалась компании подруги в этот вечер. На протяжении всего дня у нее из головы не шел тот сосед. Его сверлящий взгляд почти черных глаз появлялся перед внутренним взором девушки каждый раз, когда она вспоминала о нем. Почему-то от этого ей было неспокойно и не хотелось оставаться одной. Время в пути пролетело незаметно. Попрощавшись, Марина убежала. И моментально Кристина вспомнила своего надменного соседа. Хорошо, что ехать оставалось немного, и дома наверняка ее ждал Илюша.

3

Открыв входную дверь, Кристина увидела улыбающегося мужа, он ждал ее. Илья был худощавый светловолосый парень с тонкими чертами лица и голубыми глазами, в которых искрилась честность. У него были красивые, изящные руки, он был образованным и талантливым нейрохирургом.

Кристина бросилась в объятия Ильи, как будто они не виделись год.

Постояв так с минуту, девушка подняла голову и ласково улыбнулась мужу:

– Я что-то так соскучилась по тебе!

Илья в ответ добро рассмеялся:

– Да, день без тебя – бесконечность!

– Я же люблю тебя! И без тебя не могу!

Илья молча улыбался, взглядом отвечая ей: «И я тоже». Он вообще казался человеком очень спокойным и немногословным. В отличие от Кристины, полной энергии, вокруг которой всегда что-то происходило, причем во всех событиях она непременно играла главную роль.

Когда они познакомились на дне рождения однокурсницы Кристины, Илье было уже двадцать девять. Инициатором знакомства, конечно же, выступала она. Несмотря на разницу в возрасте десять лет, Илья не скучал в компании будущей журналистки. Внешность у нее была необычная: тонкий красивый нос, ослепительная улыбка, ямочки на щеках, когда она смеялась, черные, выразительные глаза с немного опущенными вниз уголками, что придавало им некую грусть и усталость. И в глубине их мог потонуть любой олигарх, не то что хирург.

Кристина сразу рассказала Илье, что ее мама, польская еврейка, работает в Питере врачом-кардиологом. А отец, Алексей Шафонский, принадлежит к старинному роду русских дворян и сейчас владеет стоматологической клиникой. Говорила девушка это все с важностью, что вызвало у Ильи еще большую к ней симпатию. Они стали встречаться практически каждый день, а ночами еще и по телефону болтали. Правда, девяносто процентов этого времени говорила она. Больше они не расставались.

Через два года, в 2010-м, Кристина получила красный диплом МГУ и, конечно, быстро нашла работу. Приехали ее родные, сыграли свадьбу, и молодые зажили, как говорится, в любви и согласии.

В этот ноябрьский вечер Илья и Кристина пили на кухне ароматный чай и делились новостями прошедшего дня. Потом супруг разместился с пультом на диване перед телевизором, а Кристина села за компьютер. У хорошего журналиста в любое время и в любом месте есть работа, но в данный момент девушка листала интернет-страницы в поисках информации о своем соседе. Она не стала говорить мужу о новом знакомстве, уверяя себя, что это неважно. Тем не менее сама не зная почему, искала любую зацепку. По адресу вычислить владельца квартиры было нереально. У нее не было доступа к таким базам. Но вот по номеру автомобиля – легко! На одном из сайтов Кристина ввела номер, и вышла карточка:

Гос. номер: X321XX77.

Автомобиль: BMW-760.

Цвет: черный металлик.

Год выпуска: 2009.

Владелец: Северухин Анатолий Геннадьевич.

Уже что-то! Теперь девушка решила выяснить, кто такой этот Анатолий. Провозившись еще около часа, она узнала только, что в 2008 году ИП Северухин А. Г. занимался торговлей стройматериалами. И то непонятно было, тот это человек или нет. Устав искать иголку в стоге сена, Кристина выключила компьютер.

Девушка легла в постель и сама не заметила, как уснула. Сквозь спутанные мысли стали проявляться картины. Она выходит к лифту, но он не работает, и тогда Кристина идет к лестнице. Она внизу лестничного пролета, а на последней ступени – тот самый сосед, который, ухмыляясь, говорит ей: «Ты не сможешь подняться, соседка!» Кристина хочет взбежать наверх, но лестница оказывается скользкой, и девушка падает. Зовет на помощь Илью, но муж не слышит. Кристина не может встать, чтобы бежать дальше. Ей почему-то нужно догнать соседа, который неожиданно начинает плакать и, глядя на нее грустными глазами, уходит. «Илья!» – кричит Кристина и не может понять, где же он? Может, к соседям зашел?

Девушка резко проснулась. Была уже глубокая ночь, Илья спал рядом. Кристина вспомнила бредовый сон, и у нее мелькнула мысль: соседка! Как она раньше не догадалась? Нужно поговорить с соседкой! Когда они только въехали в квартиру, девушка познакомилась с соседкой Людмилой. Очень приятная женщина лет пятидесяти жила в такой же квартире, как у молодоженов. Решено! Завтра Кристина зайдет к ней и все узнает.

Но ни на следующий день, ни через день у Людмилы дверь никто не открыл. Кристина не стала больше ничего предпринимать, бросила эту затею. Соседа она тоже больше не видела.

Наконец наступила суббота, к молодым в гости собирались прийти родители Ильи. Его отец, состоятельный бизнесмен, занимался продажей медицинского оборудования. Мать была интеллигентная женщина, интересующаяся живописью, театром и музыкой. Кристине эти люди казались очень скучными, как и беседы с ними, наполненные унынием и однообразием. Они, впрочем, как и сам Илья, никогда громко не разговаривали и не смеялись во весь голос. Тем не менее Кристину вполне это устраивало. Семья Третьяковых производила впечатление образца порядочности и честности. И все-таки Кристина не взяла фамилию мужа, чем крайне обрадовала своего отца, гордившегося дворянским происхождением.

Утром девушка начала готовиться к приходу свекров. Занявшись салатами, Кристина обнаружила, что у нее закончилась соль. Остальные продукты она купила вчера. Илья еще спал, и ей не хотелось будить его из-за такой мелочи, поэтому девушка решила еще раз попробовать зайти к соседке, тем более сейчас действительно был повод.

Выйдя на площадку, она позвонила в соседнюю дверь. Через несколько мгновений щелкнул замок, и выглянула женщина в махровом халате и тапках.

– Здравствуйте, Людмила! Извините за ранний визит... – виновато произнесла Кристина.

– Ой, да ты что! – добродушно ответила женщина. – Мы час назад приехали... Заходи, дорогая! Чайку выпьем!

– Спасибо... Да я на секундочку... – Кристина зашла в квартиру. – Я готовлю просто, гости придут сегодня, и спохватилась, что соли нет... Хотела у вас попросить.

– Конечно, какой разговор! Сейчас! – женщина направилась на кухню, потом обернулась и настойчиво сказала: – Заходи же! Успеешь все приготовить! Расскажи лучше, как вам на новом месте живется?

– Живется хорошо! Кстати, я к вам заходила в начале недели, хотела спросить... Вы соседа знаете нашего?

Людмила пододвинула девушке стул, открыла шкаф, достала пачку соли и положила ее на стол. Затем посмотрела на Кристину и как-то даже с боязнью ответила:

– Я его не знаю. Он... очень странный! Олигарх какой-то. Знаешь... мы с мужем тут уже четыре года живем, нам квартиру сын оставил, он в Швеции сейчас... А этот, – она махнула в сторону коридора, – за все эти годы ни разу не заговорил с нами. Ходит надменный такой... А ты познакомилась с ним?

– Да, так уж вышло, – и Кристина вкратце рассказала о знакомстве с соседом.

Людмила внимательно выслушала, затем разлила чай по чашкам и, понизив голос, заговорщицки произнесла:

– У нас квартира такая же, как ваша, сто метров, трехкомнатная. А у этого – огромная! По-моему, двести или двести пятьдесят метров! Живет совсем один! Дружки иногда заходят к нему, и все! Ни жены, ни любовницы. Никого! А денег, видать, куча! Я боюсь его даже немного... Какой-то злой он! И вам с мужем не надо общаться с ним! Видно, что он нехороший человек!

Кристина улыбнулась:

– Да я сомневаюсь, что мы вообще его еще увидим. Учитывая, что вы даже не говорили с ним ни разу за несколько лет!

Но интуиция подсказывала Кристине, что она его еще увидит, и не раз.

4

21 ноября 2010 года ртуть в столичных термометрах застыла на нуле. Был воскресный вечер, и Кристина с Ильей решили провести его в каком-нибудь красивом месте. Они выбрали недавно открывшийся итальянский ресторан «Ла Провинча» возле метро «Октябрьская». Девушка заказала морепродукты, приготовленные на гриле, и бокал белого вина, а мужчина предпочел спагетти с грибами в сливочном соусе.

– Илюша, неужели тебе не хочется попробовать что-нибудь необычное? – весело спросила Кристина.

– А чем спагетти обычные? – удивился муж. – Итальянское блюдо! Мне нравится.

– На здоровье, любимый! Просто макароны можно и дома приготовить... А тут столько интересных блюд! Я бы все попробовала!

Илья в ответ нежно улыбнулся:

– Моя радость! Ты и в жизни любознательная, и в еде такая же! А я не хочу пробовать то, чего не знаю.

– Ну... – протянула девушка. – Мне кажется, все-таки нужно сначала все перепробовать, а потом выбрать любимое! – Кристина посмотрела на один из соседних столиков, где компания молодых парней поедала устрицы, и добавила: – Вон ребята устрицы кушают! Это, например, я точно есть не буду! Потому что один раз пробовала и мне не понравилось!

За другим столиком неподалеку сидели симпатичный мужчина в дорогом костюме и молодая девушка в вечернем платье. Крестину заинтересовала эта пара, и она стала наблюдать за ними. Очевидно, супруги, но романтическими их отношения назвать было нельзя. У мужчины постоянно звонили два сотовых телефона, и он едва успевал отвечать на звонки, договариваясь о покупке и продаже акций и переводах крупных денежных сумм. Девушка с унылым видом ужинала и не смотрела на своего спутника, зато переписывалась с кем-то и каждый раз улыбалась, получая очередное СМС. Кристина была крайне удивлена, когда мужчина попросил принести официанта счет. За все время супруги не обменялись даже взглядом, не говоря уже о словах.

Когда их соседи покинули ресторан, она спросила мужа:

– Ты видел эту пару? Правда, странные?

– Что странного? – не понял Илья.

– Ну... они даже не разговаривали друг с другом. Как чужие люди!

Илья улыбнулся и нежно посмотрел на Крестину:

– Я понял, о чем ты! У этих людей на уме только деньги! Поэтому у них нет времени общаться друг с другом! Им это не нужно, их заботят только счета в банках!

– Кошмар... – испуганно произнесла девушка. – Не дай бог дожить до такого! Зачем нужны эти деньги, если муж и жена не интересуются друг другом?

– Нам это не грозит, любимая! – успокоил ее супруг. – Мне деньги не настолько интересны, чтоб отодвинуть отношения с тобой! Мы другого склада люди!

– Слава богу! – выдохнула Кристина и подарила Илье очаровательную улыбку и нежный взгляд, полный любви и доверия.

Ближе к полуночи пара вернулась в свою уютную квартиру. Скоро Илья задремал под включенный телевизор, а Кристина уселась перед компьютером, чтобы почитать свежие новости и, может быть, найти на просторах интернета тему для очередной статьи. Вдруг кто-то громко постучал в их дверь. Илья подскочил на диване, не понимая, что происходит, но Кристина уже была у порога.

Она осторожно спросила:

– Кто там?

– Откройте, пожалуйста! Нам помощь нужна срочно! – тараторил тот самый Сева, друг соседа.

Кристина сразу его узнала и распахнула дверь. Ночной гость стоял в брюках и рубашке, наполовину заправленной в брюки. Волосы его были растрепаны, а в глазах читались паника и ужас.

– Что произошло? – спросил Илья. – Вы кто?

– Дружище! – обратился с мольбой к нему Сева. – Наш друг... Мы не знаем... Ему плохо... «Скорую» вызовем сейчас, но они пока приедут... Помоги, пожалуйста...

Долго объяснять не пришлось. Все трое рванули в соседнюю квартиру. В огромном зале их взору предстала невеселая картина. На диване в полубессознательном состоянии сидел мужчина лет сорока в белой полностью расстегнутой рубашке с неестественно бледным лицом. Он через силу пытался что-то сказать, но с трудом открывал рот. Рядом стоял симпатичный парень в джинсах и свитере со стаканом воды и пытался дать больному попить, периодически этой же водой на него брызгая. Хозяин квартиры, одетый по-домашнему, стоял с другой стороны с телефоном и диктовал свой адрес.

Илья подбежал к больному и, взяв его трясущуюся ладонь в свою, быстро спросил у Севы:

– Это ваш друг?

– Ну... не совсем... Партнер по бизнесу.

– Он диабетик?

Сева удивленно взглянул на симпатичного парня, который пожал плечами, и растерянно ответил:

– Не знаю...

Глядя в глаза нуждавшемуся в помощи, хирург стал громко спрашивать:

– У вас диабет? Сахар? Моргните! Диабет у вас?

Мужчина, который уже был практически без сознания, слабо моргнул.

Илья твердо посмотрел на Севу и скомандовал:

– Быстро вниз, там аптека есть круглосуточная, купите глюкометр! – затем обратился к парню в джинсах: – Сахар! Быстрее! Лучше мед и ложку!

Хозяин квартиры к тому времени уже завершил разговор по телефону. Он торопливо подошел к шкафу, достал баночку с медом и чайную ложку и протянул врачу со словами:

– Уверен, что низкий сахар у него?

Илья уверенно ответил:

– Судя по симптомам, скорее всего, сахар упал! Нужен глюкометр, чтобы измерить уровень, но нет времени ждать! Он в кому вот-вот впадет!

С этими словами он сунул ложку с медом в рот диабетiku, который еле шевелил языком. Сева уже убежал в аптеку, остальные, затаив дыхание, смотрели на мужчину, который на мгновение закрыл глаза. Когда он снова открыл их, в них уже было больше жизни. Больному стало ощутимо легче. Илья дал ему еще одну ложку меда, и мужчина окончательно пришел в себя.

Окинув всех взглядом, он слабым голосом произнес:

– Спасибо...

Хозяин квартиры посмотрел на парня в джинсах и усмехнулся:

– Я думал, он прямо тут умрет! Смотри-ка, оживился быстро!

Тот с облегчением засмеялся и сказал диабетiku:

– Ну и напугал ты нас, Алекс!

Мужчина ничего ему не ответил, но посмотрел с благодарностью на Илью:

– Диабет... Сахар падает... Речь пропадает сразу.

– Я так и понял, – улыбнулся Илья, – когда увидел, как у вас руки трясутся.

В квартиру вбежал Сева с коробкой в руках.

– Оклемался! – радостно воскликнул он, передавая врачу глюкометр.

Илья достал аппарат, настроил его и стал измерять сахар у больного. В это время хозяин квартиры повернулся к Кристине. Девушка все это время молча стояла рядом с мужем, в ужасе наблюдая за происходящим.

– Повезло мне с такими соседями! – глядя в глаза Кристине, произнес мужчина.

Она в ответ невольно улыбнулась. Ей почему-то стало приятно от того, что именно он сделал такой комплимент. Хотя, скорее всего, сосед имел в виду, что ему повезло с Ильей.

Он как будто прочитал ее мысли:

– Ты тоже, наверное, в медицине работаешь?

Кристина подозрительно ответила:

– С чего вы взяли, что мы вообще связаны с медициной?

В разговор вмешался их симпатичный друг в джинсах:

– Тут ясно как день! Ложкой меда спасли жизнь человеку! А я его водой поил... Повезло нам!

Девушка не сводила глаз с соседа, который точно так же, не моргая, впился в нее взглядом. Было ощущение, что этим взглядом он сжимает тиски и как будто говорит: «Я все о тебе знаю и читаю твои мысли!» Что-то маниакальное было в нем.

Кристина, не выдержав, отвела глаза и повторила вопрос:

– Так с чего вы взяли? Когда позвали нас... Откуда вы знали, что мой муж врач?

Илья тем временем измерил у мужчины уровень сахара в крови и, качая головой, произнес:

– Два и один! Очень низкий! С этим шутить опасно! Ребят, чайку сделайте ему с сахаром.

Сосед повернулся к Илье и бесцеремонно сказал:

– Ты хирург! Я прав?

– Да, – скромно улыбнулся Илья и, выпрямившись, протянул руку Севе. – Илья меня зовут!

– Сева! – представился тот.

Следом ему пожал руку парень в джинсах:

– Костя!

Хирург повернулся к соседу и тоже протянул ему руку.

– Я как-то, по-моему, видел вас. На парковке! Не знал, что вы наш сосед! Будем знакомы!

Сосед немного надменно ухмыльнулся и, ответив на рукопожатие, представился:

– Тимур!

Затем он повернулся к девушке и с интересом спросил:

– А тебя как зовут?

Кристина была взбешена его поведением. Вроде он ничего обидного не говорил, но сама его манера общения граничила с каким-то пренебрежением и насмешкой. «Еще и на „ты“ со всеми, хотя видно, что ровесник Ильи. Ясно, что он навел справки, кто мы и чем занимаемся...» – злилась девушка.

Тем не менее, она спокойным голосом ответила:

– Кристина! – потом не сдержалась и съязвила: – А что вы имя не выяснили?

Тимур удивленно вскинул брови:

– А что, должен был?

– Ну, судя по вашей осведомленности, вы уже все про нас узнали! – усмехнулась в ответ девушка, пытаясь изобразить высокомерие, чтобы дать понять этому умнику, что она не дурочка.

Тимур в ответ лишь снисходительно пояснил:

– Мне, конечно, приятно, что у меня такие хорошие соседи появились, но... Ты извини, вы для меня не представляете особого интереса, чтобы наводить справки о вас. Спасибо, что выручили сегодня, я в долгу не останусь!

– Откуда тогда вы знаете, что Илья хирург? – победоносно выпалила Кристина.

Все кто был в комнате, кроме Ильи и Кристины, засмеялись. Даже Алекс, более-менее пришедший в себя, улыбнулся.

Успокоившись, Тимур вежливым тоном ответил:

– Видишь ли... Я как-то ждал лифт в паркинге. Лифт приехал с десятого этажа, и из него вышел Илья. Когда он выходил, выронил ключи. Я поднял их и отдал ему, он меня поблагодарил. Так?

– Да! – дружелюбно кивнул Илья.

– И все! – развел руками Тимур. – Сегодня ребята заехали ко мне с нашим новым партнером за документами. Алексу стало плохо, я вспомнил, что Илья спускался с десятого этажа, значит, сосед. Когда я отдавал ему ключи, увидел его пальцы... Такие пальцы бывают у хирургов, пианистов или карманников! На карманника он не похож.

– А на пианиста? – засмеялся Илья.

– Мог бы быть пианистом, – рассуждал, как следователь, Тимур, – но пианисты обычно не ходят утром на работу. Они или вечером идут играть куда-то, или в свободном режиме живут, работая по контракту.

Кристина стояла ошеломленная, как после поражения в мировой войне.

Тимур же весело воскликнул:

– Сева, давай чай замути, братан! – потом посмотрел на Илью и Кристину и доброжелательно пригласил их за стол: – Присядьте, чай попьем или кофе.

Только сейчас девушка обратила внимание на обстановку в комнате. Они находились в просторном зале с шикарным ремонтом. Справа за широкой и длинной мраморной столешницей барной стойки виднелась кухонная мебель и бытовая техника. Со стороны кухни стояли три барных кресла и снаружи – четыре. По центру располагался длинный кожаный диван, над которым висела большая картина с изображением горного пейзажа. Внизу на багете можно было разглядеть шильдик с надписью «А. И. Куинджи». Напротив дивана на стене висел огромный плоский телевизор «Бэнг атр; Олюфсен», под ним стояла небольшая тумбочка. Между телевизором и баром – входная дверь. С другой стороны за аркой виднелись двери в другие комнаты. Слева возле окна стоял журнальный столик, на котором лежали несколько колод игровых карт, блокнот и ручка, вокруг – четыре мягких стула со спинками. У стены, между окном и диваном, располагался высокий книжный шкаф с забитыми книгами полками. Обстановка была дорогой, но не роскошной, выдавая не особо привередливые запросы живущего тут человека.

Кристина окинула взглядом квартиру этого «олигарха» и, хотя очень желала остаться и узнать побольше об этих людях, почему-то резко сказала:

– Нет! Мы пойдем! Спасибо!

Удивившись, почему ее губы произнесли эти слова, девушка посмотрела на мужа, молясь в душе, чтобы он настоял на том, чтобы остаться. Но Илья был не из тех мужчин, которые любят заводить разные знакомства. Ему, по сути, было все равно, но раз жена сказала, значит, лучше уйти.

Поэтому он вежливо улыбнулся Тимуру:

– Да, уже поздно! Скорая вот-вот подъедет, и моя помощь уже не нужна. Так что спасибо, но мы пойдем.

Кристина повернулась к Тимуру: может, он настоит? Мужчина с ухмылкой смотрел прямо на нее, и девушке показалось, что он просто смеется над ней. Его взгляд говорил: «И не надейся!»

Будто зная, что она хочет остаться, Тимур произнес:

– Ну ладно! Как знаете! Еще раз большое вам спасибо! Не забывайте, я ваш должник!

Это означало, что они могут идти. Илья попрощался, и они с женой пошли домой. Кристина ненавидела сама себя, не понимая за что. До четырех утра она не могла заснуть, обдумывая случившееся. Кто такой Тимур? По нему видно, что он привык приказывать. Самое интересное, что его друзья, судя по их поведению, относятся к нему с большим уважением. Ну, все понятно, конечно! Деньги! Он богат! И они, благодаря ему, тоже. Вот они и лебезят перед ним, а он самоутверждается.

Однако Кристина понимала, что все не так просто. Тимур был не тот человек, которому нужно самоутверждаться за счет других. В нем чувствовалась какая-то сила, уверенность. Было видно, что он умный и хорошо разбирается в людях. Складывалось впечатление, что Тимур наперед знал все, что хочет сказать Кристина.

Еще она заметила у него наколку на предплечье. Кинжал, обвитый розами на фоне решетки. И это явно была не модная татуировка, а именно наколка зеленого цвета. Такие делают себе уголовники, следовательно, он сидел в тюрьме... Хотя в армии тоже делают такие. Но... решетку солдату незачем себе рисовать. У Кристины даже не было знакомых, у которых можно было уточнить значение этого рисунка. Ее интеллигентная семья врачей была очень далека от всего этого.

Чем больше девушка вспоминала этот вечер, тем больше у нее появлялось вопросов. На кого оформлена машина? Чем занимается Тимур? За что он сидел в тюрьме? И вообще... Где его жена? Семья? Что он, как псих, живет один? Сплошные загадки! Но больше всего ее интересовал сам Тимур. Кристина была ужасно любопытна. Потому она и не захотела учиться в Питере, а приехала в Москву в поисках приключений.

Уже в университетские годы девушка понимала, как нужно правильно строить жизнь. Выйти замуж за Илью она решила на третий день их знакомства. Илья подходил ей идеально. Культурный, спокойный, симпатичный. Из состоятельной семьи. Хирург, а это говорило о многом. Прекрасная кандидатура. Ей не составило труда взять в оборот парня на десять лет старше ее, запудрить ему мозги и влюбить себя.

Казалось бы, для такой девушки, как Кристина, размеренная жизнь с Ильей будет скучна. Но она сделала ставку на профессию! Драйва и адреналина, так же как и шума и суеты, ей будет хватать и на работе. А дома она будет отдыхать.

Сейчас же Кристине почему-то вспомнилось детство. Ведь она должна была стать врачом! Как и ее родители! Но в двенадцать лет девочка, как ей казалось, влюбилась! Избранником ее стал не кто иной, как журналист и телеведущий Леонид Парфенов! Кристина с интересом смотрела каждый выпуск передачи «Намедни». С восхищением слушая комментарии Парфенова, она мечтала оказаться с ним рядом. Именно тогда она и решила стать журналисткой, представляя, насколько интересная и необычная жизнь у представителей этой профессии. С мальчиками Кристина не заводила отношений, решив, что это ей попросту не нужно! А когда появился Илья, девушка сразу почувствовала, что эту крепость захватит без труда, несмотря на то, что молодой хирург был уже состоявшийся человек. Связав свою жизнь с Ильей, Кристина была уверена, что это мужчина всей ее жизни и ничто не заставит ее думать о ком-то другом.

И вот теперь она не могла уснуть из-за мыслей о странном соседе. Ворочалась с боку на бок, обдумывала разные версии. Потом ей это надоело: «А мне-то какая разница?!» Кристина решила, что Тимур не стоит ее бессонных ночей, и, наконец, в третьем часу ее сморил сон.

5

В понедельник Кристина на работу не пошла. Все написать она могла и дома, а отоспаться было необходимо. Илья встал по своему обыкновению в семь утра, поцеловал спящую жену в щеку и стал собираться на работу. Кристина слышала, что он проснулся, но у нее не было сил даже открыть глаза, и девушка снова погрузилась в сон.

В полдень зазвонил телефон. Открыв один глаз, она разглядела имя на экране айфона: Марина.

- Алло! – нехотя ответила прогульщица.
- Все нормально у тебя?
- Ага!
- Не придешь? А то Носов возмущается.
- Тут все сделаю, потом на редакционную почту пришлю.
- Окей! Отсыпайся!
- Пока!

Спать уже не хотелось. Кристина снова стала вспоминать вчерашние события. Минут через десять она наконец потянулась, встала и не спеша пошла в ванную комнату. Спустя полчаса девушка сделала кофе и уселась у компьютера, чтобы полистать свежие новости. Опять зазвонил телефон.

Носов – увидела она фамилию шефа и, закатив глаза, с раздражением ответила:

- Да!
- Шафонская! Куда пропала? – строго спросил начальник.
- Ищу редакцию, где меня оценят по достоинству! – с вызовом сказала Кристина.
- Ты что, увольняешься? – ужаснулся ее собеседник.

Кристина знала, что Александр Сергеевич не отругает ее за прогул, поэтому решила пошутить. А Носов, судя по всему, воспринял шутку всерьез.

Она продолжила играть роль:

– Пока нет! Только на собеседование пришла... Но я свою работу удаленно сделаю и пришлю после обеда. Окей?

– Шафонская! Зачем глумишься, девочка? Я же к тебе от души... А ты предать решила меня... Не стыдно? – с обидой в голосе высказал Носов.

Кристина была удивлена таким поворотом событий и твердо произнесла:

– Александр Сергеевич! Дорогой вы мой! Вы мне обещали нормальную работу, а я вот уже три месяца детскими статейками занимаюсь... Выбора у меня нет, поймите!

После небольшой паузы Носов серьезно ответил:

– Уходи давай с собеседований своих! Завтра обещаю дать тебе статью!

Кристина даже рот открыла от радости, но потом взяла себя в руки:

– Вы не первый раз мне обещаете! Как мне вам верить? А место...

– Перестань! – перебил ее начальник. – Я слово тебе даю! Завтра тема будет для тебя! Две полосы на статью тебе дам! Не спекулируй! Завтра в одиннадцать чтоб была как штык! – и Носов отключил телефон.

Кристина вскочила и радостно закружилась по квартире. Ну наконец-то! А главное – совершенно неожиданно! Он точно ее теперь не обманет. Все зависит только от нее. Если статья получится интересная, то лестница вверх открыта! Девушка с радостью застучала по клавишам компьютера, попивая кофе.

Примерно в два часа дня в дверь постучали. Кристина подумала, что ее снова беспокоят соседи. И оказалась права. На пороге стоял улыбающийся Сева с большим бумажным пакетом в руках.

– Здравствуйте, Кристина!

– Здравствуйте, Сева... Извините, не знаю ваше полное имя.

– Анатолий... – добродушно произнес мужчина. – Сева это прозвище просто.

Девушка кивнула, показывая, что поняла, и немного язвительно спросила:

– Что случилось? У кого-то опять сахар скачет?

Сева, продолжая улыбаться, протянул ей пакет и важно сказал:

– К счастью, все нормально у всех! Просто зашел небольшой презент для вашего мужа передать! Он дома?

– Нет. Он на работе. А... передать от кого?

– В смысле «от кого»? – не понял Сева.

– Ну... от вас или от вашего босса? – Кристина намеренно назвала Тимура боссом, чтобы проверить реакцию Севы.

Но тот только вежливо пояснил:

– От всех нас!

– Ага... значит, он вам босс! Я угадала? – игриво спросила девушка.

– Ну, в первую очередь он наш друг! Я, Тимур и Костя – друзья с детства! Сейчас работаем вместе, – объяснил Сева.

Кристина взяла пакет и, решив, что дальше допрашивать мужчину будет неприлично, дружелюбно сказала:

– Ну, спасибо... Анатолий! Привет вашему другу-боссу!

– Спасибо вам! – учтиво ответил Сева. – До свидания!

– Пока!

Девушка закрыла дверь и заглянула в пакет. Там оказалась большая красная коробка с золотыми надписями. Похоже, какой-то коньяк. Открывать коробку девушка не стала, решила, пусть Илья вечером сам откроет.

Отложив пакет, Кристина побежала к компьютеру. Анатолий! Как она раньше не догадалась? Открыв историю посещения веб-страниц, она нашла информацию о владельце машины, в которой видела Тимура. Северухин Анатолий Геннадьевич. Вот почему Сева! Девушка радовалась, что хотя бы первый ребус разгадала. Потом ввела в «Яндексе» фамилию и имя Севы, а следом написала: Тимур. Поисковик выдал кучу разных сайтов, где встречались эти и похожие имена. Через полчаса Кристина наконец-то нашла то, что искала:

Инвестиционная компания «АРДОН».

Алборов Тимур Георгиевич – председатель совета директоров.

Северухин Анатолий Геннадьевич – заместитель председателя совета директоров.

Вот они! Дальше шел список сотрудников, акционеров, было описание деятельности и активов компании. На самом деле ничего серьезного. Обычная фирма, которая в основном владела коммерческой недвижимостью в Москве. Кристине больше был интересен сам Тимур. Судя по всему, корни у него были нерусские, хотя говорил он без акцента, да и внешне вполне мог сойти за славянина. Девушка стала искать его биографию, но встретила лишь пару упоминаний о нем в описании коммерческих сделок, и все! Через два часа она поняла, что не может больше убивать время и занялась работой.

Вечером Илью дома ждал красиво накрытый стол. Муж обрадовался и, нежно поцеловав жену, пошел мыть руки. Зайдя на кухню, он увидел пакет с подарком. Пока супруг открывал коробку, Кристина пояснила, откуда это.

Илья от изумления открыл рот, потом тихо сказал:

– Это же кучу денег стоит...

– Что «это»? – безразлично спросила жена, хотя ей, конечно, было интересно.

– Это коньяк! «Луи Тринадцатый»!

– Ну и что? – тем же тоном продолжала она. – Коробка красивая просто... А так... «Хеннеси» же самый лучший вроде...

Илья посмотрел на нее недоверчиво и стал объяснять:

– Понимаешь, «Хеннеси», например «Икс О», стоит долларов двести-триста, еще дороже «Хеннеси Парадайз», он стоит около тысячи, а это... на две головы выше! Я даже не знаю, сколько он стоит...

– Около пяти тысяч долларов! – игриво улыбнулась жена. – Я в интернете посмотрела!

Илья отрицательно помотал головой:

– Нет! Мы не можем принять такой дорогой подарок! Я ничего такого не сделал...

– Жизнь только спас человеку! – уже серьезно закончила Кристину его фразу. – Перестань! Что в этом такого? Мы там полчаса были, «скорая» не приезжала! Он бы умер! Так что бери своего «Людовика» и ни о чем не думай! На годовщину свадьбы откроем! Давай поужинаем, пока не остыло!

Илья пожал плечами и сел за стол.

6

На следующий день молодая журналистка явилась в редакцию в десять утра. Кристина надела строгий деловой костюм серого цвета – прямая юбка до колен и приталенный пиджак. Под пиджаком была белая блузка. На ногах – короткие замшевые сапожки. Костюм подчеркивал ее фигуру: ровные, как по линейке, ноги и узкую талию. Волосы Кристина собрала под ободок, заколов сзади невидимками. Ей было всего двадцать три года, но девушка мечтала получить разворот в топовом журнале. Тогда она оказалась бы самой молодой журналисткой в редакции, достигшей такого уровня.

Носов пришел в десять тридцать. Поздоровавшись с сотрудниками, главный редактор направился в свой кабинет. Крестину он не видел, журналистка сидела за своим столом, скрытым перегородкой.

Девушка услышала, как начальник крикнул:

– Когда Шафонская придет, скажите, что я ее жду!

– А она уже тут, Александр Сергеевич!

– Тут? – удивился начальник. – Рановато для нее!

– Сон для слабаков, Александр Сергеевич! – громко отозвалась Кристина, которая уже стояла рядом с шефом.

Носов удивленно оглядел ее с ног до головы, хмыкнул и, открыв дверь, жестом пригласил девушку:

– Заходи! Силач!

Кристина нырнула в кабинет и сразу уселась на стул для посетителей.

Носов, тихо смеясь, устроился в кресле и взглянул на сотрудницу:

– Ну что? Прошла собеседование?

– А вы что, хотите меня уволить?

– Что ты вопросом на вопрос отвечаешь? Как в анекдоте про Рабиновича! Еврейские корни вспомнила? – добро улыбнулся Носов.

– Я их и не забывала! Но предпочитаю делать акцент на свои истинно русские, дворянские корни!

– Дворянка! – засмеялся шеф. – Что с собеседованием-то?

– Информация пока не подлежит разглашению! – весело ответила девушка. – Так сказать, право на выбор имею!

– Ух, хитрая какая! Ну ладно! Значит, хочешь тему?

– Хочу работать!

– Ладно, смотри, если я даю тебе полосу или даже две, то есть большую статью, то ты растешь в должности и зарплата твоя тоже! Но тебе всего двадцать три! И работаешь ты три месяца...

– Деньги не так важны для меня! – перебила его Кристина.

– Да ты слушай! – продолжил Носов, понизив голос. – Меня неправильно поймут, во-первых, журналисты, которые сидят тут годами, во-вторых, учредители! Но я тебе обещал! И вижу, что потенциал у тебя есть! Поэтому давай так поступим: ты напишешь пару-тройку статей, оставаясь на той же должности. Если достойно себя проявишь, отдам тебе пару полос и тему, которую будешь вести сама. Согласна?

Кристина изобразила задумчивость и будто через силу ответила:

– Ну... в принципе... да!

– В принципе? – главный редактор нахмурил брови. – Артистка такая! Тебе в театр надо было идти!

– Я скоро буду лучшей журналисткой России! – пренебрежительно с уверенностью бросила девушка. – Какой там театр!

Начальник усмехнулся:

– Все бы такие были! Ну хорошо... – он с деловым видом открыл папку. – Значит, следующий тираж у нас восьмого декабря, затем, последний в этом году, двадцать второго... На восьмое уже все забито, а вот на двадцать второе есть три темы, и я даже предлагаю тебе самой выбрать, что для тебя легче, а главное, интереснее. Первая – разборки Ольги Слуцкер, хозяйки «Ворлд Класс», с ее мужем сенатором. Полторы полосы максимум. Можно поднять вопрос, с кем должны жить дети после развода родителей. Вторая – скандал олигархов Дерипаски и Кузнецова... Ты слышала наверняка, тоже полторы полосы где-то. И третья тема – корпоративы. Кто как отмечает, сколько денег тратят крупные и мелкие компании и так далее... Можешь для сравнения взять юбилей «Газпрома» в две тысячи восьмом. Мы про него так и не написали ничего.

Кристина задумалась.

Носов, заметив это, добродушно сказал:

– Девочка! Не хватайся сразу за скандалы. Возьми корпоративы. У тебя свекр – бизнесмен, сходи к нему, сделай фотографии, расскажи людям про средних бизнесменов. Это всем интересно! Так ты завоеешь публику, которая любит читать про веселье!

– Объем какой?

– Зависит от материала. Если хорошую статью напишешь, полосу дам тебе! Фото красивые...

– В принципе, я согласна... Сразу сложное брать не хочется.

– Ты талантливая! – похвалил ее шеф. – Многого добьешься! Только опыта наберись. Годик попишешь так, потом интервью будешь брать у знаменитостей! А там по три-четыре полосы бывает!

Кристина взглянула на него с благодарностью, встала и сказала:

– Идет! Беру корпоративы!

– Ну, решено! – Носов тоже встал и, душевно улыбаясь, спросил: – Так кто тебя переманить вчера пытался?

Девушка рассмеялась в ответ и подмигнула:

– Кровать... предложила поспать подольше... Не в силах была отказать ей!

– Ах ты, плутовка! – возмутился начальник, но Кристина, пританцовывая, уже вышла из кабинета.

7

Спустя неделю Кристина уже нашла кучу информации про самые громкие новогодние корпоративные вечера, ожидавшиеся в декабре. Конечно, амбициозная журналистка не собиралась размениваться на вечер компании свекра. По ее данным, оборот его фирмы составлял максимум три миллиона долларов в год, а число сотрудников едва превышало пятнадцать человек. Да, он зарабатывал неплохо, но не настолько, чтобы писать про него в топовом журнале.

Свекр даже квартиру своему единственному сыну с трудом купил. Конечно, он не обязан был этого делать, Илья уже взрослый мужчина и должен сам себя обеспечивать. Но его бабушка по материнской линии умерла десять лет назад и оставила внуку двухкомнатную квартиру в старой, но дорогой сталинке в районе станции метро «Кутузовская». Но Илья все равно жил с родителями. Незадолго до свадьбы Ильи его родители переехали в бабушкину квартиру, а свою «трешку» в обычном панельном доме продали. Добавив еще какую-то сумму, отец купил сыну жилье в элитной новостройке с охраной и паркингом. Ремонт Илья сделал уже сам. Для молодоженов стометровая «трешка» была прекрасным вариантом. Будучи хорошим хирургом, Илья неплохо зарабатывал и часто получал в благодарность от людей деньги. За операцию ему платили в среднем от трехсот до тысячи долларов. Но операции он делал не каждый день.

Кристина не сказала мужу, что начальник посоветовал ей написать про корпоратив свекра. Иначе ей пришлось бы так и сделать, потому что для торговца медицинским оборудованием это была бы бесплатная реклама. А вот для журналистки этот репортаж стал бы полетом ниже облаков. Амбициозность Кристины не допускала такого расклада. Это ее первая большая статья, и она станет прорывом!

Тридцатого ноября во вторник девушка, размышляя об этом, сидела в редакции перед своим компьютером.

Марина обняла ее сзади за плечи и тихо сказала:

– Хватит грузиться! Пойдем лучше пообедаем!

Кристина вздрогнула от неожиданности и улыбнулась подруге:

– Спасибо, Маринка... Пойдем, конечно!

– Мне нужно тушь купить и помаду. Давай прогуляемся до «Смоленского Пассажа»? Там и пообедаем!

– Хорошо! – согласилась Кристина.

До «Пассажа» было идти всего минут пятнадцать, и, несмотря на холодный день, девушки решили пройти пешком. Марина купила в «Иль де Ботэ» косметику, и они направились во «Френч-кафе».

Это было уютное место, славившееся вкусной кухней. Столики стояли вокруг большой круглой барной стойки. Расположившись в уголке, подруги заказали себе горячее и по стакану сока. Марина рассказывала про своего нового чрезвычайно щедрого и от того бедного как церковная мышь ухажера. Кристина слушала вполуха, потому что таких историй уже достаточно наслушалась от подруги, и размышляла о грядущих корпоративах.

Пообедав, девушки решили еще посидеть, побездельничать и заказали чай с десертами. Вдруг Кристина увидела, что в кафе зашел парень, лицо которого показалось ей очень знакомым. Он тоже заметил ее и, похоже, узнал. Через мгновение он скрылся за барной стойкой.

Не прошло и минуты, как Кристина услышала знакомый голос:

– Вот уж не думал, что мы случайно встретимся в таком большом городе!

Она подняла голову. На нее надменным взглядом смотрел Тимур. Кристина тут же поняла, что тот парень был не кто иной, как Костя.

– Москва – большая деревня! – весело ответила ему Марина и бесцеремонно спросила подругу: – Это кто такой, Крис?

– Сосед! – ответил Тимур и добавил с пренебрежением, глядя на Марину: – Видно, что тут ты чувствуешь себя как в своей тарелке!

Марина поняла, что нарвалась не на того, с кем можно шутить, и кинула вопросительный взгляд на подругу, но та молчала. Однако растерянность Кристины длилась недолго.

– Да и за вами я не замечала какой-то неуверенности, господин сосед!

Тимур ухмыльнулся и, пододвинув стул, уселся за их столик:

– Уверенность в себе и чувство комфорта в деревенской жизни – это совершенно разные вещи!

Принесли чай и два десерта – панакоту для Кристины и большой кекс для Марины.

Тимур небрежно бросил официантке:

– Кофе принеси мне черный!

– Конечно, – кивнула девушка.

И снова послышался голос Марины, которая, увидев огромный кекс, с возмущением высказала официантке:

– Дама! Вы бы мне еще булку хлеба принесли!

– Если вам не нравится, я принесу что-то другое! – виновато ответила девушка.

– Не надо! Вытерплю как-нибудь!

Кристине стало ужасно стыдно за подругу. Марина в последнее время при появлении мужчин начинала как-то неестественно себя вести. Обычно она держалась вполне адекватно, но тут с ней случилось что-то непонятное.

Тимур, не обращая внимания на Марину, вновь посмотрел на свою соседку:

– Так какими судьбами тут оказались?

Кристине надоело постоянно спорить и соревноваться в остроумии, поэтому она спокойно ответила:

– Я тут работаю рядом. Пообедать зашли. А вы?

Тимур скорчил гримасу:

– Хватит меня на «вы» называть! Я не старый!

Девушка невольно улыбнулась:

– Ну, мы вроде не друзья с вами! Едва знакомы... Правила приличия все-таки никто не отменял!

– А по-моему, мы уже друзья! – весело сказал Тимур и, не глядя на Марину, адресовал ей язвительно: – А воспитанность нынче в Питере хромает!

Девушки удивились, и Кристина спросила:

– А с чего вы про Санкт-Петербург заговорили?

Теперь удивился Тимур:

– Так ты тоже с культурной столицы... По тебе видно сразу.

– Опять справки наводили? – прищурилась Кристина.

Сосед рассмеялся:

– Да какие там справки? Все просто! Во-первых, только питерцы называют свой город Санкт-Петербург, во-вторых, твоя подруга назвала девушку – дамой, а батон – хлебом. «Булка хлеба» – так говорят только питерцы! По манере общения могу предположить, что подруга твоя из халдейского рода, а ты, наоборот, из интеллигенции! Подозреваю даже... что ты из семьи врачей. Ты вышла замуж за врача, значит, тебе близка эта категория людей!

Девушки посмотрели друг на друга с изумлением.

Кристина, сглотнув слюну, спросила:

– Что еще вы знаете?

Тимур все так же весело продолжал:

– Я точно ничего не знаю! Просто предполагаю! Например, что у тебя в семье есть... скорее всего, евреи! Это видно по твоим глазам. Вариантов немного: либо евреи, либо армяне,

либо ассирийцы. Учитывая, что евреев больше других, плюс врачи, культура, туда-сюда... На евреев делаю ставку!

– Мама, – тихо сказала девушка.

– Что «мама»? – не понял Тимур.

– Еврейка и врач, – продолжала Кристина. – Папа из дворянского русского рода.

Тимур весело улыбнулся и, не глядя на Марину, спросил у соседки:

– А у нее папа кто?

Кристина посмотрела на подругу и ответила:

– Начальник цеха на станкостроительном заводе.

Тимур, довольный собой, взял только что принесенный кофе и сделал глоток.

Марина с раздражением спросила:

– Вы что, следовательно? Зачем вам все это надо?

Мужчина наконец повернулся к ней и, злобно посмотрев девушке прямо в глаза, ответил:

– Нет! Я бандит! Мы тоже не дураки!

У Марины холодок пробежал по спине, она побледнела и, встав со стула, произнесла:

– Я сейчас... – и убежала в туалет.

Кристине стало смешно.

Тимур же рассмеялся в голос и, повернувшись к ней, сказал:

– Тебя Грек увидел тут. Мы там сидим с людьми, по делу общаемся!

– Кто такой Грек? – не поняла девушка.

– Костя! Мой друг! Кличка у него такая... У него отец грек по нации.

– А у вас? – начала расспрос Кристина. – Вы про меня все уже знаете! А я про вас – нет!

– А зачем тебе про меня что-то знать? Тем более я у тебя ничего не спрашивал. Сам понял!

– Ну я же не бандит! – съязвила девушка. – Не умею так вычислять!

– Я тоже не бандит! Я пошутил. Что ты хочешь знать? В интернете ничего не найдешь!

Даже не ищи!

– С чего вы взяли, что я искала?! – возмутилась Кристина.

– С того, что ты так ответила! Если бы не искала, ответ был бы другой!

Все это время он попивал кофе, вольготно развалившись в кресле. Она же не понимала, как общаться с этим человеком.

– А для чего вы вообще подошли к нам? Если и так все про меня знаете, а про себя рассказать не хотите!

– Ну, во-первых, я до того, как подошел, столько не знал! А во-вторых... мы же соседи! Надо дружить! Тем более вы мне выгодны! Твой муж врач, мало ли что у меня случится... Ты пока не знаю кто, но ведь ты расскажешь. И я буду иметь в виду! Вдруг тоже мне пригодиться.

Девушка была в шоке от его слов. Настолько нагло и прямо Тимур это говорил. Причем с такой уверенностью, будто он президент! У нее мелькнула мысль: а почему бы ей не поступить с ним так же? Использовать его!

Кристина перешла в наступление:

– А чем вы нам можете быть полезны?

– Всем! – самоуверенно ответил Тимур. – Почти любой ваш вопрос или проблему могу решить!

– Вы что, такой всемогущий? – с раздражением бросила она.

– Да! Я все могу! Если это в человеческих силах! Если захочу, конечно...

– Хорошо... – интригуяюще произнесла она. – Тогда достаньте мне приглашение на корпоратив в «Газпром» или «Лукойл» или еще в какую-нибудь крупную компанию!

– Зачем? – без тени удивления спросил он.

– Нужно!

– Ты мужа любишь?
Крестину будто холодной водой окатили.
– При чем тут это?
– Любишь или нет? – бесцеремонно повторил он.
– Конечно! Но при чем тут...
– Ты журналистка?
– Откуда? Как?... – удивлению Крестины не было предела.
– Все просто! Только вышла замуж. Мужа любишь. Хочешь туда, где куча толстосумов и знаменитостей. Вероятных варианта два. Либо ищешь хахалю, либо журналюга. Угадал?
– Да, – тихо сказала она, боясь уже сболтнуть лишнего.
– Ну вот! Я же говорил, узнаю, где ты работаешь! Ты точно мне можешь пригодиться! Девушка начала злиться.
Очевидно, он понял это и спокойно спросил:
– Когда крайний срок корпоратива? Чтоб ты успела сделать репортаж?
– Ну-у-у... Пятнадцатое-шестнадцатое число... Репортаж двадцать второго выйдет.
– Журнал какой?
– «Российская жизнь»!
Он одобрительно кивнул:
– Молодец! Это круто! Такая молодая...
– Спасибо! – с гордостью ответила девушка.
– Офис тут рядом у вас?
– Да. Минут пятнадцать идти.
– Там холодно сегодня! Я скажу, вас отвезут.
– Да ладно... Спасибо... Ну так что насчет...
– Сделаем, – перебил он.
Из туалета показалась Марина, Тимур встал, собираясь идти, и на прощание добавил:
– Корпоратив самый горячий тебе будет! А мужа ты не любишь!
– Что?! – воскликнула Кристина.
– Ты только думаешь так, но ты его не любишь! Это ясно из твоих ответов! Пока! – и он, подмигнув, ушел.

Марина села за стол и сразу спросила:

– Это что за придурок?
– Сосед... – ответила Кристина, приходя в себя.
– Натуральный дебил! – продолжала ворчать подруга.

Они расплатились и вышли. На улице их ждал тот самый Костя-Грек. Он, улыбаясь, пригласил их сесть в припаркованный рядом черный «Лексус». Девушки устроились на заднем сиденье. Грек закрыл за ними двери, а водитель спросил, куда их отвезти.

Пока они ехали в офис, торнадо мыслей пронесся в голове у Крестины. Но все их вытесняли слова: «Мужа ты не любишь!» С чего он взял! Это же бред! Конечно, она любит своего Илюшу! Но этот Тимур... Он ни разу ни в чем не ошибся! Даже если просто «предполагал», а тут... Он с такой уверенностью сказал: «... не любишь». Может, он психолог? Так точно все определяет... Да нет! Он, скорее, разведчик или фээсбэшник! А наколка? Неужели бандит? Непохоже... Бандиты думают только в одном направлении – как украсть или ограбить! А у него инвестиционная компания. Там мозги нужны! Наверное, просто сидел в молодости за какую-нибудь ерунду. В стране полно известных людей, сидевших в тюрьме! Даже Масляков, главный кавээнщик, и тот сидел... А теперь самое смешное шоу ведет! Это ерунда! У Тимура наверняка большие связи! Он обещал билет на корпоратив... А вдруг обманет? Да вряд ли! Он создает впечатление настоящего мужчины... Правда, псих чуть-чуть... Или умный слишком? Как ему удалось все вытащить из нее?

Кристина внезапно осознала, что этот человек за десять минут заставил ее рассказать о себе слишком много, тогда как о себе не произнес ни слова! И сделал он это без усилий. Легко и играючи. Но все-таки, с чего он взял, что она не любит мужа? Этот вопрос засел в голове девушки, как компьютерный вирус, и начал сеять сомнения в правильности ее убеждений. Кристина не понимала, но чувствовала, что грядет что-то, что кардинально изменит ее жизнь.

8

Десятого декабря Кристина задержалась на работе. Был конец недели. В Москве пятница самый ужасный день для автомобилистов. Пробки парализуют столицу. И, конечно же, в преддверии Нового года они становятся длиннее в десятки раз. Кристине не хотелось торчать в скопище машин, и она решила остаться в редакции, помочь Марине написать статью.

Время шло, а от Тимура вестей не было. Да она его и не видела. Девушка уже мало верила в искренность его обещаний насчет приглашения на корпоратив, поэтому набросала примерный план статьи. Через неделю она собиралась дать материал на одобрение Носову, в случае если Тимур не достанет ей приглашение.

Домой девушка приехала около десяти часов вечера. Зайдя в квартиру, она удивилась, что Ильи нигде не было, хотя его куртка висела в прихожей. Кристина предупреждала его, что задержится, и не могла понять, куда он мог деться?

Девушка позвонила мужу, и он сразу ответил:

– Да, дорогая!

– Илюш, ты где? Я пришла, а тебя нет...

– Я у соседей! – голос у супруга был веселый. – Сейчас вернусь.

– Пусть тоже заходит! – услышала девушка слова Тимура.

У нее радостно забилося сердце, и она, не дожидаясь реакции мужа, быстро сказала:

– Я сейчас! – и отключила телефон.

Наплевав на все правила приличия, Кристина помчалась в соседнюю квартиру. Дверь была открыта. За барной стойкой девушка увидела хозяина квартиры, Илью и того самого Костю. Мужчины весело общались, на столе стояла на три четверти пустая бутылка виски «Макаллан» восемнадцати лет выдержки, тарелка с фруктами, коробка конфет и бутылка яблочного сока.

– Вот и питерская аристократка к нам пожаловала! – усмехнувшись, воскликнул Тимур.

Кристине не понравился его тон, и она резко ответила:

– К вам в дом вряд ли когда-нибудь еще зайдут такие люди, как я! Так что радуйтесь!

Мужчины засмеялись, и Тимур пригласил девушку к столу:

– Ну присядь тогда с нами! Раз нам так повезло, может, еще и фартанет за одним столом с тобой посидеть?

– Не имею особого желания! – так же резко сказала она, потом скомандовала мужу: – Илья, пойдем домой!

Хирург скромно улыбнулся и хотел уже встать, но Тимур, подняв правую руку, остановил его:

– Сиди, Илюха! Не торопись! – встав со стула, хозяин квартиры подошел к Кристине и вежливо произнес: – Проходи, посидим, выпьем чего-нибудь... Ты ведь хочешь этого.

Девушка действительно хотела пообщаться и, зная, что Тимур сейчас начнет озвучивать свои умозаключения о ее желаниях, молча сдалась. В конце концов, ей нужно было добиться своей цели – получить приглашение на корпоратив! А сейчас подвернулась отличная возможность выяснить серьезность обещаний соседа. Да и наверняка Тимур специально подстроил эту встречу, это в его стиле.

Она прошла к барной стойке. Хозяин квартиры уселся на свое место. Он сидел со стороны кухни, а гости – напротив. Кристина, перед тем как присесть на стул, демонстративно чмокнула мужа в губы и почему-то сразу бросила взгляд на Тимура. Он же в это время выбирал напитки и как будто не заметил этого. Но девушка была уверена, что Тимур увидел ее поцелуй, просто не подал виду.

Хлопнув в ладоши, сосед весело воскликнул:

– Итак, для многоуважаемой княгини в нашем скромном погребе есть ликер «Шериданс», шампанское «Дом Периньон», белое вино итальянское, красное французское и грузинское! Также могу предложить виски, ром, водку, коньяк различных марок! Что пожелаете?

Кристина твердо сказала:

– Кофе!

Мужчины удивленно посмотрели на нее.

Илья возразил:

– Ты же никогда на ночь кофе не пьешь! Давай вина лучше!

– Я налью кофе, проблем нет, но... кофе придаст тебе сил и не позволит заснуть!

– А может, я этого и хочу! – игриво блеснула глазами девушка, посмотрев на Илью, затем взглянула исподлобья на Тимура. – Завтра выходной, и мы с мужем скоро пойдем домой...

– Вау! – восхищенно произнес Костя.

Илья покраснел, а Тимур ухмыльнулся и стал советовать:

– Тогда тем более лучше вино! Алкоголь придаст ночи ярких красок и усилит твои ощущения! Кофе в этом случае лучше пить мужу! Хотя... – он задумчиво поднял глаза и, как будто поняв что-то, добавил: – Хотя... часто в семье жена играет роль мужа, а муж – жены! Если каблучок острый...

Илья засмутился еще больше, а Кристина, поняв, что этот раунд проигран, решила развернуть разговор в свою пользу и пренебрежительно сказала:

– Мужчину определяет не это, а то, умеет ли он держать слово и совершать достойные поступки! Мой муж как раз такой, за это я его и люблю!

Тимур хитро улыбнулся:

– Тогда сию минуту включу кофеварку! И буду стремиться стать настоящим мужчиной!

– Ты смеешься, Тимур? Они тебя не знают просто... – усмехнулся Костя.

– Так расскажите нам! – обратилась к Греку Кристина.

– Нечего тут рассказывать! – не дал высказаться другу Тимур. – Мужчину определяют его поступки! А мы, можно сказать, еще не настолько знакомы, чтобы могли сказать что-то друг о друге... Мы всего лишь соседи и пока точно можем сказать лишь то, что Илья хороший врач...

– Но женщину тоже определяют поступки! Разве не так? – спросил Костя.

Тимур прищурился и задумчиво посмотрел на Кристину:

– Женщины безрассудны... И они не всегда действуют разумно. Чаще думают сердцем... – потом, будто очнувшись, он оскалился и добавил: – Грек, ты же знаешь, с женщин спроса нет! Они могут все что угодно сделать!

– Это какие-то неписанные законы? – включился в разговор Илья. – И что еще за спрос?

– Это так называемый кодекс чести... А спрос – это типа претензия... Например, за несдержанное слово... Женщина в большинстве случаев не держит слово, потому что ей в голову может взбрести что угодно!

Илья стал спорить:

– Но это неправильно... Кто придумал эти законы? Люди все одинаковые! И женщина и мужчина! Есть честные и порядочные, а есть подлые и обманщики... Но это не зависит от пола!

– Ты врач, – с некоторой насмешкой произнес Тимур, – и рассуждаешь иначе... Смотри, ты учился в школе, так?

– Ну естественно! – кивнул Илья.

– Потом университет! – продолжал Тимур. – Наверняка ординатура, или как там у врачей это называется...

– Да, все верно.

– Когда ты закончил учиться, тебе сколько лет было?

Илья прикинул и ответил:

– Ну, так-то я, можно сказать, и сейчас учусь... Но работать начал в двадцать пять.

– Вот! – философски рассуждал собеседник, ставя перед Кристиной приготовленный кофе. – Потом ты пошел работать, но зарабатывал немного, верно?

Илья кивнул.

– Прошли месяцы... Где-то годам, наверное, к тридцати ты стал более-менее зарабатывать деньги! Верно?

Хирург, не понимая, куда клонит собеседник, произнес нерешительно:

– Ну... честно сказать, деньги хирург начинает зарабатывать, когда начинает делать операции. Я стал оперирующим хирургом в двадцать девять.

– Прекрасно! – Тимур говорил отчетливо, и было видно, что у него в голове уже выстроена логическая цепочка. – До двадцати девяти лет, пока ты учился и работал за копейки, я предполагаю, ты жил за счет родителей. Верно?

– Да.

– Теперь посуди сам! Живя под родительским крылом и вращаясь в среде подобных тебе людей, ты никогда не задавался вопросом, где взять деньги на еду. Ты знал, что, пока учишься, родители прокормят. Поэтому такие трудности, как элементарное выживание, тебе неизвестны. К счастью, ты не видел дна жизни, начав свой путь где-то с середины. В результате у тебя другие ценности... Если кто-то тебя обманет, ты, конечно, обидишься, но по большому счету тебе будет наплевать! Если же ты кому-то что-то пообещаешь и не сможешь выполнить, ты извинишься, попереживаешь в душе и забудешь! Конечно, если это не касается чьей-то жизни. Ты знаешь, что из-за этого никто не умрет, просто обстоятельства сложились так.

Илья задумался:

– Ну, в общем-то, да! Я стараюсь держать слово, но всякое бывает...

– Ты «стараешься»? И у тебя «все бывает»? Потому что ты не видел, что делают на том самом дне жизни за несдержанное слово! Потому что ты там не был!

– А вы? – вмешалась наконец Кристина.

Тимур перевел взгляд на нее, и девушке стало немного не по себе. Его глаза горели каким-то безумием. В них были крик, плач, злость и война одновременно.

– Я не «стараюсь» держать слово! Я его держу. Всегда! И зря ты ходишь вокруг да около, я читаю каждую твою мысль! Я могу не сдержать слово лишь в одном случае! Если умру! – он посмотрел на соседа. – Сколько тебе сейчас лет, Илья?

– Тридцать три, – немного испуганно ответил хирург.

– А мне тридцать шесть! Сколько раз ты не сдержал слово?

– Ну... я так не могу сказать... Бывало, конечно... Может, раз десять... Я не помню.

– А я один! И я помню все! Но я не смог сдержать слово только один раз!

– Но вы же живы! – выпалила Кристина.

Тимур посмотрел на нее гаснущим взглядом и горько произнес:

– Нет... я умер!

– Ну это уже бред какой-то! – попыталась засмеяться девушка, но у нее получилось не убедительно.

Тимур смотрел на нее, не мигая:

– Из-за того, что я умер, я не смог сдержать слово!

– Ну, это метафорически, я так понял? – спросил Илья.

Тимур как будто очнулся и, улыбнувшись, пояснил:

– Да, конечно! Я, можно сказать, стал временно недоступен!

Кристина сразу поняла, что речь шла о тюремном заключении. Сегодня Тимур надел легкую толстовку с длинным рукавом и джинсы, и наколки видно не было. Но она хорошо ее помнила. Девушка, часто вводившая людей в ступор своими вопросами в лоб, решила подтвердить свои догадки.

Она обыденно, будто говорила о погоде, спросила:

– Это когда вас посадили в тюрьму?

Тимура абсолютно не удивил этот вопрос, словно он ждал его, и мужчина без раздумий ответил:

– Да! Именно тогда!

– А за что вы сидели? – ошарашенно спросил Илья.

Тимур в ответ добродушно рассмеялся.

– Это было очень давно и не заслуживает внимания таких интеллигентных людей, как вы! – и он обратился к Косте: – Грек, налей-ка и нам, раз ты уже взялся за бутылку!

Пока Костя наливал виски, Илья поинтересовался:

– Все хочу спросить... и как-то неудобно... А вы действительно грек?

Костя улыбнулся:

– Дед у меня грек!

– Прямо грек?

– Ну да! Понтийский грек! Их много в России! Он жил в Ессентуках, женился там на казачке.

– А мама? – не унимался Илья.

– Мама русская... Да у меня от греков только фамилия и осталась... Ставриди. Вот и называют меня все с детства Греком!

– А вы, Тимур, не грек случайно? – спросила Кристина.

– Нет, – учтиво ответил Тимур, – я не грек.

– А кто? – теперь уже девушка перешла в наступление. – У вас фамилия тоже очень необычная!

– Моя фамилия появилась в селе Луар, если тебе это интересно.

– Луар? – удивился Илья. – Так вы француз?

Тимур с Костей расхохотались, после чего владелец загадочной фамилии ответил:

– Скорее англичанин... Но нет! Я не отношусь ни к каким там графам или князьям...

В этот момент раздался звонок его сотового телефона.

Тимур извинился и поднес трубку к уху:

– Алло! Да, Сева! – потом, будто успокаивая друга, сказал: – Ничего не бойся! Мы через полчаса будем! Где ты им забил стрелку? – услышав ответ, он добавил: – Ждите меня! Я выезжаю!

Спрятав телефон в карман, он посмотрел на Костю и ухмыльнулся:

– Собирайся! Они привели дагестанцев каких-то! Поедем разбираться, Сева не потянет! – затем взглянул на гостей и, вежливо улыбаясь, произнес: – Госпожа княгиня, прошу прощения, но нам срочно нужно ехать!

Кристина, расстроенная, что такой интересный разговор прервался, посмотрела на Илью:

– Пойдем домой, а то засиделись мы что-то... – и, встав со стула, добавила, уже обращаясь к Тимуру: – Удачи вам! Спасибо за кофе и... постарайтесь не умирать, чтобы была возможность сдержать слово!

Мужчина рассмеялся и, улыбнувшись как-то по-новому, уверенно сказал:

– Я теперь не имею права умереть... из-за тебя!

И всего лишь на мгновение, на какую-то долю секунды, глаза его блеснули. Это был необычный блеск, какой-то загадочный. Кристина поймала этот взгляд и поняла, что в словах, сказанных им: «Из-за тебя!» – имелось в виду не обещанное приглашение на корпоратив, в них заключался какой-то иной смысл. Конечно, выглядело все так, будто он пошутил, дескать, пока не исполнит обещание, не умрет. Но ей хитрый Тимур, без сомнения, бывший хорошим психологом, отправил особое послание. Только Кристина не могла понять: лишь она уловила другой смысл, или все остальные тоже?

Илья с женой вернулись домой. Ночью Кристину опять атаковала бессонница. Мысли проносились в голове. В основном вопросы. Что Тимур хотел сказать этими словами? Может, ей просто показалось? Нет! Если бы он имел в виду обещанное ей приглашение, то, скорее всего, сказал бы: «Из-за обещания, данного тебе». Но он сказал: «Из-за тебя!» Значит, у соседа есть на нее какие-то планы? Наверное, хочет использовать ее в своих целях! Он же оценил, что она журналистка! Вот подлец! Да, да! Он точно подлец!

Кристина злилась на него очень сильно! Но не из-за того, что он, возможно, хочет ее использовать, а потому, что он не договорил и оставил ее в глупом положении! Она не могла понять, почему ей это так важно? В конце концов, он просто сосед! А у нее есть прекрасный муж!

Девушка взглянула на спящего рядом Илью. И вспомнила, что спутник ее жизни казался слабаком рядом с Тимуром. Илья с его открытой и честной улыбкой, простым и чистым взглядом. И Тимур! В нем чувствовались сила и могущество! Он хитрый, и, казалось, обмануть его невозможно.

Когда эти двое мужчин находились рядом, они были подобны гепарду и антилопе. Понятное дело, антилопой был Илья. Благородное животное, передвигающееся изящно и легко, любящее мирную стадную жизнь. И гепард! Сильный и быстрый! Глядящий пристально на антилопу, как на обед. Лежащий на ветке дерева и способный в любой момент, когда захочет, прыгнуть с нее, догнать и разорвать антилопу. Когда гепард начинает погоню за жертвой, он выглядит красивым и грациозным. А несчастная антилопа, удирающая от хищника и не имеющая никаких шансов, вызывает лишь жалость.

Размышляя о жизни животных, примерно к пяти часам утра Кристина начала засыпать. Последними ее мыслями были: «Он всего лишь сосед! Эти слова ничего не значат!» Но чем дольше девушка себя в этом убеждала, тем уверенней становилась в обратном: это точно что-то значит, и он точно не просто сосед!

9

Поздно вечером Кристина по обыкновению работала за компьютером, а Илья смотрел телевизор. Была уже середина декабря. Статья на тему корпоративных вечеров была почти готова. Девушка взяла за основу праздники прошлых лет и написала про самые громкие истории, произошедшие на крупных фуршетах и застольях. Конечно, она еще надеялась на Тимура, но написанный материал уже можно было использовать.

Раздался стук в дверь. Кристина подскочила и побежала к двери. Сердце ее колотилось от волнения: «Это точно Тимур!» Девушка открыла дверь.

На пороге стоял улыбающийся Сева:

– Привет!

– Здравствуйте, Сева!

– Вас с Ильей Тимур зовет! Говорит, заходите на чашку чая...

– А что, самому зайти статус не позволяет? – усмехнулась девушка, у которой в предвкушении встречи поднялось настроение.

– Он чай готовит! – продолжал улыбаться Сева.

– Илюша! – крикнула мужу Кристина. – Сосед зовет на чай!

Илья лениво подошел к двери. Он знал, что жена с нетерпением ждет, когда Тимур доставит для нее приглашение, и ласково посмотрел на жену:

– Дорогая, ты зайди, поговори... Я спать лягу, у меня в восемь утра операция.

Девушка радостно бросилась на шею мужу, чмокнула его и тихо прошептала:

– Я люблю тебя!

– Я тебя тоже! – улыбнулся супруг, и Кристина радостно пошла за Севой.

Тимур стоял за барной стойкой. На нем были черные спортивные брюки и серая футболка. Услышав, как хлопнула входная дверь, он повернулся к гостям и учтиво кивнул Кристине:

– Госпожа княгиня! Добрый вечер!

Девушку почему-то охватила радость, когда она увидела соседа. На мгновение Тимур показался ей таким родным, и она отметила, что очень сильно ждала этой встречи. Но Кристина сразу осекла себя, вспомнив, что ждала этого из-за приглашения, и спокойно сказала:

– Здравствуйте! Как ваши дела?

– Дела в ажуре! – уже своим обычновенным нагло-надменным тоном ответил Тимур. – Проходи, чаю выпьем!

Кристина присела на стул у барной стойки, на которой стояли сладости: открытая коробка швейцарских конфет «Линдт», пирожные в коробке из магазина «Азбука вкуса», ваза с фруктами, а также стеклянный чайник с черным чаем и чашки с блюдцами. Женским взглядом Кристина еще в прошлый раз оценила посуду, которой пользуются в этом доме: чайные пары очень дорогого фарфора фирмы «Хэвиленд», стаканы для виски и ваза, в которой лежали фрукты, фирмы «Мозер». Девушка хорошо знала эти бренды, потому что как-то писала про рейтинг ведущих производителей посуды в своем журнале. Самым удивительным было то, что с этой посудой, предназначенной для особых случаев и, как правило, хранящейся в серванте, Тимур обращался так, будто это копеечный набор граненых стаканов. Он ее использовал в повседневном обиходе, и, видно, ему было наплевать, стоит этот чайный сервиз десять рублей или двадцать тысяч долларов.

Сосед налил ей чай, сел напротив и спросил:

– Илюха спать лег?

– Да, – ответила Кристина и сразу перешла к интересующей ее теме. – У вас есть новости для меня?

Тимур загадочно улыбнулся и крикнул Севе, который смотрел телевизор:

– Сева, я тебя прошу, портфель мой принеси!

– Он в машине остался, Тима! Дай фильм досмотрю, потом спущусь... Поболтайте пока, минут десять осталось.

– Хорошо, – согласился Тимур и, будто извиняясь, спросил Кристину: – Подождешь чуток?

– Конечно! – ответила она. – Я и так уже почти месяц жду, десять минут – ерунда!

– Лучшее всегда достается непросто! – начал свои философские рассуждения Тимур. – Тебе пришлось понервничать, но результат тебе понравится!

– Да я особо не нервничала! – безразличным тоном произнесла соседка. – Я уже написала статью! Теперь если только добавить пару абзацев...

– Не обманывай... – ухмыльнулся Тимур. – Меня обмануть ты не сможешь! Себя! Ты каждый день нервничала и гадала, сдержу я слово или нет. Ты просто плохо меня знаешь!

– А вы не хотите, чтоб я вас узнала лучше! – с вызовом бросила девушка.

– Делаю доброе дело!

– В каком смысле?

– Тебе лучше не узнавать меня лучше!

Кристина удивленно вскинула брови:

– Почему это?

Тимур безразличным голосом ответил:

– Потому что ты в меня влюбишься!

Эти слова девушку словно парализовали. Он произнес это так просто и повседневно, да еще и так самоуверенно! Какой наглец! Просто хам!

Кристина с трудом собрала с силами, чтобы ответить:

– Вы с ума сошли? Что за чушь вы несете?!

Мужчина отпил из чашки и таким же спокойным тоном продолжил:

– Ты уже влюблена в меня! Просто себе не признаешься!

Она застыла в изумлении. Этот сосед раздражал ее своей уверенностью и наглой манерой общения. Господи! На кой черт сдалась ей эта корпоративка?

Она об этом только подумала, а Тимур почему-то сказал:

– Корпоративка – это причина!

Девушка продолжала молчать, боясь даже что-то подумать.

Наглый сосед допил чай и потом успокаивающе добавил:

– Да расслабься ты! Я не буду лезть... Ты не нужна мне! Мы просто друзья с тобой!

Кстати... срочно бросай эти свои дворянские заходы и перестань называть меня на «вы»! Меня это бесит!

Кристина сидела, потупив взгляд. Внутри у нее все кипело. Сначала этот идиот заявил, что она в него влюблена, потом надменно успокоил, что она ему не нужна! Да кто он такой?! Самовлюбленный уголовник с кучей денег! Кому он нужен?! Псих-одиночка! Девушка невольно вспомнила своего Илюшу, который сейчас мирно спал дома. Такой добрый, спокойный, родной! И этот псих! Который возомнил о себе черт знает что! Надо просто встать и уйти! Хотя нет! Она должна взять себя в руки! Забрать приглашение и больше не общаться с этим придурком! Настоящая журналистка всегда доводит дело до конца!

Сева тем временем встал с дивана и вышел из квартиры.

Кристина, уже собравшись с мыслями, решила увести разговор от сомнительной темы:

– Дворянские заходы бросить не так просто! Это называется воспитание! Вас, например, воспитывали, я так полагаю, совершенно в другой среде, поэтому вы не поймете!

– Мое воспитание проходило в разных местах!

– По вам не похоже, что эти места были культурными...

– Откуда ты можешь знать? – усмехнулся Тимур. – С чего ты вообще взяла, что мне не знакома культура?

– Об этом говорит ваша манера общения! Воспитанные люди так себя не ведут... Я, конечно, не знаю... Но мне кажется, что серьезные люди не хотят иметь с вами дело... Вот так!

Тимур громко рассмеялся, потом снисходительно произнес:

– Эх-х-х! Если бы ты знала серьезных людей... И какие они все... – он махнул рукой. – Да ну их всех...

– Я знаю многих! – уверенно продолжала Кристина. – И знаю, какие они!

Появился Сева. Тимур взял у него кожаный портфель «Луи Виттон» и достал из него три конверта. Прочитав надпись на первом, бросил его на столешницу перед Кристиной со словами:

– Это приглашение на корпоратив «Газпрома». Семнадцатое декабря, пятница... После завтра то есть, – бросив так же второй конверт, Тимур пояснил: – Это приглашение на новогодний вечер «Альфа-групп», там и «Альфа-банк», и «Альфа-страхование»... Все компании Фридмана. Будет в субботу, восемнадцатого декабря.

Кристина сидела и не верила в свою удачу. Сосед с довольным лицом наблюдал за ней. Девушка открыла оба конверта. Каждое приглашение было выполнено в фирменном стиле, и в обоих было написано, что приглашается Шафонская Кристина с супругом.

Увидев это, она с удивлением подняла глаза на Тимура:

– А... супруг... и фамилия...

– Я не знаю фамилию твоего мужа, узнавать не стал уже. Твою выяснить труда не составляет. В «Российскую жизнь» звонок – и все!

– Я не про это... Илья тоже... В смысле вы и для него сделали?

– Ну, мне это не сложно! А что, ты одна пойдешь? У тебя же есть кавалер... Ты княгиня... – он оскалится. – Сложно было бы только перенести дату их вечеров... Но этого я не обещал, поэтому не стал делать. Зато они подряд, можешь на оба сходить.

Кристина посмотрела на третий конверт, и невольно ее взгляд скользнул по руке Тимура. Татуировка на предплечье сейчас была видна хорошо. Сине-зеленого цвета, выколота как-то неаккуратно и будто уже потускневшая. Решетка начиналась почти от сгиба руки и шла до середины предплечья, а от центра решетки и почти до кисти виднелся нож, вокруг которого вились два стебля с розами. Большая ладонь с толстыми пальцами, кожа грубая, какая бывает у рабочих.

Она быстро перевела взгляд на конверт:

– А это что?

Тимур хитро улыбнулся:

– А это... Это, дорогая, джекпот и твой звездный час! – он бросил ей конверт. – Это приглашение на корпоратив одной фирмы, не такой известной, как те две, и с капиталами поменьше, но... об этой фирме хотят знать все, но никто не знает!

Открыв конверт, девушка достала бумагу кремового цвета. Сверху был логотип: в букву А вплетены река и гора, а снизу большими красными буквами написано: АРДОН. Кристина посмотрела на соседа вопросительно.

Тот ответил просто:

– Да, это моя компания! Приглашаю тебя с Ильей. В пятницу, в семь вечера. Конечно, в это же время будет вечер «Газпрома»... Выбор за тобой!

Кристина задумчиво спросила:

– А с чего вы решили, что ваша компания всем интересна? Я вообще никогда не слышала о ней... Или вы просто из приличия?...

Он молча улыбался, а она продолжала сыпать вопросами:

– Сколько там человек вообще будет? И будут ли интересные люди?

– Ну, насчет интереса я еще сам ничего не решил! Ты просто спроси у своего шефа, на какой из трех пойти, и все! Поверь мне, он выберет «Ардон»! Там будет всего человек двести, и, так как ты, можно сказать, мой друг, я попрошу тебя присутствие некоторых гостей не афишировать! Я скажу потом, кого именно.

Кристина задумалась. Ей, конечно, было бы очень интересно пойти к нему на корпоратив, но «Газпром»... Потом она вспомнила, что всего десять минут назад дала себе слово не общаться с этим человеком. Зачем он ей нужен! Такие глупости говорит!

Она встала, улыбнулась:

– Большое спасибо! Я подумаю!

– Можешь не думать! – самоуверенно усмехнулся Тимур. – Ты придешь! Если сомневалась, пусть твой шеф решит!

– Приму к сведению, – уклончиво произнесла девушка и, коротко попрощавшись, ушла.

Ночью Кристине опять не спалось, она пыталась отыскать ответы на многочисленные вопросы. И непонятно было, какой из них важнее – о ее мнимой влюбленности или о том, на какой идти корпоратив. Проворочавшись почти до утра, девушка с трудом заснула.

10

Будильник прозвенел в восемь. Кристина еле заставила себя подняться с кровати. Ее спас прохладный душ и крепкий кофе. Садясь в машину, Кристина уже чувствовала себя бодрее и спокойно поехала на работу.

Зайдя в редакцию, девушка сразу направилась в кабинет Носова. Журналистка решила, что лучше пусть начальник сделает за нее выбор! Как-никак, она старалась попасть на корпоратив ради карьеры, и кто, как не Носов, лучше знает, куда ей идти и что писать? Стукнув кулачком три раза по двери, Кристина, не дожидаясь ответа, вошла. Начальник сидел за столом и пил чай из большой кружки.

Он учтиво кивнул ей головой и показал на стул, приглашая присесть:

– Заходи, Шафонская! Доброе утро!

– Здравствуйте!

– Ну, – будто учитель в школе, спросил Носов, – принесла статью?

– Нет... – с замешательством ответила девушка и сделала глубокий вдох. – Александр Сергеевич! Статья у меня есть, но это немного не то... И я хотела посоветоваться с вами!

Носов добродушно улыбнулся:

– Девочка! Я же твой начальник! Это первая твоя большая статья, и я с радостью помогу тебе! Выкладывай!

– В общем, так, – уже тверже начала Кристина, – то, что я написала, это все расплывчато и скромно, ведь я там не была. Поэтому я решила, что важны два момента! Первый: корпоратив должен быть свежий, этого года! И второй: я должна сама там побывать! В связи с этим я, можно сказать, из-под земли достала три приглашения! И теперь не знаю, на какой корпоратив пойти! Посоветуйте!

Носов сидел, откинувшись в большом кожаном кресле. Он кивнул и сказал:

– Ход мыслей у тебя верный! Свежие новости всегда лучше, и ты молодец, что хочешь своими глазами все увидеть! Давай гляну, что ты там за конторы нашла, – начальник показал на три конверта у журналистки в руках. – Даже если они не особо известные, ничего страшного! Людям все равно интересно.

Главный редактор оборвал свою речь, открыв конверт с приглашением в «Газпром». Посмотрев на девушку удивленно, шеф одобрительно хмыкнул.

– Тут сомнений быть не может! «Газпром» – вечная тема! Молодец, что смогла достать! – Носов сразу же открыл второй конверт и восхищенно ахнул. – Ну ты даешь, Шафонская! Знаешь, – он улыбнулся Кристине, – «Газпром» столько раз уже перемывали... А репортажа об «Альфа-групп» еще не было у нас. А это один из гигантов страны! Должна получиться очень и очень популярная статья! Та-а-а-к... Посмотрим, что ты еще нашла, златодобытчица...

Александр Сергеевич открыл третий конверт и достал приглашение. Лицо его вытянулось.

Увидев, что приглашение именное, Носов с нескрываемым удивлением взглянул на девушку и хриплым голосом спросил:

– Откуда?

Кристину распирало любопытство. Было ясно, что шеф знает про эту компанию, но что его так напугало и поразило одновременно?

Она безразличным тоном ответила:

– Это не важно, Александр Сергеевич! У каждого журналиста свои методы!

– Шафонская! Где ты взяла это приглашение? Ты знаешь, что это за фирма? – строго спросил начальник.

– Я для этого и зашла! Хочу, чтобы вы меня просветили!

Носов встал с кресла и проверил, плотно ли закрыта дверь. Затем, вернувшись на свое место, заговорил, понизив голос:

– Я тебе вот что скажу! Эта компания принадлежит очень опасным людям, которые замешаны в грязных делах! Про фирму и ее владельца мало кто что знает точно, но их проделки обсуждают многие! Эти люди помимо того, что никого не пускают в свой круг, шифруются, как разведчики. И в интернете зачищают все, что про них пишут! Ты понимаешь, кто это?

– Не совсем... – Кристина слушала, затаив дыхание, и ловила каждое слово. – Расскажите все, что знаете!

– Это бандиты, – тихо продолжал Носов, – очень жестокие и страшные! Год назад один талантливый журналист наших конкурентов – журнала «Элитная Москва» – каким-то образом закрутил с ними сделку... ради статьи... Сделку он, конечно, не стал проворачивать, а вот статью про них написал! И все!

– Что «все»?

– Все! – развел руками шеф. – Он исчез! Пропал без вести! После этого никто не рискует писать ни про «Ардон», ни про его хозяина.

– А кто его хозяин? – нетерпеливо спросила Кристина.

– Да куда ты лезешь, девочка?! – возмутился Носов. – Его хозяин – некий Тимур Алборов. Миллионер и уголовник! Бандит и бизнесмен! Он с ворами в законе на короткой ноге и с генералами ФСБ тоже! Для него не то что человека, ему целую семью или даже деревню стереть с лица земли – раз плюнуть! Я не знаю, как и где тебе удалось добыть это приглашение, но я тебя точно туда не пушу!

– Скажите мне только одну вещь, – сдерживая улыбку, произнесла девушка, – после того как тот пропавший журналист написал статью про «Ардон», какие были рейтинги «Элитной Москвы»?

– Они взлетели, – с обидой сказал мужчина. – И конкуренты нас обошли черт знает на сколько! Вся Москва читала это... Я вообще не пойму, как ты живешь тут столько лет и не слышала про «Ардон» и Алборова?

– Наверное, не до этого было... Вы мне ответьте, если я все-таки напишу про «Ардон», эффект будет?

– Тот, кто напишет про них, однозначно приобретет имя среди лучших. Если, конечно, останется жив... Выиграет и журналист и журнал... Но это слишком опасно!

Кристина улыбнулась, подумав, что Тимур все-таки не обманул ее, и встала:

– Спасибо, Александр Сергеевич! Я все поняла! За выходные напишу статью и приложу фотографии. Двадцатого, в понедельник, отдадите выпуск в печать... Думаю, до двадцать второго успеем! – и пошла к двери.

Носов крикнул вслед:

– Так что ты писать будешь?

Девушка театрально обернулась и весело ответила:

– Я рождена, чтобы быть лучшей!

11

Кристина стояла перед платяным шкафом, не зная, что надеть. Было около четырех часов дня, Носов дал ей выходной, учитывая, что сегодня девушке предстояло побывать на корпоративе «Ардона». Подходящих нарядов для такого вечера у Кристины было не так много. Она предпочитала спортивный стиль, джинсы или деловые костюмы.

Может, выбрать платье «Дольче атр; Габбана»? Это был самый дорогой и роскошный наряд в ее гардеробе. Его девушке подарили родители к выпускному балу в университете. Вызывающе алого цвета, блестящее длинное платье в пол спадало каскадом, впечатляя роскошью. Нет! Слишком ярко и броско. Будет там ходить, как кинозвезда, и привлекать к себе лишнее внимание!

Ее взгляд упал на крайнюю вешалку. На плечиках висело новое платье с этикеткой «Ив Сен-Лоран» и ценником из ЦУМа. Это уже был подарок Ильи, хотя тоже в честь окончания вуза. Кристина достала его и, скользнув по ткани оценивающим взглядом, воскликнула: «Да! Как нельзя кстати!» Белое шифоновое платье на талии перехватывал широкий атласный пояс черного цвета. Подол длинный, а вырез на спине – до самого пояса.

Насколько это платье было простое, настолько эффектно оно смотрелось на Кристине. Дорого и со вкусом! Жаль, Илья отказался пойти. У него сложная операция, поэтому вечер девушке придется провести без спутника. Но, возможно, это и к лучшему! Спокойно будет делать свою работу, не думая о том, что мужу скучно. Она бросила платье на кровать и отправилась в ванную.

Спустя час Кристина вышла из такси в районе «Павелецкой». Крупные локоны красиво обрамляли ее лицо. Легкий макияж – кисть с румянами едва коснулась щек, немного туши и нежно-розовая помада на губах. На плечах норковый полушубок, на ногах итальянские черные босоножки на шпильках.

Оказавшись в холле банкетного зала, девушка сделала глубокий вдох и решительно пошла ко входу в малый зал. «Форум Холл» – творение Бориса Красного, известного в Москве декоратора, состоял из двух залов для самых разных мероприятий. Большой был рассчитан на две тысячи человек и напоминал концертный. А малый – на двести пятьдесят человек, он выглядел особенно роскошно и богато.

Швейцар взял приглашение Кристины и, заглянув в папку со списком, вежливо произнес: – Госпожа Шафонская, ваши с кавалером места за столом номер три!

В холле организовали фуршет. Длинный стол был уставлен фруктами и закусками. Напротив располагалась барная стойка, там бармены разливали напитки. Между баром и столом у окна красовался белый рояль, пианист исполнял классические и современные произведения. От рояля и прямо до входа по центру стояли двенадцать высоких круглых столиков, за которыми можно было постоять небольшой компанией, поговорить и выпить.

Народу в холле было немного, но Кристина застыла на месте. Все выглядело как в голливудских фильмах про миллионеров. Женщины в дорогих вечерних платьях сияли ослепительными украшениями. Некоторые были с мужьями, некоторые компаниями по двое или трое весело болтали, наслаждаясь шампанским у маленьких столиков. Мужчины в основном были в смокингах и бабочках, меньшая часть – в костюмах с галстуками. Они улыбались, общались друг с другом или стояли возле барной стойки, потягивали коньяк и виски. Во всем чувствовалась роскошь и богатство. Официанты в белых livreeх наполняли подносы за длинным столом и сновали взад-вперед перед гостями, предлагая напитки и закуски – канапе, бутерброды с красной или черной икрой, пирожные и фрукты.

Кристина начала волноваться и даже немного растерялась, почувствовав себя не в своей тарелке. Нужно было срочно собраться с мыслями. Итак! Она журналистка! И должна быть

смелой, если не наглой. В конце концов, она тут ради карьеры! Придав себе высокомерный вид, как у многих присутствующих женщин, Кристина стала аккуратно наблюдать за гостями, в надежде найти Тимура и параллельно высматривая знаменитостей. Переводя взгляд с одного гостя на другого, девушка изумлялась все больше. Известные банкиры, сенаторы, депутаты, министр строительства с женой, кинозвезды... О господи! Неужели все эти люди знают Тимура? Да тут только президента не хватает!

Взгляд девушки упал на компанию мужчин, выделявшуюся из толпы. Четверо: двое, внешне похожих на русских в костюмах и галстуках, и их друзья, явно кавказцы, единственные среди гостей без шейных аксессуаров, стояли за столиком и обсуждали что-то, иногда посмеиваясь. Поведение этой четверки напоминало охоту волчьей стаи. Они разговаривали и смеялись, но глазами стреляли по всем вокруг, будто ища жертву или просто изучая окружающих. Они явно не походили на работников спецслужб или охрану – слишком нагло и вольготно себя вели. Их столик находился недалеко от Кристины, но слов различить было невозможно из-за гула других голосов и звуков рояля. Чутье журналиста подсказывало Кристине, что это интересные люди. Изучая их, девушка заметила на фалангах трех пальцев одного из кавказцев наколки в виде перстней. Разобрать узоры она не могла, но ей сразу стало понятно, что это бандиты.

Разглядывая гостей, журналистка заметила парня, идущего к ней с улыбкой. Никогда еще Кристина не была так рада этому человеку! Это же Костя-Грек! Хоть одного знакомого увидела!

- Кристина, привет, дорогая!
- Здравствуйте! Слава богу, вас встретила! А то стою тут... одна...
- Ну что же вы так? Спросили бы швейцара! А где Илюха?
- Да у него сегодня операция важная... Не придет, в общем...
- Очень жаль! Пойдем в зал! Что ты тут стоишь? Я с женой тебя познакомлю!
- А тут еще зал есть? – удивилась девушка. – Я думала, все здесь...

Костя рассмеялся:

- Конечно, есть! Тут просто фуршет... Кто хочет поболтать, выходят.

Они прошли через фуршетный зал, и рядом с барной стойкой уже другой швейцар открыл им двухстворчатые двери. У Кристины на мгновение закружилась голова. В большом зале, оформленном в бело-голубых тонах с золотой отделкой, в два ряда стояли двадцать круглых столов. В дальнем конце возвышалась сцена, на которой пела Любовь Успенская. Перед ней находился танцпол, и несколько пар покачивались в медленном танце. Остальные сидели за столами на мягких стульях с высокими спинками. Кто-то разговаривал, кто-то ел, некоторые просто смотрели на сцену и слушали песню.

Костя подвел девушку к столу, расположенному ближе остальных к сцене. За ним сидели шестеро человек, четыре стула пустовало. Два места явно были еще никем не заняты. Костя отодвинул один из стульев и пригласил девушку присесть. Рядом сидела голубоглазая девушка лет тридцати, симпатичная и приветливая, в желтом вечернем платье «Валентино». Грек сел рядом с этой дамой с другой стороны и что-то шепнул ей на ухо.

Девушка повернулась к Кристине, мило улыбнулась и громко, чтобы перекричать музыку, представилась:

- Меня Аня зовут! Я Костина жена.
- Очень приятно. Кристина.

Подошел официант:

- Что будете пить?
- Шампанское, – ответила Кристина и посмотрела на стол.

Салаты, овощи, большие икорницы с красной и черной икрой, стерлядь, запеченная целиком, блюдо с роллами, различные закуски... Стол просто ломился от еды. Официант налил ей

шампанское «Дом Периньон». Девушка поблагодарила и, взяв в руки бокал, окинула взглядом соседей по столу. Рядом с Костей сидел Сева, следом женщина, лет тридцати, за ней мужчина лет пятидесяти в смокинге, с большим носом, мудрым взглядом и недовольным лицом, рядом паренек лет восемнадцати, похожий на этого мужчину, видимо, его сын. Дальше стоял пустой стул, но там точно кто-то сидел, судя по приборам и налитому стакану. И снова пустующее место, возле Кристины, очевидно, предназначенное для Ильи.

Успенская закончила выступление, заиграла спокойная музыка, и соседка Кристины, воспользовавшись паузой, решила познакомиться с ней поближе. Последовали обычные вопросы для поддержания беседы: кем работаешь, где живешь, есть ли дети, как тебе погода... Кристина отвечала на автомате, а сама тем временем продолжала изучать гостей. Ей нужно было заметить то, на что многие не обратят внимания, и потом об этом написать. Конечно, в этом зале знаменитостей не меньше, чем на фуршете. Но нигде не видно логотипа или названия компании. Также Кристина не могла понять, а кто тут сотрудники? На вечер были приглашены люди из разных эшелонов власти: чиновники, бизнесмены, воротилы шоу-бизнеса, даже бандиты! Но ни одного менеджера и ни одну секретаршу журналистка не заметила.

Неожиданно чья-то ладонь коснулась ее плеча, и, не успев обернуться, девушка почувствовала аромат мужского парфюма и услышала знакомый голос:

– Почему госпожа княгиня без своего князя?

12

Кристина даже подскочила. Хотела встать, но сильная рука, мягко опустившаяся ей на плечо, остановила этот порыв.

Тимур, а это был именно он, сел рядом с ней на место Ильи. Он довольно улыбался, и было ясно, что хозяин вечера рад ее видеть.

– Я ждал вас раньше! Лучшие места приготовил! За моим столом!

– Большое спасибо... Мне приятно... Илья, к сожалению... Работа, операция... – Кристина неожиданно для себя начала запинаться от волнения.

Тимур был в черном смокинге с бабочкой и белой рубашке. Как и большинство присутствующих здесь мужчин.

Он учтиво улыбнулся и сказал:

– Ладно, что уж теперь... Хотел его кое с кем познакомить просто! Ему полезно было бы.

– С кем? – спросила Кристина.

– С замом министерства здравоохранения. Он тоже тут.

Кристина удивленно спросила:

– А вы действительно знаете всех этих людей?

Хозяин вечера взял свой стакан с виски и, сделав пару глотков, ответил:

– Честно говоря, не всех знаю... Точнее, не всех помню! Тем более их жен. К тому же некоторые, кто не смог прийти, отправили своих замов.

– А здесь есть совладельцы вашей фирмы? – Кристина решила, что пора собирать информацию для статьи.

Тимур усмехнулся:

– Послушай, моя хорошая! Меня знают тут все, и я один хозяин... Я тебе сам скажу, о чем можно писать, а о чем нет. Договорились?

– Это безусловно! – согласилась девушка, понимая, что тут действительно лучше не шутить. – Я надеюсь, вы мне что-то интересное расскажете?

Он посмотрел на нее хитрым взглядом:

– Ты уже знаешь самое интересное... Меня!

– Я вас практически не знаю! Не знаю до сих пор, чем занимается ваша компания! И что здесь делают такие серьезные люди?... И вообще... ничего не знаю!

– Но уже достаточно для того, чтобы удивить своих коллег!

– С чего вы взяли, что они удивились?

– Это и ежу понятно! – ухмыльнулся Тимур. – Молодая журналистка только начала работать, и на тебе! Приглашение на корпоратив «Ардона»! Отговаривали... Пугали: опасно! Но я знал, что ты придешь! – взглянув ей прямо в глаза, он задумчиво добавил: – Это твой характер! Чем опаснее, тем интереснее...

Кристина, уловив нужную тему, перешла в атаку:

– Все именно так! Но я не пойму, чего все боятся?

– Слухи всегда рожают слухи! Люди боятся того, чего не понимают. Я не люблю афишировать свою жизнь. Ненавижу славу, все эти статьи, журналы, вопросы... Я ведь простой человек. И деньги или связи не делают меня другим! Все может измениться в один день!

– Например, что?

Тимур как-то горько усмехнулся.

На сцене запела Валерия, он встал и сказал Кристине:

– На фуршете поболтаем! Я кружок дам и выйду!

Она кивнула, потом подождала немного, сделала глоток шампанского и тоже встала. Проходя между столами, девушка чувствовала, что многие смотрят ей вслед. Оно и понятно. Никто

из этих шишек не знал ее, и все недоумевали: кто это? Она сидела рядом с хозяином вечера! Явно не просто так.

Кристина поймала себя на мысли, что сейчас ее больше заботит не статья, а то, зачем Тимур все это делает. Может, у него какой-то хитрый замысел? Хочет, чтобы она написала статью о его вечере так, как он скажет? Но Тимур мог заплатить известнейшим журналистам, и они настроили бы все, что ему надо! В любом журнале! Тогда зачем?

Она боялась признаться себе, но интуиция подсказывала девушке, что у этого человека к ней другой интерес. Кристина отгоняла от себя эти мысли, потому что стоило ей представить, что она нравится Тимуру, у нее начинало бешено колотиться сердце и хотелось взлететь. Нет! Зачем она ему? Тем более он так надменно и нагло вел себя иногда! Явно не покоритель женских сердец! Но когда он сказал, что она влюблена в него... Бред какой-то! Пора про это забыть! К тому же он Илье помочь хочет! Илья... Кристина сейчас была так далека от мужа! Как будто он находился в какой-то другой реальности...

Она остановилась перед пустым столиком в холле, взяла с подноса официанта бокал шампанского и осмотрелась. Тут все было так же. Люди явно пришли сюда, чтобы решить какие-то вопросы или просто поговорить друг с другом.

Минуты через три к ней подошел парень. В смокинге, около тридцати пяти лет, с русыми волосами и голубыми глазами.

Он очаровательно улыбнулся и с акцентом заговорил:

– Я извиняюсь, что нарушил ваше одиночество... Просто никого почти тут не знаю, решил составить вам компанию... Если вы не против, конечно!

– Да нет, – вежливо ответила девушка, – пожалуйста!

Парень приложил руку к груди и представился:

– Меня Зураб зовут!

– Кристина! Очень приятно!

– Взаимно! А позвольте поинтересоваться, почему вы одна?

– Так уж вышло... – непринужденно ответила девушка и решила аккуратно перевести тему, в надежде, что собеседник – важная персона. – У вас интересное имя!

– Оно арабское вроде... но чаще встречается в Грузии, – скромно сказал он, – но я не араб и не грузин!

– Да, вы явно не похожи на араба! – засмеялась Кристина и сразу спросила: – А кто вы? Просто акцент у вас присутствует какой-то...

Парень, выпрямившись, гордо произнес:

– Я осетин!

– Осетин... – задумчиво повторила Кристина. – Не в Москве живете, наверное?

– Нет, – довольно любезно ответил Зураб, – я живу в Осетии. Тимур пригласил... Я приехал. У вас какие-то общие дела с ним?

– А у вас? – Кристина увильнула от ответа.

Зураб рассмеялся:

– Да нет... Какие у нас в Осетии дела, кроме водки... Мы с Тимуром друзья с детства!

– Да вы что? – девушка поняла, что ей повезло, и, боясь, что скоро придет хозяин вечера, перешла в наступление: – Как интересно! А можете рассказать что-нибудь про Тимура? Из вашего детства?

Зураб как будто ждал этого вопроса и начал добродушно рассказывать:

– Когда нам было одиннадцать лет, мы пошли в горы, в поход. И мы с Тимой потерялись. Честно говоря, виноват был я... Я его дразнил, он за мной гонялся, и мы отбились от нашей группы. Невеселая ситуация. Мы в лесу, вечер. А тут еще я упал и порвал связки. Ходить уже не мог, не то что бегать. А близится ночь, страшно, волки в лесу, рыси... Тимур сильнее меня всегда был и физически и духом. Посадил меня на спину и пошел. Мы уходили глубже в лес, но

поздно это поняли... Я плачу, его прошу: «Оставь меня тут и беги. По-любому до села какого-нибудь дойдешь и тогда приведешь помощь». А он ни в какую! Достал последний бутерброд, сунул его мне и говорит: «Заткнись! Если я тебя оставлю, ты умрешь!» А волки воют... Еще и дорогу не знаем... Я спорю: «А может, нет?» Тимур снова: «Заткнись! Если умрем, то вместе!» Он меня тащил всю ночь... Уже еле-еле шел. Рассветало, когда мы на поле вышли, там коров пас чабан какой-то. Тимур до него доковылял и упал без сознания... Нам объяснили потом, что только чудом мы ни на одно животное дикое не нарвались!

Кристина слушала с открытым ртом, а потом только и смогла сказать:

– Обалдеть!

– Да-а-а... – задумчиво продолжил Зураб. – Тима – настоящий мужчина! Столько прошел в жизни и всегда, как тигр, был! Никого не боялся, за друзей в огонь и воду шел! Ну а как иначе ему...

В этот момент появился сам Тимур.

Увидев Зураба, он обрадовался:

– Зура! Ну, наконец-то! Я думал, не придешь уже!

Зураб радостно воскликнул:

– Шалам ме'фсымаер!³ Как я мог не прийти!

Они крепко обнялись, затем Тимур посмотрел на Кристину:

– Пять минут! Я Зуру провожу за стол!

Мужчины пошли в зал, а Кристина осталась стоять, пораженная рассказом, и жалея, что не успела выпросить побольше.

Через пять минут Тимур вернулся.

– Ну что? Познакомилась с моим другом?

– Да. Он рассказал мне такую историю...

Тимур засмеялся:

– Про лес? Зура всем ее рассказывает! – он махнул рукой. – Это ерунда!

– А вы, значит, осетин?

Тимур стал смеяться еще больше:

– Дорогуша! Еще журналист, называется! Страшные истории про меня выискивала, а достаточно было выяснить, что «Ардон» – это город и река в Осетии! К тому же я тебе говорил, что моя фамилия берет начало в селе Луар, это там же!

Кристина сделала обиженное лицо:

– Плохо вы намекали!

– У меня отец осетин. Мама русская. Я вообще там только в детстве жил... Ну, это не важно. Давай вернемся к твоей статье.

– Если честно, я даже не знаю, про что писать.

– Пиши про звезд, обстановку, стол...

– Это не опасно? – хитро спросила она.

– То, что тебе наплели твои журналюги, чистый бред! Тот идиот-журналист написал про людей, о которых писать было нельзя!

У Кристины забилося сердце:

– И его убили?

– Не успели! – усмехнулся Тимур. – Чтоб этого идиота не грохнули, я дал ему денег и посоветовал исчезнуть. В Европу куда-то слинял. Там живет.

Кристина слушала, пораженная. Она не ожидала, что ее сосед, казавшийся ей наглым, надменным сухарем, способен ей открыться.

³ Привет, братан! (Перевод с осетинского).

В этот момент к Тимуру подошел парень чуть младше него. С русыми волосами, красивыми зелеными глазами и прямым носом. Это был один из тех, которых Кристина про себя окрестила бандитами.

Парень учтиво кивнул ей и обратился к Тимуру:

– Тимур Георгиевич! Простите, что помешал вашей беседе. Меня зовут Григорий! Я пришел по вашему приглашению вместе с друзьями! С нами также наш старший...

– Я видел, – перебил его Тимур. – Он со статусом, как я спалил?

– На подходе! – ответил Григорий.

Тимур окинул взглядом гостя:

– Я думал, ты придешь с владельцем объекта.

– Он не может, живет за границей. Но любой вопрос вы можете обговорить со мной. Что касается ресторана, принадлежащего нашим старшим, есть человек, с которым можно это обсудить.

Тимур подумал минуту, затем твердо сказал:

– Григорий, давай так поступим. Я вообще-то хотел с владельцем поговорить... и познакомиться. Честно сказать, не знаю, смогу ли пойти вам навстречу... Проблемный объект у вас... – он посмотрел на друзей Григория, стоящих у другого стола. – С тобой даги там, я вижу?

– Да, – также учтиво продолжал Гриша, – это наши близкие с детства, и они имеют долю в этом объекте.

Тимур усмехнулся:

– Как будто небоскреб на Манхэттене продаете! Сколько вас там в доле? Целая проблема, клянусь!

Григорий успокоил его:

– Это не имеет никакого значения! Я уполномочен решить любой вопрос.

– Ну хорошо! Давай завтра днем встретимся и поговорим детально! У вас юрист есть?

– Конечно! Один из наших близких друзей!

Тимур засмеялся:

– Все у вас «близкие друзья»!

Собеседник улыбнулся:

– Вы же знаете, как принято в наших кругах.

– Знаю, знаю... – отмахнулся Тимур. – Хорошо! Завтра после трех созвонимся и решим все! Пока расслабьтесь, отдыхайте!

– Благодарю! – кивнул парень и отошел.

Сразу подошел Костя и с любопытством спросил:

– Ну че?

Тимур устало вздохнул:

– Грек, можно же потерпеть! Потом поговорим! Что в зале?

– Киркоров только вышел!

– Хорошо, – Тимур повернулся к Кристине и командным тоном сказал: – Пойдем!

Они зашли в зал, когда Киркоров начал петь песню из фильма «Любовь в большом городе». Почти дойдя до своего стола, Тимур вдруг обернулся к Кристине и, взяв ее за руку, потянул за собой на танцпол. Обвив одной рукой ее талию, второй он нежно сжал ладонь Кристины и закружил ее в медленном танце. Девушка даже слова не успела сказать. Да и не хотела. Два бокала выпитого шампанского уже дали о себе знать: голова у нее немного кружилась, Кристина чувствовала аромат духов Тимура вперемешку с запахом виски и сигарет, и ей хотелось закрыть глаза и улететь.

Было видно, что мужчина тоже немного пьян, но делал он только то, что ему хотелось. Кристина тоже делала то, что ему хотелось, и просто следовала за ним в танце. Она сдалась. Ей нравилось чувствовать Тимура рядом. Его запах, его силу, мощь! Теперь девушка понимала,

что этот человек одновременно и могущественен и неприхотлив! Пожалуй, он мог позволить себе не то что квартиру в двести метров, а весь их дом! Роскошь этого вечера, присутствие на нем самых богатых и известных людей страны подтверждали это. А танцевал он с ней! С молодой журналисткой, недавно окончившей университет и не написавшей еще ни одной серьезной статьи!

Кристина молча поддалась партнеру в танце, а в голове у нее эхом звучали слова песни, под которую они танцевали:

Просто подари мне один только взгляд

И волшебный свой поцелуй подари.

И я сразу сказочно стану богат,

Богаче, чем все принцы и все короли.

Он наклонился ближе и прошептал ей на ухо:

– Я сделаю все, что тебе нужно! Ты достойна быть королевой!

Кристина, не чувствуя ног под собою, ответила хриплым голосом:

– У меня и так есть все, что мне нужно... Тем более сейчас!

О боже... Что она говорит? Да все равно! Это просто слова! К тому же она немного пьяна.

– Ты бы хотела, чтобы эта песня не заканчивалась? Чтобы играла вечно?

Девушка молчала. Конечно, ей хотелось этого. Но у всего есть границы.

Так она подумала, но губы ее почему-то произнесли:

– Я хочу бесконечно так кружить... И никуда не идти...

Черт с ним! Она выпила! Что хочет, то и говорит!

– Все так и будет! – произнес он. – Ты будешь счастлива до конца своих дней рядом с тем, кого любишь!

– А кого я люблю? – спросила она.

– Ты сама это знаешь! Просто не можешь признаться себе! Ты любишь жизнь – яркую и интересную! И ты создана для нее! Когда придет время, ты прыгнешь в пламя любви, наплевав на все...

Песня закончилась. Киркоров еще что-то говорил, а Тимур повел Кристину к столу. На месте, где должен был сидеть Илья, уже сидел Зураб.

Усаживая Кристину на стул, Тимур прошептал ей на ухо:

– Мне нужно идти к гостям. В любое время, когда захочешь, подойдешь к швейцару у входа в зал, скажешь, что ты Кристина, он даст тебе флешку с фотографиями, которые можешь опубликовать в журнале, и проводит к машине. Водитель отвезет тебя домой. Завтра вечером покажешь мне черновик статьи.

– Хорошо... Спасибо, Тимур!

Минут через двадцать Кристина решила, что пора домой. Ей срочно нужно было оказаться в тишине, чтобы все взвесить. Одно девушка знала точно: этот танец разделил ее жизнь на до и после.

Часть 2

*Волчий вой раздается в ночной тишине,
Его люди привыкли не слышать.
А у зверя душа горит, словно в огне,
В человеческой стае он лишний.
С трудом волк выживает в жестоком лесу,
Очень смел он, силен и отчаян.
Человек же подобен жалкому псу —
У него есть и дом и хозяин.*

1

В июле 1974 года в маленьком городе Ардон в Северной Осетии родился мальчик. Его родители, Георгий Алборов и Мария Корнеева, назвали сына Тимуром. Всего два года назад Георгий приезжал в Москву в командировку, там он и познакомился с симпатичной шатенкой Марией. Она выросла в бедной семье: мать работала продавщицей в овощном магазине, отец бросил их, когда девушка была еще ребенком. Благо, что от дедушки, партийного работника, им осталась квартира в сталинском доме на Ломоносовском проспекте. Георгию было двадцать семь лет, и он уже работал экономистом на заводе «Электроцинк» в столице республики.

Молодые люди полюбили друг друга и стали встречаться. В командировки он приезжал по два раза в месяц, иногда за свой счет. Родители Георгия, традиционные осетины, ни о чем не догадывались, а парень понимал, что ему не дадут жениться на русской. Но сердцу не прикажешь. Через год, ей к тому моменту исполнилось двадцать пять, Мария забеременела, и слезам девушки не было конца. Но Георгий оказался благородным человеком, как и его отец. Он рассказал отцу и деду о ситуации, и, дабы сохранить честь девушки и поступить по совести, ему дали добро на брак.

Высокий и красивый брюнет Георгий, талантливый и амбициозный карьерист, трудился на предприятии – самом крупном производителе цинка в Советском Союзе. Завод располагался в Орджоникидзе, в сорока километрах от которого и находился небольшой городок Ардон – родина Георгия. После свадьбы Мария переехала к нему. Георгий скоро должен был получить от завода квартиру, а пока молодая семья жила с его родителями и младшим братом в большом доме в Ардоне.

Все шло своим чередом. Спустя год после рождения Тимура Георгий получил в семейном общежитии в Орджоникидзе комнату. Но, решив, что семье будет лучше в их частном доме в Ардоне, они не стали туда переезжать. Когда работы было много и приходилось засиживаться допоздна, парень оставался в общежитии, но чаще приезжал вечером домой.

Когда Тимур пошел в первый класс, они уже и не хотели переезжать в столицу республики, пустив корни в Ардоне. Мария устроилась на работу в местную больницу. Девушке, выросшей в Москве, было очень тяжело свыкнуться с традициями осетин и постоянными нападками со стороны свекрови и теток Георгия. Будучи спокойной и покладистой, она терпела все молча, жила только безумной любовью к мужу, а теперь еще и к сыну. Тимур рос очень смелым и дерзким мальчиком. Он обладал большой не по годам физической силой и острым умом. Мальчик постоянно дрался с ребятами старше него и никому не хотел ни в чем уступать.

Зимой 1984 года жизнь десятилетнего Тимура перевернулась. 4 декабря мальчик сидел за уроками. Рядом мама гладила белье. Дом был двухэтажный, и их комната располагалась на

втором этаже, но мать и сын слышали внизу какую-то суету. Крик бабушки, громкие восклицания на осетинском. Через несколько секунд дверь в комнату распахнулась. На пороге стоял дед, глаза его были полны слез.

Он посмотрел на Тимура и срывающимся голосом горько сказал:

– Мæ Хъæбул!⁴ Отец твой погиб!

Мальчик не понял, что произошло, а мать упала без сознания. Тимур рыдал и пытался привести ее в чувство. Родственники плакали и причитали.

Как выяснилось, Георгий ехал с работы домой. Проехал Мичурино и, когда оставались считанные километры до Ардона, пошел на обгон «Волги». Выехал на встречную и увидел КамАЗ. Георгий надеялся проскочить на свою полосу, но водитель «Волги» не уступал. Наконец мужчина понял, что нужно сбавить скорость и вернуться в свой ряд, но было поздно. Хотя КамАЗ дал по тормозам, гололед сделал свое дело, и огромная тяжелая громада в лоб протаранила жигуленок Георгия. Он умер на месте.

Всю ночь в их доме плакали. Тимур сидел на полу в комнате, обхватив колени, и тихо глотал слезы. Ему было до ужаса жалко отца, которому было всего тридцать девять лет. Как же его папе, наверное, было больно в этой аварии...

Следующие два года стали испытанием для Тимура и его матери. Дед умер от инфаркта, едва прошла первая годовщина смерти Георгия, а Мария стала подвергаться постоянным унижениям со стороны свекрови и ее родственников. При взрослом мужчине они не позволяли себе такого, но теперь защитить вдову было некому. Тимур не мог понять, за что они так ненавидят его мать? Что плохого им сделала эта несчастная женщина?

Бабушка Тимура из Москвы просила дочь вернуться. И после истории с потерявшимся в лесу Тимуром Мария все-таки решила уехать. Мальчик поддержал ее решение. Он не любил никого из родственников отца за то, что они так относились к его маме. В августе 1986 года мать с сыном переехали в Москву. Вскоре Мария устроилась работать медсестрой в поликлинику. А Тимур пошел в обычную среднюю школу недалеко от дома.

Времена были тяжелые, и Мария с трудом перебивалась, работая на две ставки. Ее мать, Татьяна Михайловна, была уже пенсионеркой и помочь материально дочери не могла. Зато помогала присматривать за сыном. Но ее присмотр едва ли мог удержать Тимура от того будущего, которое он себе выбрал, и которое не сулило ничего хорошего.

Мальчик, попав в класс, сразу занял одну из главных позиций среди местной шпаны. Он начал курить, постоянно дрался и хулиганил. Учился плохо, зимой пропадал в подвалах, летом ошивался на Старом Арбате. Два его закадычных друга-одноклассника, Толик Северухин по кличке Сева и Костя Ставриди, которого они называли Грек, всюду сопровождали его. Их родители запрещали им общаться с хулиганом, приехавшим с Кавказа, но пацанская дружба все равно брала верх.

Хотя внешне Тимур вполне походил на русского, тем не менее многие интересовались, откуда мальчик появился тут, и он с гордым видом, присущим осетинам, отвечал: «Из Ардона». В Москве мало кто знал, где это, да и вообще о Кавказе и менталитете горских народов, а интернета тогда не было, поэтому все называли его просто – Ардон.

⁴ Мальчик мой! (Перевод с осетинского).

2

К пятнадцати годам хулиганство Тимура приобрело опасный характер. Он обладал физической силой и смелостью и не боялся ступить на криминальную тропу. Мальчик окончил восемь классов, получил аттестат и решил, что не стоит больше тратить время на школу. Страна разваливалась. Горбачевская перестройка привела к тому, что появились кооперативы, управляемые мелкими бизнесменами, и вместе с ними столицу заполонили рэкетиры с Кавказа, из Подмоскovie и спальных районов Москвы. Накачанные ребята из отдаленных районов города, так же как и дерзкие горцы, избрали своей стезей выбивание денег из коммерсантов угрозами физической расправы. На улицах начали появляться иномарки, у людей все чаще замечали импортную одежду, магнитофоны и другие «предметы роскоши».

В то время когда простой рабочий класс, к которому относился Тимур, перебивался с хлеба на воду и люди стояли в километровых очередях ради батона колбасы, пятнадцатилетний подросток не видел смысла в учебе. Вместе с друзьями он совершил несколько разбойных нападений на богатых кооператоров. Частенько по ночам во дворах самых отдаленных от них районов они подкарауливали возле подъезда мужчин, нападали на них, избивали и отнимали деньги, часы, золото и все ценные вещи. Как правило, улов был небольшой, но это смотря с чем сравнивать. Доля Тимура ни разу не была меньше месячной зарплаты его мамы, а как-то оказалась равна ее зарплате за полгода! Половину денег он прогуливал с друзьями. Вторую – обязательно приносил маме, которая плакала, потом ругалась, понимая, откуда деньги, затем снова плакала.

Тимур с детства имел четкие принципы и никогда не отступал от них. Одним из них было всегда держать слово.

В очередной раз, когда его мать плакала, он положил ладони ей на щеки, повернул лицом к себе и твердым голосом сказал:

– Я даю тебе слово! Заработаю денег, открою какую-нибудь фирму и остановлюсь! Мне нужен один год, и ты больше не будешь работать! Обещаю тебе!

Мария видела, что ее сын вырос настоящим мужчиной. Он был взрослый не по годам. Помимо того что Тимур всегда держал слово, он никогда не предавал друзей, не обижал слабых и делил добычу справедливо. Но все же он становился настоящим бандитом! Ему не хотелось учиться и не хотелось работать. Тимур не видел смысла в этом, ведь деньги можно получить, почти не напрягаясь.

У них сформировалась банда из пяти человек. К Тимуру и двум его одноклассникам примкнули семнадцатилетний Миша-Боксер и двадцатилетний московский ассириец Слава, которого за смуглую внешность называли Цыган. Как известно, за все в жизни приходится платить. И когда, казалось бы, их банда вышла на уровень повыше, все закончилось.

Цыган нашел наводчика, который показал квартиру на Тверской улице, где, по его словам, было полно драгоценностей и денег. Там жила семья богатого еврея-цеховика. Сам хозяин квартиры чаще бывал в подмосковном Солнечногорске, где находился его текстильный цех и где у него был свой большой дом. Выследив, когда вся семья уехала на выходные в Солнечногорск, ребята аккуратно вскрыли дверь и проникли в квартиру. Обчистив пустое жилище в течение десяти минут, они так же аккуратно ушли. Улов был сказочный. Они вынесли сорок тысяч рублей, двенадцать тысяч долларов, золото и бриллианты. Отдав наводчику две тысячи долларов, юные бандиты поделили оставшиеся деньги поровну. Драгоценности решили завтра же продать, пока хозяева не обнаружили пропажу и не заявили в милицию. Тимур был счастлив как никогда, сорвав такой куш.

Наутро они поехали на Арбат, чтобы сбыть скупщикам краденое. Их знакомый барыга отказался брать товар, потому что не имел в данный момент столько денег. Товара было много,

и он был дорогой. Он предложил ребятам подождать неделю, но Грек и Боксер были против. Они посчитали, что нужно быстрее все продать. Ребята пошли по другим точкам и, зайдя в третью из них, нашли наконец покупателя.

Старый ювелир, внимательно изучив товар, предложил им хорошую сумму. Ребята согласились. Тогда скупщик сказал, чтобы они вернулись с товаром через час, а он пока съездит за деньгами, так как в лавке такой суммы нет. Парни, обрадовавшись, пошли гулять по Арбату. Цыган, Грек и Миша поехали по своим делам, доверив все Тимуру и Севе.

Друзья зашли в кафешку неподалеку и взяли пива. Потом купили по второй кружке, но, еще не допив, поняли, что время встречи уже подходит. Чтобы их столик никто не занял, Тимур предложил Севе остаться посидеть, пока он сбегает в лавку. Друг согласился.

Когда Тимур зашел в лавку, ювелир улыбнулся:

– Я как раз только вернулся!

– Деньги привезли? – спросил Тимур.

– Конечно! – скупщик достал из-под прилавка сверток.

Тимур торопливо вытащил из кармана тряпку, в которую были завернуты драгоценности, и, развязав узел, выложил все добро на прилавок.

Скупщик придвинул к нему сверток с деньгами и посмотрел вопросительно:

– Пересчитаете?

– Времени нет! Я вам верю! – весело воскликнул парень и развернулся к выходу.

Тут сердце у Тимура ушло в пятки, потому что перед ним стояли двое мужчин в штатском.

Один небрежно открыл удостоверение:

– Уголовный розыск, мальчик! Добро пожаловать!

Первой мыслью было сбить их с ног и бежать, но сзади он услышал голос:

– Понятые, все видели?

– Да!

– Распишитесь!

Оказалось, что за ширмой стояли понятые и третий сотрудник.

В магазин зашли еще двое со словами:

– На улице чисто! Видимо, срисовали нас и убежали!

– Ничего, – довольным голосом сказал тот, что показывал удостоверение, надевая на Тимура наручники, – бросили дружка своего! Сейчас на Петровку придем, и он нам быстренько все про них расскажет!

Но он не рассказал. На протяжении трех суток Тимура держали на Петровке, 38. Днем его допрашивали, вечером били. Но он молчал, приготовившись умереть. Все превратилось в какой-то кошмарный сон. Выяснилось, что проникновение в квартиру заметили соседи и позвонили цеховику. Тот, срочно вернувшись, подключил и милицию и бандитскую крышу. Опера еще утром предупредили скупщиков краденого на Арбате. Одним словом, Тимур загремел по полной. Конечно, парень стоял на своем: вещи эти он нашел, а друзей никаких с ним не было. Но соседи опознали его, а милиции большего было не нужно. Не раскололся за несколько дней пыток, ну и черт с ним!

Спустя месяц, 27 сентября 1990 года, Алборов Тимур был осужден на три года за грабеж и отправлен в воспитательную колонию для несовершеннолетних в Красноярском крае. Или, проще говоря, попал на малолетку. Его мать, Мария, тяжело заболела и слегла. Спустя десять месяцев несчастная женщина скончалась. У нее во сне оторвался тромб.

Когда Тимур получил письмо с известием о смерти матери, он не стал плакать перед сокамерниками. Но ночью, уткнувшись лицом в подушку, парень разрыдался. Беззвучно, горько. Он не мог представить себе большего горя. Тимур проклинал себя! Ему не хотелось жить, он считал себя ничтожеством, загнавшим свою мать в могилу. Потом слезы кончились. И больше

не появлялись никогда. Тимур превратился в жесткого и дерзкого арестанта, не признающего режим.

Прошло время, Тимуру исполнилось восемнадцать, и его перевели на взрослый режим. Определили на зону в Приморском крае. Когда парень попал в камеру, про него уже там знали. Тюремная почта уголовников работала лучше, чем почта России. Его авторитет был безоговорочен. Вышел он «по звонку», то есть отсидев свой срок полностью.

В сентябре 1993 года наступил день освобождения. Тимура встречали Сева и Грек. Друзья приехали за ним в Комсомольск-на-Амуре. Они обнимали друга и от души радовались его возвращению. Тимур тоже улыбался. Но это уже была другая улыбка, и совершенно другой Тимур. Смерть матери и три года заключения изменили его. Он стал хитер и жесток.

Оказавшись в Москве, где творился самый страшный разгул бандитизма за всю историю России, Тимур моментально превратился в беспощадного преступника. Бабушка к тому времени умерла, но успела завещать квартиру внуку. Родственников отца Тимур в душе давно похоронил, у матери же их не было, а если и были, то он их не знал и никогда не видел.

Двадцатилетний Тимур остался один на белом свете. Он прекрасно это осознал и абсолютно не ценил свою жизнь. Она казалась ему пустой и мрачной, полной одних только горьких воспоминаний. Тимур не верил ни в Бога, ни в дьявола, и не было людей, для которых ему стоило беречь себя. Он рисковал, игрался с жизнью, глядел в лицо смерти. Но у судьбы, очевидно, были свои планы, и, спустя всего два года парень опять попал в тюрьму. В этот раз он получил четыре года за вымогательство.

В тюрьме Тимур приобрел серьезный жизненный опыт и заработал большие связи в криминальных кругах. За ним плотно закрепилась уголовная кличка Ардон, его лично знали и уважали многие авторитеты и воры в законе. Когда в 1999 году он второй раз вышел на свободу, его цели немного изменились. Душевная рана от смерти матери затянулась. Москва, изменившаяся к тому времени, манила своим блеском. Тимур продолжал относиться к жизни как к игрушке, но ему захотелось роскоши.

Он не смог сдержать данного матери слова, но твердо решил выполнить данное себе обещание – больше не попадать в тюрьму! Жизнь его не стоила ни гроша, как ему казалось, поэтому Тимур решил взять от нее максимум, пока его не убьют. А в таком исходе он был твердо уверен. Цыгана и Боксера к тому времени уже убили. Тимур, Грек и Сева остались втроем и стали ценить друг друга больше. Занимаясь выбиванием долгов, посредническими сделками по оптовой торговле и работая по мелким мошенническим схемам, парни жили в свое удовольствие, стараясь почти не нарушать закон. Но Тимуру не хватало размаха.

И вот летом 2001 года друзья поехали отдыхать, и не куда-нибудь, а в Монте-Карло. Тимур настоял именно на Монако, на отеле «Метрополь». Это был, пожалуй, один из самых дорогих курортов в мире, где отдыхали богатейшие и известные люди из разных стран. Спорить с Тимуром Грек и Сева не стали, признавая его лидерство, и, согласившись спустить все деньги, которые недавно заработали, отправились именно туда.

Расчет ардонского парня оказался верным. В отеле он познакомился с Алиной Корецкой, молодой женой одного из самых богатых коллекционеров России – Семена Львовича Корецкого шестидесяти семь лет с двумя сыновьями от первого брака. Ей же недавно исполнилось двадцать восемь. Старого толстосума девушка заарканила за год, заставив жениться на себе. Теперь она жила в свое удовольствие, а старый муж не жалел на нее денег. Чутье подсказывало Тимуру, что это знакомство изменит его жизнь, станет пропуском в совершенно иной мир, мир богатых и влиятельных людей. И оказался прав.

3

Уже два месяца Алина втайне от супруга встречалась с Тимуром, влюбившись по уши в брутального бандита. Ее муж, Семен Львович, был уже стар, но имел колоссальные связи. За два года жизни с ним Алина перезнакомилась со многими спутницами олигархов и политиков. Чаще это были просто любовницы и содержанки, но девушка, понимая это, пыталась сдружиться только с женами.

Никто не знал, откуда у старого еврея такие экспонаты, как картины Айвазовского, Репина, Верещагина, Куинджи... Кроме картин в его коллекции имелось множество антикварных вещей: китайские вазы королевской династии Цин, оружие известных дворян России и Франции, прижизненные издания Пушкина, Лермонтова, Шекспира, антикварные издания Библии, Торы и Корана. Иногда старик устраивал выставки своей коллекции, но продавал картины только надежным людям, которые не подвели бы старика.

Семен Львович жил в четырехкомнатной квартире в сталинском доме на Кутузовском проспекте. С женой своей он давно разошелся, сыновья его были устроены, имели квартиры и оба работали в крупных компаниях. Еврею хотелось остаток дней пожить для себя. Как-то в одном из дорогих ресторанов Москвы он познакомился с Алиной. Девушка была симпатичной голубоглазой блондинкой с накачанными губами и силиконовой грудью. Тогда она работала секретаршей у бизнесмена среднего звена и часто использовала свою привлекательную внешность для достижения нужных целей.

При всем своем разгульном поведении Алина была далеко не глупой девушкой. Она умела поддержать разговор, немного разбиралась в искусстве, политике и бизнесе. Но лучше всего она знала толк в жизни. Охмурив Семена Львовича, уже через месяц после их знакомства Алина заставила его поверить, что без нее он не сможет прожить и дня. А пожить ему еще хотелось! Старик предложил ей стать его любовницей и уволиться с должности секретарши. Естественно, он предложил девушке ежемесячную сумму втрое больше ее зарплаты. Но Алина понимала, что поймала в сети крупную рыбу, поэтому изобразила обиду и заявила, что любовницей она никогда не будет, а вот женой стать готова! Богатому коллекционеру ничего не оставалось, как жениться на ней, так сильно девушка запала ему в душу. Они расписались, отпраздновали это событие в кругу друзей и весело зажили вместе.

Семен Львович обычно днем сидел дома, а вечером они шли в ресторан. Как правило, с кем-то из его знакомых. Бизнесмены и политики, у которых имелись немалые капиталы, любили общаться со старым евреем, разбирающимся в искусстве. Алина же днем ездила на фитнес, в салон красоты, ходила по магазинам, в кафе с подругами, а вечером полностью была в распоряжении мужа. Годы брали свое, и после ресторанов у Семена Львовича оставались силы лишь на то, чтоб любимая жена сделала ему массаж, после чего он пил травяной чай и сладко засыпал. Девушку полностью устраивало такое положение дел. В деньгах он ее практически не ограничивал, секс у них случался крайне редко. Ей, в принципе, жилось прекрасно.

Но вот, как ураган, появился Тимур. Со своим пронизывающим безумным взглядом, сильными руками и наглыми манерами. Он относился именно к тому типу мужчин, в которых влюбляются почти все женщины. И теперь Алина сама попала в сети.

Последние дни августа 2001 года выдались жаркими. Сидя в кафе «Пирамида» на Пушкинской площади, Алина нервно смотрела по сторонам, ожидая прихода Тимура. Им предстоял серьезный разговор. Два месяца назад она была в Монте-Карло с мужем, но он очень быстро уехал в Москву, чтобы показать какую-то картину клиенту. Еврей должен был вернуться через день, но там что-то затянулось. В общем, Алина отдыхала почти неделю одна. За это время она успела познакомиться с Тимуром и переспать с ним. Потом приехал муж, а Тимур уехал.

Проведенные вместе дни были незабываемы, и, вернувшись в Москву, Алина сразу же позвонила Тимуру. Ей повезло! Парень хоть и был на год младше ее, но был свободен.

И вот он, наконец, появился. Надменная походка, высоко поднятый подбородок, наглый взгляд и спортивное телосложение, а еще зоновская наколка на предплечье сразу выдавали в нем бандита. Тимур был одет в серые джинсы, черные мокасины и такого же цвета футболку. Прическа у него была такая, будто он давно не стригся – уши слегка прикрывали отросшие волнистые волосы, а на голове были солнечные очки, смотревшие стеклами в небо.

Парень зашел в кофейню и, увидев Алину, подошел к ней:

– Привет! – небрежно бросил он, одарив девушку ухмылкой вместо улыбки.

– Привет! – взволнованно произнесла она. – Я уже заждаюсь тебя...

– Да я только проснулся недавно! Еще только двенадцать!

– Ну ты же знаешь... у меня нет возможности видеться в другое время!

Тимур серьезно посмотрел ей в глаза:

– Алина! Я честно тебе скажу. Мне надоело это! Так неправильно! Я хочу просыпаться и засыпать с тобой! Что мы, как студенты?!

– Перестань! – нервно подергивая себя за рукав, бормотала девушка. – Ты все прекрасно знаешь!

Тимур заказал кофе и вновь повернулся к Алине:

– Да что тут знать? Надо завязывать с этим, и все!

– Тимур! – испугалась она. – Ты что, не хочешь быть со мной?

– Не хочу *быть с тобой*! Хочу, чтобы *ты была моей*! Вот и все!

– И какие у тебя идеи? – возмутилась она. – Ты же знаешь, я Сему не брошу!

– Почему? – удивился Тимур. – Ты что, любишь этот старый кусок дерьма?

– Да нет... Конечно, нет... – Алина, более-менее успокоившись, стала объяснять. – Пойми, любимый, я не смогу больше жить на зарплату и пахать с утра до вечера! Я хочу жить хорошо... Я люблю тебя, но... Я же вижу, у тебя пока нет таких возможностей, как у Семы... Пойми же ты меня! – взмолилась она.

Тимур задумчиво посмотрел в сторону, потом потер подбородок, глянул ей в глаза и, снова отвернувшись, спросил:

– А ты что, считаешь, что так будет вечно?

– Нет... Ну... что дальше будет, я не знаю... Но я что-то откладываю!

Он посмотрел на нее и уверенно начал объяснять свою точку зрения:

– Теперь ты меня послушай! Твой Сема – старая еврейская морда! Он уже дряхлый и больной! Через три-четыре года он может крикнуть! Поверь мне, тебе муженек не оставит ни шиша! Он еврей и все оставит своим детям! А тебе уже перевалит за тридцать! Что ты тогда будешь делать?

– Не знаю... Не хочу об этом думать!

– А зря! – произнес он заговорщицки. – Но можно сделать все грамотно и красиво!

– И как же? – с подозрением спросила Алина.

– Смотри, – Тимур взял ее за руку, – нам с тобой, чтобы начать безбедную жизнь, например, в Испании, нужно максимум четыре миллиона долларов! Купить домик на берегу моря, магазинчик небольшой и кайфовать себе... Верно?

Она улыбнулась:

– Ну да!

– Сколько денег у твоего толстосума?

– Ну-у-у... – задумалась девушка. – Я не знаю... Но слышала, что его коллекция стоит миллионов пятьдесят, а кто-то говорит, что сто или вообще сто пятьдесят...

– Теперь скажи мне еще кое-что. Ты готова пойти ва-банк?

– Смотря в чем!

– Во всем! На одной чаше весов несколько лет обеспеченной жизни со стариком, на другой – несколько миллионов долларов на счету в банке и свобода! Со мной, если захочешь, или без меня...

– А ты что хочешь? – спросила Алина, прищурившись.

– Я хочу тебя и деньги! – ухмыльнулся он. – И есть план, как убить двух зайцев!

– Расскажи! – блеснула глазами девушка.

– Сначала ответь мне на пару вопросов. Первый: ты знаешь, где хранится все это его барахло?

– Ну конечно! – уверенно ответила Алина. – У него галерея есть на Можайке.

– Отлично, второй вопрос: ключи, план, инфу об охране галереи достать сможешь?

Алина уже поняла, что он хочет сделать. На самом деле ей и самой не раз приходили в голову мысли украсть что-нибудь ценное, но она знала, что потом это никому не продашь. Вещи будут в розыске, и цена их упадет процентов на семьдесят. Но когда говорил Тимур, она почему-то не сомневалась в успехе любых его планов. Этот человек был словно гипнотизер, ему тяжело было сказать «нет», но еще тяжелее было не поверить ему и усомниться в его словах.

– Для меня это не проблема, но ты ничего не сможешь потом...

– Молчи! – перебил он ее. – Это мы обсудим завтра! Я прошу тебя только об одном: поверь мне! Я все сделаю!

И она ему поверила.

4

Вечером Тимур, Сева и Грек собрались обсудить большое дело и разработать план. Они уже успели навести справки и выяснить размах коллекции Семена Львовича и были даже немного шокированы. В его коллекции только картин насчитывалось двадцать семь полотен, и оценивались они примерно в сорок миллионов долларов. Об остальных ценностях точной информации получить не удалось, но становилось очевидно, что их стоимость не меньше, чем стоимость картин. Продумать план детально было невозможно, так как пока друзья не собрали нужных сведений об объекте и его охране.

На следующий день Тимур опять встретился с Алиной в том же месте. У девушки был немного усталый вид, и она сразу стала делиться переживаниями с Тимуром:

– Я всю ночь не спала! Во-первых, боюсь, а во-вторых... Ты не представляешь, какие связи у Семы! Нас поймают и посадят...

– Стоп! – остановил ее мужчина. – Запомни, ты тут не при делах! Я даю слово, что даже в случае моего провала я ни за что в жизни тебя не подставлю! То есть, если я провалюсь, ты останешься со своим старичком!

– Мне не нужно, чтоб ты провалился! – возмутилась она. – Я тебя терять не хочу!

Тимур улыбнулся:

– Ты меня не потеряешь! Наши шансы – девяносто девять из ста! Обещаю, все будет хорошо! Взвесь все и подумай! Тебе свыше такие возможности дают! Богатый старик в тебя влюбился, а сам Бог послал тебе меня! Это не просто так! Это фортуна постучала в твою дверь, и, если ты не откроешь, будешь дурочкой!

Но дурочкой она себя не считала и мысленно дверь уже открыла. Девушке надоело жить в таком однообразии: все дни скучные, вечера нудные. Душа ее просила праздника, ночных клубов, гулянок. Ведь денег было предостаточно!

Она решительно взглянула на Тимура:

– Галерея находится в одном особняке. Адрес я напишу. Небольшой дворик, вокруг забор. На воротах будка и круглосуточная охрана, два человека. В особняке на всех окнах решетки, дверь железная. Но самое главное – сигнализация! Точно знаю, что она там есть.

– Дубликаты ключей сможешь сделать? – с азартом спросил Тимур.

Алина хитро улыбнулась:

– Уже сделала! Сема вчера уезжал к сыну на пару часов, и, пока его не было, я сбегала в металлоремонт! – она достала из сумочки небольшой пакетик и протянула Тимуру. – Тут ключи и адрес. План... я не знаю, где искать. И есть ли он вообще... Но там ничего сложного, одноэтажный особняк, только кабинет Семы, комната охраны и туалет, все остальное большой зал... Ты мне знаешь что скажи...

– Что?

– Какая будет моя доля? – она задала этот вопрос непринужденно, словно грабитель из голливудских фильмов.

Тимур засмеялся, а успокоившись, ответил ласково:

– Моя красавица! Тут в доле много кого будет! Мой план практически безупречен, но нужно участие большого количества людей. Еще нужно будет блатных взгреть... Так принято...

– Мне это не интересно! – перебила его девушка. – Я не хочу знать даже, сколько вы унесете оттуда и за сколько продадите! Мне нужна определенная сумма, и все!

Тимур удивленно посмотрел на нее:

– То есть ты хочешь зафиксировать цифру?

– Да! – важно согласилась Алина. Она еще вчера решила поступить именно так.

Тимур стал размышлять вслух:

– Если мы вынесем не все... Продадим ниже рыночной стоимости... Я даже не знаю...
Как мы можем угадать сейчас?

Но блондинка стояла на своем:

– Мне нужен миллион долларов!

Тимур еле сдержался, чтобы не рассмеяться. Он думал, она миллионов двадцать запросит. Но виду, конечно, не подал, а, вскинув бровь, с тяжестью произнес:

– В конце концов... Даже если я получу сто штук, уже буду счастлив... Хорошо, тогда я озвучу всем твоё условие.

Алина кивнула:

– Отлично! Значит, договорились?

– Думаю, да! – ответил Тимур.

Он видел, что отношения с Алиной плавно перетекают из любовных в деловые, и это ему было на руку. Тимура раздражала неестественная красота Алины и её манера разговаривать в стиле московской проститутки. Романтические отношения с ней были не чем иным, как театральным представлением. Теперь, когда он почти добрался до своей цели, мужчина радовался, что после выполнения задуманного Алина больше ему не потребуется.

5

Уже через три дня Тимур разработал прекрасный план. Ограбления как такового не планировалось. В особняке была тревожная кнопка, и сотрудники милиции сразу приезжали, стоило охранникам нажать ее. А это не входило в сценарий задуманного. Кроме Севы и Грека в дело взяли еще двоих надежных ребят, старых знакомых. Тимур вызвал из Ардона друга детства Зураба, чтобы тот тоже заработал, поучаствовав в афере.

В пятничный вечер Семен Львович, как истинный еврей, отдыхал дома. Алина была в курсе, что произойдет, и ждала гостей. Ровно в двадцать один час раздался звонок в дверь.

Семен Львович, сидевший в кресле, перед телевизором, ласково сказал жене:

– Алиночка, солнышко, посмотри, пожалуйста, кого там принесло.

Алина трясущимися от волнения руками открыла дверь. В квартиру, резко оттолкнув ее, вошли Тимур с Зурабом и направились в зал. Алина ранее получила наставление Тимура делать вид, что они не знакомы, и теперь довольно правдоподобно изображала испуг.

Семен Львович, толстый лысый дедок, выглядевший лет на десять старше своего возраста, вытаращил глаза:

– Вы кто такие?

Тимур, не отвечая на вопрос, взял стул, развернул его спинкой вперед, уселся перед хозяином квартиры и поздоровался:

– Добрый вечер, Семен Львович! Меня зовут Тимур! Нам предстоит важный разговор! – затем бросил другу: – За телкой его присмотри пока, чтоб не звонила никуда!

Корецкий побледнел. Его большая нижняя губа затряслась от страха. Он гадал: кто это... бандиты или чекисты?

Тимур посмотрел на него и начал свой монолог:

– Семен Львович! Ровно пятнадцать минут назад сложилась прискорбная для вас ситуация! Только не волнуйтесь! Все будет хорошо! В общем, моя банда ограбила вашу галерею. Вынесли все!

Старик схватился за сердце.

– Как?... Это... невозможно! – бормотал еврей.

Тимур дал ему прийти в себя и продолжил:

– Это возможно, и сейчас вы в этом убедитесь! Мы вместе позвоним на пульт вашей охраны! Итак, мы не звери! И не хапуги! Но нам нужны деньги! – Тимур широко улыбнулся. – Дорогой Семен Львович! Вы уже свое отжили, кушаете черную икру, трахаете молодую девушку, ходите по ресторанам...

Старый еврей забормотал:

– При чем тут рестораны? И деньги? Вы... Это коллекция... Искусство! Вы не понимаете!

– Зато вы понимаете! – ледяным тоном произнес Тимур. – И это хорошо! Вы еврей! Умный человек! Я не бык и не зверь! И дам вам право выбора! Чтобы вы сами решили, как поступить! Вариант первый. Сейчас я нежно отправлю в рай вас и вашу телочку, а ваше барахло продам оптом на черном рынке! Деньги нормальные. Потом, чтобы вам на небесах было нескучно, я отправлю к вам двух ваших сыновей! Внуки ваши останутся нищими сиротами...

– Ме'фсымаер, дон й'ын р'каен!⁵ – сказал он Зурабу, увидев, что старику стало плохо. – Не переживайте! Есть второй вариант. Внизу в машине сидит нотариус, он поднимется сюда, вы оформите дарственную своей чудесной коллекции на меня и отдадите мне документы на все эти ценности. В чем ваш выигрыш в этом случае? Первое... – Тимур встал и зашагал взад-

⁵ Братан, воды налей ему! (Перевод с осетинского).

вперед перед стариком, загибая пальцы. – Я дам десять процентов от всего проданного добра вашим сыновьям! Второе: вы продолжаете жить со своей силиконовой куклой, – он кинул взгляд на Алину, которая сидела на диване, изображая ужас, но после этих слов возмущенно округлила глаза.

Тимур незаметно подмигнул ей и продолжил:

– И наслаждаетесь остатком своих дней в тишине и покое! Бабки, я думаю, у вас есть на счетах, и вам их хватит! Я прав?

Старый еврей устало посмотрел на Тимура:

– Вы быдло! У вас на уме одни деньги! Да, деньги у меня есть... И я делаю вам встречное предложение.

– Я слушаю! – Тимур удивился тому, что старик оживился.

– У меня есть четыре миллиона долларов на счетах и два миллиона наличными в сейфе. Я отдаю вам это и забываю про вас! А вы оставляете мои экспонаты и уходите!

Семен Львович пытался придать себе уверенный вид. Но голос срывался, губа дрожала. Он хотел сыграть на том, что бандитам удобнее взять живые деньги, чем вещи или драгоценности. Но нарвался не на таких. Тимур сумел предугадать все его ходы.

– Вот и прекрасно! Четырех миллионов долларов вам хватит еще на три старости! А два миллиона из сейфа мы и так заберем! – он взял с тумбочки радиотелефон. – Сейчас я звоню на пульт охраны в галерею, и, либо вы говорите охраннику, чтобы не препятствовал вывозу, что там не бандиты и ключ им дали вы, либо я говорю ребятам, чтоб они шлепнули этих чоповцев и вывозили барахло! Решайте! Третьего варианта нет!

Старик опустил глаза и грустно спросил:

– Вы верите в Бога?

– Нет! – твердым голосом ответил Тимур. – Не верю!

– Там есть... О господи... Там есть Тора! Ей больше пятисот лет! Дело не в деньгах...

– Ее не возьмем! – перебил его Тимур.

– Вы лжете! – закричал Семен Львович. – Обещаете оставить Тору и дать процент моим сыновьям... Но вы бандиты! В Бога не верите... Разве вам можно доверять?

– Как раз нам можно! – воскликнул Тимур. – Я даю вам свое мужское слово! И буду последним петухом, если его не сдержу! – парень говорил спокойно, не сводя глаз со старика. – Я не верю в Бога, потому что нет справедливости! Но я верю в слово! И я сдержу его, не сомневайтесь!

– А вы... – Семен Львович собрался с мыслями. – Вы не боитесь, что я подключу влиятельных людей? Вас найдут и посадят! И картины продать вы не сможете... Об этом вы думали?

– Думал! – резко ответил Тимур. – Еще думал, что я подключу самых отъявленных отмозгов и маньяков, и в случае, если картины окажутся в розыске или вы заявите о нас... – он тяжело вздохнул. – Я не хотел бы этого делать... Даже говорить... Но у вас есть дети и внуки! Подумайте, на какие беды вы обречете их из-за этих картинок! А можете освободиться от груза денег и вполне безбедно существовать всю жизнь!

Старик с ужасом посмотрел на Тимура:

– Вы чудовище...

– Я не чудовище! – ухмыльнулся Тимур. – Чудовище – вы и вам подобные, которые сидят на миллионах, пока дети умирают от голода и болезней! Конечно, вы будете верить в Бога! Он подарил вам кучу денег и молодую телку на старости лет! А что такое нужда, вы, поди, и не знали никогда! Вы такой же вор и бандит, как и я! Эта коллекция, я уверен, досталась вам нечестным путем! Поэтому смиритесь! Пожили хорошо, теперь пришел час расплаты!

Семен Львович глядел печальным умным взглядом Тимуру прямо в глаза. Он не относился к той категории людей, которые готовы были спокойно уйти на тот свет, смирившись со

своей участью. Наоборот, он хотел еще пожить, и как можно дольше, и это оказалось Тимуру на руку.

Кивнув, старик хрипло произнес:

– Звоните в галерею...

Тимур стал набирать номер, а еврей спросил:

– Вы чеченец? Мусульманин?

Тимур засмеялся:

– Нет! Я не мусульманин. И не чеченец!

Старик не унимался:

– А кто? Я хочу знать, кто меня облапошил!

– Я осетин!

В этот момент соединение установилось, и Тимур сказал:

– Дай трубку охране! – затем передал телефон хозяину дома.

– Алло! Это я! Что за проблема там?

На том конце охранник затараторил:

– Семен Львович! К нам тут ребята приехали... с ключами! Говорят, ваша команда.

Хотят вывезти что-то... Я хотел вам набрать, а они сказали, что вы сами позвоните...

– Все хорошо! – усталым голосом произнес старик. – Пусть вывозят. Я разрешил.

– Как скажете!

Старый еврей повесил трубку. Зураб уже звонил нотариусу. Семен Львович принес документы. Пока нотариус заполнял бумаги, Тимур позвонил Севе и дал команду оставить Тору на месте, а также найти сейф. Он рассудил, что деньги должны храниться в галерее, а не дома. Сейф нашли. Он был с ключевым и кодовым замками не очень большой, и «мирные грабители» просто забрали его с собой. Неподалеку, в Сколково, у Грека был домик, туда они все и повезли на двух машинах «соболь», взятых напрокат. Нотариус тем временем оформил дарственную, причем, по указанию Тимура, сделал это задним числом.

Когда Тимур уходил, старик посмотрел на него со слезами на глазах:

– Прошу вас, сдержите слово и не оставьте моих сыновей...

– Я вам обещаю! – твердо ответил Тимур.

Старик вздохнул и произнес задумчиво:

– Я всегда чувствовал, что потеряю все... Вы правы, много людей полегло, пока мне досталась эта коллекция... Надеюсь, Бог простит меня.

Тимур улыбнулся и ободряюще сказал:

– Конечно, простит! Я ведь все пушу на благие цели!

6

Когда Тимур с Зурабом приехали в дом Грека, их друзья и двое парней, которые им помогли, сидели за столом и отмечали удачный исход дела. Двоим бродягам Тимур изначально предлагал получить по пять процентов от проданного товара либо по сто тысяч долларов. Ребята были далеки от искусства, поэтому с радостью согласились на деньги. Зурабу Тимур обещал миллион долларов, что для жителя Ардона было астрономической суммой. А с Севой и Греком у них был, как и принято в криминальных кругах, общак, то есть общая касса, где все поровну.

Довольные поделщики уехали, забрав двести тысяч долларов, а Тимур достал документы, и вместе с друзьями начал сверять все имеющееся в наличии. В документах были указаны цены, и Тимур, перелистывая один лист за другим, на листочке записывал цифры. Итог был ошеломляющий: двадцать четыре картины, пять ваз, два кувшина, две шкатулки, тридцать пять книг, четыре сабли, пять кинжалов, один пистолет, одна пика, семь статуэток, одна аркебуза и один меч. Все антикварное. Самой древней вещи было около семисот лет. А общая стоимость по документам составляла сто шестьдесят пять миллионов долларов. Конечно, это была всего-навсего оценка, и за такие деньги вряд ли они могли это продать, но сумма поражала.

За окном уже светало, ребята сильно устали и собирались лечь спать, когда у Тимура зазвонил телефон. Это была Алина.

На мгновение парень задумался. Сейчас не было никаких сил ее слушать, но, чтобы она не подумала, что он скрылся, и не начала истерить, Тимур ответил:

– Алло!

– Тимур! – ее голос прерывали рыдания. Было ясно, что что-то произошло.

– Да, что случилось?

– Приезжай быстрее... Сема...

– Что? Что «Сема»?

– Он умер...

Тимур вскочил со стула. Ребята с тревогой смотрели на него.

– Успокойся! Возьми себя в руки и слушай! – осетин стал ходить по комнате.

– Что мне дела-а-а-ть, Тиму-у-ур! – она рыдала. У девушки началась паника.

– Ничего не бойся! Слышишь?

– Да! – сглотнув слезы, ответила Алина.

– Ты кому-нибудь звонила?

– Нет еще... Он спал... А я нет... Потом подошла... А он...

– Слушай меня внимательно! Я буду через двадцать минут! Поняла?

– Да... А что мы скажем? Что мы... – она снова начала плакать.

– Мы – ничего! Запомни и делай, как я говорю! Сейчас я повешу трубку и поеду к тебе! А ты позвонишь в скорую и скажешь, что спала. Когда проснулась, обнаружила его таким! Ясно?

– Да... А дети... его? Сыновья?

– Я приеду, решим, что делать! Первое – это скорая! Я мчу!

– Жду... тебя!

Ребята сразу поняли, что произошло.

Тимур быстро скомандовал:

– Сева, Грек! Вы оставайтесь тут! Телефон не глушите! Если что, наберем! Зура, ты со мной! В случае чего мы всегда при ком-то можем объясниться на осетинском!

Через двадцать минут Тимур припарковал «Лексус» возле дома Алины. Расчетливый осетин предвидел и такой исход, и на этот случай у него был продуман дерзкий план. Влетев в квартиру, он увидел врачей скорой помощи, накрытое тело Семена Львовича и плачущую

Алину на диване. Врачи ничего не спросили. Один что-то писал, заполняя бланки, второй куда-то звонил.

Тимур схватил девушку за руку, завел в отдаленную комнату, развернул к себе и сказал:

– Слушай меня внимательно! Через неделю все закончится! Но мы должны доиграть роль до конца! Поняла?

Она уже более-менее успокоилась и согласно кивала.

Через десять минут Тимур с Алиной вышли из комнаты. В зале появились еще два человека с носилками. Все тихо сидели и ждали парня с девушкой. Тимур посмотрел на Зураба, тот кивком головы дал ему понять, что сунул всем денег, чтоб они не возмущались.

Врачи объяснили Тимуру, что мужчина умер от разрыва сердца во сне. Ничего удивительного в этом они не видели, Семену Львовичу было шестьдесят семь лет, и весил он килограмм сто двадцать! Алина позвонила сыну Семена Львовича, Яше, сказала, что их отец умер и что ему надо ехать в морг.

Спустя пару часов возле морга уже толпился народ. Алина представляла всем Тимура. Никто не мог понять, кто это. Люди аккуратно отводили девушку в сторону, чтобы спросить об этом. Она отвечала всем одинаково, что это очень влиятельный человек, совладелец коллекции Семена Львовича, а ныне полноправный хозяин картин и антиквариата. Просто он не любит появляться на публике и чаще живет за границей.

К вечеру новость о появлении некоего Тимура разлетелась по всей верхушке московской элиты и затмила известие о кончине старого еврея, многие хотели познакомиться с загадочным олигархом. Пока шла вся эта суeta, Тимур отправил Севу с Греком в самые дорогие московские магазины купить себе, Зурабу и ему дорогую одежду темных тонов, туфли и часы престижных марок. После этого друзья должны были ждать в доме, который они называли «базой» на время операции. Благо родители Грека уехали до октября в Ессентуки, и дом был свободен.

Вечером вся банда собралась вместе. Тимур и Зураб валились с ног, но добыча того стоила.

Зураб оставаться в Москве больше не хотел. Он спросил, нужна ли еще его помощь. Получив отрицательный ответ, парень крепко обнял друзей и заявил:

– Даже с миллиардом не хочу жить в этом городе! Для меня лучшее место на земле – моя Осетия!

И, взяв пятьдесят тысяч долларов, уехал в аэропорт, чтобы успеть на ночной самолет. Остальные деньги Тимур пообещал прислать ему в течение двух месяцев.

Оставшись втроем, Тимур рассказал Севе и Греку о своих дальнейших планах:

– Смерть старого еврея сделала мне сумасшедший пиар! Сам не ожидал такого! Поэтому предлагаю следующее: мы продадим коллекцию и на эти деньги начнем скупать разные объекты. Создадим инвестиционную компанию! Я читал про такие в журнале. Все будем пилить на троих...

– Я не согласен! – перебил Сева. – Тимур! Ты внатуре наш старший! Ни я, ни Грек не забыли, как ты пошел на малолетку, не сдав нас! Эта тема тоже твоя! Поэтому правильно будет, если ты будешь владельцем большей части.

– Да, – согласился Грек. – Пусть половина – наша с Севой, половина – твоя! Так по понятиям правильнее будет.

Тимур задумчиво произнес:

– Братва! Мне ни к чему столько денег... Давайте тогда сделаем так: продадим все, кроме картин! Как считаете?

Ребята кивнули.

Тимур продолжил:

– Большая часть денег – все это барахло! Картины по документам стоят максимум сорок миллионов. Но у нас будет своя галерея, а это престижно!

– Согласен, – кивнул Сева. – Ты не думал, кому можно продать все это?

Тимур хитро улыбнулся:

– Уже есть клиент! Возле морга ко мне подошел Соломон Раппопорт...

– Ого! – удивился Грек. – Это же миллиардер!

– Именно! – подтвердил Тимур. – Он также владеет одной из самых больших коллекций антиквариата. Раппопорт этот вежливо мне намекнул, что хотел бы обсудить возможность покупки ценностей. Я думаю, объявим ему сумму за все сразу, кроме картин.

– Круто получится! – сказал Грек.

– Да... – Тимур стал прикидывать вслух. – Отдадим десять процентов детям Корецкого, хотя бы полмиллиона кинем в воровской общак, как положено по понятиям, миллионов пять – на строительство детского дома.

Сева и Грек были не против планов Тимура.

На следующий день были похороны. По иудейской традиции хоронить умершего нужно сразу. Тимур пришел с друзьями, и никто ни на секунду не усомнился в том, что эти трое – серьезные люди. Толпа привыкла реагировать на внешний вид и поведение других и жить преувеличенными слухами. Шепотом все уже обсуждали новых персонажей высшего общества, появившихся так стремительно.

Спустя несколько дней Тимур договорился с Раппопортом о продаже антиквариата. Конечно, можно было подождать, желающих было много. Но Тимур выбрал именно старого еврея, потому что сумел наладить с ним дружеские отношения. Олигарх в качестве оплаты давал семиэтажное офисное здание в районе «Смоленской» и тридцать миллионов долларов.

После совершения сделки Тимур отдал пятнадцать миллионов сыну Семена Львовича, Яше, сдержал слово. Алине он дал вместо одного миллиона два, чтобы она его не доставала, и попрощался с девушкой. Как и решили, пятьсот тысяч ребята отдали воров в законе – на поддержание преступного мира. Открыли фирму, назвали ее «Ардон», офис обустроили на последнем этаже своего здания. Зарабу в Осетию отправили миллион. Открыли благотворительный фонд, на счет которого внесли пять миллионов. Что осталось, разделили поровну на троих.

Семиэтажное здание приносило доход от аренды около двухсот пятидесяти тысяч долларов в месяц, эти деньги ребята делили между собой, как и договорились. Жить с таким доходом можно было роскошно, и развиваться стало легче. Тимура и его друзей теперь знали многие и доверяли им. Так вчерашние бродяги попали в высшее общество.

7

К 2010-му году компании «Ардон» уже принадлежало два офисных здания, три торговых центра, значительные доли в строительной компании и спиртзаводе. Также трое друзей владели картинной галереей на Патриарших прудах, в которой располагалась коллекция из тридцати картин. Компанией был создан благотворительный фонд «Дорога жизни», который за эти годы построил два детских дома и детскую больницу. На полном обеспечении фонда были многие социальные проекты помощи детям-сиротам и инвалидам.

У Севы и Грека были жены и дети, а Тимур так и не обзавелся семьей. Он продолжал существовать как волк-одиночка, смеясь над жизнью и презирая ее. За это время Тимур сумел зарекомендовать себя как человек слова, который может решить любую проблему. Связи его росли и крепили. В обществе ценителей искусства, политиков и звезд шоу-бизнеса не было людей, которые могли свободно решить любой вопрос с криминальными авторитетами. А Тимур решал. Он был неким связующим звеном между светом и тьмой. Между бомондом и преступниками всех мастей.

Проблемы у богатых людей случались частенько. То у кого-то сына избили в ночном клубе, то жену ограбили где-то, то украли сумку с документами, иной раз вообще могли и наесть как в девяностые. Обращаться в милицию было бесполезно, да и огласки никто не хотел. Тимур же эти проблемы решал тихо, через свои каналы, так, что все оставались довольны. Любой чиновник или олигарх готов был расстаться с деньгами, лишь бы быть уверенным, что к нему больше не подойдут. А бандитам и нужны были только деньги.

Тимур сумел сблизиться с могущественным и влиятельным олигархом, Соломоном Раппопортом. Олигарх-еврей владел акциями крупного алюминиевого завода. Кроме того, у него было много коммерческой недвижимости по всему миру и сеть ресторанов. Популярный журнал «Российская жизнь» тоже принадлежал ему. После сделки с антиквариатом Раппопорт с Тимуром неоднократно проворачивали вместе разные дела. Тимур всегда приглашал Соломона на свои торжественные мероприятия, так же как и Раппопорт его. Для многих была непонятна и удивительна такая дружба. Раппопорт никому не доверял и мало с кем сблизился.

Секрет отношений еврея и осетина был прост. Единицы знали, что у Соломона был старший брат, который в молодые годы поменял фамилию. Леонида Зеленского, известного в криминальных кругах как Леня Одессит, убили в 1995 году. Он был вором в законе и слыл справедливым человеком, пользовался огромным уважением среди всех социальных слоев. Он был старше Соломона на десять лет и являлся кумиром для младшего брата. После его смерти Соломону достались акции алюминиевого завода. Дальше уже пошло-поехало. Большую часть из окружения Одессита убили. Но ностальгия по тем временам осталась. Тимур чем-то напоминал Соломону его брата, поэтому олигарх и прикипел к нему.

Как ни странно, поднявшись на такую высоту, о которой люди могут только мечтать, Тимур практически не изменился. Спал на жесткой кровати. Если пил чай, то одну заварку. Много курил, причем крепкие дешевые сигареты. И все так же не понимал, для чего живет. Единственное, чем он оправдывал свое существование, была его помощь детям – сиротам и больным. Женщин, достойных его внимания, Тимур не встречал. Все его отношения со слабым полом ограничивалось короткими случайными связями. Так и жил, как зверь в своем логове.

Когда Тимур первый раз увидел Кристину в лифте, она ему понравилась. Интересная девушка, с умными глазами, красивой фигурой и, судя по поведению, с большими амбициями. Потом случилась история с приступом у диабетика у него дома, тогда Тимур и запала в душу соседка. Она стала для него воплощением чистоты и красоты, но больше всего его манила ее своеобразная дерзость. Кристина напоминала ему маленькую рысь – красивая, грациозная и постоянно норовящая выпустить коготки.

Опытному Тимуру не составило труда понять, что он вызвал у девушки большой интерес. Ее муж был слишком тихий для такой, как она. Кристина – хищница, а Илья – птенчик. Рано или поздно она просто проглотит его! Но Тимур не хотел лезть. Это не его дело! Он постоянно твердил себе, что его судьба – не связать себя с кем-то узами брака, а оставаться бродягой! Предназначение же его – хоть как-то помочь детям, чтобы им не пришлось узнать тех лишений, через которые он прошел. Не было такого счастья на земле, которое могло бы заставить его забыть тот день, когда умерла его мать, а он гнил на малолетке!

Тимур много раз думал о том, что лучше бы он остался нищим, но его мать была бы жива. Когда погиб отец, мальчик тяжело переживал, ему казалось, что хуже быть не может. Но после смерти матери стало ясно, что это была только разминка перед самым ужасным. Каким бы смелым и сильным Тимур ни был, по ночам его мучили кошмары. Он обвинял себя в смерти матери и проклинал за то, что не смог уберечь ее, что не был рядом. О каком же счастье могла идти речь? Зачем ему Кристина? Нет, он не заслужил счастья!

Однако растущий интерес к девушке вынуждал его думать о том, как ее завоевать. Тимур рассчитывал каждый свой ход и знал, что сердце Кристины уже принадлежит ему! Как бы он ни отговаривал себя, в душе его поселилась любовь. Первая в жизни! Которая способна растопить даже застарелый лед. И самое ужасное – Тимур знал об этом. Он понимал, что попал в сети и ему не сбежать.

8

Когда гости корпоративного вечера компании «Ардон» разошлись, было уже около часа ночи. Официанты убрали со столов. Кроме одного. За ним сидели Тимур, Зураб, Сева и Грек. Жен парни отправили домой. Принесли поднос с кофе. Тимур сразу закурил.

Сева начал делиться впечатлениями:

– Да, в этом году пришли очень многие... Некоторых я даже не ожидал увидеть!

Грек посмотрел на Тимура:

– Расскажи, что этот тип насчет «Юго-Западной» говорил?

– Кстати... – вспомнил Сева. – Блатные эти сразу в глаза бросались! Вы поговорили?

Тимур выпустил табачный дым изо рта и ответил:

– Завтра встретимся с ними! Они урку с собой притащили! Проблемные какие-то... Думаю, может, взять да и купить у них это здание без лишних движений?

– С ума сошел? – воскликнули Грек и Сева в один голос.

Затем Сева добавил:

– Мы уже столько сделали, чтоб цену сбить! Они мелкота! Что тебя пугает?

– Да не то чтобы пугает... – задумчиво произнес Тимур. – Просто чуйка мне подсказывает, что не так просты эти ребята, как кажутся... Кто-то за ними стоит... Кто-то умный...

– Пацаны! – вмешался в разговор Зураб. – Вы хоть расскажите мне, что к чему! Может, я чем-то могу помочь?

Тимур улыбнулся:

– Братан! Тут все на мази! Все хорошо! А тебя я очень рад видеть! Молодец, что приехал!

Зураб весело сказал:

– Я тоже рад быть с вами! Пока хочу в Москве пожить! Отдохнуть немного!

– Сейчас я тебе расскажу, – начал Тимур, решив ввести друга в курс дела, – может, что посоветуешь. В общем, мы купили у города хороший кусок земли на «Юго-Западной», чтобы построить жилой комплекс, уже есть проект. Там рядом одно небольшое здание с офисами, а за ним еще одна полянка. Эту полянку город тоже готов нам отдать, было бы неплохо построить на ней небольшой торговый центр. Жилой комплекс мы хотим соединить переходом с торговым центром, чтоб жителям было комфортно.

– Круто! – восхищенно заметил Зураб. – Так в чем проблема?

– Проблема в том, – продолжал Тимур, – что здание это в собственности прибалтнанных. Оно пятиэтажное, на первом этаже – ресторан, который принадлежит воровскому общаку. Ребята эти, видимо, когда купили, сделали грев в общак – отдали помещение. В этом ресторане собираются жулье, решалы... Разборки постоянные... Ну ни в какую соседствовать с жилым комплексом! И выход получается один – купить у них здание, подшаманить его под свой дизайн, закрыть ресторан, сдать его под кофейню...

– Тимур! – воскликнул Зураб. – Ты с такими людьми общаешься! Разве это сложно?

Тимур засмеялся:

– Брат мой, не сложно. Просто это будет, во-первых, неправильно по понятиям, во-вторых, они заломят космическую цену за свой сарай! Но мы все грамотно продумали... Полгода назад Грек вышел на них и предложил им продать здание. Они, конечно же, отказались. После этого через нашего друга Раппопорта, ты видел его вчера на корпоративе, мы запустили утку...

Зураб смотрел непонимающим взглядом, и ему пояснил Грек:

– У Раппопорта есть журнал «Российская жизнь», он просто сказал главному редактору, и тот опубликовал статью, что на той самой полянке возле здания планируется построить бензозаправку, а с другой стороны здания, то есть на нашей земле, будет дорожная развязка. В общем, прошла инфа, будто их здание окажется между мостом, дорогой и заправкой.

Тимур продолжил рассказ:

– Естественно, ребята эти сразу засуетились и вспомнили, что были желающие купить их пятиэтажку. Позвонили Греку, он перекинул на меня. Мне набрал какой-то парень, сказал, что готовы переговорить. Я ему высказал, что там есть проблема, если построят дорогу и заправку, их зданию будет грош цена! Он настоял. Я пригласил его сюда, прощупать их, посмотреть, кто такие. В итоге пришли четверо – авторитет блатной, два дагестанца и русский, Григорий, который подходил ко мне. Я так понимаю, Григорий этот рулит работой, но хозяин он только по документам, скорее всего. Там какие-то мутные пассажиры хозяева... Вряд ли они сильные. Завтра мы должны встретиться.

Зураб выслушал все и спросил:

– А какая цена этого здания?

– Рыночная стоимость двенадцать – пятнадцать миллионов долларов! Но если бы рядом действительно построили дорогу и заправку, она упала бы до пяти! А то и трех! – сказал Грек.

– А вы сколько хотите им дать?

– Максимум пять! – ответил Тимур. – И блатным ресторан дам на Смоленском бульваре. Там у нас сидят арендаторы, узбеки какие-то. Отдадим блатным, аренду брать не будем просто.

– Да-а-а... – задумался Зураб. – Весело тут у вас... Слушай Тима, – вспомнив что-то, оживился осетин, – а девчонка эта... Кристина! Она кто?

Сева с Греком переглянулись. Они уже давно заметили интерес Тимура к соседке, но ничего ему не говорили.

Тимур напрягся, услышав такой вопрос, но сказал как можно спокойнее:

– Журналистка! И соседка моя... Она в журнале Раппопорта работает, но даже не знает, как он выглядит! Сидела с ним за столом и не поняла ничего...

– Журналистка... – с интересом продолжал Зураб, хитро поглядывая на друга. – Мне кажется, она тебе не безразлична...

Сева и Грек, удивившись прямоте Зураба, даже подскочили.

Тимур ошарашенно посмотрел на друга:

– С чего тебе так показалось?

– Так я же тебя с рождения знаю!

Тимур ничего на это не ответил. Просто встал и сказал:

– Пора домой! Хотите, ко мне рванем? У меня останетесь!

Друзья отказались от приглашения. Зураб остановился у двоюродного брата, который жил в Москве.

Тимур зашел в свою квартиру, когда было уже около трех часов ночи. Мужчина никак не мог привести в порядок свои мысли. Сегодня он мог думать только о Кристине. Закрыв глаза, Тимур вспомнил, как танцевал с ней, аромат ее духов и ее взгляд... В конце концов, он может сделать ее счастливой! Какая жизнь ждет ее с этим хлюпиком?! Скучная и однообразная! А Тимуру ничего не стоит попросить Соломона о том, чтобы Кристина заняла должность главного редактора! Он так и сделает! Просто пусть девушка сначала наберется опыта. А за это время Тимур заставит ее бросить своего хирурга! Теперь он твердо решил, что Кристина будет принадлежать ему, чего бы это ни стоило! С этими мыслями он лег спать на свою жесткую, как на зоне, кровать.

9

На следующий день почти в три часа дня Тимур появился в офисе на Смоленском бульваре. Резиденция компании «Ардон» располагалась на седьмом этаже их бизнес-центра. Лифт открывался прямо в большом холле, где стояли два кожаных дивана с журнальными столиками. На ресепшен сидели две девушки. Справа по коридору были двери в туалет, комнату персонала, где обычно сидели охранники и водители, отдел бухгалтерии с кабинетом главного бухгалтера, серверная с помещением, где сидел программист, канцелярия, кабинет юриста и касса. Налево же – всего четыре двери: в кабинет Кости-Грека – коммерческого директора, кабинет Севы – финансового директора (побольше, с приемной, где сидели два помощника), кабинет генерального директора, Тимура (самый маленький, но с панорамными окнами и дверями в переговорную, кладовку и туалет) и главный вход в переговорную. Всего в компании трудилось около двадцати человек. Сотрудники вели документацию и бухгалтерию, а все остальное делали Тимур и его друзья.

Когда Тимур вышел из лифта, симпатичные секретарши на ресепшен встали и хором произнесли:

– Добрый день, Тимур Георгиевич!

В ответ они слышали короткое:

– Привет! – и следом небрежно: – Кофе черный... и «Макаллан» грамм сто со льдом тащите ко мне!

– Как скажете! – улыбнулась одна из них, поняв, что после вчерашней ночи шефу нужно прийти в себя.

В пятнадцать тридцать четыре Тимур потягивал виски в своем кресле, напротив за столом-брифингом устроились Сева и Грек. Все трое ждали гостей. Тот самый Григорий с кем-то еще должен был прийти в пятнадцать тридцать. Ребята прекрасно знали, что их гости специально опоздают, но не больше, чем на пятнадцать минут. Все, как принято в бандитских кругах.

В пятнадцать сорок зазвонил спикерфон, и Тимур нажал кнопку:

– Да!

– Тимур Георгиевич, к вам гости! Григорий! – доложила секретарша.

– Проводи ко мне!

– Сию минуту!

Дверь открылась, и в кабинет зашел тот самый Григорий в дорогом черном костюме. С ним был симпатичный светловолосый парень, одетый еще дороже, чем Григорий, с часами «Брегет» и с кожаным портфелем «Дюпон» в руках.

Ребята встали, все пожали друг другу руки и представились. Спутником Григория оказался адвокат Виталий Изенберг, который являлся совладельцем их здания, там располагалась его адвокатская коллегия. Представив друг другу участников встречи, Тимур сел в свое кресло, остальные – за брифинг, и они перешли к делу.

– Итак, Григорий, выдвигайте предложения! А мы их рассмотрим и договоримся, если нам это будет интересно! – начал Тимур.

Григорий стал излагать:

– В общем, у нас есть здание, вы знаете какое. Некоторое время назад Константин предложил нам продать его вашей компании, мы отказались. Спустя еще какое-то время в одном журнале вышла статья о том, что рядом со зданием будет дорога и заправка. Естественно, это сильно удешевило объект. Мы обратились к вам, потому что знаем, что у вас большие связи... и... – он замешкался.

Тимур отхлебнул виски и небрежно бросил:

– Продолжайте! Не стесняйтесь, говорите все!

Продолжил Виталий:

– На самом деле, при всем уважении к вам, до того как вы заинтересовались этим объектом, никто его не замечал! Поэтому складывается впечатление, что это ложные слухи, которые распускают специально... Я узнал по своим каналам в мэрии, что такого строительства не планируется, но земельные участки вокруг объекта принадлежат городу, и что будет, когда они решат их использовать или продадут кому-то, не известно.

Тимур ухмыльнулся:

– Друзья мои! Если вы выяснили, что там ничего не планируется, то в чем проблема? В Москве полно места! Мы купим другой объект... – он посмотрел на Грека. – Или уже купили что-то? А, Костя?

– Мы все время что-то покупаем, а что-то продаем! – улыбнулся Грек. – Откровенно говоря, я интересуюсь многими зданиями в Москве... Как на рынке, выбираю товар!

Григорий обратился к Тимуру:

– Вы, наверное, в курсе, что среди совладельцев здания есть уважаемые люди...

– Именно поэтому я с вами и встретился! – сказал Тимур. – Считаю своим долгом поддерживать братву! И... будем говорить прямо, узнав, что в теме блатные, я решил помочь вам!

– Благодарю, конечно! – чуть улыбнулся Григорий. – Не обессудьте, но если бы мы думали, что это ваш прогон насчет стройки, то не пришли бы к вам!

По манере разговора и поведению Григория Тимур заметил, что тот побывал в местах заключения. Глядя ему в глаза немигающим взглядом, он внезапно спросил:

– Где отдыхал?⁶

Гриша не отвел взгляд, а спокойно ответил:

– На Бутырке. Оправдали на суде.

Тимур кивнул, затем решительно произнес:

– Значит, смотрите, какой расклад! Конечно, я многих знаю и имею связи с верхами, но я не всемогущий! Неизвестно, что новый мэр Москвы завтра решит сделать! Говорят, от него хорошего ждать не приходится, и если завтра он скажет, что на этой земле будет мусорная свалка, то я ничего не смогу поделать. Я понимаю, у вас не так много объектов и вы дорожите этим зданием, которое делите на сто человек, но... максимум, чем я могу помочь, это отдать ресторан внизу для наших старших, чтобы им было, где отдыхать и решать вопросы. Не в собственность, а просто, без аренды!

– У нас в здании их ресторан тоже не в собственности, – заметил Гриша.

– А как у вас там все оформлено? – поинтересовался Сева.

Ответил Виталий:

– В здании пять этажей равной площади, ресторан – это пристройка к первому этажу. Я владелец одного этажа – по документам и фактически, остальное оформлено на Григория.

– С этим проблем нет! – добавил Гриша. – Я уполномочен решить вопрос на свое усмотрение. Из того, что оформлено на меня, фактически мои тридцать процентов, еще шестьдесят – моих близких друзей, которые живут за границей, и десять процентов – наших близких ребят дагестанцев. Вобщем мы дали ресторан без аренды.

Он снова обратился к Тимуру:

– Тимур Георгиевич, если это здание будет принадлежать «Ардону», сомневаюсь, что кто-то решится там рядом нагадить! Конечно, если вдруг там что-то произойдет, можно будет ресторан перенести, но... Я почему и пришел к вам, хочу, чтобы у блатных осталось их место. А вашему слову можно верить!

– Без сомнения! – уверенно сказал Тимур. – Я отвечаю, что старшие братья не останутся без места! Если будут какие-то проблемы, отдам им место тут! Не парьтесь по этому поводу!

⁶ Где отбывал срок наказания? В какой тюрьме или зоне (*уголовный жаргон*).

– От души! – поблагодарил Гриша.

– Теперь по цене, – Тимур обратился к Греку. – Костя, какова экономика?

Грек достал из папки бумаги:

– При хорошем раскладе объект стоил бы десять миллионов, но если там реализуют проект города, – он развел руками, – то аренда сразу упадет. Тогда максимум три миллиона... Это не центр все-таки. Здание не новое...

– Вы смеетесь? – воскликнул Гриша. – Какие три?! Там один этаж больше стоит!

Тимур встал и обратился к Грише:

– В общем, так! Я торговаться не привык. Сам знаешь, нам не по масти... Только из уважения к нашим прожитым дням и ко всем, кому нужно помочь, я готов дать пять миллионов! Это последнее слово. Ваш ответ может быть либо «нет» – и никто не огорчается, либо «да» – и мы оформляем сделку!

Гриша переглянулся с Виталием, подумал с полминуты и спросил:

– Здесь можно где-нибудь поговорить две минуты?

– Пожалуйста! – Тимур подошел к двери в переговорную и открыл ее, приглашая Гришу туда.

Парень с адвокатом зашли в переговорную, закрыв за собой дверь.

Тимур вернулся на свое место и шепотом обратился к друзьям с хитрой улыбкой:

– Они согласятся! Уже, считай, согласились!

Сева с интересом спросил:

– Кто такие эти владельцы из-за границы?

Тимур махнул рукой:

– Какие-то бродяги! Лет пять назад аферу крутанули тут, то ли с «Газпромом», то ли с «Роснефтью». Не помню уже. Мелкие аферисты! Они с деньгами убежали куда-то. Видимо, за границей некуда вложить, вот они тут и взяли недвижимость... Ничего серьезного, короче...

Дверь открылась.

Гости вернулись за стол, и Виталий сказал:

– Деньги наличкой нужны! Возможно такое?

– Без проблем! – согласился Тимур. – Это же не пять миллиардов. Всего лишь пять миллионов!

– Мы согласны! – сообщил Гриша.

– Добро! – кивнул Тимур. – Когда вам удобно?

– Мои юристы подготовят бумаги в течение двух дней, – ответил Виталий.

– Сегодня у нас восемнадцатое декабря... – стал прикидывать Тимур. – Давайте сделку на двадцать второе назначим? Нормально?

– Да, – согласился Гриша. – Если можно только, сделку оформим в нашем банке, там же деньги в ячейку положим сразу.

– У вас есть свой банк? – удивился Тимур.

– У наших близких. Не у нас, – улыбнулся Гриша.

Тимур рассмеялся:

– Конечно! Я забыл! У вас везде близкие! – потом, немного успокоившись, спросил: – Григорий! У тебя замашки кавказские какие-то. Или мне кажется... Даже акцент немного...

– Я жил в Махачкале!

– Да ты что! – восхищенно воскликнул Тимур. – Там непросто выжить! Опасный город!

– Мне было комфортно! У меня там много друзей, и меня приняли как своего брата!

– Красава! – похвалил его по-свойски Тимур. – Ислам не предлагали принять?

– Нет. Мои друзья не все мусульмане, да и далеки они от религии! Только имя мне другое дали, и все... Чтобы им легче было!

– И на какое можно Гришу поменять? – поинтересовался Костя.

– Гамид! – ответил Гриша и добавил: – А фамилию я сам поменял с Амелин на Амиров!

Тимур задумчиво произнес:

– Значит, ты Гамид Амиров?

– Да, среди своих!

Гости ушли, а Тимур все думал о странной компании, владеющей бизнес-центром. Блатные, дагестанцы, русский с кавказским именем... Вроде культурный парень, но успел посидеть в тюрьме и пожить в Махачкале! Адвокат-еврей, судя по всему, очень серьезный... Кто-то должен был собрать вместе такую разношерстную публику! Но кто? Те два афериста из-за границы? Кто они такие тогда? Тимур решил, что не стоит ломать над этим голову. Скоро все и так станет ясно! Надо сделку проверить с ними, и все вскроется!

10

В понедельник, двадцатого декабря, Кристина пришла на работу в одиннадцать и прямо направилась в кабинет Носова. Войдя без стука, она застала шефа за рабочим столом с кружкой чая в руке.

– Шафонская! Стучаться надо! – недовольно фыркнул Носов.

Кристина, проигнорировав его замечание, бросила на стол папку с бумагами и фотографиями. Носов стал изучать материал, а девушка уселась на стул напротив и устало наблюдала за главным редактором. Двое суток она провела почти без сна: писала статью. Сейчас ей хотелось, чтобы Носов все одобрил, а она поехала домой и завалилась спать.

Мужчина молча просмотрел все, затем взглянул на Кристину задумчиво:

– Да-а-а, Шафонская...

– Что «да», Александр Сергеевич?

– Далеко пойдешь...

– Это я и сама знаю! – нетерпеливо сказала девушка. – Лучше скажите, статья нормальная? Фото подойдут?

Носов снова взглянул на папку:

– Даю на эту статью разворот! Сейчас отправляем на верстку! Флешка тут?

– Да, в папке. Там все как надо! Я и сделала на две полосы. Думала, если что, фото уменьшить можно или текст сократить!

– Это сенсация! Молодец, Шафонская! Ты, я смотрю, многих не упомянула из тех, кто там был...

– Ну конечно! – воскликнула она. – Я дура что ли?

– Нет, – твердо сказал Носов. – Ты умная! Даже очень! Раз смогла еще и фото профессиональные добыть... Слов нет!

– Спасибо! – улыбнулась девушка. – Можно теперь домой?

– Нет! – важно крикнул шеф. – Выйди пока! Позову тебя скоро.

Кристина удивилась, но противиться не стала.

Минут через пятнадцать Носов распахнул дверь своего кабинета и крикнул:

– Шафонская! Зайди ко мне!

Когда Кристина зашла, шеф торжественно сказал:

– Во-первых, можешь теперь отдыхать до Нового года. Исключение – двадцать шестое! У нас корпоратив. Ну, ты знаешь...

– Ой, спасибо вам, Александр Сергеевич! – захлопала в ладоши Кристина.

– Во-вторых, – так же важно продолжил Носов, беря со стола белый конверт, – я взял на себя смелость... Выдаю тебе годовую премию за хорошую работу, и... с Новым годом! Только никому! Все в четверг получать будут! – он протянул ей вознаграждение и добавил: – В январе еще получишь премию за статью! Уверен, она произведет эффект!

– Спасибо большое!

– Все! Давай! Отдохни хорошенько!

По дороге домой Кристина заехала в магазин «Азбука Вкуса» и купила торт. Она хотела зайти вечером к Тимуру и поблагодарить его. Пока девушка писала статью, она много думала о нем. Она помнила каждое слово Тимура, сказанное, когда они танцевали. Но что все это значило? Ей до конца не верилось, что она ему могла понравиться. Во-первых, его странное поведение, он как-то надменно разговаривал. Казалось, что его на этой планете интересовал только он сам! А во-вторых, ведь у него такое окружение! Этот человек мог заполучить самых красивых и известных женщин в стране! Моделей, певиц, кинозвезд... Но танцевал с ней. У Кристины невольно появилась улыбка на лице. Тимур столько внимания уделил ей на этом

вечере! Конечно, он настоящий мужчина! Мужественный, преданный своим друзьям и слово держит! Узнавая Тимура все больше, Кристина почему-то все больше жалела Илью. Ее муж был очень порядочный и добрый. Но при этом он стал казаться ей таким слабым и хрупким, как фарфоровая ваза! За все годы, что они общались, у них с Ильей ни разу не возникало ссор или разногласий. Кристина хотела – он соглашался! Это, конечно, хорошо с одной стороны, но ведь и скучно! И тоскливо. А с Тимуром даже ровные отношения превращались в какую-то борьбу! И это заводило.

Придя домой, Кристина сразу забралась в постель. Илья сегодня на ночном дежурстве, так что вечером она возьмет торт и пойдет к Тимуру! В предвкушении вечера девушка заснула сладким сном.

11

Тимур очень хотел увидеть Кристину, но за свою суровую жизнь он сумел выработать рефлекс подавления всех «хочу». По его расчету, именно она должна была сделать следующий шаг! Он точно знал, что Кристина сама появится перед ним, и сделал ставку, что придет она после выхода статьи. Чтобы поблагодарить его. Но он ошибся! Потому что Кристина пришла раньше.

В понедельник Тимур поехал домой в восемь вечера. Сева, Зураб и Грек пошли в ресторан, их пригласил брат Зураба, Алан. Но Тимур не поддержал друзей. Недавно он купил «Цветы для Элджернона» Дэниела Киза, и ему очень хотелось поваляться с книгой на диване. Тимур приучился читать в тюрьме. Там времени много, и надо было использовать его с толком. Теперь времени было меньше, но привычка осталась.

По дороге он заглянул в продуктовый магазинчик, купил хлеба, колбасы и пару банок кильки в томате. Его вкусам часто удивлялись друзья, но парень любил простую дешевую еду. Ту же, что он ел в детстве и по которой так скучал в тюрьме. Тимур не любил водителей, охранников и всякую показную роскошь. К нему в квартиру каждый день, когда его не было, приходила женщина, которая убирала, мыла посуду, стирала и гладила вещи. Другой прислуги ему и не требовалось. На машине он чаще ездил с кем-нибудь из друзей или сам за рулем. Хотя в компании у них было два водителя. Сегодня он приехал домой на своем «Лексусе Эл Эс». На всех машинах компании «Ардон» были одинаковые номера: 321. Различались только буквы.

Тимур поднялся домой, переоделся в спортивные штаны и футболку, выпил крепкий чай и сел на диван с книгой.

Примерно в половине десятого в дверь тихо постучали. Неужели Кристина? Он открыл и понял, что не ошибся.

– Привет! – улыбнулась Кристина.

В руках соседка держала коробку с тортом. У Тимура заколотилось сердце. Он смотрел на ее очаровательную улыбку и ямочки на щеках и почему-то думал, что не встречал девушки красивее. Конечно, по виду Тимура невозможно было понять, что творится у него внутри.

Он только глянул на коробку и в своей привычной пренебрежительной манере ухмыльнулся:

– Тортик?

– А?... – Кристина сначала не поняла. – Ах, да... Я тут это... В общем, хотела поблагодарить вас...

– Тебя! – перебил Тимур, глядя на нее немигающим взглядом.

Девушка растерялась:

– Кого? Меня? Что...

– Тебя поблагодарить! Не вас, а тебя! – пояснил мужчина.

– А-а-а... – Кристина занервничала. – Вы... То есть ты... Да! Пусть так! Поблагодарить за помощь!

– Ты хочешь расплатиться со мной тортом? – криво улыбнулся Тимур.

У Кристины пропал дар речи. Что он такое говорит? Псих!

– Ну-у-у... как бы...

Тимур важно сказал:

– Слишком мало! Придется отработать иначе!

– Что-о-о? – Кристина вытаращила глаза. Да что он себе позволяет?

Девушка уже собиралась оскорбить его, но не успела, потому что Тимур засмеялся:

– Заходи! Тебе придется выпить со мной чашку чая! А то мне скучно одному!

– А? Вы... Ты...

Тимур направился на кухню, продолжая весело говорить:

– Что тебя так удивило? Ты о чем подумала вообще? А?

– Да нет... – Кристина зашла и закрыла за собой дверь. Она уже более-менее пришла в себя. – Подумала, что плата будет посерьезней!

Он повернулся к ней удивленный:

– Да?

– Ну да, – небрежно ответила девушка, – например, обед приготовить... или пропылесосить!

Пару секунд они молча смотрели друг на друга, а потом, будто по команде, расхохотались. Они смеялись звонко и от души. Как старые друзья, вспомнившие молодость.

Кристина поставила коробку с тортом на барную стойку и уселась на стул напротив кухни. Тимур заваривал чай. Обстановка была более чем разряжена, им было комфортно и уютно.

Тимур спросил:

– Ну расскажи хоть, как статья?

– Шикарно! – важно ответила Кристина. – Мне даже премию дали и отпустили до Нового года!

– Ого! Премию! Значит, ты богатая?

– Еще какая!

– И много дали?

– Восемьсот долларов!

– Восемьсот долларов! – восхищенно повторил он.

– Ну да! – засмеялась Кристина. – Это круто, учитывая, что я четыре месяца только работаю!

– Это очень круто!

– Смейся, смейся...

Он строго взглянул на нее:

– За то, что «тыкаешь» мне, взрослому человеку, оштрафую сейчас! На восемьсот долларов!

– Еще чего! – уже осмелев, поддержала шутку Кристина. – Смотри, как бы я тебя не оштрафовала!

– За что? – удивился Тимур ее наглости.

– За то, что много на себя берешь!

Тимур улыбнулся:

– Я сдаюсь! – и налил ей чай.

Кристина, пододвинув к себе кружку, заметила банку кильки в томате.

– Ты это ешь?...

– Ну да, – безразлично ответил он и ехидно спросил: – А ты что, никогда не ела кильку? Или считаешь, что это еда не для нас?

– Да нет... При чем тут это? Я в студенческие годы ела и кильку, и тушенку... Правда, очень редко. Я стараюсь свежую еду есть. Просто ты...

– Что, я? – ухмыльнулся Тимур.

– Господи! – воскликнула Кристина. – Да у тебя один сервиз стоит больше, чем вагон этой кильки!

– Дело же не в цене... Понимаешь, – Тимур уселся на стул и задумчиво произнес: – Когда я был маленький, я обожал кильку в томате, которую покупала мама. А потом... я несколько лет готов был отдать все что угодно, чтобы вернуться за стол с килькой... и мамой...

Кристина поняла, что затронула болезненную тему. Но ей не хотелось омрачать вечер, который начался так весело, и она сказала:

– А я, например, обожаю шаурму!

– Да ладно? – очнулся Тимур от своих воспоминаний. – Не поверишь, но я тоже!
– Я всегда прошу не класть мне соленые огурцы! – мечтательно добавила она.

Тимур резко встал и скомандовал:

– Иди домой, одевайся! Через пять минут встречаемся возле лифта!

– Зачем? – не поняла девушка.

– Узнаешь!

Кристина возмущенно замотала головой:

– Я не могу... Как так? Ночь на дворе...

– Во-первых, еще только десять! Во-вторых, я отменяю чай! Мы едем кушать шаурму...

Без огурцов!

Кристина открыла рот от удивления:

– А муж? Дома у меня... муж!

– Объялся груш! – ухмыльнулся Тимур. – Его нет дома! Учитывая, что он врач, муженек твой, скорее всего, на дежурстве!

– Откуда ты знаешь? Следишь за нами?

– За вами следить не нужно! Вы сами все показываете! Ты, когда зашла, в одной руке держала торт, а в другой – ключи от квартиры. Если бы муж был дома, ты не брала бы ключи... И, вообще, вряд ли пришла бы... Ты должна была появиться после того, как выйдет статья, но пришла сегодня! Значит, так удачно совпало, что Илья на работе. А ждать следующего дежурства долго... Тебе не терпелось прийти! Верно?

Кристина заметила его ехидную улыбку и сказала:

– Он спит! Дома!

– Не ври!

– Не вру... Он вчера был на дежурстве! – заявила Кристина с победоносным видом.

Тимур в ответ засмеялся:

– Ты не сдаешься! Это лучшее твоё качество! Но со мной ты не потянешь! Надо было сказать, что позавчера или что телевизор смотрит! Потому что если бы он вчера был на дежурстве, то пришел бы утром и дрых бы весь день, следовательно, сейчас бы он не спал! Тем более я вчера ночью приехал домой, и его машина была на парковке. А сегодня ее не было! – он весело подмигнул ей.

Кристина поняла, что прокололась. Ей на самом деле хотелось поехать. А почему бы и нет? Илья все равно утром только придет.

Она прищурилась и, нахмутив брови, строго сказала:

– Значит, все-таки следишь... Ясно! У тебя есть пять минут, чтобы выйти одетым к лифту! – и она выбежала из квартиры, радостно подпрыгивая.

Через две минуты Кристина спешно закрывала двери. Ей хотелось оказаться у лифта раньше соседа. Чтобы собраться быстрее него, девушка не стала переодеваться, а просто натянула пуховик и кроссовки. Каково же было ее удивление, когда она налетела на Тимура, который спокойно стоял у лифта и курил, тоже в пуховике поверх футболки и кроссовках.

– Что так спешишь? – улыбнулся он. – У тебя еще три минуты есть!

– Как ты успел так быстро? – удивилась Кристина.

– Я всегда буду впереди! Даже не соревнуйся со мной! – наставляющим тоном посоветовал он.

Они спустились на парковку, сели в «Лексус» Тимура и уже через пять минут подъехали к студенческому городку университета Дружбы Народов. На огороженной территории располагалось несколько пятиэтажных корпусов общежития и чуть меньше – высотных. Также там были административные здания, в которых работали почта, банк, кафе и рестораны. В вузе училось много иностранцев, и именно они открыли тут кафе с настоящей арабской шаурмой.

Тимур дал охраннику сто рублей, и тот молча открыл ворота. Они подъехали к кафешке, в которой яблоку было негде упасть.

– Зайдем внутрь, или схожу принесу шаурму, в машине поедем? – спросил Тимур.

– Лучше в машине! – ответила Кристина. – Ходить по кафе в спортивном костюме как-то неприлично!

Тимур засмеялся:

– Да там студенты из общаг! Это же не ресторан... Ладно, неважно! В машине так в машине! Тебе, значит, без огурцов? Мясную или куриную?

– Куриную!

– Хорошо! Жди здесь... А пить что?

Кристина подумала и весело ответила:

– Колу! Сегодня загружу в себя гадости!

– Добро! – согласился Тимур.

Через пять минут они сидели в машине и ели шаурму, как студенты. Не соответствовала студенческой жизни только машина Тимура. Кристине было настолько удивительно, что Тимур, у которого буквально три дня назад на вечере с черной икрой на столах был весь бомонд, сейчас в спортивных штанах уплетает шаурму за сто рублей! Это был невероятный контраст.

Поев, Тимур ухмыльнулся:

– Удивляешься?

– Еще как! – призналась она.

– Ничего странного нет! Да, у меня есть деньги, положение и все такое... Но не это сделало из меня Тимура! Совсем наоборот! Тимур сделал деньги и добился нынешнего положения в обществе! А человек я, какой был, такой и остался!

– Это хорошее качество! Когда деньги не портят человека. Но дело не только в привычках и вкусовых пристрастиях. Главное, чтобы не поменялся характер!

– Это невозможно! – отрезал он. – Кто тебе будет говорить, что, разбогатев и получив власть, не изменился, врет! Любой меняется! Вопрос – в какую сторону... Прокатимся по Москве? – предложил он, выезжая из студгородка.

– Можно... – согласилась Кристина и продолжила разговор: – Как я поняла, ты пережил тяжелое детство? Бедность... и так далее.

Тимур горько усмехнулся:

– Бедность – это самое безобидное, что я видел в детстве! Когда я остался круглым сиротой, мне едва исполнилось семнадцать. Тогда я сидел в колонии для малолеток!

– О господи! – вырвалось у Кристины.

И мужчина стал рассказывать. Он никогда ни с кем не делился воспоминаниями и подробностями своего детства. Друзья его просто знали то, что должны были знать, но тему эту всегда тактично обходили. Тимур мог и не рассказывать ничего Кристине, но почему-то впервые за много лет ему захотелось открыться. Эта девушка казалась ему такой чистой и прозрачной. Она была воплощением той жизни, которая у Тимура была в далеком детстве.

В Ардоне, когда жив был его отец, и их семья была большая, веселая и дружная, маленький Тимур и не представлял, что уготовила ему судьба! Тогда мальчик мечтал, что в будущем у него будут жена и дети, а папа и мама будут играть со своими внуками. Но у Всевышнего были иные планы. Он решил разбить эти мечты о черные скалы лишений и горя.

И вот сейчас Тимур ехал в машине, а рядом сидела девушка, рядом с которой он мог чувствовать себя счастливым. И самым ужасным было то, что Тимур боялся! Панически боялся какого-то счастья, которое зависит от других людей. Это было опасно для него и для них тоже. Ведь если, как он думал, он проклят, значит, на Кристину тоже падет проклятие, если она будет с ним! Но была одна проблема! Тимур не мог отказаться от этой девушки! Сейчас, катаясь с

ней по ночной Москве, он дышал полной грудью! И впервые за последние годы ему захотелось остановить время и жить!

Они катались до трех часов ночи. Выпили кофе в «Кофемании» в центре, сделали круг по Садовому кольцу, прокатились по Тверской... Время пролетело как одна минута! Тимур рассказал о своем детстве в Осетии, потом о том, как жил в Москве, как они познакомились с Севой и Греком. Кристина тоже поведала ему про свои студенческие годы, рассказала про родителей, про Санкт-Петербург.

Они перескакивали с темы на тему, вспоминали сюжеты книг или фильмов, спрашивали мнение друг у друга о разных произведениях. Где-то их мнения совпадали, где-то расходились. Но им было интересно! Кристина была поражена, открыв для себя совершенно иного Тимура. Не в пример Илье, который больше молчал, а в случае чего соглашался с ее мнением, Тимур говорил много и рассказывал истории из своей бурной жизни. У него на все было свое мнение, и если он с чем-то был не согласен, переубедить его было нереально. Кристина узнала, что он сидел в тюрьме два раза, но не спросила, за что именно.

Когда они оказались на своем этаже, девушка немного засмушалась.

Она посмотрела на Тимура и тихо произнесла:

– Спасибо тебе за прекрасный вечер...

Тимур ухмыльнулся:

– Это тебе спасибо! Ты расплатилась за статью! А то хотела тортом отстреляться...

– Но торт потом съешь! Он вкусный! – улыбнулась она.

– Я? Один? Кушать торт? Нет, это точно не про меня! Давай так! Пусть номер выйдет, тогда отметим тортом! Я куплю такой же послезавтра!

– Ну-у-у... Подумаем! – загадочно ответила Кристина.

Тимур уверенно сказал:

– О чем тут думать? Ты уже согласилась!

– Ладно, ладно! – не стала спорить девушка. – Просто не знаю, как насчет среды... Но в ближайшее время точно!

– Добро! Спокойной ночи!

– И тебе!

И они разошлись по своим квартирам.

Закрыв за собой двери, оба почувствовали невероятную пустоту! Ситуация была абсурдная! Они находились рядом друг с другом – их разделяли буквально две стены! Но казалось, что другой так далеко. Ничего удивительного, в принципе, не случилось! Просто двое соседей поболтали и выпили кофе... Но и Тимур, и Кристина уже твердо понимали, что поднялись еще на один пролет выше! Они не произнесли ни единого слова о чувствах, а просто смотрели друг другу в глаза... Этого было достаточно.

Первым на эту лестницу шагнул Тимур. Пригласив Кристину на танец, он затащил и ее туда! Ступеней много... Они очень крутые, опасные... Что будет в конце – не известно. Но эти двое были рождены для того, чтобы, глядя в лицо опасностям, покорять любые вершины! И назад ни Тимур, ни Кристина, уже не могли повернуть!

12

Двадцать второго декабря Тимур приехал в офис в двенадцать. Сева и Грек уже ждали его. Они появились в кабинете следом за ним.

Мужчины поздоровались, и Тимур спросил:

– Ну что? Все готово?

– Да, – ответил Сева, – деньги в сумках лежат в кассе. Наш юрист, Алексей Михалыч, ждет у себя в кабинете. Водители на двух машинах внизу. Григорий скинул адрес, сказал, что в час нас ждут в банке.

– Отлично! – улыбнулся Тимур. – Только давайте суету наводить не будем! Ненавижу это... Спокойно поедем! Без всяких... Водители, машины...

Грек удивился:

– Братан, мы пять миллионов долларов наличкой повезем! Что, на метро ехать?

– Почему на метро? Просто скромнее надо! Как раз с деньгами лучше не привлекать внимание!

– Ну, как знаешь, Тимур! Если ты уверен... – сдался Грек.

– Да перестань уже паниковать, Костя! – возмущенно воскликнул Тимур. – Нам ехать пятнадцать минут! Нахрена нам этот водитель и вторая машина? Ты сядешь за руль, я – впереди, Сева и Михалыч – сзади! Нам главное доехать, а там договор сделаем, и деньги их! Они тоже пацаны прибалтанные... не фраера! Нас ни за что не рискнут кинуть! Тем более... Да с ними жулики в доле! Они нас, наоборот, охранять будут!

– Ну ладно, ладно... – согласился парень.

Через полчаса они уже ехали на «БМВ» Севы в банк. Деньги в двух больших инкассаторских сумках лежали в багажнике. Алексей Михайлович, их юрист, был солидным мужчиной лет пятидесяти, и Тимур уступил ему место впереди, проявив уважение к старшему.

Отделение банка с необычным названием «Федеральный банк регионов», или сокращенно ФБР, находилось в стареньком двухэтажном здании в тихом переулке в районе метро «Китай-город». Кричащих вывесок не было, только на стене возле входных дверей висела небольшая табличка.

Тимур посмотрел на Севу:

– Слышал про такой банк когда-нибудь?

– Я – нет! – с подозрением оглядываясь вокруг, ответил Сева, потом, успокаивая Тимура, добавил: – Да их сейчас столько развелось... мелких банков всяких!

К ним подошел охранник и спросил, к кому они, потом открыл ворота во внутренний дворик. Там стояли три припаркованные машины: новый «Мерседес», джип «Лексус ЛХ» и красивый темно-синий «Бентли».

Тимур ухмыльнулся:

– Сразу видно, кавказцы! Денег особо нет, а понты за глаза! «Бентли» себе покупают!

Сева рядом хихикнул.

Возле входа в банк их уже ждал улыбающийся дагестанец лет тридцати. Внешне он был очень похож на деревенского русского парня, если бы не его акцент и не поломанные уши, которые выдавали в нем вольного борца.

– Проходите! Вас ждут! – любезно пригласил он. – Это служебный вход, жи есть, вниз по лестнице спуститесь, там вас встретят.

Тимуру все меньше и меньше нравилось все это. Какое-то непонятное здание, неизвестный банк, дагестанец, который, сто процентов, бандит... Очень подозрительно! Но назад дороги не было. И если логически рассудить, ни за что не рискнут эти сосунки его кинуть! Да еще так по беспределу! С них потом блатные три шкуры снимут!

Пока спускались вниз, Тимур немного успокоился. Здесь был хороший ремонт, как в VIP-отделении банка. Тимур шел первым, следом Сева с Греком несли сумки, замыкал процессию юрист. Попав в холл с одной дверью, Тимур толкнул ее ногой. Перед ними была приемная. На ресепшен сидела секретарша, а рядом на кожаном диване – Гриша и Виталик.

Увидев гостей, ребята встали и тепло их поприветствовали. Гриша пригласил гостей пройти в комнату недалеко от ресепшен. Все вместе вошли в красивый кабинет с большим овальным столом на восемь человек и мягкими стульями. Сумки положили прямо на стол и присели.

Виталик сказал:

– Друзья мои, предлагаю поступить следующим образом: вам сейчас девочки предложат чай или кофе... Мы пока с вашим юристом, моим коллегой, в соседнем кабинете подготовим документы. Потом подойдет сотрудник банка с машинкой и пересчитает все... Вы понимаете, в общем.

Видя их интеллигентные лица, Тимур перестал подозревать в чем-то всю эту группу.

Гриша улыбнулся:

– Ребят, не обессудьте, маленькая заминка. Работник банка... Мы просто деньги хотим сразу на счет положить. Он должен проверить... Так вот, он немного опаздывает, в пробку попал... Минут двадцать – и он будет. Пока девушке можете напитки заказать... Еще раз, не обессудьте.

– Да расслабься! – успокоил его Тимур. – Мы не спешим!

Юристы вышли, а ребята попросили принести им кофе. Гриша сидел с ними. Ненавязчивая беседа о погоде, футболе и политике продлилась минут пятнадцать, затем в дверь постучали, и вошел запыхавшийся рыженький парень лет тридцати в костюме и с галстуком.

– Ой... извините, ради бога! Пробка караул просто... – он протянул руку Тимуру. – Андрей! Я менеджер банка по работе с VIP-клиентами!

Ребята представились.

Гриша встал и предложил:

– Давайте так! Андрей, смотри, проверяй, считай прямо тут! Как раз подготовят документы. Если все хорошо, подпишем. Ты унесешь деньги, и мы все оформим!

– Хорошо, договорились.

Рыжий поставил на стол счетную машинку, открыл одну сумку, стал доставать пачки и пересчитывать купюры на машинке. Ребята продолжали болтать.

Через пару минут Андрей как-то странно посмотрел на всех и, отложив деньги, извиняющимся тоном сказал:

– Пардон, друзья... На минутку в туалет сбегаю...

Тимуру это не понравилось, он почуял неладное и сказал:

– Раньше не мог сходить?

– Спешил к вам... – виновато улыбнулся парень.

– Да пусть идет! – успокоил его Сева. – Еще описается тут, – добавил он, когда Андрей выбежал.

Все засмеялись.

У Тимура стала болеть голова, и он уже начал нервничать. Что-то тут было не так...

Минуты через три дверь открылась. Появился Андрей, но не один! Следом за ним зашел мужчина лет пятидесяти, в костюме, с покатым лбом и серыми волчьими глазами. За дверью остались стоять два парня в камуфляжной форме и бронежилетах. Тимур мгновенно понял, что это милиция.

Мужчина достал удостоверение и, ткнув его в воздух, представился:

– Оперуполномоченный майор Баринов! Господа, чьи это денежные средства?

Удивленный Сева ответил:

– Пока наши, а в чем дело?

– Пройдемте, пожалуйста, все с нами! Будем разбираться, что, чье и откуда!

Тимур сидел и злился на себя. Он наконец понял, что это подстава, и яростно взглянул на Гришу.

Тот возмущался:

– Вы с ума сошли? С чего мы должны идти с вами?

– С того, что деньги фальшивые! – развел руками Андрей.

– Ах ты падла! – крикнул Гриша. – А нам нельзя было сказать? Сразу за ментами побежал?!

Сева воскликнул:

– Да что за бред?!

Тимур встал и, подняв руку, громко сказал:

– Ша! Сева, остановись! Все равно выйдем сегодня же, тогда разберемся! Михалыч знает, кому звонить! – и он спокойно подошел к милиционеру.

Их вывели во внутренний дворик и проводили через другую дверь. Тимур пока до конца не понимал, что происходит. Головная боль усиливалась, и все плыло как в тумане. Их разделили, и его завели в какую-то комнату... Это последнее, что помнил Тимур.

13

Послышался шум. Тимур открыл глаза. Где он? В нос ударил запах сигаретного дыма. Очень хотелось курить. Голова еще болела. Тимур понял, что лежит на кушетке и смотрит в потолок. Поднявшись, он сел спиной к стене и увидел, что в паре метров от него за столом сидит человек. Тимур стал вспоминать, что случилось, и посмотрел на незнакомца, который не сводил с него глаз.

На вид парню было около тридцати трех. Кавказец с черными волнистыми волосами и немного раскосыми глазами, на лице и горле виднелись большие шрамы. Он сидел, закинув ногу на ногу, в одной руке держал сигарету, иногда делал затяжки, а другой ловко перебирал между тонкими длинными пальцами зажигалку. Тимур понял, что это точно не следователь. Парень встал и протянул Тимуру пачку «Парламента» и зажигалку.

Осетин жадно затянулся, а парень начал говорить:

– Когда-то в джунглях жил слон. Он чувствовал себя очень вольготно, не замечая никого рядом, так как был самый большой и сильный. Проходя как-то мимо муравейника, он наступил прямо на него, и погибло много муравьев. Но они построили муравейник заново, на том же месте. Слон увидел это, и ему не понравилось, что какие-то букашки делают что хотят, ведь самый главный тут он. Слон еще раз наступил на муравейник и снова раздавил множество насекомых. Муравьи поняли, что житья им не будет, и тогда их вожак пошел к слону.

У парня был хриплый голос, говорил он с каким-то своеобразным, едва уловимым акцентом. Тимур слушал молча.

– Почему ты каждый раз рушишь наш муравейник? – спросил вожак муравьев. – Ты большой и сильный, а мы, муравьи, маленькие... Трудимся, никому не мешаем...

– Потому что я тут выше всех! А ваш муравейник стоит на дороге, по которой я хожу!

– Разве тебе мало места? Ведь дорога широкая! – удивился муравей.

– Я хочу занимать всю дорогу! – надменно ответил слон. – Но я разрешаю вам построить свой муравейник в лесу! За дорогой.

Муравей подумал немного и сказал:

– Хорошо. Мы уйдем. Только у меня к тебе просьба. Ты царь тут! Тебя все знают и слушаются. Протруби на весь лес, пожалуйста, что ты разрешил нам строить муравейник в лесу. А то наш дом еще кто-нибудь разрушит. А твое слово – закон!

Слон согласился, с важным видом поднял хобот и начал трубить. Его услышали охотники за слоновой костью. Через час они нашли слона. Убили и забрали бивни. А муравьи построили свой муравейник на старом месте.

Рассказав притчу, парень замолчал. Тимур уже полностью пришел в себя. Взглянув в глаза собеседнику, он понял, что это не простой фраер и с ним предстоит сложный разговор.

– Кто ты? – спросил Тимур.

Парень вежливо ответил:

– Меня зовут Натан.

– Мне это ни о чем не говорит! – огрызнулся Тимур.

К его удивлению, парень мило улыбнулся:

– Меня это очень радует! Мечтаю, чтобы этот город забыл про меня навсегда!

– Ты звезда что ли? – надменно усмехнулся осетин.

– Нет, – продолжал улыбаться Натан, – я муравей, который построил свой муравейник. В нем живут и мои друзья... Но какой-то слон, могущественный и сильный, решил растоптать муравейник. Поэтому я тут... – он сделал паузу.

Тимур молчал, и Натан продолжил:

– А слон – это ты!

Тимур ни капли не боялся. Он понял, что это тот самый владелец здания, аферист, который жил где-то за границей. Что он ему сделает? Ничего! Он никто! Тем более в Москве! Однако интуиция подсказывала, что этот парень способен на многое. И то, в каком положении находился Тимур, подтверждало предположение.

Тем не менее ардонец продолжил разговор в привычной ему дерзкой манере.

– Что ты хочешь? – вызывающе спросил он. – Я отберу нахрен все, что у вас есть, если захочу! И мог сразу это сделать! Но я дал вам пять миллионов!

Натан был спокоен:

– Благодарю за лимоны! Но нам они не нужны! Я прекрасно понимаю, что статья в журнале – твоя работа! Я сразу понял, что ты от нас не отстанешь...

– Не отстану! – перебил его Тимур. – А теперь я вообще вас всех похороню!

– Тихо, тихо... – успокаивающе сказал Натан. – К чему такие слова? Я все равно не испугаюсь и сделаю так, как решил!

– Что ты тут решаешь? Ты что, блатной? Или мент? Кто ты такой? Ты мусоров на меня отправил! Думаешь, братва тебя поддержит?

– Дело в том, – продолжал Натан, – что тебе мешает твоя самоуверенность! Давай обсудим все без эмоций!

Тимур усмехнулся, решив, что Натан хочет выйти сухим из воды, помирившись с ним.

– Давай! Выдвигай предложение! Я подумаю!

– Хорошо! – Натан снова закурил. – Итак, что мы имеем? Мы договорились с тобой о продаже объекта, к которому имеет отношение и братва, но ты привез на сделку фальшивые деньги...

– Они не были фальшивыми!

Натан поднял руку:

– Не перебивай, пожалуйста! Потом скажешь. Есть видеозапись всего, что происходило в той комнате. От начала и до конца! Тебе нужно лишь вспомнить, что там было, учитывая важный факт: на пленке подлинность денег проверить не получится! Ни одного лишнего слова мои люди не сказали! И ни одного лишнего движения! Просто вышло так, что ты хотел купить объект за фальшивые деньги, хотя знал, что за люди в доле! То есть хотел кинуть всех! Но банковский работник спалил подделку и позвал ментов... Припомни: мой Гриша хорошо сыграл роль, заступаясь за вас! В общем, запись эта может легко попасть в руки братвы. Она будет служить доказательством твоей вины! Согласен?

Тимур судорожно вспоминал все происходящее в той комнате и понял, что действительно попал в ловушку этого афериста.

Он тихо сказал:

– Допустим, так. Но ты же понимаешь, какие люди стоят за мной? Меня все равно отмажут! А братве я просто отдам пять таких ресторанов, как в твоём сарае, и вопрос будет закрыт!

– А смысл? – улыбался Натан. – Слишком затратно! Если ты не знаешь, то Виталий Изенберг, мой близкий друг, один из самых влиятельных адвокатов в городе! И у него связи со всеми судьями! Воевать тебе будет тяжело и затратно... Буду говорить прямо: я не хапуга! Я навел справки о тебе и, признаюсь, даже проникся каким-то уважением! Ты помогаешь детям-сиротам и инвалидам... Поэтому я решил поговорить с тобой по чести! В кофе вам капнули снотворного, ты проспал десять часов... Теперь давай решать что-то.

– Предлагай, – выдал Тимур.

– Ты развел меня... со статьей. Я ответил тем же – с фальшивыми деньгами... Ничего не поделать, око за око. Счет один – один! Предлагаю закончить игру на ничьей, и... я верну твои деньги и отпишу тебе наш объект полностью. Без денег! Но... Я выяснил, что ты будешь строить там большой жилой комплекс и торгово-развлекательный центр. Так вот, ты дашь нам официальную долю в этом объекте! Во всем, я имею в виду!

Тимур был удивлен таким предложением, мысли мелькали в его голове, и первое, о чем он подумал, тут же озвучил:

– Даже если я соглашусь... партнер не согласится! Так что это невозможно!

– Какой именно? Кто-то из друзей твоих?

– Да нет. Основной инвестор...

Натан усмехнулся:

– Для нас невозможного нет! Кто твой партнер?

– Соломон Раппопорт! – надменно ответил осетин.

Реакция Натана удивила Тимура, парень даже засиял, услышав это имя.

– Отлично! Это наименьшая из проблем! Считай, что с ним я договорился и он согласен!

– Ты его знаешь? – недоверчиво спросил Тимур.

– Не знаю, но для меня это не проблема! Вопрос двух-трех дней... Он будет только рад иметь дело со мной!

– Ты кто такой? – ардонец был вконец ошарашен. – Ты вообще понимаешь, о каких деньгах и каких людях идет речь?! Ты для них... нищий! Со своей вонючей долей в каком-то сарае на окраине Москвы!.. Да Раппопорту пол-России принадлежит!

– Не ожидал, что ты судишь так узко... – удивился Натан. – При чем тут вообще деньги? У тебя тоже много денег, если сравнивать со мной. Но ты сейчас сидишь передо мной, и, согласишься, у тебя не лучшее положение! Короче... это не твоя проблема! С компаньоном твоим я решу!

– И как же ты решишь? – с издевкой спросил Тимур.

– Это тебя не касается, – вежливо ответил Натан. – Главное, чтобы ты принял решение! Сколько времени тебе нужно?

– Есть другие варианты?

– Других предложений нет!

– Ну, допустим, я не согласен.

– Допустим... – кивнул Натан. – Тогда я оставляю пять миллионов себе, здание тоже остается у нас. Из Махачкалы нам присылают реально фальшивые пять миллионов – вещественное доказательство твоей вины. Потом суд... Твой юрист, мужичок этот... как его...

– Михалыч.

– Да, Михалыч... Он уже познакомился с моим другом, земляком и партнером Шамилем... Беседы практически не было! Две минуты, и... Михалыч готов дать любые показания, даже оболгать тебя! Представь, на что он будет готов после близкого общения с остальными дагестанцами... У Виталика достаточно связей, так что ты вместе со своими друзьями сидишь в тюрьму! Даю тебе слово, что вы не сможете отскочить! Вам пришьют пособничество террористам! Это мы устроим. Раппопорт ни за что в жизни тебе после этого не поможет! Он еврей! И поддержать такого, как ты... да еще который катится вниз... Никогда! Пока будете сидеть, лишитесь всего! Выйдешь лет через десять. В лучшем случае... Нищим!

Натан смотрел прямо на собеседника, один глаз его немного косил, но голос звучал твердо. У Тимура внутри все кипело. Он пытался успокоиться, чтобы трезво все взвесить. Нужно было взять тайм-аут...

Натан будто прочитал его мысли:

– Я зайду через пару часов. Ты подумай! – он встал и дружелюбно сказал: – Я не хочу всего этого! При других обстоятельствах, я уверен, мы могли бы стать друзьями! Алан много хорошего о тебе говорил!

– Какой Алан? – удивился Тимур.

– Двоюродный брат твоего друга... из Ардона... Зураб, по-моему...

– Откуда ты его знаешь?

– Мы учились вместе. Потом расскажу... Может быть!

14

Тимур остался наедине со своими мыслями. В голове все перемешалось. Он взял со стола сигареты и зажигалку, закурил и стал обдумывать ситуацию. Кто такой этот Натан? Тимур точно слышал его имя и что-то о нем знал... Натан имя редкое, судя по всему, он еврей... Но замашки кавказские... Где учился Алан? Тимур вспомнил район, в котором всегда останавливался Зураб у Алана, и в памяти сразу всплыл разговор, что Алан учился где-то рядом. А так как брат Зураба работал экономистом, вуз мог быть только один! Тимур щелкнул пальцами. Точно! Экономический институт!

Тимур вспомнил историю, которую много лет рассказывали в самых разных кругах. Горский еврей из Дагестана в конце девяностых пытался закрутить с чеченкой из влиятельной семьи. Но узнали все об этом лишь после того, как дагестанцы, подельники и друзья этого еврея, убили старшего брата той чеченки во время ограбления... Чеченцы, естественно, отомстили. Виновных убили. В те годы это было обычным явлением. А вот что стало с тем евреем и той чеченкой, Тимур уже и не помнил, а может, и не знал...

Алан младше Тимура и Зураба лет на семь. Этот Натан примерно так же. Горских евреев из Дагестана раз, два – и обчелся! Их максимум по миру тысяч тридцать! Из которых двадцать пять – за границей. В Израиле, Европе и США. Так что совпадений быть не может! Это тот самый парень! Видимо, он тогда умудрился с деньгами смыться за границу. Тимур задумался. Он сразу понял, что этот парень не так прост, раз смог заманить его в ловушку. Все было рассчитано до мелочей.

Конечно, все в Москве знали силу влияния еврейской общины на любого из своих олигархов. Это самая богатая и сплоченная диаспора. А Натан хоть и кавказский, но все же еврей! И если человек крутит такие аферы, он точно сможет добраться до Раппопорта... А кроме евреев за Натаном стоит сила дагестанцев. А они люди опасные!

Сталкиваясь с дагестанцами еще в тюрьме, Тимур поражался их смелости, жестокости и безрассудству, граничащими с глупостью! Эти люди могли в одиночку ввязаться в драку с толпой, наперед зная, что победу одержать не удастся, тем не менее отступить для них было равносильно смерти. А если им все же удавалось одержать верх над кем-то, сострадание и жалость в них отсутствовали напрочь!

Тимур ухмыльнулся. Конечно, они заставят Михалыча заговорить! Они, если постараются, и Севе с Греком языки развяжут! И не таким развязывали! В общем, ловушка Натана была сплетена как паутина, в которую Тимур попал по глупости. И спасти его не могли ни связи, ни деньги.

Тогда он решил бросить на другую чашу весов то, что он получит, если согласится на сделку. Тимур чувствовал, что Натан парень порядочный и благородный, насколько благородным может быть мошенник и аферист... Он не обманет своего, и видно, что Натан любит решать конфликты мирно. Ведь он может засадить Тимура за решетку и путем махинаций заполучить его имущество себе, кинув взятки судьям и приставам и сделав хороший грев братве. Но Натан этого не хочет делать! Он, как истинный мудрый еврей, хочет взять чуть-чуть, но зато мирно, без войны и не приобретая врагов. Взять возможной перспективой дальнейшего развития. Тимур пока не знал, какую долю захочет Натан, но, наверно, он потеряет не так много в финансовом плане. Учитывая, что там будет заработок немалый, можно взять в долю эту группу.

Что же с этого он получит? Первое – это сам Натан! Бесспорно, он полезный человек, и с ним можно выстроить приятельские отношения. Второе – это связи Натана, они, скорее всего, не такие большие, как у Тимура, но их наверняка немало в других кругах... Те же горские евреи, одни из самых дружных и богатых в Москве, и те же дагестанцы, которые не остановятся

ни перед кем в любом бою! Третье – Виталий Изенберг. Тимуру очень понравилась позиция адвоката. Конечно, этот еврей – фигура с именем и связями. Он участвовал в этой махинации только ради дружбы с Натаном. Тимуру тоже не помешал бы такой друг...

Замок шелкнул, и в распахнутую дверь вошел Натан.

– Два часа протикали, друг мой! При всем уважении... держать тебя тут мне не особо приятно...

– И что? Хочешь перевезти меня в тюрьму? – усмехнулся Тимур.

– Ну, если хочешь... – Натан развел руками. – Проблем нет!

– Не пугай меня! – огрызнулся Тимур. – Меня это бесит! Сколько вы хотите?

– Не больше, чем стоит наше здание! Его рыночную стоимость. Это примерно двенадцать миллионов!

Тимур удивился, он не ожидал, что еврей запросит так мало.

– А что с моими деньгами?

– Они твои! Я не возьму ни копейки!

Тимур был поражен. Этот Натан либо псих, либо его просто не интересуют деньги. А что тогда?... Ведь они затратили немало средств на всю эту операцию.

Осетин посмотрел на Натана:

– Что ты задумал?

– В данный момент... – Натан улыбнулся. – Честно? Побystрее хочу пойти покушать и выпить! Жду тебя... А ты все тянешь!

Тимур покачал головой, поражаясь этому человеку, затем взглянул на Натана и, криво усмехнувшись, спросил:

– Приглашаешь?

15

После выхода статьи, которую подготовила Кристина, ее личный рейтинг моментально пополз вверх. Всем было интересно, кто такая эта Шафонская, которая сумела пробраться на закрытый вечер одной из самых загадочных компаний? Да еще и статью настрочила! В репортаже были фотографии многих известных людей. Кристина рассказала, как ведут себя жены олигархов на таких мероприятиях, что надевают, что едят и пьют. Для сравнения она написала про корпоративные вечера «Газпрома» и простого салона красоты. Также в статье она упомянула, что иностранные компании такого уровня или даже выше никогда не тратят столько денег на «звезд».

Предложения на электронную почту посыпались сразу же. Кристину приглашали на работу в различные СМИ – телевидение, газеты, журналы, интернет-издания... Девушка не ожидала такого. Но она проигнорировала все эти предложения. К чему ей новая работа? Ее абсолютно все устраивало! Носов относился к ней хорошо, еще немного, и она поднимется выше! Марина рядом, да и вообще коллектив редакции прекрасный.

Двадцать шестого декабря сотрудники журнала «Российская жизнь» были приглашены на корпоративный вечер в ресторан «Наполеон» на Ленинском проспекте. Какова была радость Кристины, когда она узнала, что праздновать приближение Нового года она будет практически напротив своего дома. Но все же девушка поехала туда на такси. С нарядом она решила ничего нового не придумывать и оделась ровно так же, как была одета на вечере в «Форум Холле». Илья не пошел с ней, он вернулся с работы уставший и остался отдыхать дома.

Кристина уже злилась на мужа за то, что он никуда с ней не ходил. Илья вообще редко покидал свою квартиру и больницу. Его, похоже, не интересовало ничего, кроме работы и телевизора. Конечно же, это вызывало недовольство его жены, которая любила выходить в свет. Но, с другой стороны, он всегда был дома! И если Кристина настаивала, Илья соглашался и в выходные они посещали какой-нибудь ресторан. Поначалу молодой жене нравилось, что муж выполнял любые ее желания. Но сейчас почему-то Кристину это начало дико раздражать.

Кристина опоздала. Вечер начинался в шесть часов, а она приехала ближе к семи. В «Наполеоне» на первом этаже был организован фуршет, оттуда, поднявшись по парадной лестнице, гости попадали в банкетный зал, рассчитанный на двести человек. В «Российской жизни», конечно, столько людей не работало, но сегодня новогодний вечер объединили с десятилетним юбилеем журнала, поэтому набралось почти полторы сотни человек. Сотрудники журнала: редакторы, фотографы, журналисты, дизайнеры, художники – сидели за пятью круглыми столами по двенадцать человек. Зал был прямоугольный со сценой посередине. Столы сотрудников располагались по левую сторону от сцены, а по правую стояли семь таких же столов для гостей вечера. Посередине был танцпол.

Поднявшись, Кристина сразу столкнулась с Носовым. Главный редактор, весь взмыленный, с красным лицом и широкой улыбкой, суетливо бегал взад-вперед, встречая и провожая к столам гостей. Смокинг и белая рубашка с бабочкой смотрелись на нем невероятно комично, обтягивая его толстое тело.

Он увидел Кристину и затараторил:

– Шафонская! Звезда ты наша! Иди за третий стол, подруга ждет тебя!

Девушка молча кивнула и направилась к столу.

Марина, уже, видно, выпив изрядное количество спиртного, радостно вскочила:

– Кри-и-и-и-ис! Где ты пропала? Знаменитость моя дорогая!

Обняв подругу, она усадила ее рядом. Столы были накрыты достаточно красиво, и на разнообразие блюд жаловаться не приходилось. Всевозможные закуски, салаты, большое блюдо со всеми видами шашлыка посередине. Конечно, с роскошью вечера «Ардона» не сравнить,

но для их журнала – очень даже неплохо. Марина без остановки что-то рассказывала подруге, но большую часть ее излияний Кристина не могла расслышать из-за музыки.

Кристина выпила бокал шампанского «Асти Мартини» и немного расслабилась. Музыканты заиграли песню Стаса Михайлова «Королева», пары вышли на танцпол. Вдруг Кристина почувствовала чью-то руку у себя на спине, и знакомый голос заставил ее вскочить от удивления.

– Могу ли я пригласить госпожу княгиню на медленный танец?

Перед ней во всей красе стоял Тимур. Он был в черных брюках, рубашке и горчичном пиджаке. Выглядел ярко и богато. Было видно, что Тимур из приглашенных гостей, а не сотрудник журнала. С изумлением открыв рот, Кристина молча поддалась. И он закружил ее в танце, нежно обнимая. У девушки случилось дежавю, ей на мгновение показалось, что она потеряла сознание и все это галлюцинация.

Она слышала только голос певца:

*...Ты моя королева вдохновения.
Ты моя повелительница снов.
Ты моя, но судьбы хитросплетения
Не дают нам с тобой быть рядом вновь...*

– Удивлена? – с видом победителя спросил Тимур.

– Я устала удивляться! – она подарила ему улыбку.

– Песня нравится?

– А тебе?

Тимур рассмеялся:

– Ты на самом деле еврейка! Вопросом на вопрос отвечаешь... Это я песню заказал!

Кристина изумленно посмотрела на него:

– Вот уж не ожидала, что ты романтик!

– Теперь ты точно будешь в шоке! – он сделал серьезное лицо. – Я тоже не ожидал! В машине ехал сегодня, по радио услышал... Почему-то понравилась!

– Ну да... – девушка хитро улыбнулась и съязвила: – Наверное, ты влюблен?

Тимур надменно сказал:

– Не смей! Это моя фишка!

Кристина молча хихикнула, а он шепнул ей на ухо:

– Того мужичка узнаешь? За столом возле сцены, в сером костюме.

Кристина посмотрела туда. Это был тот самый мужик с недовольным лицом, с которым она сидела за одним столом на корпоративе «Ардона». Он был с сыном, похожим на него. Но что он тут делал? И кто это вообще такой?

– Только сейчас увидела! Кто это?

Тимур засмеялся. Песня закончилась, и он потянул Кристину за собой.

– Пойдем!

Она не сопротивлялась, да и могла ли? Ее сердце было наполнено невероятной радостью, что Тимур рядом! Девушка и мечтать об этом не могла. Они подошли к столу, за которым кроме мужчины с недовольным лицом сидели еще несколько человек.

Осетин весело обратился к мужчине:

– Соломон Маркович!

– Да, друг мой! – ответил тот, взглянув на Тимура.

– Конечно, правильнее было бы, чтобы ты познакомил меня с ней... но... – и он, держа за руку Кристину, подвел ее ближе к мужчине. – Разрешите представить, лучшая журналистка вашего журнала и лучшая девушка на земле – Кристина Шафонская!

Мужчина встал, с интересом посмотрел на Кристину, затем взял ее руку в свою и, склонив голову, прикоснулся к ней губами, будто здоровался с княгиней. Кристина от стеснения вся пылала.

Тимур же, не давая ей опомниться, торжественно произнес:

– Мой друг, хозяин вашего журнала и просто достойнейший человек! Соломон Маркович Раппопорт!

У Кристины закружилась голова. Господи! Как она могла не узнать его на вечере «Ардона»? Это же тот самый миллиардер, владелец их журнала! Марина пятнадцать минут назад в потоке своей болтовни обмолвилась, что Раппопорт, кажется, тоже придет! Хотя он никогда не бывал на вечерах своего журнала, да и вообще не интересовался происходящим в редакции. Он и общался только с Носовым, и то крайне редко.

Между тем Соломон Маркович окинул ее взглядом, затем одобрительно кивнул:

– Теперь я все понял! Она же была у тебя, Тимур?

– Да! – довольно подтвердил тот.

– Что ж... Молодец! – похвалил ее мужчина. – Хорошую статью написала! Посади ее с нами, Тимур! Познакомимся хоть!

Подмигнув Кристине, ее спутник предложил ей стул, усадив между собой и Раппопортом. Соломон Маркович еще раз посмотрел в глаза Кристине. Взгляд его был, как рентген, он словно читал все ее мысли. У него был тонкий нос с большой горбинкой, какими славятся иудеи, а застывшая пренебрежительная гримаса придавала лицу выражение недовольства.

Без предисловий Раппопорт спросил:

– Ты еврейка, девочка?

Кристина не удивилась этому вопросу, ее довольно часто спрашивали об этом.

– Мама у меня... польская еврейка.

– Да, сразу видно! – довольным тоном сказал он. – Училась где?

– В МГУ.

– Молодец! Лет сколько тебе?

– Двадцать три.

Мужчина покачал головой:

– Совсем молодая... Ну хорошо! Делай репортажи так же успешно! Тебя ждет большое будущее!

– Спасибо! Я буду стараться!

Тимур налил Кристине шампанского, затем встал и торжественно произнес для всех, кто сидел за их столом:

– Давайте выпьем за новую восходящую звезду журнала – Кристину Шафонскую!

Трое мужчин и две женщины радостно стукнулись рюмками и бокалами, посмотрели на Кристину, учтиво кивнули ей и выпили. Это девушку не смутило, потому что уже через секунду она с трудом сдерживала смех, заметив красное лицо Носова, который, пораженный этой картиной, наблюдал в стороне за происходящим.

Кристина шепнула на ухо Тимуру:

– Мне нужно за мой стол!

Парень в ответ только кивнул, затем встал и, подав девушке руку, помог ей встать.

– Пойду с барышней пройдуся! – он посмотрел на Раппопорта.

Еврей одобрительно моргнул:

– Давай, давай! Я уже уеду сейчас! Веселитесь... А девушка золотая! Ее беречь надо!

Кристина смущенно поблагодарила его за комплимент, и они отошли.

– Ты почему мне сразу не сказал, что Раппопорт твой друг? И что я с ним за столом сидела?! – возмутилась журналистка.

Но Тимур лишь ухмылялся:

– А разве это играет какую-то роль?

– В чем? – сдвинула она брови.

– В наших отношениях! – просто ответил мужчина.

Ответить Кристина не успела, потому что они уже подошли к их столу.

Тимур, увидев Марину, сразу принял надменный вид и с пренебрежением воскликнул:

– Ух ты! Какие люди!

Марина, будучи уже изрядно выпившей, с отвращением огрызнулась:

– Только этого тут не хватало!

Тимур, естественно, не заставил себя долго ждать и весело спросил:

– А где ты припарковала свой комбайн? Или сегодня на тракторе из деревни прикатила?

– Да пошел бы ты! – злобно бросила девушка и посмотрела на подругу. – Где ты его нашла?

Кристина, повернувшись к Тимуру, взмолилась:

– Прошу тебя... Я просто сумочку взять хотела...

Тимур уже готов был сказать что-то очень грубое Марине. По его лицу было видно, что он взбешен, что с ним кто-то разговаривает в такой манере.

Посмотрев на Кристину, он усилием воли заставил себя успокоиться и недовольно фыркнул:

– Поехали отсюда, княгиня! Тут слишком воняет коровником!

Не дожидаясь ответа Марины, он взял свою соседку за руку, и они направились к выходу. Быстро прошагав через фуршет, парень с девушкой подошли к гардеробу. Кристина, не говоря ни слова, достала номерок. Гардеробщик вытащил ее полушубок и помог ей одеться. Тимур был без верхней одежды, он бросил гардеробщику тысячу рублей, и они вышли на улицу. Парень закурил.

– Холодно! Ты замерзнешь! Давай в машину сядем! – настаивала Кристина.

Тимур оскалился:

– Я на лесоповале в тайге в минус сорок не заболел! Что со мной тут случится?

Но все-таки достал ключи от «Лексуса».

– Мне нужно ехать! – сказал мужчина. – У меня встреча одна... Меня ждут!

– Хорошо... – с сожалением посмотрела на него Кристина. – Я тогда домой...

– Зачем сразу домой? – удивился Тимур. – Поехали со мной! Ну, если ты не хочешь обратно, конечно... на ваш вечер!

Кристина засияла:

– Я тебе не помешаю? Неудобно как-то...

Парень ухмыльнулся и нажал педаль газа.

– Неудобно зонтик в кармане открывать! Я сюда вообще из-за тебя пришел!

– Да ладно? – весело спросила она. – А я думала, из-за Марины!

– Из-за нее я как раз и не хотел приходить! – засмеялся Тимур.

– Вообще-то она моя подруга! А ты...

– Что, я? Она ведет себя как доярка какая-то!

– Ладно... Неважно! Расскажи лучше, куда поедет? То, что Соломон Раппопорт твой друг, я уже поняла. Если честно, сил уже нет удивляться!

– Удивляться нечему! Он мой партнер по некоторым делам. Друг – слишком громко сказано! Мои друзья – Сева, Грек и Зураб! Все! А это... временные знакомые.

Кристина смотрела в окно. Москва украсилась к Новому году огнями фонарей и гирлянд, и это не могло не радовать. Настроение было праздничное, и девушка осознала, что счастлива в эту минуту! Когда она была рядом с Тимуром, ей хотелось, чтобы время остановилось. Но что будет дальше?... Ведь это неправильно!

– А я? – тихо спросила она.

– Что? – Тимур не понял.

– Я для тебя кто? Тоже... временное знакомство?...

Теперь замолчал Тимур. Он смотрел на дорогу и обдумывал ее вопрос. За свои тридцать шесть лет он впервые оказался в таком тупике. У него всегда легко находились ответы! Но сейчас... Он не знал. Не понимал, что с ним происходит. Хотелось жить! Полной жизнью! Но только рядом с ней!

– Пока еще сам не знаю! – серьезно заявил Тимур. – Но то, что не временное, это точно!

– А я знаю, – прошептала, не отворачиваясь от окна, Кристина, – ты в меня влюблен!

Что Тимур мог ответить на это? Этими словами она пронзила его в самое сердце! Как когда-то сделал и он, сказав то же самое. Но сейчас была иная ситуация. Оба они понимали, что все зашло слишком далеко. Ступени лестницы, по которой они поднимались, оказались очень крутыми.

16

Они подъехали к «Де Марко» на Смоленской-Сенной площади. Тимур припарковал машину, и они молча вышли.

В тихом и уютном кафе негромко играла музыка, и разговоры людей за столами соседям слышны не были. Заведение было небольшое, но двухэтажное. Быстро окинув взглядом расположенные на первом этаже несколько столиков, Тимур увидел в самом углу нужных ему людей. Кристина вслед за Тимуром подошла к столику, вокруг которого стояли три кожаных диванчика, на которых могли расположиться шесть человек, но сидели только трое. Заметив Тимура, они встали и уважительно пожали ему руку.

Поздоровавшись, Тимур повернулся к Кристине и представил ее:

– Это Кристина! Познакомьтесь.

Первым ей учтиво кивнул светлый парень с большим, почти как у Раппопорта, носом с горбинкой в дорогом костюме и галстуке. Выглядел он весьма интеллигентно.

– Виталий! – представился он.

Следом точно так же кивнул его спутник, симпатичный зеленоглазый русский:

– Григорий!

Кристина скромно улыбалась и лишь переводила взгляд с одного на другого. Когда она посмотрела на третьего, кавказца, то поняла, что это явно тот, с кем должен говорить Тимур. Как и его друзьям, ему на вид было около тридцати трех лет, но на нем был не костюм, а черный кашемировый свитер с надписью Hugo Boss и такого же цвета джинсы. У парня были красивые, немного раскосые глаза, наполненные грустью, и черные волнистые волосы. На левой щеке, на горле и на виске виднелись шрамы.

Парень этот как-то хитро улыбнулся и протянул ей руку:

– Очень приятно! Натан!

Опять еврей! Хотя у кавказцев могут быть любые имена, но этот... с таким взглядом, точно из сынов Моисея! Наверное, просто похож на кавказца.

Тимур сел напротив Натана и пригласил Кристину сесть рядом с ним, с краю.

Ребята пили чай, и Тимур сказал подошедшему официанту:

– Американо мне принеси! И девушке что-нибудь... – он повернулся к Кристине. – Что будешь?

– Мне чай. Зеленый! – заказала девушка.

Затем Тимур посмотрел на Натана и надменно произнес:

– В общем, так! Я не знаю, через кого ты это наколдовал... но Раппопорт сегодня мне сказал, что согласен с вашим партнерством!

Натан довольно улыбнулся и кивнул.

Тимур продолжил:

– Но, чтобы вы понимали, рыночная цена объекта – почти полмиллиарда долларов! И ваша будка там просто капля в море!

– Сколько отведено метров на жилье и на коммерцию? – поинтересовался Виталий.

– Около пятидесяти тысяч квадратов жилья и порядка десяти тысяч коммерции! Это не считая вашего сарайчика! Но я могу дать вам, раз мы договорились, два процента!

Натан засмеялся, а Гриша вежливо возразил:

– Вы понимаете, что считаете стоимость объекта по рыночной цене готового жилья?

– Остынь, друг мой! – нагло оскалился Тимур. – Вы не вкладываете ни копейки! А у нас еще проблем полно! И нам их решать!

– Каких проблем? – вступил в разговор Натан. – Озвучь! Мы решим! Ради компаньонов мы готовы на многое!

Тимур недоверчиво спросил:

– Ты всегда такой самоуверенный?

– А я что, давал повод усомниться в моих словах? – улыбался Натан. – Пока что то, что я сказал, я сделал!

– Как? – не выдержал Тимур. – Как ты смог повлиять на Раппопорта? У меня есть подозрения, что тебе просто повезло!

– У меня секретов от тебя нет, расскажу чуть позже... Давай сначала решим вопрос с долей!

– Я же сказал – два процента! – стоял на своем Тимур.

Натан снова засмеялся:

– Ну ты даешь, друг мой... Ладно, давай так, – он сделал глоток чая, – ты исходишь из продажной цены! Но тут математика должна быть иная, правильнее исходить из затрат! То есть из суммы вложений! Допустим, сколько вкладывает Раппопорт?

– Много! Около семидесяти миллионов! – надменно ответил Тимур.

– Действительно, много! – согласился Натан. – Но этого, я уверен, хватит на постройку торгового центра и на начало строительства дома! Потом в ход пойдут деньги, которые дадут люди, которые покупают квартиры! То есть долевое участие... Неважно, в общем! Семьдесят так семьдесят! Ты, как я понял, заложил в эту стоимость землю? Верно?

– Да! Но это точно по рынку!

– Конечно! Земля там стоила от силы тридцать миллионов! Можем посмотреть цены, это не проблема!

– Ну, допустим!

– Третий расход – это документы! Я прав?

– Прав, – согласился Тимур, – и, поверь мне, они стоят немало! Я договорился везде... почти...

– Отлично! Что осталось? – весело спросил Натан.

– Осталось получить разрешение на строительство от института, который рядом с нами! Бабки они не берут! Без согласования с ними строить мы не сможем, потому что все наши коммуникации подвязаны на них...

– Это мне не нужно! – перебил Натан. – Скажи лучше вот что... Допустим, на все документы ты потратил десять рублей...

– Ну, – кивнул Тимур.

– Готов ли ты дать столько же на согласование с институтом?

– Оно столько не стоит! Даже близко! – важно заявил Тимур.

– Ну, это ясно! Но без него же никуда, верно? – улыбался Натан своей еврейской улыбкой.

Тимур устало произнес:

– Слушай, давай короче! Что ты тянешь?

– Хорошо! Тогда сразу даю мое предложение. Учитывая, что без документов себестоимость составляет вместе с нашим объектом примерно сто пятнадцать миллионов, мы просим десять процентов! Зато мы решим с институтом!

– И как ты, великий решала, это сделаешь?

– А это уже моя забота! – деловито заметил Натан. – Я же решил с тобой, потом с Раппопортом... С институтом тоже решу!

Тимур ухмыльнулся и, прокрутив в голове цифры, сказал:

– Я готов дать вам десять процентов, если вы решите этот вопрос!

Натан без слов протянул ему руку. Тимур важно пожал ее. Ему нравился этот парень. В нем было что-то особенное. Он не был похож ни на кого. Вроде не бандит, но и не бизнесмен. Не кавказец, но и евреев таких не бывает. Иногда казалось, что он много на себя берет, но он действительно справлялся со всем, причем легко.

Натан весело спросил Тимура:

– Может, выпьем?

– Я за рулем... – начал осетин, а потом посмотрел на Кристину, улыбнулся ей от всего сердца и добавил: – Хотя можно чуток!

От Натана не ускользнула эта улыбка, он заказал виски «Макаллан», лимон и яблочный сок. Затем посмотрел на Кристину и любезно поинтересовался:

– А вы чем занимаетесь, милая дама?

– Я журналистка! – гордо ответила она.

Натан удивился:

– О! Надо же! А если не секрет, где именно?

– «Российская жизнь»!

Он одобрительно закивал:

– Неплохо. Тот самый журнал...

Натан вопросительно взглянул на Тимура, который подтвердил его подозрение:

– Да, именно тот журнал! Но Кристина не имеет отношения ко всяким сплетням и интригующим статейкам!

– Тимур! – перевел тему Натан. – Как ты смотришь на строительство коттеджного поселка? В Подмосковье.

– Ты хочешь предложить мне что-то?

– Я уже предложил! Остались детали.

– Говори, что тянешь?

– Ты хорошо знаком с Рубеном Саркисовым? – деловито спросил еврей.

– Да! – Тимур оживился. – Он периодически в Москве бывает, мы с ним по делам пересекались.

– Я знаю. Он в Пятигорске живет. Как относишься к нему?

Осетин усмехнулся:

– Слушай, давай к делу! Что за допросы? Я параллельно ко всем отношусь! Одинаково!

Натан улыбнулся, поднял свой стакан с виски и начал говорить тост, почему-то периодически обращаясь к Кристине:

– Давайте выпьем за справедливость! К счастью, она есть в жизни!

– Ты веришь в справедливость? – удивился Тимур.

– Да! Но только немного по-своему. Справедливость не одаривает тех, кто сидит дома и ждет манны небесной. Справедливость похожа на цель, а ее нужно добиваться! И тут практически все способы пригодны... Например, мне пришлось приложить столько усилий, чтобы получить свои справедливые десять процентов! Но я старался, и вот...

Натан отпил пару глотков, закусил долькой лимона, затем взглянул на Тимура и Кристину и спросил:

– Может, заказать что-нибудь поесть? А то неудобно даже как-то...

– Нет, спасибо! – улыбнулась девушка. – Мы только что с корпоративного вечера.

Натан вскинул брови:

– Кстати, о корпоративных вечерах! Тимур, на Новый год что делаешь?

– Пока не думал, – ответил тот, его все больше поражал этот еврей, особенно своей непредсказуемостью.

Натан же весело продолжил:

– Поехали вместе в Пятигорск? Там в одном ресторане в новогоднюю ночь будет присутствовать и господин Саркисов! И я с ним познакомлюсь... с твоей помощью!

Тимур испытующе взглянул на Натана:

– Зачем?

– В самолете расскажу подробности! Если ты согласен, я возьму билеты.

Тимур громко рассмеялся:

– Ты, дружок, по-моему, вообще не понимаешь, о чем говоришь. С ума сошел? Я тебя вижу второй раз в жизни, и ты предлагаешь мне ехать в эту деревню непонятно зачем?

– Боишься? – удивился Натан.

– Кого? Тебя? – продолжал хохотать Тимур. – Ты действительно сумасшедший!

– Ну хорошо, я вкратце скажу... – взглянув на Виталия и поймав его одобрительный взгляд, уступил Натан. – Я хочу продать ему тридцать гектаров земли в Подмосковье! А ты будешь застройщиком. У тебя же строительная компания есть.

Тимур, успокоившись, кивнул:

– Теперь более-менее ясно... Я так понял, у тебя там не просто так все, верно?

– Ну-у-у... – Натан хитро улыбнулся. – Не совсем... Позже расскажу! Но это ради справедливости! Не ради денег!

Тимур задумался. У него никаких планов на Новый год не было. Он ровно относился к этому празднику. В прошлом году вообще лег спать за час до боя курантов. Конечно, и Сева и Грек приглашали друга в ресторан, куда они собирались семьями, но Тимур не любил все эти роскошные вечера, слишком похожие один на другой. А тут вырисовывалась интересная история... Этот Натан авантюрист и мошенник, и с ним вряд ли заскучаешь! Можно поучаствовать... Как раз к отцу на могилу съездить можно. Там не больше двухсот километров от Пятигорска.

– Я подумаю! – ответил Тимур.

– Как скажешь! – пожал плечами Натан. – Времени мало. Если что, мы летим тридцать первого утром из «Внуково»! С билетами уже напряг...

– Это для меня не проблема! – перебил его Тимур. – Завтра решу точно!

– Хорошо, – ответил Натан, затем любезно спросил Кристину: – А вы не составите компанию Тимуру?

– Нет, у меня тут... дела, – засмушалась девушка.

Она чуть не сказала, что у нее есть муж, но почему-то постеснялась.

– Вы подумайте, – ненавязчиво добавил Натан. – Шикарный репортаж может получиться! Новый год на Северном Кавказе!

– Возможно... – тихо произнесла Кристина.

Тимур встал и, взглянув на Натана и его друзей, важно подытожил:

– Мы обо всем договорились! Теперь нам пора!

Ребята тоже встали, уважительно пожали руки новому партнеру, и спустя пять минут Кристина и Тимур уже ехали по Садовому кольцу. Мужчина сам сел за руль. Он выпил совсем немного и чувствовал себя нормально.

Тимур неожиданно спросил:

– Что ты думаешь?

– Насчет чего?

– Насчет поездки. Хотела бы в Пятигорск?

Кристина пожала плечами.

– Не знаю!

Она действительно не знала! Конечно, предложение было заманчивое, но... она замужем! У нее семья! Тимур не давал ей времени на раздумья. События развивались слишком быстро! Но пора было определяться, как жить дальше...

– А я поеду! – решительно воскликнул Тимур. – Мне все равно делать нечего! А так хоть на могилу отца мотнусь в Осетию!

– Да... правильно сделаешь! – задумчиво сказала Кристина.

Они молча доехали до дома.

Когда поднялись на десятый этаж, Тимур как-то устало скривил губы в некое подобие улыбки:

– Спасибо... за хороший вечер!

– Это тебе спасибо... – улыбнулась в ответ девушка. – Ты скрасил мне корпоративку!

– Да ну, скажешь тоже! – Тимур направился к своей двери и на прощание бросил: – Когда точно решишь ехать, дай знать!

Кристина не ответила. Она уже привыкла к манере Тимура общаться в утвердительной форме. Он не сказал «если» решишь ехать, он сказал «когда» решишь ехать! И эта игра слов и интонаций означала, что Тимур уверен, что Кристина поедет!

17

Илья уже спал. Прошмыгнув на цыпочках в ванную, Кристина быстро разделась и встала под горячий душ. Вода струилась по ее волосам, стекала тонкими ручейками на лицо и тело. Девушка стояла так с закрытыми глазами несколько минут, задавала себе вопросы и сама же пыталась на них ответить.

Любит ли она Илью? Вспоминая приятные мгновения, проведенные с мужем, его чистые глаза, добрую улыбку и родные нежные руки, обнимающие ее, девушка твердо отвечала на свой вопрос: да! Конечно, она его любит! Зачем тогда ей Тимур?... Кристина хотела обмануться и ответить «ради карьеры», но потом остановила себя. Это ложь! Ее просто тянет к нему! К чему себе врать? Это не игра! Это жизнь! И пора найти верное решение, что делать дальше.

Да, ее влечет к нему! Он необычный, интересный, мужественный! Рядом с Тимуром не страшно оказаться хоть в открытом море, хоть в пустыне... От него действительно исходит невероятная сила! Но что же теперь делать? Она ни за что не предаст Илью! Ее муж не заслужил этого! А с другой стороны, разве мало девушек, которых притягивают чужие мужчины? Все в жизни бывает! И порой ничего с этим не поделаешь. Это природа! Конечно, многие, заглушив в себе это чувство, так и живут с теми, за кого уже вышли замуж. А кто-то разводится и уходит к другому... Нет! Это не ее случай! Кристина с Ильей не разведется никогда! Что еще бывает? Кто-то просто аккуратно ходит на сторону... и все довольны. Это вообще последнее дело! Кристина слишком высоко себя ценила и ни за что в жизни не позволила бы себе опуститься до такого уровня! Лучше уж развестись! Но изменять – никогда!

Девушка пришла к выводу, что, чтобы найти ответы на эти вопросы, сначала надо честно ответить на другой. А любит ли она Тимура? Или это просто увлечение? На ее глаза невольно стали наворачиваться слезы, которые смывал поток воды. Перед внутренним взором предстало лицо Тимура. Его безумный взгляд и самоуверенная ухмылка... Да! К чему врать? Она его любит! Ведь она постоянно о нем думает и ищет с ним встречи, даже случайной! И настроение ее падает до нуля, когда Тимура нет рядом, но стоит ему появиться... Сердце начинает бешено колотиться! Тепло и радость наполняют все ее тело! Да, она его любит! Именно той любовью, о которой пишут в книгах! О которой снимают кино! Именно так любая девушка представляет себе это!

Но больше всего пугает другое: она чувствует к Тимурю то, чего никогда не чувствовала к Илье! С супругом все просто и скупо! И если взвесить все за и против и признаться себе честно, то можно заявить смело, что Тимура она любит именно так, как мужчину должна любить женщина! Безумной, самоотверженной любовью! А Илью... так, как должна жена любить мужа! Но нельзя же любить двоих мужчин одновременно! Кристина нервно засмеялась. Что же она за дура! Почему именно с ней произошло такое?

Закрыв кран, девушка тяжело вздохнула. Черт с ними со всеми! Будь что будет! Решение уже мелькало у нее в голове, но она не знала, верное оно или нет. Но другого не было, и Кристина улыбнулась сама себе. Ребенок! Это единственное, что может спасти ее! Они с Ильей не планировали пока заводить детей, думали пожить пару лет для себя, поработать... Но сейчас Кристина твердо решила: пора! Если у них родится ребенок, мысли о Тимуре улетучатся! А брак с Ильей станет крепче. И тогда она сможет вырвать росток этой больной любви к соседу! А пока... Пока она будет твердо шагать по карьерной лестнице! И даже если с помощью Тимура – ничего страшного! На войне все средства хороши! Ни в какой Пятигорск она с ним не поедет! Останется здесь! Со своим мужем! И будет спокойно делать детей. Все праздничные дни! Довольная своим решением, Кристина выпорхнула из ванной и, забравшись под одеяло, обняла мужа и с улыбкой на лице погрузилась в сон.

18

Двадцать седьмого декабря Тимур ехал на машине в сторону «Москва-Сити». Там в одной из башен находился офис Соломона Раппопорта. Они договорились встретиться в час дня, но Тимур торопился. Он спал всего два часа, ему не давали покоя мысли о Кристине, из-за этого мужчина проворочался в кровати до утра и с трудом заснул. Впервые в жизни его настигло чувство какой-то слабости перед женщиной. Именно слабым он и становился, стоило появиться рядом Кристине. Это проявлялось в том, что Тимур ставил выше своих дел какие-то глупые капризы. Например, отменил важные деловые встречи ради того, чтобы заглянуть на корпоративный вечер сотрудников журнала «Российская жизнь».

Во все времена, в любых ситуациях Тимур получал от жизни все, что хотел. Любыми путями! А в данный момент он понимал, что попал в тупик. Конечно, ему ничего не стоило стереть в порошок Илью и забрать Кристину. Но этого делать было нельзя! Нужно, чтобы она сама решила уйти от этого докторишки! Девушка уже любит Тимура и сходит по нему с ума. Это видно. Но ее порядочность не дает ей полной свободы. А Тимур, как никому другому, Кристина нужна свободной! У него впервые за многие годы появилось желание жить полной жизнью. И не просто жить для себя, а сделать счастливой девушку! Тимур бросит к ее ногам весь мир! Если только она захочет... А она захочет! Тимур покажет ей роскошь и блеск элитной жизни! Покажет, как умеют ухаживать за дамой настоящие мужчины! С такими мыслями Тимур и провел ночь. Теперь же он заходил в офис Раппопорта. Хозяин компании встретил его в своем роскошном кабинете на одном из последних этажей офисной башни.

Он встал, дружелюбно распахнув объятия:

– Тимур! Друг мой!

– Соломон Маркович!

Они обнялись, как будто давно не виделись.

– Что вчера убежал так быстро?

– Да я... – замялся было Тимур, но мужчина не дал ему договорить.

– Да ладно, все хорошо! – хитро улыбнулся Раппопорт. – Эта евреечка стоит того! Замечательная девушка!

– Да... Соломон Маркович... Насчет нее как раз и хотел поговорить...

– Да и так все ясно! Она очень перспективная. Мы ждать не будем двадцать лет... Я распоряжусь, и ее поставят главным редактором. А того, кто сейчас главный, ее замом... Так пойдет, друг мой?

Тимур благодарно улыбнулся:

– От души! Конечно, будет отлично! Только сразу не нужно так... Через пару месяцев. Пусть натаскается чуток.

– Как скажешь, дорогой! – Раппопорт, очевидно, был в хорошем настроении. – Что еще?

– У меня вопрос...

– Давай!

– Соломон Маркович! Скажи мне, несведущему... Как ты согласился дать долю владельцам того сарая на «Юго-Западной»? Я просто не пойму...

Раппопорт поднял руку, призывая Тимура замолчать, нажал кнопку спикерфона и распорядился принести им кофе, затем показал Тимур на кресло напротив.

Еврей задумчиво посмотрел в окно и рассудительно, как-то по-отечески начал объяснять:

– Понимаешь, друг мой... Если ты против...

– Нет, нет! – перебил Тимур, улыбаясь. – Ты меня не понял! Я даже за! Мне просто непонятно, как эти бродяги сумели уговорить тебя?

Раппопорт, не меняя тона, продолжил:

– Все очень сложно... Понимаешь, есть еврейская община! Ее влияние намного выше, чем многие себе могут представить. Каждый богатый еврей так или иначе помогает общине. И чем больше он помогает, тем больше его уважают... Я когда-то заработал связи через общину. И часто решаю свои вопросы через них! Конечно, верхушка общины не без грешка... Духовные служители Бога, которые зарабатывают на этом миллионы... Но это их дело! Так вот... Натан этот... его очень уважают! Он не религиозный, не посещает синагогу и так далее... Но он, во-первых, вносит частенько хорошие суммы туда! А это компенсирует его отдаленность от религии. Сам понимаешь, в нашем мире купить можно все! А во-вторых, – он серьезно посмотрел на Тимура, – за ним стоит сам Даник Махачкалинский! Я думаю, ты слышал за него?

Тимур удивленно вскинул брови:

– Конечно, слышал! Но... Даник на сегодняшний день один из самых влиятельных и богатых людей в стране! А этот Натан... мелкий аферист...

– Он его, по-моему, родственник, хоть и не прямой. Отец Натана когда-то дружил с Даником. Они родом из одних мест. У евреев с Кавказа есть своя отдельная ячейка внутри еврейской диаспоры. В начале девяностых они начинали вместе благовать или что-то в этом роде... Отца Натана убили потом. Пацан не обращался особо ни к кому. Сам по себе живет. Но пользуется уважением в общине.

– А тебя в итоге кто за него попросил?

– Ты будешь удивлен, но один из главных раввинов России! Очень влиятельный человек! Попросил не отказывать парню. Я, в принципе, выслушал историю Натана, навел справки... И знаешь... Даже если бы за него не просили, я бы ему не отказал! Очень достойный человек! С ним можно работать.

Тимур задумался. Ему было удивительно, что Натан, имея такие связи, не метит выше, а занимается мелочью. Одно несчастное здание, и в доле целая толпа каких-то друзей и земляков... Хотя, может, так и правильно? Зато у Натана есть имя. Все о нем отзываются хорошо.

Тимур рассказал Раппопорту о предложении Натана поехать в Пятигорск и спросил его совета.

Еврей задумался, затем, хитро сощурился, ответил:

– Я советую поехать! Он необычный парень, и с ним можно делать дела! В случае чего я всегда тебя прикрою! Но, уверен, это не понадобится. Натан просто хочет подобраться поближе ко мне! Он просил встречу через раввина. Но я отказал! Сказал, что все переговоры через тебя! Встречусь с ним чуть позже. После того как вы вернетесь из Пятигорска! Пока будем держать этого волчонка на расстоянии... Пусть побегает за тобой!

Тимур рассмеялся:

– Кстати, насчет нашего объекта. Натан поручился, что выбьет разрешение на строительство у ректора института!

Теперь хохотать настала очередь Раппопорта. Ему почему-то стало очень весело.

Успокоившись немного, он спросил:

– Нам когда нужно это разрешение?

– Ну, теоретически мы готовы выйти на стройку в конце апреля. Разрешение нужно... пусть в конце марта! Сейчас зима все равно. Стройку начинать смысла нет.

– Отлично! Скажи Натану, что до двадцатого марта нужно согласие ректора! Посмотрим, что он сделает.

– А если не сделает?

Раппопорт улыбнулся:

– Он и не сделает! Но шанс мы ему дадим! Там ректор просто фанатик и псих! С ним договориться невозможно! Я уже беседовал с одним своим другом из правительства... ты понял о ком я... После двадцатого марта я ему напомним, и он замолвит за нас словечко мини-

стру образования. Тот сам ректору позвонит... Конечно, это все расходы, но... что поделать?! Иногда один таракан может вот так отравлять жизнь!

Тимур посидел еще минут пятнадцать, послушал наставления мудрого еврея и, попрощавшись, поехал к себе в офис в отличном настроении.

19

Двадцать девятое декабря 2010 года выпало на среду. В городе творилось предновогоднее сумасшествие. Все куда-то спешили, скупали подарки в торговых центрах. Продуктовые гипермаркеты задыхались от очередей, а металлические тележки ломились от невероятного количества еды, скупаемой людьми. Некоторым людям этот ажиотаж казался странным, ведь многие магазины начнут работать уже первого января! К чему сметать с полок такое количество продуктов? Но, как говорится, «Умом Россию не понять», каждый год ради одной новогодней ночи россияне покупают еды на месяц, а спиртного – на несколько месяцев.

Кристина не относилась к категории столичных жителей, озабоченных, чем забить холодильник. Она решила вообще не заморачиваться по поводу готовки. Илья сказал, что тридцать первого числа они пойдут к его родителям и останутся у них до второго января.

Сегодня девушка весь день провела дома и вечером написала мужу сообщение с предложением поужинать в ресторане. Спустя час Илья ответил, что к восьми вечера будет там, где она захочет. Кристина вскочила с кровати и закружилась по комнате от радости. Куда бы ей хотелось пойти? Везде были корпоративные вечера, а в центре пробки, поэтому она набрала номер ресторана «Андиамо». Было около пяти вечера, и, на ее счастье, на восемь часов удалось забронировать столик.

Кристина начала собираться, убеждая себя в том, что ей просто очень хочется именно в этот ресторан. Но она вновь обманывала себя. Да, «Андиамо» находился недалеко от их дома, и туда можно легко добраться. Да, это красивое заведение с интересной кухней. Но эти причины были второстепенными. Дело в том, что Кристина знала, что в этом ресторане часто бывает Тимур. Он сам говорил ей, что два-три раза в неделю ужинает именно там. И теперь девушка в глубине души надеялась встретить там своего соседа, которого уже два дня никак не могла поймать на лестничной площадке. Он как будто уже уехал, хотя девушка помнила, что в Пятигорск Тимур собирался лететь тридцать первого. Конечно, в Пятигорск с ним она точно не поедет, но... почему-то так хотелось его увидеть.

В восемь вечера Кристина уже сидела за столиком в зале ресторана «Андиамо». В достаточно большом помещении народу было немало. Но все-таки, аккуратно покрутившись на своем кресле, девушка изучила все столы. Ни за одним из них Тимура она не увидела.

Через полчаса появился улыбающийся Илья.

Девушка встала и обняла мужа:

– Дорогой мой! Замучился?

– Нет... Все хорошо! Пробки, конечно, но ничего... Терпимо!

– Устал?

– Есть немного. Но увидел тебя – и все наладилось! Кстати... У меня две новости! – важно сказал Илья, сев за стол.

Кристина улыбнулась:

– Обожаю новости! Хорошие или плохие?

– Одна хорошая, вторая не очень! Сейчас закажем что-нибудь, и расскажу!

Они заказали салаты и ассорти роллов и суши, затем Илья, мило растянув губы в улыбке, произнес:

– Хорошая новость! Практически сто процентов, что после новогодних праздников я получу повышение!

– Ой, как хорошо! – захлопала Кристина в ладоши. – Поздравляю! Значит, твои труды не остались незамеченными!

– Да! – довольно кивал Илья. – И денег теперь будет больше, и карьера вверх пойдет! К лету докторскую еще напишу, и там... глядишь...

– А что плохого?

Илья вздохнул, затем взял Кристину за руку и нежно стал поглаживать.

– Я рассчитывал, что Новый год мы отметим у родителей... Но график поменяли... В общем, завтра я отдыхаю, а тридцать первого с семи вечера и до утра я на дежурстве...

– Стоп! – перебила его Кристина. – То есть в новогоднюю ночь ты работаешь?

– Да... – тихо произнес Илья.

– А тебе не кажется, что на тебя сели и поехали? – с раздражением, почти закипая, спросила девушка. – Ты работаешь ночами! Ладно, это переживем... Днями! Хорошо, тоже понятно... Но в Новый год! Уверена, что тебя поставили на дежурство, потому что знают, что ты согласишься! Надо быть жестче, Илюш!

– Любимая... – он виновато смотрел ей в глаза. – Это работа... Я ничего не могу поделать, так надо. Я предложу тебе кое-что...

– Что ты мне предложишь? – устало взглянула на мужа Кристина.

Ей было и жалко его, и обидно, что он такой слабак.

– Я достану завтра билет либо на ночной поезд, либо на самолет, отправлю тебя к твоим родителям! В Питер! А второго числа приеду! Как тебе такой план?

Кристина смотрела на его несчастное лицо и ругала себя. Как она могла не поехать в Пятигорск с Тимуром?! Написала бы репортаж, посмотрела, как там живут люди, завела полезные знакомства... Да и вообще... Пропустить такое! Ради того, чтоб в Питере сидеть дома с мамой и папой? Дура! Других слов нет!

– Подумаем до завтра... – выдавила Кристина и, сделав паузу, все-таки добавила: – Я дура!

– Почему, любимая? Ну извини меня, ради бога...

– Нет, нет... Все хорошо! – успокоила мужа девушка. – Ты ни при чем! Я все понимаю... И на самом деле мне плевать на этот Новый год... просто... – она тяжело вздохнула.

Илья ласково посмотрел на жену:

– Любимая! Говори все! Я пойму!

– Мне предлагали интересную поездку... Командировку, – решительно стала объяснять Кристина. – Но я не хотела оставлять тебя в праздник одного... и отказалась.

– А почему мне не сказала? Я бы настоял на этой поездке! Мы же с тобой решили, что первые годы совместной жизни посвятим карьере... Куда хоть?

– В Пятигорск!

– Неужели нельзя вернуть все назад?

– Ладно, забудь... – Кристина взяла бокал. – Давай лучше выпьем за твою новую должность! Все остальное не важно!

Илья нежно улыбнулся:

– Спасибо тебе за понимание!

– Лишь бы тебя не украла теперь какая-нибудь медсестричка! – игриво пошутила Кристина.

– Да кому я нужен? – расхохотался Илья. – В больнице меня интересует только скальпель!

– Ну, как сказать... – продолжала шутить девушка. – Перспективный хирург, заведующий отделением, симпатичный, обеспеченный... Что еще нужно?

– Сначала они должны будут сразиться с моей королевой! – поддержал шутку муж. – Только королева разнесет всех в пух и прах!

– Ага... Мое оружие – ручка! И еще компьютерная мышка!

Они дружно рассмеялись. Каждый из супругов втайне был доволен тем, что события развиваются именно таким образом. Причины у них на это были разные, но существенные.

Кристине в голову запала одна мысль: это первый их Новый год в статусе мужа и жены, который они будут встречать не вместе. Это был парадокс! Опасный и таивший в себе неизвестность.

20

Оставив свою машину возле кафе, примерно в одиннадцать ночи муж с женой вернулись домой. Переодевшись в домашний спортивный костюм, Кристина налила еще два бокала вина и понесла их в зал.

Устроившись в кресле, она посмотрела на Илью и нежно произнесла:

– Любимый! У нас с тобой и сегодня Новый год! Бери бокал, давай выпьем!

Илья улыбнулся, взял бокал, они выпили. Затем Кристина зашла на кухню и достала из ящика сигареты. Вернувшись в зал, девушка застала Илью лежащим на диване с пультом от телевизора.

– Я умираю, хочу покурить! – сказала она.

– Ну покури, – одобрил муж. – Только не тут... На кухне лучше!

– Зажигалки нет! – немного заплетаясь языком произнесла девушка. – Пойду у соседей попрошу.

– Поздно уже, Кристин! – возмутился Илья. – Половина двенадцатого!

Но Кристина уже направилась к двери:

– Ничего... Он не спит!

После тройного стука в дверь замок щелкнул, и перед Кристиной предстал Тимур в неизменных спортивных штанах и черной футболке. Сигарета дымила у него в зубах, а на лице застыла надменная ухмылка.

– Княгиня?

– Она самая! – дерзко бросила Кристина, у которой и так голова кружилась от вина, а тут закружилась еще больше. – Зажигалка есть?

Тимур расхохотался:

– Да вы пьяны, госпожа княгиня! Я думал, только у крестьян Новый год уже начался!

– Я не пьяна! – с вызовом произнесла девушка и вошла в квартиру, не дожидаясь приглашения. – Просто покурить захотелось!

– Пожалуйста! – вежливо протянул ей зажигалку Тимур. – Может, вам кофе сделать?

– Сделай! – скомандовала она, войдя в роль и осмелев от выпитого алкоголя.

Тимур, продолжая посмеиваться, прошел на кухню и включил кофемашину. Кристина тем временем расположилась на барном стуле.

Не зная, с чего начать, она не стала усложнять себе задачу и, когда хозяин квартиры поставил перед ней чашку с кофе, резко спросила:

– Ты почему еще не в Пятигорске?

Тимур удивленно посмотрел на нее:

– Так мы же тридцать первого летим! Забыла?

Кристина задумалась: ей это слышалось или он просто издевается?

– Мы? – переспросила она.

– Ну да, – подтвердил Тимур. – Я думал, ты завтра зайдешь... Но ты набухалась и пришла сегодня.

– Во-первых, я не набухалась! – сдвинула брови Кристина. – А во-вторых, я, по-моему, не соглашалась! С чего ты взял, что я с тобой еду?

– Дорогуша! – иронично произнес Тимур. – Я тебя как книжку читаю! Мне концерты можешь не давать! Выпей кофе, докури сигарету и иди домой, а то Айболит твой переживать начнет... Послезавтра в девять утра встречаемся у лифта!

Девушка молча допила кофе. Она не знала, что сказать. Тимур был прав. Он стоял напротив и смотрел на нее с видом победителя. Да чего таить, этот бой он выиграл! Кристина затушила сигарету.

Встав со стула, она с таким же, как вначале, вызывающим видом сказала:

– Номер мне отдельный! И чтоб... без глупостей! Я замужем! Это деловая поездка!

– Конечно, госпожа княгиня! – ухмыльнулся Тимур. – Номер для тебя уже забронирован! А приставать к тебе никто не будет. Главное, чтобы ты держала себя в руках! – засмеялся он.

Кристина не смогла сдержать улыбку.

– Ну пока!

– Спокойной ночи! Айболиту привет!

Она ушла, а Тимур, довольный, развалился на диване. Он еще позавчера купил билеты себе и Кристине на нужный рейс в бизнес-класс. Тимур не был на сто процентов уверен, что Кристина поедет с ним. Но ему очень хотелось этого, и изменять своей привычке – добиваться своего любыми путями – он не собирался. Поэтому сегодня мужчина съездил в институт имени Бурденко.

Зайдя без приглашения в кабинет главного врача больницы, Тимур решительно сказал:

– Меня зовут Тимур Алборов! Я хозяин компании «Ардон»! Слышали про такую?

Поняв по тону, что гость – человек непростой, главврач аккуратно ответил:

– Я не слышал... но... Что вам нужно?

– У меня есть просьба, а у вас есть два варианта, как ее выполнить. Первый: в течение часа вам позвонит заместитель министра здравоохранения России, и вы сделаете то, что мне нужно, по указу свыше! Верите?

Профессор, повидавший уже множество подобных воротил, кивнул:

– Верю! А второй вариант?

Тимур вытащил из кармана пачку денег и бросил на стол:

– Тут десять тысяч долларов.

Главврач, не дотрагиваясь до денег, произнес:

– Вы знаете, мы врачи, а не боги... И не все можно купить за деньги! Что касается...

– Никого оперировать не надо! – перебил Тимур. – Мне нужно, во-первых, чтобы один ваш хирург получил повышение и у него стало больше работы, а во-вторых, чтобы он остался на новогоднюю ночь на дежурство! И все!

Главврач вздохнул:

– Фамилия и отделение? Я постараюсь...

– Не надо стараться! – оборвал Тимур. – Надо сделать! Сейчас! Фамилия, по-моему, Третьяков... Зовут Илья. Жена журналистка у него...

– Я понял, – сказал профессор. – Хороший парень! Очень перспективный! Мы его и так собирались повысить.

– Делайте сейчас!

– Сделаем! Не переживайте, – заверил главврач.

Сейчас Тимур, вспоминая это, улыбался. Все четко сработало! Теперь он однозначно добьется своего!

Часть 3

*Жизнь несется стремительно, как колесо,
По ухабам, мостам и оврагам.
Знает только Всевышний, что нам суждено —
Быть царем или участь бродяги.
Только выдохнет путник: «Опять повезло!» —
И откупорит новую флягу,
Рядом снова появятся горе и зло.
Счастье тихо пройдет в полушаге.*

1

Левон Рубенович Саркисов родился в Баку в 1971 году. В восьмидесятых его отец имел подпольный цех, где шили, а потом варили джинсы «Монтана». Их покупали модные подростки и спекулянты из Москвы, Ленинграда и других городов России. Когда в 1988 году в Баку обострился конфликт между армянами и азербайджанцами, Рубен Саркисов, будучи мудрым и расчетливым человеком, продал все, что мог, и с женой и детьми уехал в Пятигорск. Его сыновья уже были взрослые к тому времени – Лева только окончил школу, а Артем, старше Левы на два года, уже работал с отцом.

В Пятигорске их встретил двоюродный брат Рубена и помог им устроиться. В то время много армян приезжало из Баку и Карабаха в Россию, но не у всех, как у Рубена, были с собой немалые деньги и, главное, коммерческая жилка. Мужчина присмотрелся к происходящему, взвесил все за и против и спустя несколько месяцев поставил на территории автобазы цех, где начал шить дубленки из овчины.

Дело шло хорошо, на фоне перестройки зарабатывать стало менее опасно, и цех разрастался. Старший сын помогал отцу в работе и был его правой рукой во всех делах. Левон же предпочел сделать карьеру провизора и в 1989 году поступил в Пятигорский фармацевтический институт.

Когда в августе 1991 года Советский Союз развалился и недостроенный коммунизм рухнул, в Пятигорске, как и во всей стране, начались хаос и неразбериха. Никто не понимал, что происходит и что будет дальше. Деньги обесценились, законов толком не было. В 1992 году Рубен, воспользовавшись ситуацией, дал взятку заместителю мэра города и переписал в собственность автобазу, на которой располагался его цех. Теперь Рубену принадлежало четыре гектара земли с небольшими постройками на окраине города. Несколько фирм арендовали там склады, помещения и стоянку для грузовых машин.

Дубленки перестали пользоваться спросом у россиян, так как из Турции хлынул поток товаров – более качественных и при этом дешевых. Но Рубен Саркисов, к тому времени уже неплохо зарабатывавший сбором аренды на своем объекте, все равно продолжал работать. Его сын Артем предложил новую концепцию производства, приобретающую популярность у цеховиков. Они начали шить шубы из нутрии. Дело пошло в гору, и скоро семья Саркисовых уже владела тремя большими домами на одной улице в районе Горাপост.

Сыновья женились, и теперь жили рядом с родителями в своих домах. Артем так и работал с отцом, а Левон владел небольшой аптекой в центре, хотя это, скорее, было его хобби, а не источником заработка. Но отец всегда давал сыновьям равное количество денег. Рубен с женой уже радовались первым внукам и часто принимали у себя гостей. Но у судьбы были

свои планы, и в 1997 году в возрасте пятидесяти восьми лет отец семейства Рубен Саркисов умер во сне от инфаркта. Для семьи это была большая трагедия.

К тому времени цех уже не приносил больших доходов, а вот недвижимости у Рубена было достаточно. Кроме автобазы он успел купить офисное здание площадью около пяти тысяч квадратных метров в центре города и участок земли в курортной зоне Кисловодска, рассчитанный под строительство гостиницы. После смерти Рубена Артем предложил младшему брату вместе вести бизнес отца и делить доходы поровну. Левон согласился. Они продали аптеку, закрыли цех и занимались только сбором аренды, чтобы накопить денег и построить гостиницу.

Как известно, беда в дом не приходит одна, не прошло и года после смерти отца, как Артем подрался в одном из ресторанов Пятигорска. Времена были криминальные, в потасовке из-за пустяка кто-то достал пистолет и выстрелом в живот убил парня. У Артема остались жена и маленький сын. Супруга его тоже была армянка, но ее братья жили в Москве. Она познакомилась с Артемом, когда отдыхала в одном из санаториев Кавказских Минеральных Вод. Тяжело пережив смерть мужа, молодая девушка спустя год после трагедии взяла ребенка и вернулась в Москву.

Левон стал работать один. Собирать аренду было несложно, а парень хотел развиваться. Оказалось, что у него тоже есть коммерческая жилка, как у отца. За несколько лет Лева Саркисов сильно приумножил состояние, оставленное ему в наследство. На территории автобазы он построил вещевой рынок и отдал его в управление своим соплеменникам из Карабаха. Рынок приносил намного больший доход, нежели аренда складов.

Затем Левон основал строительную компанию «СЛР» и начал возводить на своей земле в Кисловодске десятиэтажную гостиницу. Построив отель, он продал его за хорошую сумму и купил долю земли в Московской области под строительство гипермаркета и торгового центра. Строительство он осуществил совместно с совладельцами этой земли – московской компанией «Ардон». Так Левон познакомился с Тимуром Алборовым, в галерее которого приобрел потом дорогую картину. Армянин не сильно разбирался в искусстве, но ему хотелось всем показать свой статус и значимость своей персоны.

Вернувшись в Пятигорск, Левон продолжал покупать хорошие участки земли, строить объекты и продавать их. Денег у господина Саркисова было много, и он превратился в одного из самых богатых представителей армянской общины Северного Кавказа.

Левон любил щеголять в дорогой яркой одежде. Ему нравилось, когда его хвалили, но еще большее удовольствие Лева получал в те моменты, когда его узнавали и лебезили перед ним. Если же на горизонте появлялся человек богаче и влиятельнее Левона, он неожиданно сам превращался в льстеца, пресмыкающегося перед властью и деньгами. Черноволосый белокожий армянин с большим носом и круглыми карими глазами выглядел достаточно молодо для своих лет. Лева был маленького роста, среднего телосложения и имел выпирающий живот, который, по его мнению, придавал ему солидности.

Армяне Пятигорска знали и уважали Левона Рубеновича. Ради своего имени он не жалел денег, часто выделял крупные суммы на строительство армянской церкви, на благотворительные вечера и другие мероприятия, организованные общиной. Его имя было известно как имя щедрого мецената, Левон купался в лучах славы. Но те, кто был близко с ним знаком, знали, что на самом деле Левон Саркисов весьма жадный человек. Его алчность выплескивалась там, где этого не видело общество.

Самым ярким проявлением этого качества было отношение Левона к семье погибшего брата. Гаяне с сыном Арсеном жила в Москве в квартире со своей матерью. Братья Гаяне купили эту квартиру для своей мамы и сестры, и девушке было удобно, что мать помогала присматривать за маленьким Арсеном. Поначалу Левон отправлял какие-то деньги своему племяннику, но чем богаче становился пятигорский воротила, тем меньше становились суммы финансовой помощи. Впрочем, помощью считал эти выплаты только сам Левон, в ближайшем

же окружении знали, что он должен выплачивать долю семье погибшего брата. Но никому не было дела до чужих проблем, что придавало Левону уверенности в своей правоте.

Через три года после смерти Артема деньги Гаяне перестали поступать вообще. Левон решил, что больше ничего не должен. Конечно, вдова привозила маленького Арсена летом к бабушке в Пятигорск, и дядя Лева иногда мог с щедростью великодушного отца семейства подарить племяннику дорогой подарок – велосипед или игрушечную машинку. Семья Гаяне, как и сама девушка, были люди интеллигентные и гордые. Они ни разу не сказали ни слова по поводу каких то денег или доли. Все просто молчали, и жизнь шла своим чередом.

2

В дверь стучался 2011 год. 31 декабря в десять вечера Левон Рубенович Саркисов в сопровождении своей супруги Рузанны заходил в празднично украшенный банкетный зал ресторана «Наири» в Пятигорске. Вечер обещал быть грандиозным и веселым. На всех столах величественно возвышались запеченные целиком осетры, стояли бутылки шампанского «Моет Шандон», водки «Белуга» и коньяка «Хеннесси». Внутри располагалась сцена, где играли музыканты и выступали артисты. Компании ожидались самые разные, от четырех до шестнадцати человек, но все гости являлись элитой города.

Левон был одет в дорогой синий костюм и ярко-желтую рубашку, на ногах были начищенные до блеска туфли из кожи питона. На руке – часы «Ролекс», а на безымянном пальце – золотой перстень с бриллиантом в полтора карата. Его жена Рузанна тоже была броско одета. На ней было длинное желтое вечернее платье, сшитое на заказ, и открытые туфли на высоком каблуке. Рузанна была примерно одного роста с мужем, только широкие бедра делали ее объемнее супруга в полтора раза, но она не особо беспокоилась по этому поводу. Внешность у нее была типично армянская – большой нос, круглые глаза и длинные черные волосы, уложенные в праздничную прическу.

За столом их ждали друзья – две пары богатых соплеменников, с которыми Саркисовы дружили семьями. Детей они с собой не взяли, Рузанна оставила своих с бабушкой, подруги поступили так же. Сегодня планировали веселиться до утра. На сцене шел какой-то конкурс, Дед Мороз и Снегурочка громко кричали, гости, уже немного выпившие, радостно хлопали. В полночь все торжественно встали и под звук боя курантов, доносившийся из колонок, подняли бокалы и выпили шампанского.

Праздник был в самом разгаре, когда Левон случайно увидел в другом конце зала Тимура Алборова. Сначала Лева решил, что обознался. Что мог тут делать этот московский богач? Но, приглядевшись, понял, что не ошибся – в компании из пяти человек веселился и Тимур. Взяв рюмку с коньяком, Саркисов направился прямо к столу знакомого москвича.

Подойдя ближе, Левон сначала изучил всю компанию Тимура. Люди за столом громко смеялись, слушая рассказ темного брюнета с волнистыми блестящими волосами, изрядно намазанными гелем. Парню этому на вид было около тридцати пяти, он был в ярко-алой шелковой рубашке, какие обычно носят летом. Национальность его тяжело было определить, но он точно был не русский. Больше всего этот субъект походил на модного араба, каких Левон встречал немало, когда учился в институте. Рядом с ним скромно улыбался светлый парень интеллигентного вида с большим еврейским носом, в дорогом сером костюме. Армянин решил хорошенько разглядеть других друзей Тимура и сделал несколько шагов в сторону. Слева от парня в алой рубашке сидел светлый кавказец с открытым лицом и доброй улыбкой. Левон сразу понял, что это осетин. Между этим осетином и Тимуром сидела девушка. Единственная представительница слабого пола за их столом. Симпатичная, молодая. Не больше двадцати пяти лет. Она мило смеялась, отчего на щеках появлялись ямочки.

Левон однажды имел дело с Тимуром и знал, что этот парень вращается в элитных кругах московских богачей. Если же он оказался на Новый год тут, в этой компании, значит, это непростые люди. Армянин еще будучи в Москве, изучил Тимура и поражался его непривередливости. Пятигорскому воротиле казалось дикостью иметь такие средства и связи, как у Тимура, и при этом не беспокоиться о том, на какой машине ездить, и покупать не брендовую одежду. Левон в душе всегда смеялся над людьми, которые, по его мнению, заработав деньги, не знали, как правильно ими распорядиться и как показать окружающим свой уровень. Тем не менее Тимур был из Москвы и стоял выше Саркисова на несколько ступеней. Левон это понимал. Он подтянул брюки и, широко улыбаясь, пошел прямо к Тимуре.

Когда армянин уже подошел к столу, Алборов наконец заметил его и удивленно воскликнул:

– Какие люди! Лева! Неужели это ты?

– Я, дорогой! Собственной персоной! – радостно ответил Саркисов.

Тимур встал, крепко обнял старого знакомого и дружелюбно скомандовал, обращаясь к другу-осетину:

– Зура! Наливай срочно! Мы должны выпить с моим старым другом!

– Я пришел с рюмкой! – гордо сказал Левон. – Себе налейте! Я с вами выпью с удовольствием! Правда, не знаком ни с кем...

– Это решаемо, брат! – заверил его Тимур и стал знакомить со своими друзьями, начав с осетина. – Это мой друг детства, Зураб!

Армянин пожал ему руку, улыбаясь:

– Левон! Я сразу понял, что ты осетин!

Следующая ему хотела по-мужски пожать руку девушка, милым голосом представившись:

– Кристина!

Но галантный армянин склонился и поцеловал ее ладонь, изобразив из себя джентльмена:

– Вы затмили в этом зале всех своей красотой!

Затем ему протянул руку интеллигентный парень с еврейским носом:

– Виталий!

– Левон! – учтиво пожал руку мужчина.

А Тимур громко пояснил:

– Это наш друг. Ты наверняка о нем слышал, Левон. Это адвокат Виталий Изенберг! Один из лучших юристов в стране!

Левон, конечно, не слышал не то что про Виталика, а вообще не знал ни одного юриста, кроме армянина Самвела, который работал у него.

Тем не менее он важно кивнул:

– Не сомневаюсь, что Тимура друг, если адвокат, то лучший в стране!

– А это, – Тимур подвел Левона к парню в алой рубашке, – наш гость из Израиля, ради которого мы и оказались сегодня в Пятигорске!

Израильтянин улыбнулся и сказал с сильным акцентом:

– Натан! Очень приятно мне!

– Левон! – пожал ему руку мужчина и сразу обратил внимание на часы израильтянина «Пармиджани».

Только тонкий взгляд любителя дорогих часов смог бы заметить эту модель. Левон именно таковым и являлся, сам он только мечтал владеть таким аксессуаром. Это были золотые часы «Пармиджани Флерье», украшенные бриллиантами и сапфирами. Модель эта стоила минимум двести тысяч долларов. Для Левона этим все было сказано. Иностранец в дорогих часах, ради которого Тимур Алборов приехал в Пятигорск... Точно олигарх! Лева невольно посмотрел в глаза Натану. Взгляд иностранца немного косил, но в нем читались жизненный опыт и проницательность. У армянина пересохло во рту. Перед ним был человек, которого наверняка трудно чем-то удивить и, скорее всего, невозможно обмануть. Но знакомство с такой персоной могло принести немалую выгоду пятигорскому бизнесмену.

Тем временем Зураб разлил всем напитки, и Тимур торжественно объявил, положив руку на плечо армянину:

– Друзья мои! Давайте выпьем за ваше знакомство с моим давним другом Левоном! Это достойный человек, умный и надежный бизнесмен! Щедрый меценат! Дай бог, чтоб в новом году всем нам на пути попадались только такие люди, как Левон!

– За знакомство! – воскликнул израильтянин, весело ударив своей рюмкой о рюмку Левона.

Все хором повторили, зазвенели, стукаясь бокалами и рюмками, и компания осушила до дна свои напитки. Левон важно кивал головой и благодарил Тимура за такие слова. Армянина распирало от гордости, но человеком он был совсем неглупым и понимал, что все это по большому счету лишь пьяная болтовня и денег на этом не заработаешь.

Тимур посадил его рядом с собой на стул, который принес официант, и Лева аккуратно спросил москвича:

– Какими судьбами в наших краях?

– Да Натан притащил сюда... Я-то не особо любитель уезжать из Москвы! – небрежно ответил Тимур.

Левону же только этого и нужно было – завести разговор и узнать побольше про парня с дорогими часами.

– А что может быть интересного тут для израильтянина? И он... русский вроде неплохо знает!

– Он родился в России! – засмеялся Тимур. – Ребенком уехал в Израиль. А сейчас пока тут... У нас дела с ним. Ну и... – он перешел на шепот: – Замучил меня, честно говоря. У него тут дедушка похоронен, вот мы и приехали. Потом ему захотелось в Приэльбрусье. Горы увидеть. Пока туда-сюда, мы и зависли тут до Нового года! Теперь уже везде выходные... Дела не сделаешь! Так что недельку еще отдохнем!

Мозги у Левона работали как компьютер. Значимость Натана росла как на дрожжах. Тимур ради него приехал сюда! Возил его в горы! Остался на Новый год! И еще неделю будет развлекать этого еврея! Это точно серьезный персонаж! Надо во что бы то ни стало узнать, кто он такой. Тимур, как и Левон, занимается строительством и недвижимостью. Значит, Натан тоже из этой сферы.

Левон, стараясь казаться безразличным, спросил:

– Он строитель, что ли, тоже? Этот Натан.

Тимур, не глядя на собеседника, усмехнулся:

– Если бы... выше бери! Для него строительство – детские игрушки! Он живет в свое удовольствие... И еще его правнуки будут так жить...

В этот момент Натан встал с рюмкой в руке и воскликнул:

– Друзья мои! Давайте выпьем! С Новым годом! За красивый этот город!

Левон дружелюбно спросил:

– Вам нравится наш город?

– Очень! – радостно воскликнул Натан. – Йофе меод!⁷ Природа и горы!

– Так вы еще наверняка ничего тут толком не видели! – важно заявил Левон и, тоже встав с рюмкой в руке, перешел в наступление. – Для начала выпьем за сказанное! А затем... – Левон осушил рюмку, которую только наполнил Зураб, и, закусив ягодой винограда, торжественно объявил: – Я покажу вам красоты нашего края! Дорогой Натан! Если Тимур не против, я вас всех хочу кое-куда пригласить! Завтра!

Все посмотрели на Тимура, который устало произнес:

– Левон-джан! Мы только рады, но не завтра, это точно!

Натан же затараторил:

– Мой друг Левон! Тимур мало скучно отдыхает! Я рад с вами посетить армянский вечер! Я знаю, что армяне гуляют лучше всех!

Левон гордо заметил:

⁷ Очень красивый (перевод с иврита).

– Вы правы! И я покажу вам настоящий армянский праздник! И красивейшие места! Тимур! Когда? – потребовал он ответа.

Посмотрев на Натана, Тимур ухмыльнулся:

– Лева! Друг мой! Наш израильтянин завтра с постели не встанет... Давай хотя бы послезавтра?

– Значения не имеет! Тогда послезавтра!

– Отлично, мой друг! – восхищенно воскликнул Натан. – Мы готовы!

– Где вы остановились? – спросил Левон.

– «Галерея». В курортной зоне, – ответил Тимур.

– Прекрасно! Послезавтра в полдень я заберу вас в «Галерею»!

– Как скажешь, – пожал плечами Тимур.

Выпив еще пару стопок, армянин ушел за свой стол. Он был крайне доволен собой. Чутье опытного бизнесмена подсказывало ему, что тут пахнет большими деньгами. А раз Левон смог заманить эту компанию в гости, то обязательно пустит в ход все свое мастерство и выяснит, какого рода сделка предвидится. После уже дело техники! В организации хороших гулянок, когда надо расположить к себе гостя, армянам равных нет! И Левон это обязательно покажет послезавтра!

3

Отель «Галерея Палас» находился в курортной зоне Пятигорска и, по сути, являлся санаторием самого высокого уровня. В четырехэтажном здании номеров было немного: всего около двадцати, с мебелью и техникой престижных фирм, и три трехкомнатных суперлюкса с джакузи, кабинетом и отдельной спальней. Это был, пожалуй, самый элитный и дорогой отель Пятигорска.

Второго января примерно в одиннадцать пятьдесят к стеклянной кафешке перед отелем подъехали черный минивэн «Мерседес» и такого же цвета большой джип «Лексус». Задняя дверца джипа открылась, и оттуда вышел Левон Саркисов в длинной коричневой кожаной куртке с норковым воротником и вельветовых брюках.

Он быстро забежал в холл отеля и поздоровался с девушкой на ресепшен:

– С Новым годом, дорогая!

– Спасибо! Взаимно! – мило улыбнулась та.

– Я приехал за своими гостями! Господин Алборов с друзьями... Где они?

– Сейчас я им сообщу, – взяв телефонную трубку, произнесла девушка.

В это время из коридора показался Тимур. Рядом шла Кристина, следом шагали адвокат Виталий и Натан. Израильтянин радостно улыбался в предвкушении приключений.

Левон важно выпрямился и воскликнул:

– Мои дорогие друзья! Машины ждут! А где... друг... осетин?

– Уехал домой! – бросил Тимур. – В Ардон!

– Ну уехал так уехал! – махнул рукой Левон.

Вся компания разместилась в минивэне, Левон сел вместе с ними и скомандовал водителю:

– Гнацинк!⁸

Машины покатали по пустому городу. Люди отсыпались дома, никто не работал. Через пятнадцать минут перед ними вырос высокий кирпичный забор с огромными воротами. Водитель нажал кнопку, и ворота открылись. Они заехали в большой двор. Прямо перед ними возвышался красивый трехэтажный дом из розового кирпича. На втором этаже виднелись небольшие балкончики. Третий этаж был меньше, чем два предыдущих, зато с высокими панорамными окнами.

Левон пригласил гостей внутрь. Пройдя через холл, компания оказалась в просторном зале с накрытым столом. Здесь все говорило о любви хозяина к восточному стилю: потолки с лепниной, огромная хрустальная люстра, высокие деревянные стулья, большой стол на двенадцать персон, серванты, набитые посудой с позолотой, фрески на стенах, на одной была изображена гора Арарат, на второй – армянская церковь в Эчмиадзине.

Реакция гостей была разная. Тимур пренебрежительно ухмылялся, словно высмеивая всю эту пеструю роскошь. Кристина восхищенно озиралась по сторонам, она впервые видела такой дом. Виталик никак не отреагировал. А Натан смотрел не на обстановку, а на накрытый стол. Еврей с интересом разглядывал угощения, которыми их собирался потчевать хозяин дома.

Левон торжественно пригласил всех за стол, объявив, что сейчас они просто позавтракают. Завтрак же состоял из нескольких видов сыра, сливочного масла, домашней сметаны и творога, лепешек, армянского лаваша, зелени и овощей. Также на столе стояли четыре большие пиалы с домашним йогуртом – вишневым и клубничным. Посередине возвышалась большая ваза с фруктами, чайник черного чая, кофейник и графин молока.

⁸ Поехали! (Перевод с армянского).

Когда все уселись за стол, в зал вошли взрослая женщина-армянка лет шестидесяти и жена Левона – Рузанна. Они принесли две большие сковородки, на одной был только что приготовленный омлет с помидорами, судя по всему из десятка яиц, на второй шипела яичница-глазунья из дюжины яиц.

Рузанна широко улыбнулась:

– Здравствуйте, дорогие гости!

Натан восхищенно спросил:

– Это все вы приготовили? Как красиво!

Женщина махнула рукой:

– Ерунда! Обычный завтрак!

Левон деловито посмотрел на Натана:

– Я специально исключил из меню не только свинину, а все мясо! Я знаю, что иудеи не мешают молочное и мясное. А вы – мой дорогой гость! Мы всегда рады услужить гостям!

Натан с благодарностью ответил:

– Мой друг Левон! Мне очень приятно! Вы настоящий... настоящий... кавказец! – еврей обиженно взглянул на Тимура и, очевидно, кидая камень в его огород, добавил: – Так уважает настоящий кавказец гостя!

Тимур в ответ злобно взглянул на Натана и раздраженно пробубнил:

– Много ты знаешь про уважение...

Эта скрытая перестрелка не осталась незамеченной армянином. Шустрому Левону моментально все стало понятно. Тимуру что-то нужно было от Натана, но иностранец оказался капризным и требовал к себе внимания. Осетину это уже надоело, и он начал терять терпение. Добыча сама шла в руки Левона. Дело было за малым – выяснить, что там за сделка и как он может в ней поучаствовать, а потом просто накалять обстановку, подливая масла в огонь. Когда Тимур взорвется, Лева намекнет Натану, что хочет стать его партнером. Но сперва нужно узнать, что у них зреет. И армянин, будучи хитрым интриганом, решил, что это можно выяснить у юриста. Адвокат, судя по всему, просто делал свою работу, и ему было наплевать на все эти интриги.

Левон объявил гостям программу, которую он подготовил. После завтрака предлагалось прокатиться до Кисловодска. Там армянин хотел показать Натану красивое место под названием Долина роз. Конечно, зимой розы там не цветут, но прогуляться по парку стоило. Затем их путь лежал в ресторан «Замок коварства и любви». Натан слушал с интересом, кто-то зевал, зато Кристина по-настоящему загорелась идеей поездки. Девушка постоянно что-то записывала, переспрашивала и уточняла.

Позавтракав и поговорив о достопримечательностях, около двух часов дня компания из пяти человек и водитель сели в минивэн и поехали в сторону Кисловодска. Тимуру постоянно кто-то звонил, он был напряжен и раздражителен. Когда добрались до Долины роз, он даже отказался прогуляться, сославшись на важный телефонный разговор, и предложил подождать остальных в машине. Левон был рад такому повороту событий и не стал его уговаривать.

Когда компания зашагала по парку, выяснилось, что Натан где-то читал про эти места и вообще знает очень много интересных вещей. Кристина постоянно спрашивала его о чем-то, они обсуждали флору Северного Кавказа, останавливались у каждого дерева и что-то разглядывали. Им было интересно беседовать друг с другом, и эти двое даже отстали от своих спутников. Тогда Левон перешел в наступление. Армянин начал аккуратно выпрашивать Виталия о предстоящей сделке. Адвоката действительно не интересовало ничего, кроме гонорара, и он безразличным тоном выложил Левону все, что знал.

Около четырех вечера компашка вернулась к машине. Левон был доволен собой и уже размышлял, как действовать дальше. Он узнал, что Натан Беркович принадлежит к одной из самых богатых еврейских семей. Два года назад по наследству от дяди ему достался большой

участок земли в Подмоскowie. Тимур связался с израильянином и предложил ему продать эту землю. Натан согласился и приехал в Россию, чтобы провести сделку и заодно отдохнуть. До Нового года сделать ничего не успели, теперь ждали, когда израильянин нагуляется вдоволь. Тимура это начало раздражать, но он терпеливо молчал. Сделка обещала быть выгодной, Натан не понимал, что на этой земле можно построить элитный коттеджный поселок и заработать триста, а то и больше процентов, учитывая, что продать он собирался ее очень дешево. Тимур выяснил через свои каналы, что у Натана кроме этого есть еще два участка ничем не хуже. И если эта сделка пройдет удачно, такой транжира и гуляка, как Натан, в скором времени продаст Тимур и их.

О том, чтобы урвать такого рода сделку, Левон мог только мечтать. Он прекрасно понимал, что если Тимур так старается, значит, это действительно очень выгодная цена! Деньги на покупку земли у Левона были, а если бы вдруг не хватило, он быстро нашел бы любую сумму под залог своих объектов. То, что могла сделать компания Тимура, и для Левы не было проблемой. И, конечно, душу армянина грела мысль, что он, пятигорский воротила, Левон Саркисов, с легкостью обставит компанию «Ардон», о которой знали все крупные бизнесмены. Если Левону удастся увести сделку у «Ардона», значит, он сильнее их!

Конечно, ссориться с таким человеком, как Тимур Алборов, Лева не собирался. Он знал, что, даже подключив все свои связи, войну с Тимуром он проиграет. Левон был провинциальным бизнесменом, а Тимур – столичный миллионер, вышедший из криминального мира и имеющий там определенное положение. Но армянин был хитер и решил, что сможет перевернуть это дельце, не участвуя в конфликте. Нужно было просто оказаться в нужное время в нужном месте и спровоцировать ссору Натана и Тимура.

Адвокат сказал, что завтра хочет улететь в Москву. Он договорился с Натаном, который и нанял его для сопровождения сделки, что в случае надобности вернется в любой момент, но лучше дождется его в Москве, документы в скором времени планировали подписать именно там. Левону нужно было действовать незамедлительно.

Пока армянин тихо радовался, они подъехали к красивому замку на берегу речки Аликоновка. Перед замком возвышалась скала, а вокруг шумел лес. Гости, любуясь красотой природы, миновали небольшой мостик, зашли в замок и оказались в ресторане. Кристина восхищенно разглядывала обстановку и даже фотографировала все, что только можно. «На память», – с улыбкой пояснила она остальным. На стенах висели картины, интерьер был стилизован под средневековье.

Левон заранее забронировал стол, и их уже ждали. Когда все расселись, Левон скомандовал официанту, чтобы принесли горячее. Натан восхищенно озирался по сторонам, Кристина спрашивала у Тимура про картины и историю «Замка». Осетин немного раздраженно, но все же вежливо рассказал девушке легенду, которую знали практически все кавказцы, о том, как «Замок коварства и любви» получил свое название. Про любовь дочери князя и пастуха, про то, как ее хотели выдать замуж за равного, а она сбежала с любимым. Погоня настигла их на скале, и, не желая сдаваться, любовники решили прыгнуть вниз и умереть вместе. Он прыгнул, а она... предпочла жизнь.

Натан и Кристина с интересом слушали. Левон молчал, обдумывая свой план. Принесли напитки и горячие закуски. Официант налил девушке вино, а мужчинам водку. Левон начал один за другим говорить тосты, обстановка немного разрядилась, и через минут пятнадцать всем уже было весело. Красивые истории теперь стал рассказывать Натан. Все смеялись, обсуждали жестокие нравы горцев, запретную любовь и другие темы, обычные для любого застолья. Блюда несли одно за другим. Гости попробовали карачаевские хычины⁹, затем на стол поставили запеченного ягненка, следом различные шашлыки.

⁹ Пироги с различными начинками у карачаевцев и бал карцев.

Спустя полтора часа все, наевшись до отвала и расслабившись от выпитого спиртного, лениво ждали, когда принесут кофе.

Внезапно Виталий серьезным тоном произнес:

– Натан! Я хочу завтра или послезавтра улететь! Мне нужно в Москву. Я так понимаю, вы еще хотите остаться тут... Я же вам не нужен пока?

Натан тяжело вздохнул:

– Друг мой, Виталий! Я еще хочу побыть на Кавказе! Конечно, ты лети!

Левон увидел недовольное лицо Тимура и молниеносно воспользовался ситуацией:

– Куда улетать? Вы что такое говорите? Я вам готовлю фантастическую поездку в горы!

– О! – воскликнул Натан. – Это что-то новое!

Лева широко улыбнулся:

– Друзья! Вы мои гости! И я вам должен еще показать Медовые водопады, и, самое главное, мы обязательно съездим на Домбай! Красота необыкновенная!

Натан радостно засмеялся:

– Я так рад, что встретил вас, Левон! Я читал про Домбай! Очень хочу туда поехать...

– Какой нахрен Домбай? – перебил его Тимур, испепеляя израильянина взглядом. – Мы уже на Эльбрус съездили! Ты что, тут на каждую гору залезть хочешь?

Натан в недоумении хлопал глазами. Несмотря на шрамы на лице и горле, он никак не походил на героя.

Увидев бешеный взгляд Тимура, иностранец затрясся, как кролик:

– Тимур... Я... Мне просто непонятно... Зачем скандал?

Видимо, Левону удалось разжечь огонь ссоры, чаша терпения Тимура переполнилась, и он, разгоряченный алкоголем, со злостью бросил:

– Дебил! Докатаешься тут... Тебя карачаевцы или чеченцы украдут!

– Украдут? Меня?... – Натан округлил глаза.

– Достал меня уже своими экскурсиями! – не унимался Тимур, который уже вышел из себя. – Я завтра улетаю! Надоело тут тухнуть!

– Конечно, конечно... – залепетал Натан.

Все замолчали. Тимур закурил сигарету. Похоже, он немного успокоился, решив, что израильянин согласен вернуться в Москву. Но Натан, потупив взгляд и, видимо, собравшись с мыслями, посмотрел на Левона и сообщил:

– Мы сможем сами поехать на Домбай.

– Что ты сказал? – дерзким тоном спросил Тимур.

Натан решил не уступать:

– Тимур! Виталий! Вы можете ехать в Москву! Кристина ваша подруга и, наверное, тоже уедет... Но я имею право остаться тут! Почему я должен как вы делать? Я хочу быть здесь пока! Лева! – обратился он к армянину. – У меня много денег! Поедем гулять! На Кавказе! Когда вы приедете к нам в Израиль, я тоже вас повезу везде! Вы мне нравитесь! Настоящий кав...

Он запнулся на полуслове, потому что Тимур резко встал из-за стола, задев тарелки, и, не глядя на Натана, сказал Кристине:

– Идем! Такси возьмем!

Девушка молча встала и взяла свою сумочку.

Левон с сожалением посмотрел на Тимура и виновато произнес:

– Как же так?... Тимур... Я прошу прощения... Но я...

Осетин похлопал его по плечу:

– Все хорошо, дружище! Ты ни при чем тут! Я знаю, ты от души... Спасибо тебе!

Лева, у которого в душе был просто праздник, развел руками и печально произнес:

– А я хотел вам прием хороший сделать...

– Нормально все, я тебе говорю! Ты красавица! Мы поедем уже! – Тимур взял Кристину за руку и быстро вышел из зала.

Ни Натан, ни Виталий даже не шелохнулись. Официант подошел с подносом, на котором стояли чайник и чашки.

Еврей посмотрел на него и сказал:

– Принесите мне водки еще! Грамм сто!

Официант перевел взгляд на Левона, который добавил:

– Бутылку водки, солений... Чай потом выпьем! Нам сейчас тяжело...

Натан повернулся к армянину и спокойно заявил:

– Вы знаете, Левон! А мне легко стало!

– В каком смысле?

– Тимур очень тяжелый человек! Он не может отдыхать! Я не хочу с ним дело делать! – решительно произнес израильтянин.

– Согласен! – воскликнул Левон, торжествуя. – Он действительно тяжелый и очень сложный! Уехал, ну и черт с ним! Мы сами отдохнем прекрасно! А если вам что-то по делам нужно... Может, я чем-то помогу?

– А чем вы занимаетесь? – повеселев, спросил Натан.

– Я занимаюсь тем же, чем и Тимур! – важно ответил армянин, радуясь быстрой победе. – И я не последний человек в строительном бизнесе в России!

4

Тимур сидел в кресле в номере люкс отеля «Галерея Палас». В руках он держал чашку с кофе, рядом на столике стояла пепельница, где уже было несколько бычков от сигарет. Кристина устроилась неподалеку за письменным столом и что-то печатала на ноутбуке. Время было уже около десяти часов вечера. Раздался стук в дверь. Тимур резко подскочил, подбежал к двери и открыл. На пороге, широко улыбаясь, стояли Виталик и Натан.

– Ну наконец-то! – воскликнул Тимур. – Я думал уже, наших евреев в Домбай увезли!

– Не так просто это проверить, братан! – весело ответил Натан. – Субъект готов!

Кристина опустила крышку ноутбука и повернулась к ребятам.

Натан и Виталик заняли кресла, Тимур уселся на стул, закурил сигарету и спросил:

– Вы расскажете уже или нет?

Голос подал юрист:

– Давайте подытожим все, что было сделано!

Кристина оживилась:

– Ребята! Я уже третий день не могу понять, что происходит! Вы можете рассказать? Сегодня я вообще была в шоке, что вы вытворили! Я молчу, но мне тоже интересно...

Натан посмотрел на Тимура, тот одобрительно кивнул.

Тогда парень начал объяснять девушке:

– Кристина, ты извини, что сразу все не рассказали. Просто так было нужно, чтобы все выглядело естественно. В общем, нам нужно было заставить Левона поверить в то, что я продаю землю Тимуру и что мы поссорились. Он из-за своей жадности захотел обойти Тимура и поэтому попался на удочку. Теперь расклад такой... – еврей вздохнул. – Тима, по-братски, закажи кофе, это же твой номер.

– Че, напоил он вас? – ухмыльнулся Тимур, набирая номер ресепшен.

– Друг мой, ты нас недооцениваешь! – адвокат вынул из кармана небольшой пузырек и хитро улыбнулся. – Это израильское лекарство, которое не дает сильно опьянеть! Мне его презентовал один очень серьезный клиент. Такие таблетки купить невозможно, их используют агенты «Моссада»! Так что представь, в каком состоянии сейчас наш друг Левон...

Все дружно засмеялись.

Тимур покачал головой:

– Балдею я иногда с ваших еврейских приколов! Пока я был там, выпили две бутылки ноль семь на четверых... В таком климате это немного...

– После того как вы ушли, мы выпили еще две! – улыбался Натан. – Причем этот идиот, пытаясь нас с Виталиком напоить, сам пил как сумасшедший! Клялся в честности и преданности, каждый раз переворачивал свою рюмку, показывая, что выпил до дна...

– Тостов пять он сказал за Натана и столько же за евреев! – смеялся Виталик.

– А за меня? – ухмыльнулся Тимур.

– А про тебя... Он начал с того, что ты просто тяжелый человек, а закончил тем, что ты бандит и дел с тобой иметь нельзя!

– Вот козел! – возмутился Тимур.

– Да! – кивнул Натан. – Только мы этого и добивались!

– Так что теперь будете делать? – спросила Кристина.

– Теперь, – стал объяснять Натан, – моя роль! В общем, на прогулке в Долине роз Виталик кинул ему наживку, как мы и планировали. После того как Тимур вроде как обиделся, Левон предложил мне свои услуги. Я озвучил, что хочу продать землю за пять миллионов долларов Тимуру... Ну, мы с Виталиком разыграли немного театр... Левон спросил, в чем проблема. Я сказал, что Тимур, такой-сякой, готов купить, но только по безналу, то есть официально,

а я, жадный еврей, хочу продать официально землю тысяч за тридцать – сорок долларов, а остальную сумму получить наличкой! Чтобы не платить налоги! Ну и что я типа поэтому никак не могу решиться продать участок ему. Левон начал важничать и заявил, что он именно тот, кто мне нужен! У него есть рынок, и работает он только с наличкой. Я, конечно, изобразил радость, стал благодарить Бога за то, что он послал мне такого армянина и так далее.

– В итоге на чем сошлись? – спросил Тимур.

– Уговорил меня не уезжать, и завтра, несмотря на то, что выходной, мы едем в офис к Левону. Будем вести переговоры уже по-взрослому, с его юристом и бухгалтером.

Постучали в дверь. Кристина открыла, взяла поднос с кофе и быстро расставила на столе чашки.

Натан отпил кофе, потом засмеялся:

– Мы чуть не спалились в один момент, – он снял с руки часы. – Этот идиот, как я и говорил, клюнул на марку! Но, напившись в хлам, он стал просить посмотреть часики!

– Ну так дал бы! – воскликнул Тимур. – Он и не понял бы ничего!

– Да нет! Я обыграл еще лучше, сказал, что он настолько мне симпатичен, что в случае, если все у нас получится, я ему их подарю. В знак нашей дружбы!

Они засмеялись, потом Виталик добавил:

– Бедный Левон чуть не описался от радости! Он спросил, сколько они стоят. Вообще не стеснясь! А Натан безразличным тоном ответил, что купил их в Женеве то ли за двести двадцать, то ли за двести сорок тысяч долларов, типа даже не помнит. И Лева это проглотил.

– Но если бы я их снял, он мог бы вычислить! – заметил Натан. – Не совсем же он идиот! Часы, конечно, дорогая подделка, стоят восемьсот долларов, но все равно это Китай, и камни все левые.

– А зачем? – удивленно спросила Кристина. – Зачем вы с часами это закрутили?

Натан весело ответил:

– Понимаешь, это Кавказ, а Левон армянин... Тут люди встречают по одежке, ведутся на понты в виде шмоток, машин и часов. Я специально изучал видеозаписи мероприятий, на которых Лева присутствовал, и вычислил, что он помешан на часах. Этот жмот постоянно вытаскивает их или гордо смотрит на свою руку... В общем, это видно! Вот я и заказал такие часы знакомому барыге...

– Ладно, – подытожил Тимур. – Что теперь?

– Теперь, братан, мы сами справимся! – заверил Натан. – Левон уже готов к покупке, это я проверну... Второй этап закроем! А потом будет третий этап – суд... Это уже выход господина Изенберга!

– Вы меня извините, Натан! – снова вступила в разговор Кристина. – Я никому ничего не расскажу! Мне просто интересно... Что вы собираетесь делать? А главное, зачем?

Натан посмотрел на Тимура и, получив его одобрение, продолжил:

– У нас есть земельный участок. Он оформлен на меня, то есть на Натана Берковича. Это на самом деле не моя фамилия, я сделал себе новые документы. Я его продам Левону. По документам – за пятьдесят тысяч долларов, а наличными возьму пять миллионов. Мы сделаем договор купли-продажи и, дав небольшую взятку типа за скорость, зарегистрируем сделку в Росреестре. Лева обрадуется, но через неделю появится мой друг Гриша с документами, подтверждающими, что земля эта находится у него в залоге, а Натан Беркович вообще сомнительный персонаж. Он подаст в суд, там наш Виталик просто акула. Гриша выиграет дело, суд признает сделку недействительной, и я буду обязан вернуть Левону полсотни тысяч долларов. Земля перейдет в собственность Гриши.

– А пять миллионов? – удивилась Кристина.

– Про пять миллионов знаем только мы, юридически их нет... Все, что сможет предпринять Левон, это обратиться к блатным, которые поддержат нас в любом случае. Или он подаст

на меня в суд за мошенничество. Но на это мне наплевать... – еврей с горечью усмехнулся. – У меня и так гражданство Израиля, а российских паспортов целых два... В общем, если пойдет такой расклад, на суд я просто не явлюсь, и Левон даже пятьдесят тысяч долларов не увидит. В федеральный розыск объявят Натана Берковича. Пусть ищут! – улыбнулся Натан. – После всего этого, как и договорились, мы с Тимуром построим на этом участке элитный коттеджный поселок!

– А деньги? – не унималась девушка. – Вы на них будете строить?

– Нет, деньги эти принадлежат одной девушке. Если она захочет, мы вложим их в наш проект, и она будет иметь там долю, если же нет, я просто принесу их ей!

Кристина так удивилась, что даже вскочила с места:

– Вы что, хотите кому-то отдать пять миллионов долларов?!

– Да, – подтвердил Натан. – Не все, конечно... Тысяч двести отправим блатным, плюс пятьдесят те, что оплатим, плюс еще около пятидесяти – покрыть расходы... В общем, четыре миллиона семьсот тысяч долларов мы отдадим Гаяне, родственнице Левона.

– А что, они сами не могут разобраться? – девушка никак не могла понять, зачем им все это.

– В том-то и дело, что не могут... – задумчиво ответил Натан. – У меня есть друг детства. Арман его зовут. Он армянин, один из самых порядочных людей, которых я встречал в жизни... Мой близкий друг! Его сестра, Гаяне, была замужем за родным братом Левона. Муж умер, девушка осталась с сыном одна. Замуж снова так и не вышла... Все, что есть у Левона, было пополам с его братом, это наследство, доставшееся от их отца... Но после смерти брата этот армянин все прикарманил и ничем не помогает вдове...

– А что ее братья? Если они сами ничего не предприняли, зачем это тебе? – нахмурилась Кристина.

– В ее семье все очень интеллигентные и благородные люди! Они ни за что на свете не пойдут просить о чем-то этого подлеца! Просто не опустятся до его уровня. Армяне вообще очень разнородная нация, и среди них можно встретить абсолютно непохожих людей. Я, когда узнал про эту ситуацию, попросил одного знакомого прибалтийского армянина из Пятигорска спросить аккуратно у Левона, как получилось, что он стал единственным владельцем состояния отца. Ведь все знали его брата и знали, что есть еще его семья...

– И что он ответил?

Натан усмехнулся:

– Он мог, конечно, соврать, что помогает Гаяне. Но, видимо, побоялся. Круг ведь не такой большой, вдруг ее знает кто-то. И он ответил уникально! Дословно так: «Да я уже и не помню! Как-то так стало!» Ребята ничего ему не сказали, это не их дело, но мне все передали. Вот я и решил, что нужно восстановить справедливость и освежить его память!

– А земля чья?

– Моя, Гриши и Виталика. Но теперь еще и Тимура! Без его помощи я бы не подцепил Левона на крючок. Мне нужен был богатый человек, которого он знает.

– То есть вы отдали Тимуру долю ради того, чтоб помочь этой девушке? Не проще было просто подарить ей эту долю?

Натан посмотрел Кристине в глаза:

– Во-первых, отдал я половину своего! Там была моя доля – пятьдесят процентов, а ребят – по двадцать пять. Во-вторых, все не так просто! Необходимо было наказать Левона! Когда все закончится, я ему все выскажу! Уже без израильского акцента и этой петушиной прически, – он дернул себя за волосы.

Виталик давно ушел в свой номер, Тимур молча сидел в кресле.

Кристина, шокированная таким поворотом дела, немного подумав, спросила:

– Натан! Ты извини меня... Когда мы в Долине роз болтали, я поняла, что ты очень образованный и начитанный человек. Как? Вот это все... Мошенники, аферисты... Почему?

Натан криво улыбнулся:

– Это смысл моей жизни! Не могу иначе, я уже понял... Решил просто: раз уж тянет на аферы, то пусть хотя бы с пользой. И я не образованный... Я двоечник! Даже школу не окончил!

– А как ты встал на этот путь? И я... – Кристина даже не знала, как выразить свою мысль.

Тогда заговорил Тимур:

– Никто не начинает заниматься такими делами специально! На эту дорогу выводит жизнь! Но это не значит, что человек плохой! Зачастую врач какой-нибудь или инженер знает о чести меньше, чем вор или грабитель, который сидит в тюрьме!

Кристина удивилась такому откровению:

– Но ведь у любого человека есть выбор! Всегда! Зачем идти преступным путем?

– Выбор есть! – согласился Натан. – Но у нас уже так сложилась жизнь. Зачастую мы не выбираем путь, по которому идем, но зато можем выбирать, как именно по нему идти! Это большая тонкость! Есть, например, одна притча.

Мальчик спросил деда:

– Как сделать правильный выбор в жизни?

Старый аксакал подумал и сказал:

– В каждом человеке живут два волка. Первый – это жадность, подлость, зависть, эгоизм и амбиции! Второй же – это честь, благородство, щедрость, порядочность и скромность! Эти два волка борются, пока ты молод, а когда вырастаешь, один из них побеждает! И важно, чтобы победил хороший волк!

– А как сделать, чтобы победил хороший? – удивился мальчик.

И дед ответил:

– Победит тот, которого ты будешь чаще кормить!

Натан на мгновение замолчал, наблюдая за Кристиной, которая обдумывала его слова, затем продолжил:

– У всех нас с детства был выбор! И лично я пытался кормить волка, который в ответе за благородные мужские качества! Я никогда не ставил деньги выше совести! Несмотря на то что часто спорил с законом... Я готов нести свою ношу – наказание, но против своих принципов не пойду! И при этом я, получается, для кого-то плохой! А Левон Саркисов живет по закону, но вскормил волка жадности, зависти и амбиций! И он для многих хороший! Он меценат! Помогает армянской церкви и диаспоре. А зачем? Да просто чтобы обмануть себя, заткнуть свою совесть! Чтобы прикрыть, что оставил без денег семью родного брата, прикарманив его состояние! Но рано или поздно приходит время расплаты. Левон сейчас потеряет пять миллионов, и, хотя у него есть еще пятнадцать или двадцать, для него эта потеря будет огромной трагедией! А у меня практически ничего нет! Но я готов отдать половину своей доли в том самом земельном участке ради того, чтобы удалось восстановить справедливость!

– Да ничего не нужно мне отдавать, – устало произнес Тимур. – Я же тебе это еще в самолете сказал, после того как ты мне расклад дал. Землю оставь себе, я помогу и так! Будешь строить, дашь подряд моей фирме, и то нормально! Это благое дело – наказать такого черта, как этот Левон!

– А ты так же считаешь, Тимур? – спросила Кристина. – У тебя те же принципы, как у Натана?

– Частично! – ухмыльнулся осетин. – Такие принципы должны быть у любого настоящего мужчины! Я никогда так, как Натан, не сделал бы! Слишком сложно и муторно... Я просто приехал бы и предъявил этому Левону! Он сам отдал бы все... Я так и предлагал сделать Натану! Но... он решил поступить иначе. А я помог.

Крестину до глубины души поразило это. Девушка поняла, что Натан необычный человек. Тем более Тимур с ним не вел себя надменно, как со всеми, а относился к нему с уважением. Это говорило о многом!

Журналистка взглянула на Натана:

– Натан, у тебя есть семья?

– В смысле? – глаз у Натана стал сильно косить. Хотя никаких внешних признаков больше не было, чувствовалось, что он занервничал и напрягся.

– В смысле ты женат? – по-дружески спросила Кристина.

Натан отвел взгляд и уклончиво ответил:

– Я и сам не знаю...

Девушка поняла, что тут кроется какая-то тайна.

Тимур многозначительно посмотрел на Крестину, показывая ей, чтоб не трогала эту тему. Но она решила зайти под другим углом:

– А ты веришь в любовь?

– В любовь? – Натан взглянул Кристине прямо в глаза, и в них было столько печали. Словно он хотел сказать: «Если бы ты знала, что такое любовь!» Но он только с горечью вздохнул: – Ради любви я поставил на карту и свою жизнь, и свободу, и прошлое, и будущее... Конечно, я верю в нее... Хотя рулетка крутится до сих пор, и не известно, выиграю я или проигрую!

– С такой изобретательностью, я уверена, что выиграешь! – ободряюще произнесла Кристина.

– Благодарю за комплимент, – ухмыльнулся Натан, – но ставки так велики, что праздновать победу я, возможно, буду на том свете! В этой игре не прокатят театральные выступления с левыми часами!

– Ладно, хватит философии! – оборвал Тимур. – Теперь что делаем, Натан?

– Мы с Виталиком дальше сами! Вам я очень благодарен! Сочтемся, когда закончу с этим!

– Хорошо, – подытожил Тимур. – У меня тут осталось одно дело. Хочу завтра утром съездить в Ардон, и вечером мы улетим из Осетии.

– Добро! – Натан встал. – Я пошел тогда спать. Еще раз благодарю за интересную беседу!

Кристина тоже попрощалась и ушла в свой номер. Тимур остался наедине со своими мыслями. А их у него сегодня было много. Мужчина подошел к холодильнику, вытащил оттуда бутылку виски «Макалан», которую привез с собой, и, налив в стакан со льдом свой любимый спиртной напиток, уселся в кресло. Столько всего он хотел обдумать в одиночестве!

События, произошедшие с ним за последние дни, поразили его. Для Тимура, повидавшего многое в жизни, конечно, было не удивительным то, как поступил Левон. Такие ситуации происходят сплошь и рядом. Также на него не произвела сильного впечатления сама афера, которую придумал Натан и которую они проворачивали вместе. Это было необычно для Кристины, но не для Тимура. Он видал мошеннические схемы и поинтереснее! Впечатление на него произвел Натан! Что за парень такой! Тимур с самого начала чувствовал, что этот еврей – человек необычный, но никак не ожидал что настолько... Действительно, Раппопорт был прав! Видно, что у Натана и мозгов и связей хватает, чтобы стать намного богаче и влиятельнее, но в том-то и парадокс, что ему, похоже, это не нужно!

Тимур задумался: а нужно ли все это ему самому? Он борется, добивается каких-то высот, а зачем? Для кого это все? Ведь на самом деле Тимур нужно для жизни не так много! Если посмотреть на Натана, то сразу ясно, что у этого человека ранено сердце и главное в его жизни – любовь к какой-то девушке! А что у Тимура? С появлением в его жизни Кристины он все чаще стал ощущать какую-то пустоту в душе и необъяснимую потребность в присутствии рядом этой девушки. Конечно, она ему нравилась внешне, причем очень сильно, но биться за

то, чтоб овладеть ею физически, он не собирался. Ему не нужно было сейчас ее тело! Вначале он хотел покорить ее сердце!

Тимур прекрасно знал, что она влюблена в него, замечал ее взгляды, ловил улыбки... Но желал чего-то большего! У него в жизни всегда было именно так – он вечно играл ва-банк! Ему нужно было просто дождаться, чтобы Кристина бросила своего Илью и пришла к нему! Только тогда Тимур будет по-настоящему счастлив! Этим он и отличается от Натана! Этому еврею достаточно малого. А Тимур – другой! Ему нужно все! И он своего добьется!

5

Большой белый джип «Тойота Лэнд Крузер 200» катил по улице Кирова в городе Ардон. Время было около двух часов дня, и зимнее солнце ярко светило над Северной Осетией. За рулем сидел Зураб. Утром он забрал в Пятигорске Тимура и Кристину. Мужчина устроился на переднем сиденье, а девушка – сзади. Она с интересом смотрела в окно.

Ардон – маленький тихий городок, где люди жили в основном в частных кирпичных домах. Осетины сами по себе были людьми спокойными и никуда не спешили. Если их не трогали, они редко кого-то беспокоили. Но не дай бог задеть этих людей! В случае конфликта с кем-либо, в них сразу просыпалась кровь их воинственных предков – скифов, и тогда решить дело мирно бывало уже тяжело. В обычной же жизни город Ардон был похож на своих обитателей. Спокойный, аккуратный городок с гостеприимными жителями, любителями долгих застолий и длинных тостов.

Друзья только что отъехали от кладбища, куда Тимур заходил один, пока Кристина с Зурабом ждали в машине. Это было понятно, человек хотел посетить могилу отца, побыть наедине со своими мыслями. Ждать он их заставил недолго, вернулся буквально через десять минут. Кристина заметила, что Тимур немного волнуется. Он давно не был на родине, и воспоминания захлестнули его.

Когда они выехали на дорогу, Тимур попросил Зураба:

– Проедем по Зангиева!

– Конечно! – улыбнулся тот. – Школу нашу хочешь увидеть?

– Да, – ответил Тимур хрипло.

– Да там ничего особо не поменялось, – рассуждал Зураб. – Давай ко мне заедем все-таки? Я тебя прошу!

– Нет, братан, – покачал головой Тимур. – Не обессудь, но в следующий раз... Мы на самолет опоздаем!

– Дзера, жена моя, пироги сделала! Заехали бы хоть на час, Тимур!

– Братан, не в обиду, в следующий раз, обещаю, как положено, придем!

– Ладно... Тебя не переубедить, – согласился Зураб и спросил: – К своим тоже заехать не хочешь? От школы недалеко...

Тимур ответил стальным голосом:

– Свои у меня тут ты и отец с дедом на кладбище! Больше никого!

– Я понял! – вздохнул Зураб.

Они подъехали к кирпичному двухэтажному зданию, на котором висела табличка «Средняя общеобразовательная школа № 2». Зураб остановил машину. Тимур молча сидел, глядя в окно, и вспоминал детство. Были выходные, и на крыльце учебного заведения тихо играли лучи солнца.

Потом, вспомнив что-то, мужчина ухмыльнулся и, повернувшись к Зурабу, сказал:

– Поехали! В аэропорт!

Зураб послушно нажал на педаль газа и спросил:

– Перекусим по дороге? Вы голодные, наверное?

Тимур повернулся к Кристине:

– Ты кушать хочешь?

– Боже упаси! – улыбнулась девушка. – Я за всю свою жизнь, по-моему, столько не ела, сколько за эти несколько дней! Мы же позавтракали плотно! Время было одиннадцать часов!

– Да, – согласился Тимур. – В самолете поедим! У нас вылет в пять.

Кристине было интересно, о чем думает Тимур. За те дни, что она провела рядом с ним, этот человек стал для нее очень близким. Только вот насколько? За все время их путешествия

Тимур ни разу не обмолвился об их отношениях. Она представлялась его подругой, не больше. Возможно, кто-то думал, будто они любовники, но Кристине было все равно, кто что нафантазировал. Например, Натан точно понимал все правильно и, скорее всего, вычислил, что именно происходит между Тимуром и Кристиной. Но тактично не подавал виду и никогда об этом не говорил.

6

В семнадцать пятнадцать Кристина уже сидела рядом с Тимуром в салоне бизнес-класса самолета Владикавказ – Москва. Устроившись в удобном кожаном кресле возле иллюминатора, девушка смотрела, как самолет разгоняется перед взлетом.

После того как они набрали высоту, Тимур вдруг спросил:

– Ну как тебе поездка, княгиня? Понравилась?

– Очень! – улыбнулась Кристина. – Спасибо большое!

– Не за что! – ухмыльнулся Тимур. – Итоги просто подвожу... Вроде неплохо повеселились!

– Да уж, повеселились, это точно! И доброе дело сделали!

– Теперь ты снова потонешь в своей скучной жизни... – продолжал ухмыляться Тимур.

– Не пойму, почему ты решил, что она у меня скучная? – удивилась девушка.

– А что тут гадать? Приключения в твою жизнь приношу только я! Ты задумайся, если бы меня не было, как уныло бы ты жила последние пару месяцев!

Кристина строго спросила:

– К чему ты сейчас это говоришь?

– К тому, что я предлагаю тебе новую, настоящую жизнь! – осетин посмотрел ей прямо в глаза. – Хочу, чтобы ты всегда была со мной!

Слова Тимура были неожиданными и сокрушительными. Словно лавина, сошедшая с гор. Конечно, она знала, что рано или поздно это случится. Но не представляла себе, как будет выглядеть предложение, которое сделает ей сосед. Они смотрели друг на друга, и Кристина не в силах была что-то ответить.

Тимур продолжал:

– Не хочу тебя принуждать! Я знаю, ты сама этого хочешь! Оставь своего Айболита! Я брошу к твоим ногам весь мир! Ты достойна большего, чем Илья может тебе дать!

– Я... Я не понимаю... – Кристина растерялась, мысли ее путались, но губы вдруг произнесли: – А с чего ты взял, что я хочу уйти к тебе?

– Давай без этих всех выяснений... – твердо сказал Тимур. – Мы не школьники и не студенты! Все и так ясно!

– А ты этого хочешь? – неожиданно для себя спросила Кристина.

– Разве я предложил бы, если бы не хотел?... Понимаю, тебе типа нужно подумать. Но ответ уже давно созрел у тебя в голове. Ты просто боишься решиться! Не бойся! Делай этот шаг смело!

Кристина молчала. Как она могла сейчас принять такое решение? Нужно все взвесить... Да и потом... Есть же Илья! Что будет с ним? Он ни в чем не виноват. Как Кристина скажет ему, что уходит? Илья не переживет этого! А куда уходит? Просто жить к Тимуру? Это все очень сложно...

Она отвернулась к иллюминатору и стала смотреть, как самолет ровно движется над облаками. Внизу остались земля, море, горы, дома, улицы, люди... А они летели над всем этим, и в данный момент Тимур предлагал ей изменить всю ее дальнейшую жизнь! Но у нее же все рассчитано! Все разложено по полочкам! Есть план на ближайшие годы... А вдруг что-то пойдет не так? Она сейчас откажется от Ильи, а потом всю жизнь будет жалеть об этом... Нет! Это невозможно! Илья порядочный, добрый, хороший человек! И он ее любит! Бросить его – это подлость! А может, с ним просто поговорить? Объяснить, что ее чувства к нему, как к мужчине, давно погасли, не успев даже разгореться! Он поймет! Но переживет ли?

Тимур дал ей время собраться с мыслями, затем коснулся руки девушки своей ладонью. Она повернулась к нему.

Мужчина с непривычной для него нежностью улыбнулся и произнес:

– Я тебя не тороплю! Просто хочу, чтобы ты знала: я открыт для тебя! Когда решишься, приходи. Я буду ждать!

В глазах Кристины блеснули слезы. Она понимала, что сейчас рядом с ней человек, которого она любит, но с которым не может быть рядом.

– Ты меня любишь, Тимур? – спросила девушка.

Его не удивил вопрос.

Продолжая смотреть на нее нежным взглядом, он тихо ответил:

– Я слишком много жестокости и зла видел в жизни, и понять, что такое любовь, у меня не было возможности. Но те чувства, которые смогла разбудить во мне ты... Я уверен, это и есть то самое! Да! И ты тоже меня любишь! Я понимаю, все непросто и тебе нужно время... Но я верю, мы будем вместе! Ты не должна страдать, когда есть возможность быть счастливой! Я подожду, скоро ты все обдумаешь и придешь! А пока... пусть все будет как есть.

– Спасибо тебе... за понимание! – с благодарностью сказала Кристина и, взяв его ладонь, крепко сжала ее. – Как бы ни вышло... Я... все равно...

– Я знаю! – перебил ее Тимур. – Не волнуйся! И не нужно этих слов! Все выйдет так, как должно быть! Вопрос времени! Поспи лучше сейчас и не переживай!

Кристину переполняли чувства. Она откинулась в кресле и, закрыв глаза, постаралась успокоиться. Сердце и разум никак не могли договориться. Душа хотела броситься в океан любви. Совесть говорила, что нельзя оставлять Илью. Разум пытался построить модель жизни с Тимуром со всеми плюсами и минусами... Когда самолет приземлился в Москве, девушка чувствовала себя невероятно усталой от этих неразрешенных вопросов.

7

Шестого января Тимур выехал из дома чуть позже полудня. Погода была прекрасная, не меньше семи градусов мороза. Москва, как обычно в это время, спала, чтобы проснуться вечером, накануне Рождества. Тимур был далек от религии и вообще сторонился вопросов о существовании Бога. Для него как для человека, рожденного во времена коммунизма и пережившего столько бед, казалось смешным верить в того, кого никто никогда не видел. Часто, слушая разговоры достаточно влиятельных и богатых людей о Провидении Всевышнего, Тимур в душе начинал презирать их. Это были в основном те люди, которые каких-то двадцать лет назад ради сохранения своих должностей и денег были активными партийными деятелями и религию отвергали напрочь! Для советских людей Бога не было. Существовала только партия. И Ленин! И насколько быстро потом все они стали вдруг носить крестики и ходить в церковь!.. Ложь и фальшь ради моды и выгоды! Так считал Тимур.

Он проехал по Большой Якиманке и, не доезжая до Большого Каменного моста, свернул на набережную. Через триста метров Тимур остановил машину возле небольшого дома, на первом этаже которого было маленькое кафе. Припарковав «Лексус» рядом с этим заведением, мужчина прошел мимо входа и скоро очутился перед черной железной дверью без каких-либо надписей. Обнаружив на стене звонок домофона, Тимур нажал на кнопку. После прозвучавшего звонка его, очевидно, увидели, и замок щелкнул. Тимур зашел внутрь.

Вчера он созвонился с Раппопортом, и тот объяснил, что только прилетел из Парижа и через сутки улетает в Израиль, и предложил встретиться тут. Тимур нужно было, чтобы Соломон подписал необходимый юристам документ, а ждать, когда он прилетит вновь, времени не было. Документ нужно было отдавать в какую-то инстанцию в первый рабочий день нового года, десятого января. И вот, не имея понятия, где находится, Тимур вошел в небольшую красивую прихожую, похожую на приемную, но без секретарей. Вместо них там стояли двое охранников спортивного телосложения.

В кресле сидел водитель, по совместительству телохранитель Раппопорта, который сразу узнал Тимура и тепло улыбнулся:

- Здравствуйте, Тимур Георгиевич! С наступившим вас!
- Взаимно! – без энтузиазма ответил Тимур. – Где шеф твой?
- Проходите! – водитель посмотрел на охранников. – Они его ждут, пропустите!

Ребята подчинились и провели Тимура к двери, открыли ее, и гость оказался в просторном, дорого обставленном кабинете без окон. В углу стояли небольшой стол с креслом, а посередине на роскошных диванах напротив друг друга сидели, вольготно развалившись, Соломон Раппопорт и какой-то черноволосый мужичок лет шестидесяти – с огромным носом, небольшой бородкой и хитрыми черными глазами. Между ними на журнальном столике лежали футляры для драгоценностей. В кабинете была еще одна дверь, но не простая, а железная.

- Тимур! Дорогой мой! Здравствуй! – встал, тепло приветствуя его, Раппопорт.
- Приветствую, Соломон Маркович! – воскликнул Тимур.
- Познакомься, это Гриня, мой старый друг! – представил своего собеседника Раппопорт.

Осетин пожал мужчине руку, вежливо представившись. Затем Соломон Маркович предложил Тимур присесть с ними на диван, Гриня же велел охраннику организовать кофе.

Соломон с Гриней продолжили обсуждать ювелирные изделия. Спустя три минуты девушка, которая непонятно откуда появилась, принесла поднос и поставила перед каждым чашку кофе.

Раппопорт взглянул на Тимура и наконец пояснил ему происходящее:

– Гриня мой давний друг, который продает лучшие ювелирные изделия! Я собираюсь в Израиль и там хочу кое-кому преподнести подарок. Ты тоже можешь что-то присмотреть! – он хитро улыбнулся и добавил: – А? Тимур! Купи своей избраннице что-нибудь!

Тимур в ответ ухмыльнулся:

– Я не обладаю таким изысканным вкусом...

– Для этого вкус не нужен! – заявил Гриня. – Я вам покажу пару вещей, а вы просто оцените!

Он встал, подошел к железной двери и открыл ее ключом. Затем положил ключ в карман и вышел, закрыв за собой дверь. Через полминуты Гриня появился вновь, держа в руках две деревянные коробочки. Он спокойно закрыл дверь на ключ и важно сел на свое место, поставив коробки на стол. Соломон с Тимуром наблюдали за ним, не скрывая любопытства.

Гриня посмотрел по очереди им в глаза и заявил:

– Это лучшие две вещи, что сегодня есть у меня!

Он открыл первую деревянную коробку, обшитую изнутри бархатом, и взору гостей представило кольцо из белого золота, украшенное множеством бриллиантов. По обе стороны среди мелких камней красовались по три больших изумруда карата по четыре каждый. Посередине в виде подвески, окруженный несколькими черными бриллиантами сверкал огромный изумруд около десяти карат. Соломон с восхищением причмокнул.

Гриня торжественно сказал:

– Это Картье! Чистота изумрудов очень хорошая, вещь вообще известная! Когда-то в нем красовалась жена одного арабского шейха!

Раппопорт слегка ткнул Тимура в бок:

– Что скажешь?

Тот кивнул:

– Красиво! Слов нет!

– Но это не главный мой нынешний хит! – заявил продавец украшений, придвигая к себе вторую коробку. – То, что я сейчас покажу, в России вам может предложить только Гриша Крамер! Никто, кроме меня, не найдет такую вещь!

Он торжественно открыл коробку из красного дерева. Внутри на бархатной подложке лежал браслет из белого золота удивительной красоты – украшение из восьми звеньев, на которых сверкали бриллианты. Застежка была выполнена в форме знака бесконечности и выделялась камнями цвета шампанского. Вещь была очень нежная и, несмотря на роскошный вид фантазийных бриллиантов, выглядела строго и утонченно.

Гриня, выдержав небольшую паузу, пояснил:

– Это изделие дома «Ван Клиф энд Арпелс». Сделано на заказ! Когда-то принц Монако подарил этот браслет своей жене, Грейс Келли, обозначив знаком бесконечности их вечную любовь!

Тимур с восхищением смотрел на драгоценность. Он никак не ожидал, что ему может понравиться ювелирное изделие, но оно действительно ему очень приглянулось. Невольно он представил, как этот браслет будет смотреться на руке Кристины, подчеркивая всю ее красоту и одновременно строгость.

Мысли Тимура прервал Соломон Маркович:

– Что, понравилась вещица? – и, не дожидаясь ответа, довольным голосом добавил: – А я знал, что только у Грини может быть что-то такое! Где ты это взял, кстати?

Спекулянт хитро растянул свои пухлые губы:

– Поверь, мне пришлось постараться, чтобы достать эту красоту! Такой, конечно, достойна не каждая девушка!

– Девушка Тимура точно достойна! – гордо сказал Раппопорт и улыбнулся. – Она наша швэстер¹⁰, кстати!

Гриня вскинул брови:

– Тем более! Мне будет вдвойне приятно, если еврейка будет блистать в этом браслете! Как говорил мой папа, все будут кикн ын пикн¹¹!

Оба еврея весело засмеялись. Тимур же, не обращая внимания на их болтовню, продолжал разглядывать браслет. Он твердо решил купить его Кристине.

Посмотрев на Гриню, осетин коротко спросил:

– Сколько?

Еврей, переставший уже смеяться, дружелюбно начал:

– Ну... тут мелких камней много, конечно, но их я даже не считаю! А вот фантазийные, цвет шампань... – он бросил взгляд на браслет. – Их двенадцать штук, по полкарата каждый...

– Ну, это мелкота совсем! – улыбался Раппопорт.

– С такой чистотой это, считай, каждый по два карата! – важно заметил Гриня. – Там все камни два-один или один-два! Это же не кустарщина, друзья мои! Это «Ван Клиф»!

Тимур нетерпеливо повторил:

– Сколько стоит?

– Стоит эта вещь сто пятьдесят тысяч долларов! Но... – Гриня поднял указательный палец, не давая старому еврею возмутиться. – Соломону я отдам за сто двадцать!

Раппопорт в ответ бросил:

– А моему другу – за семьдесят!

– Вэй из мир!¹² – жалобно воскликнул Крамер. – Ты снижаешь цену в два раза! Получится, что я работаю в минус!

Тимур не любил торговаться, и ему неприятно было слушать нытье еврейского торговца. Конечно, это было очень дорого за браслет, но решения своего он менять не собирался.

Он перевел наконец взгляд на Гриню и твердым голосом заявил:

– Я дам сто тысяч! Это немало, и, я думаю, достаточно!

Гриня поднял руки, будто обращаясь к Богу, и тяжело вздохнул:

– Что я могу сказать своим друзьям? Лишь бы вам было хорошо! А я ради вас готов терпеть убытки! Забирай! Пусть я уйду в минус!

Раппопорт громко засмеялся:

– Давай не драматизируй! Чтобы Гриша Крамер в убыток себе что-то продал? Скорее в Одессе исчезнет море!

Гриня дотронулся ладонью до своей груди и печально подытожил:

– Забирай, Соломон, все! И пусть тебе и твоим близким живется мирно!

Раппопорт кивнул в знак благодарности и встал:

– Значит, то, что я выбрал, на шестьдесят пять тысяч и браслет! Итого сто шестьдесят пять!

– Да, дорогой! – уже повеселев, подтвердил Гриня и начал складывать коробки в пакет.

Соломон крикнул водителю:

– Миша!

Через несколько секунд тот появился в дверях:

– Да, Соломон Маркович!

– Давай портфель!

¹⁰ Сестра (перевод с идиш).

¹¹ Лопаться от зависти (перевод с идиш).

¹² Боже мой! (Перевод с идиш).

Спустя пару минут Раппопорт уже отсчитывал Грине пачки со столларовыми купюрами. Получив пакет с несколькими футлярами и коробку с браслетом и распрощавшись со спекулянтом, Соломон Маркович в сопровождении Тимура и водителя вышел на улицу. Миша направился к машине, припаркованной чуть дальше. Раппопорт был очень осторожным человеком и не хотел, чтобы кто-то знал, что он приезжал к торговцу ювелирными изделиями.

Соломон вручил Тимуру коробку с браслетом:

– Поспешил ты, конечно, с сотней! Гриша Крамер такой аферист, отдал бы и за восемьдесят!

– Да ладно! – махнул рукой осетин. – Когда тебе вернуть?

– Разберемся потом! Не беспокойся! Приеду, и решим! Но вещь хорошая, согласишься?

– Да! – подтвердил Тимур. – Очень красивая! Даже не ожидал, что мне понравится!

– Главное, чтоб Кристине твоей понравилось! – усмехнулся Раппопорт. – Кстати! Я говорил с Носовым! Подготовил его! Как только скажешь, Кристину поднимут!

– О! Благодарю! Так быстро... Она, может, не готова еще...

Раппопорт посмотрел Тимуру в глаза:

– Я тебе скажу одну вещь, мой друг! Ты хорошо разбираешься в бандитских делах, но в бизнесе, не обижайся, ты дилетант! Так вот! Мне достаточно было одного взгляда, чтобы понять, какого рода эта девушка!

– И что скажешь? Мне интересно твое мнение!

– Она из таких, которые, если им сразу дать ответственную работу, будут стараться изо всех сил! И, поверь мне, у нее получится лучше, чем у опытного предшественника! Эта девушка создана для больших дел! Далеко пойдет! Если ты свяжешь с ней свою жизнь, у тебя тоже все будет складываться лучшим образом. Она еще молода, но знает, как себя вести, и добивается своего любыми путями!

Тимур почувствовал гордость. Ему было очень приятно слышать такие слова от Раппопорта, слышавшего очень умным человеком и разбирающегося в людях лучше любого психолога.

– Раз ты так говоришь, пусть тогда в ближайшее время заступает!

– Вот так! – одобрительно кивнул олигарх. – Ни о чем не переживай! Ее бывший начальник будет помогать ей во всем! Я ему позвоню сейчас.

– Спасибо тебе, Соломон Маркович!

– Оставь! – улыбнулся мужчина. – У меня мало друзей! Ты один из немногих! Я знаю, что ты никогда не предашь меня! А это... мелочь! Хочу, чтоб ты с этой девочкой был! Вы счастливы будете! Ладно... Жизнь покажет!

Они попрощались, и Раппопорт уехал.

Тимур задумчиво стоял на улице с коробкой в руках и вдыхал морозный свежий воздух. Потом закурил сигарету и затянулся. Слова Раппопорта сильно повлияли на него. Если Соломон говорит такое, значит, так оно и есть! Тимур никогда не доверял чужому мнению, но Раппопорт был исключением. Его словам невозможно было не поверить хотя бы потому, что он почти никогда не ошибался! Конечно, Кристина – это клад!

Мужчина вспомнил милую улыбку девушки и ямочки на щеках. Ей точно понравится браслет! И она скоро станет главным редактором топового журнала! Только вот ответ она ему до сих пор не дала... Ну ничего, пусть думает! Ответ будет положительным! В этом Тимур был уверен. Получив подарок и новую должность, она будет чувствовать себя в долгу перед ним! И, еще раз убедившись в могуществе Тимура, сравнит его со своим заморышем Айболитом... Все козыри в руках Тимура! Кристина уже любит его! Постоянно смотрит нежным взглядом. И радуется, как ребенок, при встрече с ним. Хотя пытается не подавать виду.

Осталось совсем чуть-чуть, и эту партию Тимур выиграет! Пожалуй, это самая важная партия в его жизни! Ведь все изменится! У него будет семья, а потом дети! Обязательно! Он очень хотел детей. Сына и дочку! В квартире будет шум, смех! Ему больше не нужно будет

сидеть за столом одному, как он привык. Раз все люди так живут, наверное, так жить лучше, чем влачить существование одинокого бродяги? Ведь денег у него полно, а что с ними делать? Он уже раздал детским домам и благотворительным фондам миллионы долларов! А тут появятся свои дети! И любимая жена! Да что там браслет какой-то? Он купит ей самые лучшие украшения! Сделает ее королевой!

Тимур, гордо улыбаясь, сел в машину и поехал в сторону дома. На душе у него была радость ожидания каких-то чистых и красивых дней. Наверное, нужно было ему столько выстрадать, чтобы получить награду – прийти наконец-то к этому, еще недавно такому далекому, счастью!

8

С того момента как Кристина приехала из Пятигорска, она не видела Тимура ни разу. Шестого января они с Ильей все же поехали к его родителям, чтобы отпраздновать Рождество. Вернулась домой молодая пара только восьмого. Кристине порой казалось, что все ее новогодние приключения ей просто приснились, так же, как и признание и предложение Тимура. Но, понимая, что все это было наяву, девушка вновь начинала думать о том, кого любит, вспоминать соседа – его слова, взгляды, жесты... Внутри Кристины шла борьба, она всеми силами пыталась заглушить в себе чувства к Тимуру и вернуть то, что раньше считала любовью к Илье. Но, как она ни старалась, пожар уже охватил ярким пламенем ее душу, и разум, который старался сдержать распространение огня, уже плавился.

Идея завести ребенка уже не казалась удачной. Кристина находила отговорки и все реже исполняла супружеский долг. Илья, конечно, никаких комментариев на этот счет не давал, а молча соглашался со всем. Ее же больше всего тяготило то, что ложилась она в постель с мужем, а перед глазами у нее постоянно был сосед. Иной раз Кристине становилось не по себе от мысли, что ее и Тимура разделяет буквально пара стен. Девушка металась и выхода из этой ситуации найти не могла.

Наконец наступило десятое января, и Кристина, довольная и веселая, переступила порог редакции. Стрелки часов показывали одиннадцать часов, и в офисе уже вовсю кипела работа. Когда Кристина зашла, большая часть сотрудников замолчали и прекратили работу. Взгляды, устремленные на нее, были разные: кто-то улыбался, кто-то смотрел с удивлением, а некоторые – с осуждением.

Кристина заметила такую необычную реакцию, Но, не придав этому значения, весело крикнула:

– Всем привет! – и направилась к своему рабочему столу. – С наступившим Новым годом!

Подойдя к подруге, сидевшей перед компьютером, Кристина приобняла ее:

– Маринка, приветик! Как домой съездила на праздники?

– Нормально, – холодно, не отрываясь от работы, ответила та.

– Ты вчера приехала? Как там мои?

– Нормально, – таким же стальным тоном повторила Марина.

Кристина поняла, что что-то произошло, но что именно, ей было не понятно.

– А где шеф? У себя? – спросила она и пошла в кабинет Носова.

– Какой именно? – услышала Кристина за спиной насмешливый голос Марины.

Постучавшись, затем открыв дверь в кабинет начальника, Кристина с порога воскликнула:

– Здравствуйте, Александр Сергеевич... – и застыла.

На столе главного редактора стояли коробки с бумагами, книгами, сувенирами и другими личными вещами. С приставного столика исчезли рамки с фотографиями и статуэтки. На стене, где раньше висели дипломы и грамоты Александра Сергеевича, торчали только шляпки от гвоздей. По всему было видно, что Носов покидает свое рабочее место.

Он печально посмотрел на девушку:

– Доброе утро, Кристина... – и тихо добавил: – Алексеевна...

– Я не пойму, что происходит? – возмутилась она. – Что случилось?

Носов в ответ тяжело вздохнул:

– Да ничего особого... Просто неожиданно как-то...

– Что? Что неожиданно? Я что-то пропустила? – не унималась Кристина.

Мужчина, взглянув на нее, понял, что девушка ничего не знает, и, горько улыбнувшись, пояснил:

– Напротив. Ты как раз ничего не пропустила... Теперь это твой кабинет! Ты главный редактор журнала, а я твой заместитель... Если, конечно, ты меня не уволишь...

Кристина изумленно воскликнула:

– Я? Главный редактор? Вы что такое говорите?! Я года даже не проработала!

– Ничего! Все придет с опытом! Я помогу чем надо.

– Это какой-то розыгрыш, по-моему, – не верила Кристина. – Вы все прикалываетесь надо мной!

– Нет, – взяв одну коробку в руки, заверил Носов. – Это распоряжение владельца журнала. Ты его знаешь.

– Раппопорта?! – девушка только сейчас начала понимать, что произошло. Это Тимур устроил, иначе быть не могло!

Она выбежала из кабинета и быстрым шагом направилась к выходу. Спустя полчаса Кристина стояла перед дверью квартиры Тимура и яростно в нее барабанила. Замок щелкнул, и девушка увидела своего благодетеля – в черных брюках и разноцветной рубашке «Этро», с чашкой кофе в руке. Судя по всему, он готовился уходить и допивал кофе.

Увидев разъяренное лицо Кристины, Тимур вскинул брови:

– Что стряслось, княгиня? Восстание крепостных?

– Я тебе устрою «крепостных»! – взбешенно закричала девушка, заходя в квартиру, не снимая обувь. – Ты что творишь?! Я знаю, это твоих рук дело!

Тимур, как обычно, ухмылялся:

– Что именно? Мои руки много дел делают, но я в курсе всех их действий!

– Зачем человека понизили? Как ты мог! Носов – мой зам! Это же сумасшествие!

– Тебе тоже спасибо! – надменно ответил Тимур. – А ты хотела в замы Ухова или Ротова? Чем тебе Носов не нравится?

– Это не смешно! Ты прекрасно понимаешь, о чем я! Все в редакции смотрят на меня косо! А Носов, бедный, чуть не плакал!

Тимур усмехнулся:

– Ну давай казним его на Болотной площади! Как Пугачева! А крестьян – на каторгу!

– Да прекрати ты! – продолжала кричать Кристина. – Мне теперь не до смеха! Как я буду дальше карьеру строить? Мне придется уволиться! Это единственное правильное решение! Почему ты даже мне не сказал?!

Тимур спокойно спросил:

– А ты этого не хотела?

– Хотела, конечно... – начала успокаиваться Кристина, и гнев сменили слезы. – Но не так... Пойми... Я должна была добиться всего сама, со временем... А так...

Кристина разрыдалась и села на диван. Ей было до боли жалко Носова.

– Мне обидно... Понимаешь? Меня все уважали... А теперь ненавидеть будут!

Тимур немного растерялся вначале, не ожидая, что Кристина так близко к сердцу примет это и расплачется. Он налил стакан воды и протянул девушке, потом нежно обнял ее и стал успокаивать.

– Послушай... Не плачь из-за этого и не нервничай! Просто выслушай, что я тебе скажу!

– Да что тут можно сказать? – устало произнесла она.

Тимур взял ее за плечи и, глядя в глаза, начал объяснять:

– Я старше тебя и знаю эту жизнь лучше! Запомни: если хочешь добиться успеха, забудь про жалость и отношения с завистниками! Никого не бойся и ни о чем не думай! Любой из них, если б была возможность, поступил бы так же, включая твоего Носова! Не сомневайся, это правда! Ты теперь начальница! Они будут подлизываться к тебе, зная твою силу! Представь, что карьера – высокий дом. Этажей сто, а ты топталась на первом! Я тебе просто немного помог... Ты уже на пятидесятом! А ведь мало кому удастся дойти до конца... Хотя бы потому,

что не хватает времени. А ты дойдешь! У тебя старт с середины, у тебя есть стремление, у тебя есть... я! Я буду помогать тебе всю жизнь! Только поверь мне...

Он замолчал, просто смотрел ей в глаза. И Кристине стало легче от этого взгляда. Тимур положил ладони ей на щеки и большими пальцами вытер слезы. Девушка почувствовала тепло его рук и ощутила, какая сила духа у этого человека. Тимур был надежный и мощный! Рядом с ним Кристина ничего не боялась. В какой-то момент ей показалось, что на земле остались только они одни, а все, что вокруг, искусственное и чужое.

Она смотрела на Тимура, не в силах отвести от него взгляд. Глаза его одновременно и кричали, и молчали. В нем уживались любовь и ненависть, добро и жестокость, горе и радость. Кристина почувствовала себя очень счастливой оттого, что этот человек отвел в своем сердце место для нее! Как его можно не любить?

Глаза ее на мгновение закрылись, она сама не поняла, как это случилось, но их губы сплелись в поцелуй. В этот момент ноги девушки оторвались от земли, и ей показалось, что она летит над городом и наблюдает все происходящее сверху.

Вмиг в голове раздалось резкое «Нет!». Она отстранилась от Тимура.

– Господи! Что я делаю?! Прости...

– Ты прости! – отступил на шаг Тимур. – Мы торопимся...

Он взял с барной стойки какую-то коробочку и протянул девушке:

– Это тебе!

– Что это? – Кристина еще не могла прийти в себя и чувствовала неловкость.

– Открой, – улыбнулся Тимур.

Девушка взглянула на небольшую прямоугольную коробку из красного дерева. В уголке она заметила надпись «Van Cleef amp; Arpels» и, даже не подозревая, что внутри, открыла подарок. Внутри оказался золотой браслет, украшенный бриллиантами.

Открыв рот от изумления, Кристина прошептала:

– Это... это же безумно дорого... Я не могу это принять!

Тимур лишь усмехнулся:

– Да перестань! Я не просто так его купил! У этой вещи есть история!

– На самом деле, Тимур! Я вижу, что он очень дорогой! Даже не знаю... Что я дома скажу?

– Скажешь, бижутерия! Айболит не поймет! – Тимур вытащил браслет из коробки и стал надевать ей на руку. – Эту вещь когда-то принц Монако подарил Грейс Келли! А сегодня его дарю тебе, моей княгине, я, простой бродяга... И этот знак, – он застегнул застежку, образовав на руке девушки знак бесконечности, – означает, что наши отношения будут бесконечными и красивыми, как эти бриллианты!

Кристина восхищенно произнесла:

– Какая красота! Не ожидала, что ты такой романтик!

– Только после утреннего кофе! – улыбнулся Тимур. – Я не романтик! Просто надеюсь побыстрее получить ответ!

– Какой ответ? – спросила Кристина, хотя прекрасно понимала, о чем говорит сосед.

– Тот, который ты уже давно себе дала, но никак не можешь озвучить мне!

– Ты уверен, что я себе уже дала его?

– Уверен! Я не тороплю тебя! Жду, чтоб ты красиво ушла от Айболита!

– Не называй его так! – нахмурилась Кристина. – Давай отложим этот разговор. Мне нужно поговорить с Ильей... Понимаешь, он ни в чем не виноват. Не заслужил, чтоб с ним так поступали!

– А кто его обвиняет? Тут то же самое, что я тебе объяснял насчет работы. Надо просто сделать шаг вперед! Кто-то всегда будет страдать... Но не нужно, чтоб страдала ты! Чем будешь жить с ним, а любить меня и мучиться, лучше пусть он чуток поноет... Потом найдет себе медсестру какую-нибудь и будет счастлив!

Девушка молчала. Ей стало не по себе от слов «найдет себе медсестру». Она не могла себе представить, что Илья найдет себе женщину. Хотя жизнь непредсказуема, может, и найдет.

Кристина встала:

– Я пойду... Спасибо тебе большое за все!

– Не благодари! – скривился Тимур. – Я от души все делаю, и мне от этого приятнее, чем тебе!

– Ну все же... – нежно посмотрела на него Кристина. – Я побегу...

– Давай, увидимся!

– Пока!

И она вышла из его квартиры, понимая, что за эти два часа ее жизнь изменилась полностью. Во-первых, она уже главный редактор! И Тимур, конечно, прав, надо двигаться вперед, не обращая внимания ни на кого! Она не будет обижать Александра Сергеевича, но теперь сможет воплотить все свои идеи! У Кристины было много планов, как сделать журнал лучше, а благодаря Тимуру мечты станут реальностью! А во-вторых... Господи! Как стыдно! Поцелуй! Как теперь она будет смотреть Илье в глаза? Как она могла его предать?!

Теперь Кристина точно решила, что уйдет к Тимуру. Иначе быть не может! Она же не будет жить, скрывая от мужа то, что сегодня произошло! Это будет подлостью! А то, что она уйдет от него... Это не подлость? Нет! Это жизненная ситуация! Со всеми может такое случиться! Что делать... Полюбила другого. Но, никого не обманывая, все рассказала и ушла!

Она посмотрела на браслет на руке. Бесконечность! Очень красиво и романтично. Конечно, Тимур хотел сказать, что это символ их бесконечной любви! Надо срочно поговорить с Ильей! Откладывать уже нельзя! Надо все объяснить и уйти по-человечески! Он поймет. Илья умный и хороший!

9

Московский институт экономики и торговли занимал большое четырехэтажное здание на юго-западе столицы. Общежитие для студентов вуза находилось в пятнадцати минутах ходьбы от учебного корпуса. Это было бывшее общежитие для сотрудников какого-то завода, который закрылся после распада СССР. Институт выкупил его, там сделали ремонт и поселили студентов. Здание самого института подверглось глобальной реконструкции и модернизации в 1999 году. В этом же году на должность ректора был назначен Крючков Николай Николаевич, профессор и доктор экономических наук. Человек очень жадный и одновременно принципиальный и упрямый.

Покровителем ректора был его старый друг и сосед, который смог добраться до самых высот и стал министром образования. С такой поддержкой Крючкову удалось несколько раз получить субсидии от государства, которые осели в его кармане. Институт же покрывал расходы за счет студентов, обучающихся на платном отделении. В 2011 году друг его уже министром не был, но Николай Николаевич сохранил свою должность, на которой укрепился, и не собирался уступать ее никому. Ему было пятьдесят восемь лет, и недавно он стал дедушкой. За эти годы он приобрел три квартиры в Москве и большой дом в подмосковной Апрелевке. Что еще можно желать человеку? Его жизнь состоялась, и, довольный ею, профессор был полон важности и самолюбия.

Институт занимал средние строчки рейтингов московских вузов, и жизнь в нем кипела так же, как и везде. 10 января 2011 года был первый учебный день после каникул. Продолжалась зимняя сессия, экзамены в этот день были не у всех, тем не менее в здании было полно народу. Кто-то приехал узнать расписание или прощупать почву, как лучше сдать тот или иной предмет, кто-то просто пришел увидеть друзей.

На первом этаже института были в основном административные помещения, а еще столовая и небольшое кафе. Рядом с корпусом – большая квадратная площадь с лавочками по трем сторонам. Это было основное место встреч учащихся. Называли студенты эту площадь «биржа», и, конечно же, здесь были свои завсегдатаи, а среди них – и кавказцы, по своему обыкновению сбившиеся в компании по национальному признаку.

В первый день учебы большая часть этих студентов с утра уже были на «бирже». Ближе всего ко входу, на первой лавочке и перед ней, расположились модно одетые парни лет восемнадцати. Трое из них сидели, один стоял. Они о чем-то болтали, весело смеялись и вели себя достаточно вольготно.

Именно к ним подошли двое мужчин лет тридцати пяти и сразу же поздоровались:

– Ассаламу аллейкум!

Студенты, увидя старших, сразу встали и уважительно ответили, протягивая руки:

– Ва-алейкум салам!

Двое подошедших были Натан и его друг Шамиль.

Пожав руки ребятам, Шамиль спросил:

– Все чеченцы, пацаны?

– Не все! – ответил парень невысокого роста. – Я карачаевец!

– Понятно! – кивнул Шамиль и продолжил дружелюбно: – Че тут? Много кавказцев?

Вместе все тусуетесь?

Ответил ему, судя по всему, самый старший из студентов, светловолосый высокий чеченец с небольшой бородой:

– Конечно, вместе! Среди нас и черкесы, и дагестанцы есть! Нас в институте всего человек пятнадцать!

– Молодцы, пацаны! – похвалил Натан. – Вместе всегда нужно держаться!

– А вы дагестанцы? Я сразу понял! – важно сказал студент.

Шамиль засмеялся:

– Да, братуха! Мы сами еще недавно такими, как вы, были! Хорошее время было! Да ведь, Натан? – повернулся он к другу.

– Да, время было хорошее... но страшное! – ответил Натан, затем спросил чеченцев: – Пацаны, вы ректора знаете своего?

– Конечно! – хором ответили ребята.

– Нам кое-какая помощь нужна! – начал объяснять Натан. – Можете описать, что за пассажир? Чем дышит? Какие слабости и интересы? Все, что знаете, в общем, про него... Нам просто один вопрос утрясти через него нужно.

Ребята начали наперебой рассказывать про ректора, в основном какой он плохой, жадный и вредный, что взятки он не берет, кавказцев не любит и так далее. Минут пять они сыпали информацией, которую Натан молча впитывал, как губка, но все равно был недоволен.

Когда поток иссяк, Шамиль спросил:

– Может, привычки какие у него есть?

– Да какие там привычки! Он придурковатый немного... Это главная привычка! – ответил один из ребят, и они все вместе засмеялись.

Шамиль переглянулся с Натаном. Друзья поняли, что больше ничего интересного не узнают.

Они хотели уже попрощаться, когда старший из студентов сказал:

– Этот придурок вроде даже не курит... Даже когда играет, наверное.

Натан оживился:

– Во что играет?

– Ну, у него как-то ваш земляк, кент наш, Алишка, телефон отработал... Короче, экзамен Крючков принимал, потом ушел, и все потихоньку вышли тоже, а Алишка последний был. Смотрит, мобила на столе... Короче, он ее сцапал! – рассказал чеченец.

Натан с нетерпением спросил:

– Он в игры играет, что ли?

– Ну да! – весело ответил студент. – В покер! У него приложение «Покерстарс» в телефоне было! И всякие там примочки для покера, самоучитель или что-то такое! Телефон-то Алишка продал уже... Я просто к тому, что те, кто в карты играет, все курят много...

Натан довольно улыбнулся:

– Баркалла¹³ вам, пацаны! От души!

Они вежливо попрощались с ребятами и ушли.

Вечером Натан с друзьями в офисе разрабатывали план, как выбить из Крюčkова согласие на строительство. Придя в конце концов к нужному решению, они распределили обязанности и разъехались готовиться к осуществлению задуманного.

¹³ Спасибо. (Арабское слово благодарности, используемое чеченцами и многими народами Дагестана).

10

На следующий день около полудня в приемной ректора появился Натан. Он был одет в простенькие джинсы и пуховик, из-под которого виднелась черная толстовка с логотипом и надписью PokerStars. На носу у него были очки с толстыми линзами, а в руках кожаный портфель с таким же логотипом, что и на толстовке.

Вежливо улыбаясь секретарше, Натан, изображая американский акцент, сказал:

– Я вас прошу попасть к Николай Николаевичу! Я секретный гость, и он не хотел, чтоб кто-то знал, что я пришел!

Девушка в недоумении нажала кнопку коммутатора и спросила разрешения запустить посетителя.

Получив одобрение, она показала на дверь кабинета:

– Проходите, он ждет!

Натан, не ожидая, что это будет так легко, довольный зашел в кабинет. Крючков оказался мрачным сухощавым мужичком с бегающими глазками, лысеющей головой и носом картошкой. В строгом сером костюме с галстуком он сидел за письменным столом и с пренебрежением смотрел на Натана.

– По своему вопросу или кого-то другого? – спросил ректор.

Натан сразу понял, за кого его принял Крючков, так как хорошо изучил этот тип людей еще в студенческие годы. Ректор решил, что к нему пришел родитель или другой старший попечитель кого-то из студентов, дабы решить с помощью взятки какой-то важный вопрос.

Рассмеявшись в душе, Натан сделал важное лицо и с акцентом произнес:

– Я, соблюдая секретность, пришел к вам, потому что вы один из лучших...

– Давай без этого! – перебил Крючков. – У меня дел полно! Говори, по какому вопросу ко мне?

В ответ Натан без слов протянул ему визитную карточку. Ректор с раздражением взглянул на нее. Карточка была из дорогой бумаги. Под большим логотипом «Покерстарс» было написано: Френк Сорини. Руководитель отдела организации Восточно-Европейских турниров.

Увидев это, Крючков изменился в лице, поднял глаза на Натана и, заикаясь, спросил:

– Я...я... Вы... Как?

– Ни за что не переживайте! – доброжелательно улыбнулся Натан. – Об этом никто не знает, и я тут не просто так!

Николай Николаевич встал, подошел к тумбочке и, налив себе стакан воды, жадно выпил. Затем повернулся к гостю и, уже придя в себя, более твердо произнес:

– Садись.

Натан послушно опустился на стул.

– Как вы меня нашли? Я же...

– Вы под ником играете! – закончил за него Натан. – Конечно, мы знаем это! Но мы также знаем всех своих игроков, тем более лучших! Вы не переживайте, у нас играют такие люди... Политики... Секретность – главное оружие наше!

Крючков уселся в кресло:

– Ты американец? Откуда русский знаешь?

– У меня мама русская! Я родился тут, но потом уехал к папе!

– Интересно... – ухмыльнулся Крючков. – Как это ты так?

Натан продолжал вежливо улыбаться:

– Мой папа спортсмен. Он познакомился с мамой на олимпиаде...

– Можешь не продолжать! – перебил его ректор, махнув рукой. – Дитя олимпиады! Мама гульнула с импортным спортсменом! Знаем таких!

Натан смущенно ответил:

– Да... – а сам подумал о том, что, будь это правдой, за слова «мама гульнула» он сейчас дал бы этому ректору вазой по голове! Но он продолжал играть свою роль. – Вы хорошо знаете жизнь!

– Еще бы! – самодовольно усмехнулся Крючков. – Так что тебе от меня нужно?

Натан, видя, что его собеседник уже созрел, перешел к главному:

– Дело в том, что лучших клиентов мы лично, естественно, конфиденциально, приглашаем на закрытый турнир! И вы оказались в списке претендентов!

– Какой еще турнир? – недоверчиво спросил ректор.

– Турнир состоится летом в Минске! Участвуют три стола по девять человек. Там будут самые влиятельные и известные люди. Но все подпишут документ о неразглашении имен участников... Сами понимаете...

– И насколько влиятельные? – заинтересовался Крючков.

– Ну-у-у... – задумчиво поднял глаза Натан. – Скажу вам так: на уровне министров, олигархов и звезд эстрады. Покер – страсть многих людей, особенно умных!

– Интересно... И что за условия?

– Все просто! На предварительном этапе мы приглашаем участников на кэш-игры с обычными игроками. Они проходят в Москве. Негласно. Это делается для того, чтобы участники турнира заработали денег для внесения вступительного взноса и потренировались вживую. Мы, конечно же, учитываем, что участники турнира – профи. То есть вам легко будет играть с дилетантами.

Профессор ухмыльнулся:

– Да уж! Хотелось бы разыграть пару партий со слабаками... А что за взнос? И почему игры в Москве, а турнир в Минске?

– В России, к сожалению, турнир проводить противозаконно. А в Белоруссии можно. А кэш-игры для удобства каждого из vip-клиентов, каким вы и являетесь, мы проводим рядом с ними. Чтобы вам не пришлось далеко ехать! Насчет взноса... Призовой фонд турнира частично собран из спонсорских средств и составляет около полутора миллионов долларов. Игроки, занявшие с пятого по девятое место, получают по пятьдесят тысяч, то есть уходят при своих. Четвертое и третье места – двести тысяч, второе – пятьсот, ну а победитель – миллион долларов! Также есть призовые суммы за флэш-рояль, и еще будет разыгран автомобиль «Рендж-Ровер» путем случайного выбора порядкового номера. Проживание в отеле «Мариот» в Минске, ну и, естественно, еда, напитки на игре – все включено. Вступительный взнос – пятьдесят тысяч долларов.

Ректор нахмурился. Хотя мысленно он уже сидел за покерным столом в окружении министров и олигархов. Он машинально крутил в руках визитку «Френка», думая о том, сколько важных знакомств может завести на турнире, что поможет ему оказаться в высшем обществе. А там кто знает? Может, подружится с кем-то, а потом его устроят в министерство образования? Он ведь еще многое может успеть! Но вот пятьдесят тысяч долларов... Шансы на победу, считал Крючков, у него были большие, но все же свои деньги он отдавать не собирался. У него дома в сейфе лежало около двадцати пяти тысяч долларов, на банковском счете жены – еще полсотни. Но играть на последние деньги?! Нет уж, увольте! Что-то этот парень предлагал по поводу заработать на взнос...

– Расскажи про игру в Москве! – повелительно произнес ректор.

– Конечно! – с уважением ответил Натан. – Сегодня и завтра, например, будет игра буквально в двух шагах от вас, в соседнем бизнес-центре. Один стол, техасский холдем, кэш-игра. Вход – две тысячи долларов, блайнды – пять и десять долларов. Играть будут только наши клиенты, лидеры электронной версии игры. Это надежные люди, мы их проверили. Конечно, они

не такие профессионалы, как вы, Но, думаю, вам будет интересно! Один процент с каждого банка мы берем за организацию мероприятия.

– Во сколько? – сразу спросил Крючков.

– Игра начинается в двадцать ноль-ноль. Но можно в любое время встать из-за стола или сесть за него.

– Я буду! – важно сказал ректор. – Посмотрю, что там за игроки у вас! Как найти?...

– Зайдете в бизнес-центр и на ресепшен скажете, что пришли увидеть Френка. Вас проведут.

– Теперь иди! – скомандовал профессор. – Мне работать надо!

– Рад был знакомству! Прощаться не будем! – заискивающе пропел Натан и выскользнул из кабинета.

Выйдя на улицу, он закурил сигарету и пошел к ожидавшим его неподалеку друзьям. Шамиль и Гриша сидели в черном «Крайслере». Натан сел на переднее сиденье рядом с Гришей.

– Ну что? – в один голос спросили мужчины.

– Ключнул! – усмехнулся Натан. – Теперь осталось раскатать его! Все готово у нас?

– Конечно! – заверил Гриша. – В переговорную купили стол «Покерстарс», карты и фишки, все ночью привезли.

– Виски, коньяк, водку, закуски – я все утром затарил! – отозвался Шамиль. – Двух дорогих проституток снял на всю ночь! Они будут официантками типа, ну и... если че там, все сделают! Комната отдыха рядом, с хорошим диваном и душевой.

– Вопрос только за крупье и игроками! – добавил Гриша.

– Насчет этого все нормально! – заверил их Натан. – В шесть приедет мой друг Валера, вы его знаете, а с ним пять катал¹⁴ и три крупье. Если что, за стол сядет еще кто-то для количества. Шама, сядешь катать в покер?

– Без проблем! – улыбнулся Шамиль.

– А ты уверен, что эти каталы справятся? – недоверчиво спросил Гриша.

– Братан! – ухмыльнулся Натан. – Эти картежники одни из лучших в Москве! Три еврея и два армянина. Плюс Валера и Шамиль. Все по плану будем делать, и все получится! Он жадный, этот ректор! Сто процентов, это сыграет роль!

¹⁴ Игроки в карты (*жаргон*).

11

В восемь вечера Николай Николаевич появился в бизнес-центре недалеко от института. Он сделал все, как сказал ему Френк, и мужчину проводили на четвертый этаж.

Мистер Сорини встретил его с распростертыми объятиями:

– Господин профессор! Милости просим, ребята уже играют!

Ректор подошел к новому покерному столу, за которым сидели пять человек и крупье. Перед каждым игроком лежали фишки, у кого-то больше, у кого-то меньше. Крючков решил вначале присмотреться. Красивая блондинка в мини-юбке с аппетитными формами предложила ему выпить и принесла стакан виски «Макаллан».

Среди игроков были двое парней с большими носами, причем один смуглый брюнет, второй, напротив, русский и голубоглазый. С первого взгляда их можно было принять за армян, но ребята говорили между собой на итальянском или испанском, и ректор понял, что это иностранцы. Остальные четверо тихо играли, ничем не выделяясь. Правда, один из них, кучерявый брюнет с каким-то глупым взглядом, постоянно делал ставки на маловероятные комбинации и, проигрывая, громко вздыхал. Имен за игрой не произносили.

Наконец ректор изъявил желание сесть за стол. Он устроился между одним из «итальянцев» и толстым чернявым парнем лет двадцати пяти. Небрежно бросив крупье деньги, Крючков получил фишки и погрузился в игру. Мозг профессора был занят комбинациями и ставками. Будучи умным и образованным человеком, Николай Николаевич не верил в удачу, а руководствовался только теорией вероятности. Его аналитический ум грамотно просчитывал возможности выигрыша и проигрыша.

Суть техасского покера заключается в том, что каждый игрок, имея две карты на руках, должен сложить их с пятью общими картами на столе и собрать максимальную комбинацию. Сначала открывают три карты, игроки делают ставки, затем еще две, после которых игроки вновь ставят фишки. Кто-то поднимает ставку, кто-то бросает в пас. Если фишки заканчиваются, играющие докупают их вновь и вновь, вытряхая деньги из кошельков.

Спустя два часа ректор вовсю хохотал, презрительно поглядывая на игроков за столом, и потягивал виски. У него уже было около двенадцати тысяч долларов фишками, и он начал играть менее сосредоточенно. Официантка четыре раза приносила ему виски, и профессор, изрядно опьяненный, похрюкивал, смеясь над глупыми действиями кучерявого игрока.

Подошедший Френк восхищенно оглядел фишки, лежащие перед Крючковым, и улыбнулся:

– Дорогой наш гость, вы творите чудеса!

– А ты думал, будет иначе? – ухмыльнулся мужчина. – Кучерявый, я даю сто долларов! Че скажешь? – пренебрежительно обратился он к игроку, бросив на середину стола фишку.

Парень, испуганно посмотрев на соперника, перевернул карты, бросил их на стол и тихо произнес:

– Я пас...

– То-то же! – надменно протянул Крючков, собирая свой выигрыш, и скомандовал: – Виски мне! Красотка!

Молниеносно появилась та самая официантка в короткой юбке и поставила перед игроком новый стакан.

Крючков жадным взглядом смотрел на девушку и, когда та нагнулась, чтобы убрать пустой стакан, схватил ее за зад со словами:

– Ух-х-х! Какая ты соблазнительная!

Она нехотя увернулась и игриво подмигнула мужчине:

– Ой! Что же вы делаете?

– Я бы тебе сейчас ой как сделал бы! – профессор сгреб несколько фишек и стал совать их под юбку официантке, которая только развратно улыбалась.

Сорини тихо заговорил:

– Пойдемте, я вас провожу в комнату отдыха! Вы уже нормально выиграли!

Крючков вопросительно посмотрел на Френка и послушно встал, видя, что девушка отошла. Профессору было хорошо и весело. Голова в тумане, праздничное настроение и радость от выигрыша были хорошенько пропитаны выпитым спиртным. Его шатало, но он чувствовал в себе невероятную силу, и мужчине хотелось только одного – наброситься на аппетитную официантку!

Френк, придерживая его за плечи, завел пьяного победителя в комнату и, усадив на большой кожаный диван, вышел. Спустя мгновение появилась девушка. Та самая официантка. Все было как в тумане, Крючков облапал ее, она не сопротивлялась, а стала нежно его целовать. Перед глазами ректора все поплыло...

12

Николай Николаевич открыл глаза. Он не понимал, где находится. Голова ужасно болела. О господи! Он без одежды и лежит на каком-то диване! Ректор попытался встать. Огляделся. В комнате не было окон. Рядом стояла тумбочка, над ней висел большой плоский экран телевизора. Ужасно хотелось пить. Мужчина начал вспоминать. Он вчера выигрывал, затем девушка, потом ее ласки... и все... Больше в голове ничего не осталось.

За приоткрытой дверью Крючков с радостью обнаружил уборную с душевой. Там же лежала аккуратно сложенная вся его одежда. Профессор решил принять душ, а потом уже разбираться, что он тут делает. Примерно через полчаса Николай Николаевич, более-менее посвежевший, оделся и вышел из комнаты отдыха.

Он очутился в том самом зале, где еще недавно шла игра в покер. Стол так же стоял, только теперь абсолютно пустой. Народа не было, но Крючков слышал мужские голоса. Он прошел через эту большую комнату и, выйдя в приемную, обнаружил там Френка, мирно беседующего с каким-то парнем. Собеседники сидели в креслах и пили чай.

Увидев победителя ночной игры, Френк встал и радостно воскликнул:

– Мой друг, профессор! Наконец-то вы проснулись!

– Сколько времени? – без эмоций спросил ректор.

– Около пяти часов утра.

– Что я... Как?... – не решался напрямую спросить ректор.

– Все окей, господин профессор! – улыбнулся Френк и достал из кармана толстый конверт с логотипом «Покерстарс». Затем протянул конверт мужчине. – Это ваш выигрыш! Тут четырнадцать тысяч триста сорок долларов!

Ректор взял конверт и сразу убрал в карман. Настроение немного улучшилось, когда он узнал размер выигрыша. Но все же ему было не по себе после этой ночи.

– Все? Я поехал? – спросил он.

– Конечно! – продолжал улыбаться Френк. – Отдохните! Вечером ждем вас!

– Нет... Я пожалуй... – запротестовал Крючков.

Сорини не дал ему договорить:

– Да вы что! Вам самим Богом предначертано играть! Как вы ночью разнесли в пух и прах всех! Не переживайте! – успокаивал его Френк, видя несчастное лицо профессора. – Сегодня будет абсолютно другой контингент! Тех, что были, вы не увидите! Зато ставки будут втрое выше! Следовательно, и куш больше!

Сев в машину, профессор пересчитал деньги. Все было верно, и он спокойно поехал домой. Николай Николаевич был доволен, что выиграл чистыми чуть больше двенадцати тысяч долларов. Но и злился на себя за то, что напился и переспал с какой-то официанткой! Он твердо решил больше ни на какие кэш-игры не ходить! Ему хватит и того, что он выиграл! Еще пару дней назад ректор и не рассчитывал сорвать такой куш.

Проснулся Крючков около часа дня. Дома было тихо. На кухне он обнаружил записку, оставленную женой:

«Дорогой, я не стала тебя будить, обед на плите.

Я поехала с Таней по магазинам!»

Мужчина бросил записку на стол и пошел назад в спальню. Вспомнив вчерашнюю ночь, он ринулся к своей одежде и с радостью достал конверт с толстой пачкой денег. Николай Николаевич усмехнулся. Он настоящий мастер игры в покер, и, конечно же, ему стоит поехать на турнир в Минск! Но тогда придется вкладывать свои деньги! А почему бы... Профессор решил, что все-таки ему стоит пойти сегодня в этот покерный клуб и заработать еще! Френк гово-

рил, что ставки будут выше, значит, и выиграть можно тысяч тридцать долларов... А может, и пятьдесят!

Крючков посмотрел на себя в зеркало и гордо произнес:

– Надо пойти и выиграть!

Он принял душ, поел и сел смотреть телевизор. На работу ректор не пошел, решив, что сегодня институт без него не рухнет.

Примерно в шесть вечера Николай Николаевич достал визитную карточку Френка Сорини и набрал его номер.

– Я слушаю! – раздался в трубке хриплый голос с американским акцентом.

– Френк! – важно начал профессор. – Это Крючков!

– Вау! Профессор! – радостно воскликнул американец. – Мы ждем вас! Вы суперигрок!

– Ну да... – надменно ответил ректор. – Во сколько сегодня?

– Уже собираются игроки! Но сегодня игра серьезнее! Вход – пять тысяч долларов! Хотя... Вы чемпион опять будете! Я уверен!

– Ну да! – повторил Крючков. – До встречи тогда! Скоро буду!

– Мы ждем!

В дверной скважине кто-то повернул ключ. Пришла супруга профессора. Ректор был почти одет, он быстро засунул конверт с деньгами в карман и вышел в коридор.

– Дорогой, ты дома? Я не дождалась тебя вчера... Все хорошо?

– Все прекрасно, моя ненаглядная! – улыбнулся мужчина.

– Ты написал мне, что важные дела на всю ночь... – немного с обидой начала жена. – Что за дела такие?

– Ты будешь рада! – выдавал ректор заранее заготовленный текст. – Не хочу раскрывать все карты, но, скорее всего, у меня скоро появится возможность получить должность в министерстве!

– Да ты что! – обрадовалась женщина. – Я так и поняла, что ты с нужными людьми вчера был!

– Да, да, моя понятливая! И сегодня тоже буду! – важно заявил Крючков.

– Ты смотри там... без шалостей!

– Обижаешь! Я предан тебе, как пес! – он чмокнул супругу в губы и выбежал из квартиры.

Спустя час Николай Николаевич уже сидел за покерным столом. Игроки были те же самые, крупные тоже. А вот официантки мелькали новые.

Крючков разменял на фишки пять тысяч долларов и начал сосредоточенно играть. Делая ставки и просчитывая ходы противников, за два часа профессор увеличил свой банк вдвое. Успокоившись, он решил все-таки немного расслабиться – дал себе слово не пить много и заказал сто грамм виски. Сделав пару глотков, Николай Николаевич заглянул в розданные ему карты и обнаружил там два туза. До открытия общих карт на столе такая комбинация карт на руках была самой старшей, и вероятность его победы была около тридцати процентов.

Поэтому мужчина без тени сомнений кинул на стол фишки, объявив свою ставку:

– Тысяча долларов!

Остальные испугались, по очереди объявили, что пас, и скинули свои карты. Кроме одного.

Чернявый толстяк, вытирая пот со лба, бросил фишки и прошептал:

– Кол, – что означало, что он поддерживает ставку профессора.

Открылись первые три карты, это оказались туз и две мелкие цифры бубновой масти.

Тут уже сомнений в победе у Крючкова не было, и он, чтобы не напугать соперника и вытянуть из него побольше, сделал вид, что раздумывает, потом тяжело вздохнул и бросил на стол фишки:

– Две тысячи!

Толстяк тихо, со страхом ответил:

– Кол... – и положил необходимую сумму.

Крупье открыл карту, ей оказался крестовый валет, который ни в одну из комбинаций не клеился, и тузы ректора оставались старшими.

Радостно потирая руки, Николай Николаевич театрально кинул на стол фишки:

– Две тысячи!

– Кол, – произнес толстяк, аккуратно придвинув фишки.

Последней картой оказался бубновый король.

Ректор, даже не обратив внимания на этого короля, бросил на стол еще фишки:

– Две!

– Олл-ин! – прошептал толстяк и сгреб все, что было, на середину стола. Это означало, что он идет ва-банк.

Николай Николаевич застыл, открыв рот от удивления. Он уже поставил семь тысяч долларов, и у него оставалось фишек на сумму около четырех тысяч. Бросить карты означало потерять семь тысяч! А вдруг у толстяка младшая комбинация или вообще ничего нет? Может, он блефует? Точно! Вон как потеет от страха! Если профессор сейчас выиграет, у него будет двадцать две тысячи долларов! Конечно, надо ответить!

– Колл! – громко заявил ректор.

И был поражен, когда у толстяка оказались бубновые девятка и десятка. Таким образом, у соперника собрался флэш, то есть пять карт одной масти, и эта комбинация была старше, чем три туза ректора. Ошеломленный профессор смотрел, как толстяк аккуратно складывает перед собой фишки, и в нем закипала злость.

Мужчина крикнул официантке. Девушка подбежала. Ректор достал из кармана конверт, в котором оставалось чуть больше семи тысяч долларов, и злобно приказал:

– Фишки на все! И виски двести грамм!

Следующие сорок минут творилось что-то невероятное! Все фишки Крючкова перекочевали к двум итальянцам и толстому тихоне! Профессор был в ярости. Его комбинации всегда оказывались меньше, чем у них. Проиграв все, он вскочил и направился в конец зала, где Френк мило беседовал с двумя друзьями.

– Френк! – громко позвал Крючков американца.

Тот, широко улыбаясь, подошел к мужчине.

– Да, профессор! Как у вас дела?

– Плохо! Я проиграл этим тупым ишакам!

Улыбка слетела с губ парня.

– Oh, my God!¹⁵ Как же так?

– Вот так! – злился Крючков. – Мне нужны еще фишки! Не хочу ехать домой за деньгами! Сейчас я проучу этих олухов и верну тебе фишки!

– Конечно, профессор! Вам можно все! – участливо ответил Френк. – Только успокойтесь! Вы все равно выиграете!

– Знаю! – оборвал ректор. – Давай фишки!

– Идемте за мной.

Крючков проследовал за Френком по коридору в один из кабинетов. Там они нашли седого мужчину в очках, который заполнял какие-то бумаги. В контейнерах на столе лежали фишки.

– Господин Разумовский! – обратился к нему Френк. – Это наш VIP-клиент, мистер Крючков! Ему нужно дать любое количество фишек! Он важный человек!

¹⁵ О боже! (Перевод с английского).

– Ну, раз ты говоришь, Френк! – ответил мужчина, вежливо пожимая руку Николаю Николаевичу. – Сколько денег вам нужно?

– Мне не нужны деньги! – бросил в ответ Крючков. – Мне нужны фишки! Тысяч десять!

– Конечно! – улыбнулся седой. – Только номинал фишек и есть деньги! Давайте заполним пару бумаг, и я вам выдам, сколько скажете!

– Какие еще бумаги? – негодовал профессор. – Там игра идет! У меня нет времени!

– Это две минуты, Николай Николаевич, формальность... – успокоил его Френк, виновато улыбнувшись. – Просто я не такой большой человек, чтоб выдать вам ссуду просто так. Не переживайте, это ерунда!

– Нужен только ваш паспорт, – добавил седой мужчина.

Понимая, что выхода нет, Николай Николаевич достал свой документ и бросил на стол. Его лихорадило от желания снова ворваться в игру. Он верил, что сейчас разнесет этих недоумков!

Поставив пару подписей, Крючков побежал назад в зал. Но удача ему не улыбалась, и вслед за десятью тысячами он взял еще десять. А потом тридцать, которые все проиграл тупому кучерявому парню, не умеющему играть, но обладающему магической удачей.

13

Было уже около четырех часов утра, когда игроки решили встать из-за стола после очередного поражения профессора. Крючков застыл на стуле, опустив взгляд и не в силах пошевелиться. Игроки ушли, за ними исчезли крупье. Николай Николаевич сидел, анализируя последние ходы игры и не понимая, как он мог столько раз подряд проиграть.

Перед ним появились Френк и сопровождающий его зеленоглазый парень.

Неожиданно для профессора Френк абсолютно без акцента крикнул официантке:

– Света! Принеси черный кофе мне и профессору... и Грише тоже! – затем ухмыльнулся. – Выпейте кофе, профессор! И успокойтесь!

Крючков в недоумении спросил:

– Вы... кто такой? Где ваш... акцент?

– У меня нет акцента! – улыбнулся Френк. – Я и в Америке-то никогда не был! Меня зовут Натан! Это мой друг Григорий!

– Что?... Что все это значит? – не понимал ректор.

Официантка поставила на стол три чашки кофе.

– Я вам все сейчас объясню! Пейте кофе! Вам лучше отрезветь!

Крючков сделал глоток и злобно процедил:

– Говори! Кто вы такие?

– Мы всего лишь обычные бизнесмены! – мило улыбаясь, начал Натан. – А вот вы, например, в данный момент все еще уважаемый профессор... Ректор института! Большой человек! И вот нам, скромным бизнесменам, нужен от вас документ, что вы не возражаете против строительства рядом с вузом жилого комплекса и готовы предоставить в наше пользование все коммуникации... В общем, вы поняли, о чем я!

– Конечно, понял! – заорал Крючков. – Щенок косоглазый! Ты что, решил поиграть со мной? Я не подпишу ничего для вашей вонючей шайки прохвостов! Идите в горах своих стройте жилые комплексы!

Натан, улыбаясь, молча выслушал оскорбления профессора, потом спокойно сказал:

– Вы знаете, профессор, у вас два варианта! Если вы хотите, чтобы мы строили жилые комплексы в горах, тогда выбирайте первый! – он достал из лежащей рядом папки три листа бумаги. – Это нотариально заверенные документы, договоры займов. Вы взяли десять, потом еще десять, а потом тридцать... Итого пятьдесят тысяч долларов. Это займ сроком на двадцать четыре часа у ООО «Эдельвейс», которое принадлежит нам! Тут написано, что в случае невозврата денежных средств в срок, мы вправе обратиться в суд с целью наложения ареста на вашу собственность. Вот ваша подпись!

Николай Николаевич нервно сглотнул.

– Но это еще не все! – воскликнул Натан, встал со стула, прошел к барной стойке и принес оттуда ноутбук. Потом многозначительно взглянул на ошеломленного профессора, включил устройство и прокомментировал: – Это запись, как ректор московского вуза, уважаемый человек, профессор Крючков, играет в покер... ну и... продолжение!

Натан замолчал, давая мужчине возможность просмотреть запись. Видео было уже нарезано и длилось около пяти минут. Но того, что было в этом подобию клипа, было вполне достаточно, чтобы уничтожить карьеру и личную жизнь профессора. Там было хорошо видно и слышно, как ректор, пьяный, ругается матом за карточным столом, затем, вульгарно смеясь, хватает официантку, потом как уже в комнате развлекается с девушкой, при этом ведет себя как актер порнофильмов.

Когда запись закончилась, лицо профессора приобрело бледный оттенок, а руки тряслись.

Натан же, не щадя мужчину, продолжил монолог:

– Итак, Николай Николаевич, вы все видели! К вашему сведению, один из совладельцев нашего бизнеса также является известным медиамагнатом. Ему не составит труда распространить это видео по всей стране и выкинуть кучу репортажей о наглом, зажавшемся ректоре-развратнике и картежнике! Дальше найдут пару фактов совращения студенток... Откупиться не получится! У нас денег в разы больше! Позор вам обеспечен! Увольнение тоже! Возможно, развод с женой... Не знаю, какие у вас отношения. Деньги вы нам отдать не успеете, и иск в суде будет уже завтра! В довесок ко всему...

– Хватит! – перебил Крючков. – Щенки! Чего хотите от меня?

– Всего-навсего, чтобы вы выбрали второй вариант! – улыбнулся Натан. – Вы сейчас же подписываете все документы, необходимые для строительства жилого комплекса. Позже вы также соглашаетесь с любыми нашими манипуляциями на этой площадке и даже содействуете и помогаете нам! Тогда эти записи исчезнут! После того как мы все сделаем, я отдам вам копии! Хотите, оставьте на память...

– А деньги? – хриплым голосом спросил ректор.

– Деньги ваши нам не нужны! Мы не зарабатываем таким способом! Это для нас слишком низко! – с ухмылкой ответил Натан.

Крючков понял, что попал в ловушку. Его жизненный принцип – никогда не идти ни на чьи условия, а напротив, диктовать свои, рушился. Его злило, что кто-то будет строить огромный дорогой объект прямо у него под носом, а он ничего с этого не получит! Конечно, ему уже предлагал какой-то бизнесмен хорошую сумму за эти подписи. Но Крючков денег не хотел! Он мечтал получить долю в этом объекте! А тут...

Николай Николаевич, будучи человеком упрямым и к тому же считая себя очень умным, решил не отступать от принципов и выдвинуть свои условия:

– Слушай теперь ты меня, сосунок! – перешел он в наступление. – Плевать я хотел на твои киношки! Если вы хотите тут что-то строить, вариант у вас только один! Вы должны дать лично мне долю в этом объекте и ввести меня в состав совета директоров вашей компании! Понял? Только тогда я соглашусь на стройку! Это мое последнее слово!

Профессор понимал, что играет с огнем, но был уверен в том, что лжеамериканец расстроится и сдастся. Поэтому Крючков принял грозный вид и стал спокойно пить кофе. Натан и его друг молчали около минуты.

Затем Натан ровным тоном начал говорить:

– Если позволите, я расскажу вам одну притчу.

– Валей! – бросил профессор, почти уверенный в том, что его уловка сработала.

– У одного старика на берегу реки был большой огород, где он выращивал картофель на продажу. На другом берегу стоял дом, где жила семья старика. Когда пришло время собирать урожай, внук вызвался помочь деду. Старик объяснил молодому, что сам он будет копать картошку, а внук должен наполнять мешки и переправлять на лодке по три мешка за раз. Мудрый дед настоял на том, чтобы парень брал не больше трех мешков, так как лодка старая и могла не выдержать. Так и пошло дело. Дед копал, внук возил. Сделав пару ходок по три мешка, парень решил рискнуть и закинул в лодку четвертый. Доплыл без проблем и в следующий раз загрузил пять мешков. Смеясь над мнительным дедом, внук с легкостью перевозил по шесть, а потом и по семь мешков. Но в один момент лодка не выдержала и пошла ко дну. Глупая самоуверенность погубила парня...

– И к чему ты это рассказал? – презрительно спросил ректор.

– К тому, Николай Николаевич, – продолжал Натан, – что ваша лодка с дырками, она не выдержит такой ноши! Но ваша самоуверенность не дает вам спокойно жить, и вы решили блефануть! Если вы заметили, я ни разу не сказал вам грубого слова и, в отличие от вас, веду себя уважительно! Но не нужно думать, что вас кто-то боится! Просто я человек воспитанный.

И, поверьте мне, я играю в покер намного лучше вас. И вот это ваше «условие» – типичный ход картежника! Итак, блеф ваш не прошел! У каждого есть своя цена! Лодка могла выдержать только три мешка! И плавала бы спокойно еще много лет. Так что я вам советую сидеть на своем месте ректора и благодарить Бога за это счастье. Потому что и этого для вас очень много! – Натан швырнул папку профессору. – Подписывайте и скажите спасибо, что я вас не уничтожил! – затем отошел к барной стойке.

Профессор понял, что это провал! Надо было соглашаться, когда ему предлагали деньги! С другой стороны, хорошо, что хоть так вышло. Топить они его не будут, так как в процессе стройки он им еще понадобится... Обидно, конечно, что его обдурили! Подлецы!

Профессор оглянулся и обнаружил, что все куда-то ушли. Да и черт с ними!

Спустя двадцать минут Натан с Гришей вернулись в зал. Профессора там не было. Папка лежала на столе, все бумаги были подписаны.

Натан ехидно улыбнулся:

- Не все покупается деньгами!
- Это ты кому? – спросил Гриша.
- Это я Тимуру скажу при встрече!

14

Прошло две недели с того момента, как Кристина заняла должность главного редактора журнала «Российская жизнь». Коллектив потихоньку начал привыкать к тому, что бывшая их коллега теперь начальница. Носов, конечно, сначала дулся, но, будучи человеком добрым и покладистым, потихоньку вошел в колею и все чаще улыбался, помогая девушке. В конце концов, ведь Раппопорт оставил ему ту же зарплату, а работы и ответственности стало меньше. Такие плюсы нашел для себя Александр Сергеевич.

У Кристины же работы, мягко говоря, прибавилось. Девушка приезжала к девяти утра, а домой уходила в лучшем случае около восьми часов вечера. Дела валились на нее одно за другим.

Вначале она суежилась и немного паниковала, боясь что-то не успеть. Но спустя несколько дней, выходя утром из дома, Кристина взглянула на себя в зеркало и произнесла:

– Ты об этом мечтала! Теперь вперед! Ты научишься все решать быстро!

И действительно, через неделю она уже спокойно распределяла очередность выполнения своих дел в зависимости от их важности. Кристина наметила план действий по улучшению работы редакции и надеялась реализовать его в ближайшее время.

Илью она практически не видела. Девушка была поглощена работой, и в бешеном темпе жизни у нее не оставалось времени ни на что. Супруг ее понимал это и, зная, что его любимая счастлива, радовался вместе с ней.

В выходной день, когда Кристина, как обычно, работала на компьютере, Илья подошел к ней, обнял и ласково прошептал на ухо:

– Я тебя люблю!

– Я тебя тоже, дорогой! – ответила девушка и положила свои ладони на руки мужа.

– Тебе нравится работа? Ты так поглощена! Это то, чего ты хотела? – спросил он.

– Да! Илюш... Ты извини меня... Я даже не могу тебе времени уделить...

– Перестань, – нежно прервал ее муж. – Я очень рад за тебя! Ты занимаешься тем, о чем давно мечтала! Для меня твое счастье – это самое главное в жизни! Все остальное – ерунда!

– Спасибо тебе, мой родной! – с чувством произнесла Кристина и чмокнула мужа в губы.

Она действительно была ему очень благодарна. Мало какой мужчина так отнесся бы к постоянному отсутствию в его жизни супруги, посвятившей себя карьере. Например, Тимур, вряд ли бы согласился на такое! Хотя кто его знает... Кристина не видела его с того самого дня, когда он подарил ей браслет.

А вот хуже всех отреагировала на ее повышение Марина. Можно сказать, лучшая подруга! Она стала разговаривать с Кристиной официально и холодно, исключительно по делу. Было ясно, что ее пожирает зависть! Марина считала себя умнее и красивее подруги. И поэтому ее бесило, что так быстро взлетела вверх не она. Кристина чувствовала негатив, исходящий от Марины, и прекрасно понимала причину этой злобы. Но вела себя как ни в чем не бывало. Будто бы все так и должно быть.

В пятницу у Кристины утром не завелась машина. Отложив ремонт на потом, девушка взяла такси. Теперь в редакцию она опаздывала реже, чем раньше. Коллеги уже начали привыкать к новой начальнице, и обстановка в коллективе вновь стала доброжелательной, но не стоило давать сотрудникам повода посудачить.

Примерно в два часа дня, когда Кристина завершила важные дела и собиралась на обед, у нее зазвонил сотовый. Девушка вся засветилась, едва взглянула на экран: «Тимур-сосед».

– Алло! – ответила Кристина.

– Привет, княгиня! – весело поздоровался Тимур.

– Здравствуйте, граф! – поддержала она игру.

- Ты на работе?
- Естественно!
- Ясно... – задумчиво произнес Тимур. – Обедала уже?
- Нет! Вот собираюсь...
- Отлично! Я заеду, вместе пообедаем, потом домой тебя отвезу!
- Домой? – не поняла девушка.
- Ну да! У тебя же машина сломалась!
- Откуда ты знаешь? – удивилась Кристина.
- Шерлок Холмс сказал! – пошутил Тимур. – Ты перерабатываешь! Пора отдохнуть!

Через десять минут я буду у входа!

- Хорошо!

Кристина немного растерялась, но на душе у нее было невероятно радостно. Девушка машинально поправила прическу и, взяв сумочку, довольная пошла к двери. Спустя пятнадцать минут она уже сидела рядом с Тимуром в «Лексусе» и они мчались по Кутузовскому проспекту.

Кристина весело спросила:

- Куда едем?
- В крестьянскую избу, ваше сиятельство! – улыбнулся Тимур.
- А почему не во дворец? – удивилась она.
- Дворцы надоели! Помпезно, но... невкусно! А в избушках просто и аппетитно!
- Ну, ясно... – согласилась девушка. – Так откуда ты знаешь, что у меня машина сломалась?

– Это же элементарно, княгиня! – ухмыльнулся Тимур. – Я каждый день, когда спускаюсь на парковку, вижу, что твоей машины уже нет! Сегодня я вышел часов в одиннадцать. Машина на месте! Я знаю тебя, ты работу не пропустила бы, значит, уехала на такси... Ну, дальше понятно...

– А может, меня Илья довез? Почему именно такси? – пытаюсь подловить его, спросила Кристина.

– Исключено! – самоуверенно продолжил Тимур. – Ты хочешь уйти от него, но никак не можешь поговорить с ним! Ты избегаешь Айболита, пытаюсь оттянуть этот разговор! Ты бы не поехала с ним...

Кристина удивленно воскликнула:

- С чего ты взял, что оттягиваю?
- А что, не так? – Тимур пронзил ее своим взглядом.

У Кристины не осталось слов, чтобы переубедить Тимура. Она понимала, что он прав. Поэтому девушка просто замолчала и стала смотреть на дорогу. Тимур тоже молчал.

Наконец они подъехали к большой полянке, на которой действительно стояло деревянное сооружение, похожее на деревенский бревенчатый дом. Двухэтажный ресторан так и назывался – «Избушка». И основной корпус и одноэтажный пристрой были выполнены в русском стиле. Перед входом имелась заасфальтированная парковка, а вокруг полянки виднелся сосновый лес.

Выйдя из машины, Кристина закрыла глаза и с наслаждением вдохнула свежий зимний воздух, в котором были едва заметны нотки хвои.

Тимур довольно улыбнулся:

- Нравится тут?
- Очень! – восторженно ответила Кристина. – Будто в сказку попала!
- Это еще не сказка! Пойдем внутрь!

Ресторан оказался не такой уж и большой. На первом этаже было всего шесть столов, а сверху еще три. Наверху был балкончик. Русский стиль был виден во всем: деревянные столы

и стулья, персонал в национальных костюмах, украшения из резного дерева. Здесь было уютно и по-домашнему.

Народ в ресторане тихо сидел. На первом этаже обедали трое пожилых мужчин в костюмах. Недалеко от них – компания из пяти человек, среди которых были две девушки. В уголке ворковала молодая пара. На второй этаж поднялись две дорого одетые женщины лет тридцати пяти. С ними шагали две девчушки-близняшки, и весело щебетали друг с другом. Тимур едва заметно улыбнулся, взглянув на девочек, им было не больше шести, и они были похожи на ангелочков с заплетенными косичками и красными бантами.

Полистав меню, Кристина и Тимур заказали две порции борща, запеченную утку и квас. За обедом Кристина рассказала соседу про новшества, которые начала внедрять на работе. Мужчина с интересом слушал и даже давал советы и рекомендации. Едва принесли утку, появился Сева.

Он мило поздоровался с Кристиной и, положив на стол папку с документами, обратился к другу:

– Все привез! Тебе нужно это до завтра подписать!

– Хорошо, Сева! – кивнул Тимур. – Садись, поешь с нами!

Друг не отказался и, подозвав официанта, заказал себе на первое щи. Они перекинулись еще парой фраз, Сева извинился и пошел в туалет мыть руки. Следом за ним в уборную направились две женщины со второго этажа, оставив девочек-близняшек доедать мороженое.

Не прошло и двух минут, как раздался громкий хлопок, похожий на взрыв. Все в зале испуганно дернулись. Тимур стал нервно оглядываться.

Кристина успокаивающе произнесла:

– Да это на улице где-то, не обращай внимания.

Но не обращать внимания было нельзя, потому что зал начал наполняться едким дымом и стало ясно, что что-то горит. Почти сразу из коридора, где был выход, повалил дым, а потом показался огонь.

Тимур вскочил, схватил Кристину за руку и потащил к выходу. Началась паника. Сотрудники и посетители в спешке выбегали из ресторана. Пытаясь найти в гардеробе свою верхнюю одежду, люди толкали друг друга. Тимур, не останавливаясь, вывел Кристину из заведения и, отведя ее на безопасное расстояние, побежал назад.

Девушка с волнением смотрела, как пламя охватывает строение. Огонь шел со стороны пристроя, который уже всюду полыхал. На улице все бегали кто куда, кричали и спрашивали друг друга, что происходит. Кристина начала нервничать, потому что Тимур не возвращался. Наконец он появился перед ней, держа в руках ее шубу. Лицо и руки у него были черные.

Тимур стал помогать людям выходить из горящего здания.

Переведя дыхание, он крикнул Кристине:

– Севу видела?

– Нет! – ответила она. – Он же в туалете был!

– Туалет в пристрое! – воскликнул мужчина в костюме. – Но там все горит!

Первый порыв Тимура был броситься туда.

– Стой! – закричала Кристина.

Он ринулся к одному из сотрудников:

– Черный ход есть?

– Да! – ответил официант. – С задней стороны пристроя!

В этот момент раздался душераздирающий вопль женщины:

– Не-е-ет! Алиночка! Помогите кто-нибудь!

Оказывается, две женщины, оставив девочек кушать мороженое, спустились вниз покушать. В это время на кухне взорвался баллон с газом и начался пожар. Мама близняшек хотела ворваться внутрь и забрать дочек, но поток людей, спасающих свои жизни, дымовая завеса и

огонь не позволили ей сделать это. Теперь же она металась на улице и видела, что ее дочки выбежали на балкон, спасаясь от дыма.

Девочки плакали:

– Мамочка-а-а-а! Ма-а-а-ма! Мамуля-я-я-я!

Прыгать со второго этажа было слишком опасно, а внутри уже хозяйничал огонь. Ясно было одно: дети обречены на смерть.

Тимур наконец выяснил у официанта, где находится туалет и как открыть запасной выход. Парень собирался бежать вытаскивать своего друга. Человека, с которым рос бок о бок и ради которого был готов рискнуть жизнью.

Кристина плакала. Она видела, что Тимура остановить невозможно. Он либо спасет друга, либо умрет вместе с ним! Времени почти не оставалось. Деревянная изба в любую минуту могла рухнуть.

Девочки кричали на балконе, их мать билась в истерике и вскидывала руки к небу:

– Помоги-и-ите! Кто-нибудь! Мои девочки-и-и! Господи-и-и! Помоги же им!

Но люди лишь разводили руками, с жалостью глядя на женщину. Каждый переживал за себя, и рисковать жизнью никто не хотел. Тимур видел все это. В его глазах отражалось пламя пожара. Парень побежал к пристрою, надеясь обойти его сзади и спасти Севу, очевидно, застрявшего там. В руках у Тимура была мокрая занавеска, свернутая в мешок, со снегом внутри. Вдруг он остановился на полпути и, обернувшись, посмотрел на балкон, где кричали две девочки, похожие на ангелочков. Чистые и невинные, которым жить оставалось меньше десяти минут.

Схватив свободной рукой охапку снега и закрыв ей лицо, Тимур резко развернулся и буквально влетел в горящий дом. У людей, видевших это, перехватило дыхание. Кристина рыдала. Она понимала, что теряет счастье, которое так и не обрела! Он сейчас умрет! Тимур не пошел спасать своего друга! Он решил рискнуть ради маленьких девочек! Незнакомых ему! Ради двух маленьких жизней!

Спустя считанные секунды плач девочек стих. Из-за дыма ничего не было видно. Все, словно онемев, смотрели, как горит изба. Мать девочек, обессиленная, села в снег и продолжала лить слезы. Кристина рыдала беззвучно.

Послышался шум сирены пожарной машины. А через мгновение, которое многим показалось вечностью, из огня выбежал Тимур с двумя девочками на руках. Опустив девочек прямо в сугроб, он рухнул рядом с ними. Мать обнимала дочерей, которых Тимур умудрился закутать в мокрую занавеску, спасая от ожогов. Сам он громко кашлял и хрипло дышал. Девочки обнимали маму. Слезы матери и детей смешались и превратились в радостный плач. Тимур же, еще не откашлявшись, рванул в сторону пристроя, крыша которого уже частично обвалилась. Ему во что бы то ни стало нужно было спасти друга.

Кристина бросилась к нему, обняла сзади и, громко рыдая, закричала:

– Остановись! Стой!! Умоляю тебя!!!

Тимур с обезумевшим взглядом полным отчаяния издал вопль:

– Се-е-е-ева! Я должен... – потом резко повернулся к Кристине и, словно оправдываясь, прохрипел: – Я обязан его вытащить! Должен! Понимаешь?! Он мой друг...

В этот момент крыша пристроя, обуглившись, рухнула окончательно.

Было ясно, что спасти находившихся там людей Тимур не сможет. Он тоже понял это. Глаза мужчины наполнились слезами. От безнадёжности, от обиды и от чувства вины, что он не смог... Хотя мог!

Кристина крепко обнимала Тимура и, уткнувшись в его плечо, рыдала. Она не могла найти слов и понимала лишь одно: если она потеряет его, то умрет сама! Ей было страшно! В эти минуты она осознала всю силу своей любви к Тимур и невероятную значимость этого человека в ее жизни.

Успокоив кашель, он кинул взгляд на девочек, опустил голову и прошептал:

– Сева, прости... Прости меня, братан! Ты хоть пожил... А они дети...

Но все же искорка надежды теплилась в душе у Тимура. Он с отчаянием и болью смотрел, как подъехавшие пожарные заливают то, что осталось от ресторана.

Мужчина обвил руками уткнувшуюся в него Кристину и тихо спросил:

– Испугалась?

– Я могла тебя потерять... – сквозь слезы ответила девушка.

– Да ладно тебе! Только бы Сева остался жив!

– Я люблю тебя, Тимур! – начала внезапно с чувством признаваться Кристина. – Я не представляю себе жизни без тебя! Не дай бог, тебя потеряю... Я умру! Сразу же!

Мужчина еле слышно сказал:

– Я тебя тоже люблю!

К ним подошла мать девочек и взяла Тимура за руку:

– Я вам по гроб жизни должна! И мой муж тоже! Спасибо вам!!

– Да успокойтесь... – отмахнулся осетин.

– Вы не представляете, что сделали для нас! Я знаю, вам это многого стоило! Рискнуть ради чужих детей... Мой муж... Мы...

– Оставьте эти разговоры! – остановил ее Тимур. – Благодарите Бога за все... Меня не надо... Вы все равно не понимаете, что произошло...

15

Двадцать седьмого января Кристина на работу не пошла. Вызвав утром такси, девушка надела строгий брючный костюм черного цвета, собрала волосы в тугий хвост, накинула на голову темно-синий шелковый платок Картье с черными лилиями и, надев полушубок, выскочила из квартиры.

Такси уже подъехало к воротам жилого комплекса, и девушка, усевшись впереди, командовала:

– На Востряковское кладбище!

– Понял! – кивнул водитель, старый грузин с большим носом, и нажал педаль газа.

По дороге девушка погрузилась в свои мысли. Прошло шесть дней после той трагедии в ресторане, а она все еще пребывала в шоке от случившегося. Тимура она с того дня не видела. Пыталась его найти, поговорить с ним, успокоить. Но телефон был выключен, а дома он не появлялся. Либо просто не открывал дверь. Кристина понимала, что ему безумно тяжело. Девушка всего лишь хотела поддержать его морально, но, видимо, мужчина решил пережить это горе в одиночку.

Накануне вечером Кристине позвонил Костя-Грек и тихо сообщил о предстоящих похоронах Севы. Девушка больше не успела ни о чем спросить, Грек повесил трубку. И вот сейчас перед глазами Кристины вновь мелькали те страшные мгновения: Тимур забежал в горящий ресторан, чтобы спасти девочек... Каждая секунда казалась ей вечностью. Потом жуткая картина: потушив пожар и разобрав завалы, пожарные вместе со спасателями вытащили обуглившееся тело Севы... Тимур упал перед останками друга на колени и, закрыв лицо ладонями, зарыдал. Его плечи тряслись, но плача не было слышно. В тот момент этот сильный, самоуверенный и волевой мужчина превратился в слабого, уязвимого ребенка.

Кристина понимала, что Тимур потерял в жизни много близких людей и, хоть сейчас ему и бесконечно больно, что Севу уже не вернуть, угрызения совести мучают его еще больше. Он был уверен, что мог спасти друга, но тогда погибли бы дети. О чем в тот момент, когда надо было сделать выбор, думал Тимур, Кристина могла только предполагать.

Пока девушка вновь перелистывала в памяти страницы недавних событий, машина подъехала ко входу на кладбище. Кристина молча расплатилась и вышла. Перед входом стояли один за другим автомобили приехавших проводить в последний путь друзей и родных Севы. Народу почти не было. Девушка поняла, что опоздала, и быстро зашагала по главной аллее между рядами памятников. Она увидела в двухстах метрах по правой стороне скопление народа и направилась прямо туда.

Оказавшись возле скорбящих людей, Кристина аккуратно встала в круг, втиснувшись между двумя женщинами. Священник отпевал умершего. Люди стояли молча, лишь слышны были тихие всхлипы женщин. Народу было около пятидесяти человек, в основном мужчины. В первом ряду прямо перед могилой Кристина увидела Грека. Следом за ним стоял Натан с одним из своих друзей.

Наконец она отыскала глазами Тимура. Он словно застыл, глядя на могилу. Глаза его покраснели, веки опухли, а впавшие щеки покрывала щетина. Тимур выглядел очень плохо. Сразу было видно, что он пережил большое потрясение и сломлен горем. Кристина не отводила взгляд от него, надеясь, что он ее заметит.

Батюшка закончил службу, и люди начали отходить от могилы. Тимур же все так же стоял, тупо уставившись в землю.

Кристина подошла к нему сзади и, не боясь ничьих разговоров, взяла его за руку, прошептала:

– Тимур!

Мужчина дернулся, будто проснувшись.

Повернулся к ней, и уголок его рта еле заметно приподнялся, это было что-то отдаленно похожее на улыбку.

– Кристина... Ты пришла!

– Ну конечно! – девушка обрадовалась, что хоть на миллиметр улыбнулся человек, которого она любила. – Не могла тебя найти...

– Да... – задумчиво произнес Тимур. – Я и сам никак... себя не найду...

– Я... Сейчас, конечно... – начала она неловко.

Тимур перебил ее:

– Молчи! Не нужны сейчас слова! Вечером дома буду... Заходи... И это... – он немного помялся. – Извини, что пропал. Вечером объясню все.

– Я понимаю, – кивнула девушка и медленно отошла, отпустив руку Тимура.

Грек громко объявил, что поминки состоятся в ресторане «Монте-Кристо» и назвал адрес заведения, приглашая всех туда. Люди медленно пошли к выходу, разглядывая по дороге памятники усопшим.

Уже возле ворот Кристину кто-то легонько похлопал по плечу:

– Госпожа Шафонская!

Обернувшись, девушка увидела Раппопорта.

– Здравствуйте, Соломон Маркович.

– Здравствуй, дорогая! – вежливо отозвался олигарх, одетый в дорогое черное кашемировое пальто. – Как поживаешь?

– Да вот... Как-то... Вроде нормально, а тут... – растерянно ответила Кристина.

– Это жизнь, дорогая! К сожалению, и такое бывает, – вздохнул мужчина и добавил: – Не хочешь прогуляться со мной немного? Извини уж, что в таком месте...

Кристина вопросительно поглядела на него, не понимая, к чему он клонит.

Острый взгляд старого еврея сразу уловил ее недоумение, и, улыбнувшись, Раппопорт пояснил:

– Я просто хочу пройти на могилу... одного человека! И заодно с тобой побеседовать! Вот и предлагаю своеобразную прогулку.

– Да, конечно! – виновато улыбнулась девушка. – Рада буду составить вам компанию!

– Вот и отлично! – кивнул олигарх и, надев маленькую еврейскую шапочку – кипу, предложил Кристине взять его под руку. – Вы позволите?

– Конечно! – согласилась девушка, беря мужчину под руку.

– Через дорогу еврейское кладбище! У нас нельзя заходить с непокрытой головой! – объяснил Раппопорт.

Перейдя дорогу, они зашли на иудейское кладбище. Могилы евреев отличались от христианских. На больших мраморных плитах были выбиты имя, фамилия и годы жизни усопших, и можно было рассмотреть портрет каждого.

Прогулочным шагом направляясь вперед по аллее, Соломон Маркович спросил:

– Расскажи мне, дорогая, как успехи на новой должности?

– Все прекрасно! – с энтузиазмом начала Кристина. – Я уже начала готовить предложение по изменениям, которые, думаю, нужно внести.

– И кому ты собираешься отправить это предложение? – удивился Соломон Маркович.

– Вам! – весело ответила девушка.

Раппопорт громко рассмеялся:

– Дорогая моя! Это точно лишнее! Мне-то зачем?

– Ну... Как зачем? – опешила Кристина. – Вы же владелец журнала! Я просто хочу сделать его более современным... Работать как в Америке, по новым правилам...

– Подожди, девочка! – остановил ее олигарх. – Послушай меня. Хочу, чтобы ты поняла сразу, ведь работать мы с тобой будем долго, пока я жив, по крайней мере... – он улыбнулся потечески и с добрыми нотками в голосе продолжил: – Хозяйка журнала ты! И можешь делать все, что хочешь, если это не отразится на прибыли! Мне изменения неинтересны, мне важен результат! У тебя есть бюджет, который ты можешь тратить на улучшения, премии и так далее. Я его удвою, потому что мне нравится твоя позиция! Дальше – решай сама!

– Ого! – удивилась Кристина. – Спасибо вам за доверие, конечно... Но это такая ответственность... Вы не боитесь? Вдруг мои новшества плохо скажутся на рейтинге?

Соломон Маркович покачал головой:

– Девочка моя, в этой жизни я, кроме Бога, не боюсь никого и ничего! У меня есть все, и я прекрасно вижу людей! Я верю в тебя и знаю, что ты можешь сделать журнал только лучше! Дам тебе один совет. Когда ты взлетишь еще выше, а это обязательно произойдет, самое главное – не зазнавайся! Помни, что еще недавно ты была простой журналисткой! Оставайся всегда собой! Не смотри на людей свысока!

– Да я, в общем-то... никогда не страдала высокомерием... – задумчиво ответила девушка.

– Никто им не страдает, – заверил ее мужчина, – до определенного времени! А там... Главное – выдержать и остаться человеком, а это непросто!

– Я обязательно запомню ваши слова, – кивнула Кристина и поинтересовалась: – Вы об этом хотели со мной поговорить?

– Не только! – интригуяще ответил Соломон. – Об остальном побеседуем на обратном пути.

Кристина поняла, что они пришли к нужной могиле. Большой памятник был обнесен черной железной оградой с шестиконечными звездами. С огромной мраморной плиты на нее смотрел портрет очень похожего на Соломона мужчины. В верхних углах над портретом были нарисованы две необычные восьмиконечные звезды, каждый луч их был наполовину закрашен. Кристина отметила про себя, что это какой-то необычный знак. Под портретом были выбиты строки на иврите. Ниже на русском девушка прочла: *Зеленский Леонид Маркович (1947–1995)*. «У них одинаковое отчество, и внешне так похожи... – подумала Кристина. – Наверное, его брат. Непонятно только, почему с другой фамилией».

Соломон открыл калитку, подошел к могильной плите и прикоснулся к ней губами. Затем встал напротив портрета и стал смотреть в глаза человеку, изображенному на камне. Кристина молча стояла позади, понимая, что Раппопорту сейчас нужно остаться наедине со своими мыслями. Взгляд мужчины был обращен на лицо, так сильно похожее на его, что становилось немного не по себе. Простояв так пару минут, Соломон тяжело вздохнул и вытащил из кармана пальто толстую свечу высотой не больше пяти сантиметров, установленную в красивый железный футляр, расписанный еврейскими звездами. Мужчина зажег фитиль и, нагнувшись к основанию памятника, положил свечу в небольшое углубление со стеклянной дверцей.

Девушка продолжала молчать, пока Соломон Маркович не нарушил тишину:

– Как ты считаешь, Кристина, жизнь справедлива?

– Я не могу судить об этом... – растерялась журналистка. – Наверное, мне еще рано делать выводы.

Соломон горько усмехнулся:

– Мне пятьдесят три года, и я до сих пор этого не понял! Наверное, тоже рано еще... Хотя... – он вновь кинул взор на портрет покойщегося и с сожалением продолжил: – Этот человек помог очень многим людям, он никого не убивал, не отбирал ничего у бедных... Наказывал лишь тех, кто заслуживал этого! Не признавал ничью власть и смеялся над опасностями... И вот... – Раппопорт вздохнул. – Лежит теперь тут. Ни детей, ни семьи... Никого...

Кристина наконец решила спросить:

– Это ваш... родственник?

Соломон Маркович с чувством произнес:

– После Бога это мой главный властелин! Он мой отец, брат, сын, хозяин, кумир и король! Этот человек, даже лежа в могиле, владеет моей жизнью! Все, что есть у меня, принадлежит лишь ему одному!

Ответ был настолько неоднозначный, что Кристина предпочла промолчать. Они вышли, закрыли калитку и спокойным шагом направились по аллее обратно.

Раппопорт внезапно сказал:

– Ответь мне, пожалуйста, на один вопрос, моя хорошая!

– Конечно! – согласилась девушка.

– Ты любишь Тимура?

Ее как кипятком облили. Вот так, прямо в лоб!

Она остановилась и ошарашенно посмотрела на собеседника:

– Вы... Я... С чего?...

– Не нервничай, – улыбнулся мужчина. – Все хорошо! Со мной можешь говорить открыто! Я ваш друг, к тому же гожусь тебе в отцы!

– Но... вы поймите... – начала оправдываться Кристина.

– Я все понимаю! – перебил ее Соломон. – Ты замужем! И думаешь, что попала в тупик, влюбившись в Тимура. И теперь, будучи девушкой порядочной, мечешься и не знаешь, как поступить! Верно?

– Да... – опустила глаза Кристина.

– Я хочу лишь помочь! Потому что вы мне нравитесь оба! Вы прекрасная пара! Если ты не хочешь об этом говорить, скажи, и мы сменим тему и не вернемся к этому больше никогда!

Конечно, она хотела! Девушка действительно была в тупиковой ситуации, и самое ужасное было то, что посоветоваться ей было не с кем. А тут такой умный человек, который пользуется большим уважением Тимура, предлагает свою помощь! Как не согласиться? Кристина не произнесла ни слова, но подняла голову и посмотрела Соломону прямо в глаза. Этого было достаточно.

– Эти еврейские глаза... – задумчиво подметил он. – Красноречивее всяких слов! Итак, девочка, я понимаю, что ты борешься с собой и не хочешь уходить от мужа. Допустим, ты забудешь это все, останешься с супругом, родишь детей... Будешь счастлива и проживешь долгую спокойную жизнь...

– Зачем тогда мне уходить? Что меня ждет, если я уйду?

Соломон развел руками:

– Никто не знает, что тебя ждет! Но если ты этого не сделаешь, то, возможно, всю жизнь будешь жалеть! Понимаешь... В Торе, например, написано так: каждому мужчине предназначена единственная женщина, так же, как и каждой женщине предназначен единственный мужчина. Хотя бы один раз в жизни каждый человек сталкивается со своей второй половинкой, и если они узнают друг друга и соединят свои жизни, то обретут огромное счастье!

– Но ведь, – задумалась Кристина, – никто не знает, кто именно тот человек?

– Абсолютно верно! Возможно, твой доктор и есть твоя половина... Хотя сомневаюсь! Ты можешь быть счастлива с ним, но так и не узнаешь, что существует еще большее счастье! С другим!

– А почему вы сомневаетесь, что Илья мне предначертан?

Соломон усмехнулся:

– Не обижайся, но ты из другого теста! Ты достойна другой жизни, и тебя ждет яркое будущее. Он же зачахнет в твоей тени и рано или поздно начнет тебя раздражать. Это неизбежно!

– А Тимур?

– Тимур человек большой! С широкой душой, умный, благородный... Конечно, с ним тебе будет непросто, но он относится к тому типу людей, с которыми рядом может быть только королева. Потому что он король! Лидер!

Кристина вздохнула:

– Я не знаю даже... Не представляю, как с ним жить буду, если... уйду.

– Будет трудно! Но ты справишься! Вы дополняете друг друга.

– На самом деле... мне действительно тяжело вот так взять и уйти. Я не могу... Мы с Ильей... Не знаю, как вам сказать...

– Я понимаю! – остановил ее Соломон. – Тебе совесть не позволяет бросить мужа, потому что он не дает повода! Но, по сути... это и есть повод! Тебе с ним скучно! Он все сделал, чтобы стать неинтересным тебе. Нормальной женщине нужно немного остроты в отношениях, борьбы... А с ним этого нет! Так ведь?

– Вы точно все описали...

– Представь себе лестницу. Всего один пролет. Ступени залиты льдом... Очень скользкий пролет.

– Представила.

– Теперь представь, что тебе надо взобраться на самый верх.

– Так! – напрягла воображение Кристина.

– Как ты это сделаешь?

– Ну... даже не знаю...

– Способов не так уж и много! Ты можешь взлететь наверх с разбегу, перепрыгивая через несколько ступеней, либо аккуратно идти, ступая на каждую ступень тихо, чтобы не упасть... Пролет вроде недлинный, но в то же время бесконечно опасный...

– Наверное... я лучше с разгона взлечу!

– Именно! – поднял брови Соломон. – В начале такого пролета ты сейчас и стоишь! И собираешься взлететь по нему. Но когда ты будешь бежать, не заметишь где-то потертости, где-то трещины... Ты хочешь быстро преодолеть ступени, на которых, возможно, нужно остановиться, чтобы увидеть что-то... какое-то пятнышко, куда наступить можно... Или, наоборот, место, где вроде сухо, а на самом деле скользко! Не нужно думать, что все вокруг такое, каким ты это представляешь! Ты видишь лишь свой путь. И на нем лед! А ты приглядишься, может, и Илья твой не так уж хорош? А может, и Тимур не совсем твой человек?

– Интересно... Возможно, вы правы.

– Я точно прав! Вы похожи с Тимуром, только он более расчетливый и опытный! Он тоже бежит по своей жизненной лестнице, но у него острый взгляд! Он замечает все! С каждым лестничным пролетом он все лучше и лучше справляется со следующим. Просто его лестница очень скользкая.

– А вы? Как преодолеваете свою лестницу?

Соломон засмеялся:

– Я, доченька, еврей! Мы редко бежим вверх, не обращая внимания ни на что. Нас жизнь научила делать все аккуратно! Я иду по своей лестнице жизни медленно. Иногда оступаюсь, спускаюсь вниз на одну ступень... Но лишь чтобы подняться на три вверх!

В этот момент они увидели Натана, который стоял перед большим памятником.

Он тоже заметил их и подошел, вежливо поздоровавшись:

– Здравствуйте, Соломон Маркович! Привет, Кристина!

Раппопорт приветливо улыбнулся:

– Здравствуй, Натан! Как поживаешь?

– Да потихоньку, Соломон Маркович! Вот зашел тоже, покуда тут, навестить ушедших...

– Ну правильно! – кивнул Раппопорт и показал на могилу, у которой только что стоял Натан. – Твой родственник?

– Не родственник... Просто помог когда-то мне. Да и не только мне. Многим нашим... Тем более земляк мой.

– Да-а-а! – согласился Соломон. – Достойный парень был! Тут твоих земляков много! Через одного вначале – все кавказские евреи!

– К сожалению, да, – кивнул Натан и перевел тему: – Кстати, Соломон Маркович, хотел вам сообщить, что вопрос с институтом решен! Тимуру просто сейчас не до этого...

– Я знаю, – не дал ему договорить Раппопорт. – Пусть Тимур отойдет, потом поговорим. А вопрос... Молодцы! Я знаю, как вы его решили. Оригинально!

– Благодарю! – хитро улыбнулся Натан. – Если что, обращайтесь! Мы в таких делах мастера!

– Да уж! – усмехнулся Раппопорт. – Ладно, мы пойдем! Счастливо!

– И вам всего хорошего! Пока, Кристина!

Они зашагали вперед, а Натан закурил сигарету и пошел, прихрамывая, вглубь кладбища. Соломон задумчиво произнес:

– Это один из самых удивительных людей, которых я встречал!

– Мне тоже он нравится! Только несчастный какой-то всегда... Вы хорошо его знаете?

– Недавно познакомился... Сейчас второй раз вижу. Но я знаю про все его приключения. Их у него было немало, и там много трагедий...

– А что в нем необычного?

Соломон так же задумчиво ответил:

– Он из тех людей, которые не будут ни бежать по ледяному лестничному пролету, ни идти медленно...

– А что можно еще? – удивилась девушка. – Ползти, что ли?

– Не в его случае! – покачал головой Соломон. – Он хоть и еврей, но считает себя кавказцем! Таким лучше умереть, чем ползти!

– Но что тогда? Лететь? – засмеялась девушка.

Соломон мечтательно посмотрел в небо:

– Нет... Я знал только одного человека, который поступил бы так же, как он. У него на могиле мы с тобой были... Натан найдет способ растопить лед на этой лестнице и спокойно пойдет по ней! Причем растопленную воду еще и продать умудрится!

Они уже дошли до машин. Соломон Маркович посадил Кристину в «Бентли» и дал наказ водителю отвезти девушку туда, куда она скажет.

Всю дорогу Кристина думала о словах, сказанных этим человеком. Насколько тонко он все подметил... Но при этом прямого совета, как поступить, не дал. Просто помог ей разложить все по полочкам, чтобы легче было все взвесить и принять решение.

16

Сразу после похорон Севы Тимур пришел домой. Было около трех часов дня. Ему не хотелось никого видеть. Ну, почти никого... Когда Кристина подошла к нему на кладбище, ему стало немного совестно, что столько дней от него не было вестей. Она была такая красивая... Нежная... И видно было, что беспокоилась за него.

Мужчина включил кофеварку. На поминках он выпил несколько рюмок водки, и теперь у него ужасно болела голова. Тимур нормально не спал с того самого дня, когда произошла трагедия. Мысли его путались. Правильно ли он поступил? Да, спас двух детей! Но ценой жизни друга! Теперь до последних дней он будет винить себя за это! Но ведь если бы спасен был Сева, девочки сторели бы! И тогда он винил бы себя в их смерти? Не-е-ет! Их он знать не знал! Ну попереживал бы чуть-чуть – и забыл! Мало ли людей погибает вот так?!

Он приходил к такому умозаключению раз за разом, и тогда у него перед глазами появлялись эти два ребенка, которые в ужасе кричали на горящем балконе. Ну как было их не спасти? Две жизни! Два ангелочка! Как? Бросить детей в огне? Ради одного тридцатипятилетнего мужчины? Но это же друг! Со школьной скамьи! Как брат...

– Прости меня, Сева... Прости, брат! – глотая слезы, шептал Тимур уже, наверное, в тысячный раз за последние дни.

Раздался тихий стук. Кого там принесло? Тимур не двинулся с места. Стук повторился. Он лениво подошел к двери и открыл ее.

На пороге стояла Кристина.

– Привет! – хриплым голосом поздоровалась девушка.

– Заходи! – ответил на ее приветствие Тимур и пошел к барной стойке. – Кофе будешь?

– Давай! – согласилась Кристина и уселась на высокий стул.

– Я думал, вечером зайдешь... – устало заметил мужчина.

– Хочешь, я уйду? – вежливо отозвалась гостья. – Если ты хочешь один побыть...

– Да все нормально! – успокоил он ее. – Ты не обессудь, что я пропал...

– Все хорошо, Тимур! Я понимаю...

– Да... Благодарю... что понимаешь...

Повисла неловкая пауза.

Тимур налил кофе себе и девушке и, поставив чашки на столешницу, горько произнес:

– Только я один нихрена не понимаю!

Кристина сделала несколько глотков и нежно ему сказала:

– Не вини себя! Ты поступил правильно! Больно, конечно... но... Такова жизнь!

В ответ он лишь усмехнулся:

– Да что же это за жизнь такая? Когда тебе приходится вставать перед таким выбором! Проклятая она у меня! Не пойму только, за что мне все это...

– Тимур! – глубоко вздохнув, сказала Кристина. – Я, конечно, не смогу подобрать нужные слова... Но если ты... хоть чуть-чуть меня... – она осеклась. – Если мне веришь... Знай, ты сделал правильный выбор!

Он, не мигая, смотрел ей в глаза, потом задумчиво произнес:

– Ты знаешь... евреи очень мудрые люди!

Кристина улыбнулась, вспомнив утреннюю беседу с Раппопортом.

– Да! Я знаю!

– И что мне в них нравится, – так же задумчиво продолжил мужчина, – у них всему есть объяснение! Сегодня на поминки, – Тимур отпил кофе, – наш с тобой знакомый, Натан, пришел уже под конец. Он отвел меня в сторону, но не стал говорить соболезнований, как остальные, а просто рассказал одну притчу, обнял меня и ушел.

– Интересно! Натан постоянно рассказывает какие-то притчи! – воскликнула Кристина.

– Да. Мне кажется, он их сам на ходу сочиняет! – ухмыльнулся Тимур.

– Расскажи...

Тимур несколько секунд помолчал, потом заговорил:

– Короче, в одном рыбацком поселке жил старый хромой рыбак. У него было много родни, жена, три дочери, но сын был только один. И вот однажды он вышел в море на лодке. С ним были его сын и племянник. Сын был безалаберный лентяй, а племянник – способный и трудолюбивый. Начался шторм, и сын рыбака упал за борт. Племянник прыгнул спасать брата, а старик бухнулся на колени и начал молить Бога, чтобы сын его выжил.

Он так горячо просил Всевышнего о спасении своего чада, что воскликнул:

– Пусть умрет кто-то другой! Но не мой сын!

И тут услышал Глас Божий.

– Ты готов пожертвовать другими людьми ради своего сына? – спросил его Всевышний.

– Да! – отвечал рыбак.

И Бог молвил:

– В воде сейчас только двое – твой сын и племянник! И выживет лишь один из них! Воля моя такова, что твой сын должен умереть!

– Нет! Я прошу тебя, Господи! Лучше забери племянника! – кричал мужчина.

– Мои действия не лишены смысла! И что я ни делаю, только к лучшему! – говорил ему Господь.

– Что может быть хуже потери единственного сына? К какому еще лучшему?! Жизнь моя превратится в ад, если он умрет!

– Будь по-твоему! Я услышал твою молитву! – ответил Бог.

Племянник утонул, спасая сына рыбака.

Прошло несколько лет, и вот рыбак со всей семьей – с женой, сыном и тремя дочками – сел в лодку и поплыл в город. Путь был не близкий, через несколько часов старик устал и отдал управление судном сыну. Удалившись в каюту, старый рыбак заснул, а сын, бросив руль, решил сходить в трюм, чтобы взять себе выпить. Спустившись вниз, он осушил стакан виски, потом второй, третий... В итоге напился и уснул. Лодка сбилась с курса и попала в течение, которое отнесло ее на скалы.

Старика выбросило на берег, выжил лишь он один.

Вскинул рыбак руки к небу и, рыдая, спросил Бога:

– За что ты меня так наказал? Отнял у меня всю семью!

И Всевышний ответил ему:

– Помнишь, я тебе говорил, что всегда делаю так, как лучше? Нельзя вмешиваться в Божий Промысел! Если бы тогда остался жив твой племянник, лодка твоя была бы цела, а твои родные – живы! Его жизнь была более ценной, чем жизнь твоего сына! Но ты не поверил мне...

Тимур замолчал.

Кристина тоже помолчала, затем произнесла:

– Да-а-а... есть над чем призадуматься!

– Признаюсь честно, эта притча оказалась для меня большей поддержкой, чем любые слова, которыми пытались меня успокоить остальные! – Тимур закурил сигарету и, выпустив дым, продолжил: – Наверное, Бог подкинул мне выбор? Кого спасать. Да я и не помню толком ни черта! Это был чистый рефлекс. Я хотел спасти Севу, но увидел девочек... Потом плачущую мать... – он совсем тихо добавил: – Я просто вспомнил свою.

Кристина молчала. Она понимала, что сейчас Тимуру нужно излить душу.

– Каким был бы этот самый Бог, если бы забрал у матери двух маленьких дочек? – рассуждал Тимур. – Значит, он хотел забрать Севу? Но за что? Хотя что говорить... – он горько

усмехнулся. – Бог непонятно за что забирает людей. И вообще... Есть ли он тогда, этот справедливый Господь? Когда в мире столько зла и подлости... И несправедливости...

– Ты не веришь в Бога? – осторожно спросила Кристина.

– Не верю! – твердо заявил мужчина. – Не вижу логики в его поступках! Даже если он и есть, то точно не всемогущий! Кроме него есть еще... что-то или кто-то... кто все портит!

– Дьявол.

– Что? – не понял Тимур.

– Я говорю, дьявол есть, – спокойно сказала Кристина. – Кроме Бога. Тот, кто творит зло.

– Не знаю я, – тяжело вздохнул Тимур и махнул рукой. – Ладно... Кто бы там ни был...

Жизнь вроде пока продолжается. Расскажи, как работа?

– Прекрасно! – улыбнулась девушка, радуясь тому, что сосед возвращается к обычной жизни.

– Сотрудники как ведут себя?

– Да нормально вроде... Привыкают потихоньку.

– Привыкнут, куда денутся! – высокомерно произнес Тимур. – Ты смотри, с подругой своей настороже будь! Она завидует тебе... Как бы подножку не поставила! Может, уволить ее лучше?

– Кого? Марину? – Кристина удивленно вскинула брови. – За что? Да, она, может, и завидует, но подножки ставить... Это не в ее стиле! Она лучше просто молчать будет, не разговаривать со мной!

– А этот... Глазов или Ухов...

Кристина рассмеялась:

– Носов!

– Точно, Носов! – криво улыбнулся Тимур. – Он точно тебе свинью подложит! Давай переведем его куда-нибудь в другое место!

– Ни в коем случае! – прыгнула со стула Кристина. – Ты что такое говоришь? Он замечательный человек! Помогает мне во всем! И это при том, что я нагло заняла его место!

Тимур пожал плечами:

– Не кипятись, я просто переживаю! Таких пассажиров, как он, я тоже навидался. Типа он помогает, а сам наверняка копает под тебя! Ну ладно... время покажет. Если что, я решу любой вопрос! Ты сразу ко мне в случае чего! Договорились?

– Конечно! Но только, умоляю, без моего ведома никого не трогай!

Тимур, выпрямив спину, приложил ладонь к виску, как будто отдавая честь по-солдатски:

– Слушаюсь, госпожа княгиня!

Девушка ласково улыбнулась:

– Наконец-то я узнаю моего Тимура!

– Твоего? – хитро прищурился осетин.

Она невинно опустила глаза:

– Ну конечно! Не дал договорить просто! Я хотела сказать – моего соседа!

– Хорошо, что не садовника! – впервые засмеялся Тимур.

Крестину захлестнула волна нежности, едва она услышала его смех.

– Теперь я вижу, что ты возвращаешься к жизни!

– Если бы у меня не было цели и смысла, я бы не возвращался!

– Что, интересно, за цель появилась у нашего снайпера? – шутливо спросила девушка.

– Да есть одна... – сосед вскинул глаза вверх, будто вспоминая. – Графиня... или баронесса... Во! Княгиня! Точно!

– Ах, княгиня?! – подбоченилась Кристина. – Значит, некая княгиня покорила ваше сердце?

– Да, – небрежно ответил Тимур. – Влюбилась в меня сначала без памяти, ну а потом... Я же человек благородный, решил ответить взаимностью!

– То есть она влюбилась?! – возмутилась девушка. – А вы нет! Но решили сделать ей одолжение?!

– Да! – кивнул мужчина. – Именно так!

– Не много ли вы на себя берете?

– Хочу взять на себя все! Но княгиня никак не решится убежать со мной.

Кристина, немного растерявшись, сказала:

– Княгиня уже сидит... на чемоданах! Но сейчас... давай не будем об этом!

– Да, – вздохнул Тимур. – Сейчас не до этого...

Они поболтали еще минут пятнадцать, после чего Кристина извинилась и пошла домой, оставив Тимура одного. А он так и сидел, выкуривая одну сигарету за другой. Его разум беспорядочно швырял мужчину от детских лет, проведенных с Севой, к последним событиям. Тимур вспоминал тюрьму, школу, свои первые полученные деньги, как он делил их с друзьями и как они вместе радовались. Он никогда не считал, что зарабатывает нечестным путем. Он рисковал и платил своей свободой! Причем, по мнению Тимура, он заплатил сверх нормы – годами, проведенными за решеткой.

Ему вспомнилась мать, ее нежный голос, покорный характер. Она всегда мирилась с любыми невзгодами и довольствовалась тем, что у нее было. Отец, который являлся примером настоящего мужчины. Его благородный вид, открытый взгляд и неисчерпаемое жизнелюбие! Сева. Его друг! Который ни разу не сказал ни слова наперекор Тимуру, признавая, что тот умнее. А у него ведь было имя... Его звали Толик! Но кличка Сева настолько прижилась к нему с детства, что порой даже учителя в школе его так называли. Достойный был парень.

Тимуру стало обидно, что он столько всего не успел сказать другу, пока тот был жив... А ведь как много хотелось теперь обсудить и вспомнить вместе! Но теперь уже все! Он никогда больше не увидит Севу! Никогда! От этой мысли сердце мужчины сжималось все сильнее.

17

Просидев на работе в очередной раз допоздна, Кристина выехала из редакции почти в девять вечера. Сотрудники уже все ушли, была пятница, и всем хотелось быстрее попасть домой, чтобы приблизить выходные. Но девушке было все равно. Конечно, ей хотелось, как раньше, выйти в субботу куда-нибудь погулять, посидеть в кафе, пройтись по торговому центру. Но все реже удавалось так отдохнуть. Илья постоянно работал, а если был дома, то лежал перед телевизором. Кристина знала, что, если она его попросит, он без вопросов выйдет с ней погулять. Но зачем его принуждать, когда ему самому это не нужно?

С Тимуром ей было интересно в любом месте и в любой обстановке. Но соседу сейчас нужно было немного передохнуть и собраться с мыслями. Время должно залечить его душевную рану, и Кристина после вчерашних похорон и встречи с Тимуром решила не трогать его хотя бы неделю.

И с Мариной теперь не погуляешь... Сколько раз они вместе ходили куда-то и проводили часы за болтовней... Казалось, это было так давно. Кристина внезапно почувствовала невероятное желание вернуть то время или хотя бы повторить те вылазки с Мариной. Ведь она, можно сказать, ее единственная подруга. Последние дни на работе Марина вела себя с начальницей нормально, видимо, остыла и зависть ее поутихла. Сегодня днем она даже улыбнулась Кристине, и они обменялись парой шуток.

Сев в машину, которую наконец-то починили, Кристина твердо решила заехать к подруге и поговорить. В том, что их отношения дали трещину, виноваты обе! Не только Марина. Кристина сначала отдалилась от нее из-за Ильи, потом из-за Тимура, а теперь еще и на работе стала ее начальницей! А ведь так мало друзей вокруг! И как она не ценила свою единственную подругу? Глупо поступала! Но, слава богу, можно все вернуть назад и снова дружить, как и раньше!

С такими мыслями Кристина припарковала машину возле дома, где жила Марина, и поспешила к подруге. Позвонила в дверь. Долго ждать не пришлось. Замок щелкнул, и перед ней предстала Марина в шелковом пеньюаре и с распущенными волосами.

– Ты что, спать уже легла? – удивилась девушка.

– Нет еще. Но скоро лягу, – безразличным тоном ответила подруга.

– Я зайду? – улыбнулась Кристина.

– Пожалуйста! – Марина сделала шаг назад.

Кристина зашла в квартиру, молча сняла сапожки и шубу, потом посмотрела на Марину и дружелюбно сказала:

– Может, выпьем чаю? Поболтаем немного?

Подруга усмехнулась:

– А что это вдруг произошло? Как такая большая начальница снизошла до нашего скромного общества?

Гостья глубоко вздохнула:

– Марин, я не большая начальница! Я такая же, как и была, твоя подруга! Я не хочу такого... отношений таких! Давай поговорим?

Марина посмотрела на нее с превосходством и бросила:

– Проходи!

Кристина зашла в ванную помыть руки. На полке под зеркалом она заметила мужские часы. Девушке сразу стало понятно, что у Марины кто-то появился. Бросив еще раз взгляд на часы, она даже припомнила, что у кого-то видела такую модель.

На кухне Марина готовила чай.

Кристина уселась на стул и по-дружески подмигнула подруге:

– Я смотрю, у тебя появился ухажер?

Марина, нагло посмотрев ей в глаза, ответила:

– А я уже не смотрю на твоих! Устала считать!

– Ты что, с ума сошла? Что говоришь такое? – воскликнула Кристина. – У меня муж вообще-то есть!

– Да-а-а?! – изобразила удивление собеседница. – Один всего? А я думала, ты уже, как султанша, завела гарем!

– Марин, это не смешно! Меня обижают твои слова!

– А мне смешно!

– Ты прекрасно знаешь, что я не позволю себе никогда лишнего, пока я замужем!

– Ну, девочка моя... – ухмыльнулась Марина. – Я не замужем и позволяю себе все, что хочу!

Она поставила кружки на стол, села напротив подруги и весело спросила:

– Так о чем хотела поговорить со мной уважаемая начальница?

– Мне надоело это! – серьезным тоном ответила Кристина. – Почему ты так себя ведешь? Что я тебе плохого сделала? Ну, повезло мне... Получилось так, что меня повысили... Тебе же от этого хуже не будет! Ты моя подруга! И... я только хорошего тебе желаю!

– Да какая ты мне нахрен подруга? – яростно воскликнула Марина. – Твой хахаль высмеивал меня, а ты ему поддакивала!

– Я? Поддакивала? – удивилась Кристина. – Ты про Тимура говоришь?

– Повезло ей! – не обращая внимания на слова Кристины, так же злобно продолжала девушка. – Да ты, будучи замужем, легла под этого бандита, и тебя сделали начальницей! Кому тут лапшу вешаешь? Не позволит она себе лишнего! Ты что думаешь, все слепые вокруг? Не видят, кто твой любовник?

– Какой любовник?... Ты о чем, Марина?! Это же я... Что с тобой?... – у Кристины на глаза навернулись слезы.

Но у Марины уже вовсю кипели эмоции, и она продолжала хлестать словами:

– Да ты тварь! Тебя Носов взял на работу, бездарную выпускницу! А ты на его место уселась! Под олигарха тоже успела лечь! Что, думаешь, никто не видел на корпоративе, как ты с ним любезничала? Прошмандовка ты малолетняя! Какая ты мне подруга?! Я вообще уволиться хотела! Носов не пустил! Знать тебя не хочу!

У Кристины не было слов. Она встала и, еле сдерживая поток слез, быстро обулась, взяла шубу и выбежала из квартиры. Едва сев в машину, девушка разрыдалась. Как могла Марина, ее старая подруга, так о ней думать? И, судя по всему, вся редакция считает именно так! Ладно, если бы они думали, что у нее отношения с Тимуром, это хоть частично правда. Но «олигарх»! «Любезничала на корпоративе»! Как можно было сделать такие выводы? Что она соблазнила Рапопорта! А что тогда Тимур? О боже! Какая грязь! Что за мысли у людей?! И какие злые языки!

Еле успокоившись, Кристина поехала домой. Настроение было на нуле. Оказавшись в своей квартире, она приняла душ и легла в кровать. Ильи дома не было, он ушел на ночное дежурство. Ее одолевали горькие и гневные мысли, и не с кем было поделиться. Девушка поворочалась немного, потом усталость все же взяла верх, и Кристину сморил сон.

Утром девушка проснулась от щелчка в замке входной двери. Муж пришел. Кристине лень было вставать, и она решила еще поваляться в постели. По доносившимся звукам она поняла, что Илья зашел в ванную. Когда шум воды стих, Кристина наконец открыла глаза, потянулась и встала. Субботний день у нее всегда начинался так – неспешно и расслабленно. Несмотря на вчерашний неприятный разговор, настроение было прекрасное. Она решила, что не нужно обращать внимания на злые языки! А Марину просто вычеркнула из списка близких людей.

Пройдя в кухню, Кристина включила кофеварку и сунула в тостер пару кусков хлеба. Потом достала из холодильника масло, сыр, джем и докторскую колбасу.

– Доброе утро, дорогая! – услышала она голос Ильи.

– Привет! – отозвалась девушка.

– Как дела? – мило спросил супруг.

– Нормально! – улыбнулась ему Кристина. – Кофе сейчас будет готов! Садись, я пойду умоюсь! – и пошла в ванную комнату.

Через минуту Илья заглянул к ней и обеспокоенно спросил:

– Часы мои там? Под зеркалом?

Девушка глянула на полку под зеркалом. Там были только стакан с зубными щетками, мыльница и зубная паста.

– Неа! – покачала Кристина головой, и Илья исчез.

Вернувшись на кухню, она обнаружила, что муж ни к чему не притронулся, зато ходит по спальне и что-то ищет.

– Илюша, ты завтракать не хочешь?

– Хочу, дорогая... Сейчас... – он открывал один за другим ящики комода возле кровати. – Часы не могу найти!

– Потом найдешь! – успокоила его девушка. – Они вообще, по-моему, в шкатулке лежат! Пойдем кофе пить!

– Да не те... – растерянно ответил супруг. – Другие!

– Какие другие? – не поняла Кристина. – У тебя же вроде одни были, которые тебе твой папа подарил. «Тиссот» или как там они назывались?

Илья улыбнулся, наконец прекратил поиски и, нежно взяв жену за руку, повел в кухню:

– Ты совсем заработалась и все забыла! Мне на Новый год сотрудники на работе пода-рили! Помнишь? Я их ношу уже второй месяц! Недорогие, но симпатичные... Что с тобой?

Кристина побледнела. У нее потемнело в глазах. Часы! Это у него на руке она их видела! Те самые, которые вчера заметила в ванной у Марины! Не может быть!

– Что с тобой? – испуганно повторил Илья. – Тебе плохо?

– Мне... освежиться нужно... – еле выдавила девушка, зашла в ванную комнату и захлопнула за собой дверь.

Она открыла кран и, окатив лицо холодной водой, взглянула на отражение в зеркале.

«Успокойся! И подумай! – сказала Кристина про себя. – Часы! У Марины дома могли быть и не его часы! Простое совпадение! Дальше... Он их забыл. Где-то. Возможно, на работе. Два совпадения! Но привычка Ильи класть часы под зеркало на полочке... Ведь у Марины они именно там и лежали! Тоже может быть совпадением! Большинство людей перед тем, как зайти в душ, именно там их и оставляют... Многовато совпадений что-то... Илья! И Марина! Не может быть... Скорее метеорит накроет землю, чем муж, кристально чистый и порядочный человек, пойдет на такое!»

– Все хорошо, любимая? – послышался голос Ильи за дверью.

– Да, все нормально, не переживай! Сейчас выйду!

– Не пугай меня!

– Все в порядке!

Она уже пришла в себя, но мысли проносились в голове одна за другой. Марина вышла в пеньюаре! В ванной у нее было мокро! Возможно, она просто принимала душ, но часы... Господи! Как он мог? Еще и с кем!.. Надо выяснить точно! Торопиться с выводами нельзя!

Кристина вытерла лицо полотенцем и решила не выдавать свои подозрения. Еще рано делать заключения. Выйдя из ванной, девушка слабо улыбнулась Илье, который ждал ее.

Он обнял супругу:

– Милая, что с тобой?

– Не волнуйся... Голова закружилась что-то...

Илья отстранился и, заглянув ей в глаза, заговорщицки спросил:

– Может, ты беременна?

Кристина отвернулась:

– Вряд ли! Устала, наверно, просто!

– Нужно больше отдыхать, дорогая!

– Да уж... Нужно.

Весь день девушку не покидали мысли об измене Ильи. Она не могла сосредоточиться ни на чем. Но самое неприятное было другое. У нее стало нарастать отвращение к мужу. Каждая его улыбка казалась фальшивой. Каждый нежный взгляд – ложью. Когда он хотел ее обнять, ее передергивало и она под предлогом срочных домашних дел ускользала из его рук. Не зная, куда себя деть, девушка с ужасом думала о предстоящей ночи. Уже около полуночи она объявила супругу, что устала, и молча улеглась спать. Илья в зале смотрел телевизор, когда Кристина забылась сном.

Все воскресенье Кристина обдумывала, как разоблачить лучшую подругу и мужа, и в понедельник перешагнула порог редакции с заранее продуманным планом. Идея была банальна, но попробовать стоило. Кристина просто попросила Носова, у которого был небольшой кабинет, позвать сотрудницу к себе на разговор. Причем объяснила заместителю, что это нужно сделать неожиданно и быстро.

Александр Сергеевич не стал интересоваться, зачем это нужно его молодой начальнице. Он просто вышел из редакции, а через пару минут вернулся и, проходя мимо Марины, бросил:

– Марина, быстро за мной! В кабинет! Срочно! – и поспешил дальше.

Время было послеобеденное, и девушка расслабленно сидела перед компьютером. Едва она услышала резкий голос Носова, как тут же вскочила и в растерянности побежала за ним. В то же мгновение начальница оказалась возле ее стола и схватила забытый подругой сотовый. Пароля на телефоне не было, и Кристина сразу нажала на значок сообщений. Пролитстав несколько имен людей, с которыми Марина общалась, девушка без труда нашла нужное: *Илюша*.

Открыв переписку, она стала спешно читать вчерашние сообщения:

– Ну что, мой котик, завтра придешь?

– Вечером заеду, часов в 6.

– Останешься?

– Наверно, нет, останусь в среду.

– Шалава твоя ничего не скажет?

– Скажу, что на дежурстве.

– Она найдет, чем заняться!

– Это точно! Тогда жду тебя!

– Ок! Целую, моя лапочка!

– До встречи, мой хороший!

У Кристины подкосились ноги и закружилась голова. Телефон выпал из рук. Журналистка, сидевшая за соседним столом, увидела это, вскочила и буквально поймала начальницу, которая чуть не упала в обморок.

– Кристина Алексеевна! Вам плохо?

– Все... хорошо... – еле слышно ответила девушка. – Спасибо... Помогите мне...

Журналистка, держа Кристину под руку, проводила ее в кабинет. Молодая начальница успокоилась, лишь оказавшись в своем кресле. Она попыталась собраться с мыслями, выпила стакан холодной воды и закрыла глаза.

На душе обида перемешивалась со злобой и отвращением. Плакать не хотелось, было лишь желание плюнуть в лицо Илье и вклеить пощечину Марине. Лучшая подруга вначале

называет ее шалавой, муж соглашается с этим, и при всем этом они спят друг с другом за ее спиной! Это похоже на какой-то заговор! Как же она могла?...

Кристина решила разобраться со своими чувствами. Злость! К Илье злости не было, а вот к Марине... Еще в пятницу она назвала Кристину прошмандовкой, когда сама легла под ее мужа! Обида! Почему она ее одолевает? Все просто! Кристина влюблена в Тимура, но, будучи замужем, не позволяет себе лишнего. И все это время считает Илью верным мужем! Выходит, что в дураках осталась она! Ничего! Это пройдет! В конце концов, она искала причину уйти от него! Вот причина и нашлась... Может быть, оно и к лучшему? Не-е-ет! Только не так! Ведь можно было мирно разойтись, и каждый шел бы своей дорогой! А тут...

Ее вновь захлестнула волна отвращения. На протяжении какого времени, интересно, Илья изменял ей с лучшей подругой и при этом невинно улыбался? Как же Кристина не смогла этого заметить? Неужели она такая доверчивая дура? Ей вдруг вспомнился недавний разговор с Раппопортом. Девушка перебирала слова, которые сказал этот умный и дальновидный мужчина. Как же он был прав, когда объяснял, что она бежит по лестничному пролету, покрытому льдом, не замечая вокруг ничего! Надо было просто оглядеться! Но Кристина настолько погрузилась в работу и увлеклась отношениями с Тимуром, что не заметила опасных трещин, двигаясь к своей цели! Выходит, что виновата она сама! А ведь и Тимур предупреждал! Говорил, что Марина может из зависти совершить подлость! Так и случилось.

Кристине нестерпимо захотелось увидеть Тимура. Сидеть и рыдать в кабинете? Ну уж нет! Как бы ни было, жизнь продолжается! А после чего-то плохого обязательно должно произойти что-то хорошее!

18

В понедельник тридцать первого января Тимур проснулся около полудня. Он первый раз со дня смерти Севы заснул раньше пяти часов утра и спал очень крепко. Организм наверстал упущенное, и теперь мужчина стоял под душем более-менее бодрый. Тимур решил про себя, что это было последнее наказание от Всевышнего, и теперь надеялся, что все наладится и жизнь его станет спокойной, как у всех нормальных людей.

В конце концов, у него для этого есть все, что нужно! Здоровье, деньги, работа и, самое главное, Кристина! С ней он точно будет счастлив, иначе и быть не может! Эта девушка рождена для него и не просто так оказалась рядом. Тимур всегда получал то, что хотел, и Кристина не должна стать исключением. Она любит его и вот-вот бросит своего ботаника-хирурга. Это вопрос максимум одного месяца. Тогда они заживут как пара.

Мужчина представлял, как будет покупать Кристине самые дорогие наряды и украшения. А для начала он подарит ей новую машину. Хорошую. «Мерседес» или «БМВ». Да можно и лучше что-нибудь! Если девушка захочет, он купит ей «Бентли»! Тимур стал воображать, как они будут вместе путешествовать, обедать в ресторанах Венеции и Рима, пить кофе в кафешках возле Эйфелевой башни или в Барселоне. Он покажет ей весь мир! Она будет улыбаться и излучать счастье, в котором будет купаться Тимур.

Он стоял под холодными струями, погрузившись в эти мечты, и впервые за многие годы ему захотелось жить! Жить полной жизнью, долго и красиво! Забыв все ужасы прошлого! Плевать на все и на всех! Нужно решать вопрос с Кристиной и наслаждаться каждым днем! Он закрыл кран, взял полотенце и взглянул на себя в зеркало. Подмигнув себе одним глазом, Тимур вышел из ванной комнаты.

Вернулся он домой около девяти часов вечера. Едва мужчина переоделся, как в дверь постучали. Чутье подсказало ему, что это Кристина, и Тимур радостно распахнул дверь.

Он угадал, но улыбка слетела с губ мужчины.

– Что случилось? – с тревогой спросил он.

Кристина была бледная, в глазах стояли слезы.

– Я... зайду? – подавленно спросила она.

– Конечно! – пригласил гостью Тимур. – Что произошло? Кто тебя обидел?

Кристина посмотрела на него и разревелась. Тимур обнял ее, не понимая, что происходит.

– Кто? Кто посмел?... Моя хорошая, успокойся... Я всех уничтожу, кто тебя обидел... Ну, ну... Не плачь...

Но девушка, уткнувшись ему в плечо, содрогалась в рыданиях. Боль, горечь и обида, сдерживаемые последние дни, хлынули слезами, едва она увидела Тимура.

Немного успокоившись, Кристина произнесла:

– Воды дай... пожалуйста.

– Конечно! – воскликнул Тимур и принес ей полный стакан.

Сделав несколько глотков, Кристина села на диван и начала тихо говорить:

– Он изменял мне! Не представляешь с кем...

Тимур удивленно вскинул брови и, повернув кресло к дивану, сел напротив Кристины.

– Кто? Айболит?

– Да! – ответила девушка. – С этой лживой гадиной, которую я считала подругой!

– Да ты что?! – изумленно воскликнул Тимур. – Вот это да! Ботаник и колхозница! Охренеть можно!

Кристина печально продолжала:

– Все это время... Он строил из себя хорошего мужа, улыбался мне своей «честной» улыбкой... А я дура! Верила ему! А эта... подруга... меня назвала прошмандовкой... Кучу грязи вылила на меня... А сама...

Кристина снова стала всхлипывать.

Тимур задумчиво произнес:

– Да-а-а... Я и сам про него не подумал бы! Говорил тебе, что эта колхозница из зависти что-то выкинет. Но такое! Айболит-то понятное дело... Задницей крутанули перед ним, его и унесло налево! Ну ладно! Ты успокойся сейчас.

– Да я уже успокоилась.

Тимур ухмыльнулся:

– Пойти, может, пальцы его нежные сломать? Айболита твоего, а?

– Ни в коем случае! – испугалась девушка. – Не вздумай даже виду подать, что знаешь! И я тоже... Зачем Марину радовать? Не трогай никого!

– Ну да, – согласился Тимур. – Ты права! Слишком много чести будет! Пока пусть... а потом разберемся!

– Не нужно ни с кем разбираться! – поняла Кристина ход мыслей Тимура. – Пусть катятся ко всем чертям! Сейчас другое важно.

Она посмотрела соседу в глаза, и по ее взгляду он моментально понял, о чем она думала.

– Возвращаться домой не нужно! Оставайся тут! Вон свободная комната, она твоя! Айболит сейчас дома?

– Нет еще... – опустила глаза Кристина и с обидой добавила: – Он у нее... Я не знаю, когда придет.

– Отлично! – встал с кресла Тимур. – Тогда заберем твои вещи... Часть хотя бы. Остальное завтра. А он вообще знает, что ты знаешь? Вы уже поговорили?

– Он не знает! И она тоже!

– Прекрасно! – злобно улыбнулся Тимур. – Тогда его ждет сюрприз!

Они пошли в квартиру Кристины. Девушка собрала некоторые свои вещи. Не взяла около половины нарядов – те, что покупал ей Илья или подарили его родители. Сосед носил полные пакеты и сумки к себе. В завершение она положила обручальное кольцо на прикроватную тумбочку в спальне. Закрыв дверь, они вернулись в квартиру Тимура.

Все ее вещи стояли в отдельной комнате, где, судя по всему, никто никогда не жил. Тем не менее в этой спальне был сделан хороший ремонт в сиреневых тонах. Вдоль стены располагался большой шкаф-купе, посередине комнаты стояла двуспальная кровать, по бокам – две тумбочки. Напротив кровати одиноко упирался в стену туалетный столик, над которым висело зеркало с подсветкой. Рядом была дверь в отдельный санузел с душевой кабиной.

Кристина с благодарностью посмотрела на Тимура:

– Спасибо тебе... большое! Мне просто даже некуда идти...

– Ты с ума сошла? – засмеялся он. – Твое присутствие в моем доме доставляет мне только радость! Я даже благодарен Айболиту за то, что он такой подлец! Все решилось само собой, и теперь... Теперь я тебя никуда не отпущу! – мужчина решительно посмотрел на нее и заявил: – Мы переживем это, ты успокоишься, и после... Ты будешь самой счастливой женщиной на земле! Эту миссию я беру на себя!

– Уверен, что справишься? – лукаво спросила Кристина.

– Я всегда уверен в своих силах! – гордо заявил Тимур.

– Ну посмотрим! – хитро улыбнулась девушка, потом добавила: – Сейчас я вещи хоть сложу, потом чай сделаю!

– Можешь хозяйничать в кухне! Я даю добро! – важно сказал мужчина. – Но сейчас предлагаю пойти поужинать где-нибудь, развеяться немного! Тебе это необходимо!

– Честно говоря... есть не хочу, но прокатиться можно!

– Тогда собирайся, я жду тебя, – кивнул Тимур и вышел из комнаты.

Кристина сняла домашний спортивный костюм, влезла в джинсы и свитер и вышла в зал.

Спустя десять минут они уже выезжали с подземной парковки на «Лексусе».

– Кофе будешь? – спросил мужчина.

– С удовольствием, только не хочу никуда заходить, – улыбнулась она. – А время не позднее для кофе? Десять вечера! Помнится, ты говорил, что это вредно!

– Это было тогда! – засмеялся Тимур. – Когда все было спокойно! Быстро это прошло...

Они подъехали к кинотеатру «Горизонт» на Комсомольском проспекте и припарковались между входом в кинотеатр и полным народом кафе «Кофемания».

Тимур подмигнул Кристине:

– Сейчас принесу тебе вкуснейший кофе! Жди в машине!

– Как скажешь, – согласилась девушка.

Через десять минут он появился с двумя картонными стаканчиками.

– Это раф! Самый вкусный кофе в «Кофемании»! – протягивая стакан, объявил Тимур.

Кристина поблагодарила и, взяв напиток, осторожно сделала глоток.

– Действительно, вкусный!

– Я же говорю! – важно кивнул Тимур и, сев на водительское место, тоже отпил из своего стакана. – Я часто приезжаю сюда и вот так сижу в машине, курю, пью кофе и смотрю...

– Кудамотришь?

– На выход из кинотеатра. Интересно наблюдать за людьми, которые идут после сеанса кто куда... Я пытаюсь угадать, о чем они думают. Кто-то размышляет о фильме, а некоторые почти сразу забывают сюжет. Многие поглощены проблемами и приходят в кино, чтобы отвлечься, но у них это плохо получается. Кто-то из кино сразу идет в кафе, чтобы дальше ворковать друг с другом. Другие бегут домой, полные впечатлений от увиденного. У каждого свои проблемы и свои радости. Все мы играем в фильме под названием «Жизнь», но жанр у всех разный... – Тимур прикурил сигарету. – Я раньше думал, что меня ждет огромное счастье – награда за мои страдания... Потом решил, что это невозможно.

– А сейчас что думаешь? – тихо спросила девушка.

– Сейчас... Сейчас я боюсь его спугнуть! Еще несколько дней назад я проклинал себя за смерть Севы и не хотел жить! Сегодня утром что-то во мне перевернулось... Я и сам не понял, как это произошло! Я захотел жить и стать наконец-то счастливым! Ведь уже ничего не вернуть! Сева умер... Но я же жив... И те девочки, которых я спас, тоже живы! Есть зло, но и добро есть! Есть смерть, но ведь есть и жизнь... Например, – Тимур посмотрел на Кристину, – тебя обидел твой Айболит, есть обида, печаль... Но ведь есть и радость! Появился новый путь, который лучше, красивее... Путь, по которому ты хотела идти! Путь рядом со мной! Тебе не нужно теперь мучиться вопросом, как уйти от Ильи. Он не твой человек. Ты совершила ошибку, выйдя за него замуж, расплатилась за это, но... у тебя есть второй шанс! Быть счастливой! Воспользуйся им правильно!

Кристина слушала молча. Она отвела взгляд и посмотрела в окно, затем немного хриплым голосом произнесла:

– Если бы мы знали, как сделать все правильно и что именно правильно... Я согласна с твоими суждениями... Мне очень хорошо с тобой... Но... я не ожидала, что все случится именно так! Как теперь верить людям? Одновременно меня обманули муж и лучшая подруга... Я потеряла самых близких!

– Но приобрела меня! – уверенно продолжил за нее Тимур. – За все в этой жизни приходится платить! А то, что теряешь, покрывает то, что находишь! Это круговорот...

У Кристины зазвонил телефон.

– Появился! – посмотрев на экран, произнесла она с сарказмом.

– Что скажешь ему? – с интересом спросил Тимур, поняв, что звонит Илья.

Кристина хитро улыбнулась:

– Сейчас услышишь! Пусть теперь он попереживает!

Включив громкую связь, девушка ответила:

– Алло!

– Кристина! Любимая моя, ты до сих пор на работе? – раздался тревожный голос Ильи.

– Нет, дорогой! А ты где? – она говорила спокойно.

– Я домой зашел только... с работы... А тебя нет. Где ты, моя прелесть?

– А я у Марины, дорогой! – выдала Кристина.

– У... кого? – растерялся Илья.

– Дорогой, ты что, знаешь много моих друзей Марин? Она у меня одна всего!

– Но... как? – Илья чуть не проговорился. Кристина попала в цель, ведь он только приехал от Марины.

Девушка продолжала атаковать:

– Очень просто, родной, с работы ехали, решили к ней заскочить и что-то засиделись! А что ты так удивляешься? Хочешь, приезжай к нам!

Илья, запинаясь, произнес:

– Д-да нет... Я... просто... не пойму...

– Что непонятного, дорогой? – невинно засмеялась Кристина. – Ты что, ревнуешь меня к подруге?

– Нет, нет! – быстро ответил Илья и снова спросил: – Где ты?

– Я же тебе говорю, у Марины! Что с тобой? – удивилась девушка. – Ты плохо себя чувствуешь?

– Но этого... не может быть!

– Почему, дорогой?

– Я... просто... – пытался найти подходящие слова Илья. – Видел Марину! Недавно. Случайно встретил... в магазине, – наконец он придумал, как разоблачить жену, которую, естественно, начал подозревать в обмане.

Но Кристина была хорошо подготовлена, продумав заранее все возможные ответы:

– Ну конечно! Она ходила за вином! Мы же пьем сидим!

– За вином... – тупо повторил Илья, потом удивленно спросил: – Слушай... А где твои вещи? Я открыл шкаф, половины платьев нет... И в ванной нет зубной щетки...

Ответ он получил молниеносно:

– Так я заехала домой, взяла щетку, чтоб остаться у Маринки с ночевкой! Утром мы с ней вместе поедem на работу! Ты же не против, любимый мой?

– Да нет... – все больше чувствуя себя идиотом, ответил Илья. – А вещи?

– Мой хороший... – нежно лепетала девушка. – Я сдала их в химчистку! Кроме тех, что подарил мне ты... Знаешь, почему?

– Нет!

– Потому что до них дотрагивались твои руки и я не хочу, чтоб след твоей энергетики отстирался!

– А при чем тут... О боже! Ты кольцо оставила! – воскликнул Илья. – Ты же не снимаешь его никогда!

– Дорогой, представляешь... – обиженно ответила Кристина. – Я поправилась, и оно мне стало давить! Еле сняла его!

– Может, приедешь домой? – хриплым голосом спросил супруг.

– Не-е-ет... Ну, мой хороший... Мы только начали... пить вино! Завтра увидимся!

– Все ясно, – грустно сделал заключение Илья, уже уверенный в том, что жена его обманывает.

Кристина же весело воскликнула:

- Ну и отлично! Все, мой любимый, я побежала! Пока! И не скучай!
- Она отключила телефон и начала громко смеяться. Тимур хохотал вместе с ней.
- Отсмеявшись, он спросил:
- Теперь довольна?
- Еще как! Пусть побудет в моей шкуре!
- Они поехали домой.
- Оказавшись в квартире, Кристина взглянула на Тимура и устало улыбнулась:
- Я спать пойду... Столько событий сегодня произошло... Валюсь с ног.
- Конечно! Спокойной ночи! – согласился Тимур.

Кристина зашла в свою спальню. Ей было немного неловко находиться в одной квартире с Тимуром и ночевать тут. Но девушка была безумна рада, что он ее понимал и, как благородный мужчина, даже не намекнул на близость между ними. Тимур знал, что всему свое время, и в данный момент вел себя как старый друг, а не как влюбленный ухажер. Кристина чувствовала, что она еще больше прониклась уважением к Тимуру и что любит его не только как женщина мужчину, но еще и как друга.

После того как она поговорила с Ильей по телефону, ей стало легче. Обида прошла. Злость тоже. Осталось только странное чувство. Девушка не могла понять, как она могла прожить с мужем столько времени и еще считать, что любит его? Сейчас ей было противно даже слышать его голос. Все это было для Кристины удивительно и непонятно, ведь она была еще очень молода.

19

Кристина открыла глаза в девять утра. Не поняв сначала, где находится, она начала вспоминать события вчерашнего дня. До нее донесся звон посуды. Тимур уже проснулся и что-то делал на кухне. Девушка зашла в свою ванную комнату, быстро приняла душ, умылась, оделась и подкрасилась.

Когда Кристина вышла в зал, Тимур сидел за барной стойкой с зажженной сигаретой и пускал клубы дыма. На лице его была довольная ухмылка, которую посторонний человек мог бы принять за презрительную усмешку.

– Княгиня! Ваш завтрак! – поприветствовал он Кристину.

– Доброе утро! Я даже не ожидала... – растерянно произнесла девушка, взглянув на барную стойку.

Там были тарелка, вилка, ложка, джем, сыр, масло, хлеб, вареные яйца и кружка горячего чая. Перед Тимуром же стояли лишь пепельница и чашка черного кофе.

– Я тебе чай только что налил. Садись, он горячий!

– Просто не знаю, что сказать... – удивлялась Кристина, садясь на высокий стул. – Откуда ты знал, когда я выйду?

– Слышал, когда начала и перестала литься вода в душевой у тебя! Учítывая, как быстро ты справилась, я понял, что краситься ты будешь не больше пяти минут, и налил тебе чай!

– Интересно! – улыбалась Кристина.

– Обычная логика! – усмехнулся Тимур. – Скажи лучше, как себя чувствуешь? Как настроение?

Девушка кинула на него веселый взгляд:

– Прекрасно! Даже сама не ожидала! Но я как будто... груз сбросила с плеч какой-то!

– Так и есть! – кивнул мужчина. – Как говорил Омар Хайям, «за рассветом всегда наступает закат, с этой жизнью, короткою, равною вздоху, обращайся как с данною тебе напрокат!». Так что у нас после заката наступил рассвет! И мы займемся улучшением нашей жизни прямо после завтрака!

– Как же это? – поинтересовалась Кристина.

– План действий у нас следующий: пей чай, потом мы едем на встречу с одним моим знакомым юристом, он ждет уже. Юрист организует твой развод, все сделает сам.

– Та-а-ак... – вырвалось у Кристины.

Тимур же продолжал:

– Айболита ты увидишь всего один раз, на суде. Имущество свое пусть оставит себе. Один вопрос только... Сделаем, как ты захочешь! Если тебе неприятно оставаться именно в этой квартире, будут мучить воспоминания и так далее, в течение нескольких дней мы переедем в другую. Выберешь сама, какая понравится, купим! Если же тебе хорошо тут, Айболит завтра же не будет нашим соседом! Это я организую, он сам переедет в другое место.

– А если он не захочет? – спросила Кристина.

Осетин засмеялся:

– Главное, чего хочешь ты! А его желания равны нулю! Короче, не думай об этом, просто выбирай, остальное – моя забота, и, поверь мне, это для меня пустяк! Если хочешь, он вообще переедет в другой город...

Кристине нравилось быть рядом с таким человеком, как Тимур, – сильным и властным. К тому же он готов был выполнять все ее желания. Ответ она уже давно знала, потому что думала об этом. И все, в принципе, складывалось лучше, чем девушка предполагала.

Она решительно заявила:

– Мне и тут неплохо! Если даже он не переедет, мне плевать! Абсолютно все равно! Этот человек для меня умер! А переезжать из-за него! Зачем? Нам и тут уютно!

– Отлично! – согласился Тимур. – Айболита я все равно переселю, он меня раздражает! – осетин затушил сигарету. – Итак, дальше мы пойдем кое-что купим, потом пообедаем, и я отвезу тебя на работу.

– Но у меня дел полно! – возмутилась Кристина. – Мне в редакцию нужно часов в одиннадцать хотя бы!

– У меня тоже полно дел, – ответил ей Тимур. – Но не существует таких, которые важнее, чем я и ты! Мы на первом месте, всегда и везде! Работа твоя никуда не убежит! Начинаем жить для себя! И не говори мне ни слова! Позавтракала?

– Ага!

– Пойдем одеваться тогда!

Кристина послушно встала. Кому-то, может быть, и не понравилось бы такое властное отношение, но ей почему-то было приятно. Девушке надоело быть лидером в семье, надоело, что муж соглашается со всем, что она говорит, да еще и изменяет ей! А тут все иначе. Тимур – настоящий мужчина. Он не терпит возражений, навязывает свое мнение, но при этом обосновывает каждое действие. А самое главное, он не из тех людей, которые улыбаются в лицо и делают подлости за спиной. Впервые в жизни Кристина почувствовала в мужчине невероятную опору. С таким спутником жизни можно и мир покорить.

Они приехали в бизнес-центр на проспекте Вернадского. Предъявив паспорта и пройдя через проходную, пара поднялась на четвертый этаж. В холле их встретила девушка в деловом костюме и провела в кабинет. Там Кристина увидела Виталия Изенберга, того самого адвоката, который вместе с Натаном приезжал в Пятигорск.

Как всегда, в дорогом костюме, гладко выбритый и благоухающий, Виталик улыбнулся гостям:

– Приветствую вас, дорогие друзья! Располагайтесь, пожалуйста! Как ваши дела?

– Все прекрасно! – ответил Тимур и уселся на кожаный диван.

Кристина присела рядом.

Виталик расположился в кресле напротив, затем, закинув ногу на ногу, скомандовал секретарше принести кофе и вежливо спросил:

– Итак, что вас привело ко мне? Чем могу быть полезен?

– Вопрос простой! Не хочу идти ни к кому... Ты знаешь Кристину и сделаешь все чисто и грамотно! Нужно организовать ее развод с мужем! – объяснил Тимур.

Виталик удивленно вскинул брови:

– Кристина, ты разводишься?

– Да! – решительно заявила девушка.

Юрист улыбнулся:

– Ребят, мы, конечно, хорошие друзья, но... Тимур, ты должен понимать, у меня коллегия адвокатов, одна из самых известных в Москве... Мы решаем крупные дела, в основном финансовые и уголовные, а развод – это, в принципе, мелочь...

– Друг мой! – перебил его осетин. – Я все это знаю...

Виталик не дал ему договорить:

– Стоп, Тимур! Я не закончил! Учитывая наши дружеские отношения, я, конечно же, помогу вам! Дам хорошего адвоката, который подготовит бумаги и сделает все по закону! – он посмотрел на Кристину. – Имущество делить будете?

– Нет! Я ничего не хочу! Только не видеть больше мужа... бывшего!

Виталик кивнул и сказал секретарше, которая принесла кофе:

– Позови, пожалуйста, Лешу Фридмана!

Девушка удалилась.

Тимур обратился к Виталику:

– Я знаю, что у тебя серьезные юристы, но для меня это очень важное дело, и я хочу, чтоб его решили быстро и четко! От ее мужа ничего не нужно! Просто пусть их разведут, и все! Расходы я оплачу!

– Конечно! – согласился адвокат. – Все будет чисто, не переживай!

Тимур довольно улыбнулся и дружелюбно спросил:

– Сколько у тебя адвокатов?

– Сейчас около пятидесяти, – ответил Виталик. – В этой коллегии... Но у меня есть еще одна коллегия с одним партнером... Там у нас восемьдесят юристов.

– А я и не знал, что у тебя еще одна есть! – удивился осетин. – А что не объединишь?

– Там в основном легкие дела, административка и так далее... Я, честно говоря, собираюсь забрать оттуда своих ребят. Хочу, чтобы в моей коллегии было полторы сотни юристов!

– Молодец! – одобрил Тимур. – Если какая помощь нужна будет, обращайся!

– Спасибо, я учту! – вежливо ответил Виталик.

В кабинет вошел худенький парень в костюме, которому на вид было чуть больше двадцати.

– Алексей! – обратился к нему Изенберг. – Это мои близкие друзья! Им нужно организовать полное юридическое сопровождение в бракоразводном процессе. Займись этим, пожалуйста.

– Конечно! Как скажете!

Гости встали, попрощались с Виталиком и пошли вслед за молодым адвокатом.

В большом кабинете, где было четыре рабочих места, Кристина села на стул для посетителей. Алексей Фридман разместился напротив нее за своим рабочим столом. Тимур пододвинул еще один стул и сел рядом. Девушка рассказала адвокату все, что он просил. Алексей все записал, дал новой клиентке свой номер телефона, и через несколько минут Тимур и Кристина вышли из бизнес-центра.

Тимур нажал на педаль газа, и Кристина, сидевшая на переднем сиденье, спросила:

– Что теперь? Куда едем?

– В центр! – важно ответил мужчина.

– Ладно... Как скажешь! – улыбнулась девушка.

Время было около одиннадцати часов, дороги в это время почти свободны. Поэтому спустя двадцать минут Тимур уже парковал свой «Лексус» в центре Москвы, на маленькой улочке под названием Третьяковский проезд. Это было место расположения самых дорогих бутиков, в которые наведывались любители брендовой одежды и аксессуаров. Мужчина купил Кристине два вечерних платья, дорогой деловой костюм, три юбки, пару блузок, две пары туфель и зимние сапожки. Он помог выбрать девушке под новые наряды две сумки. Но самой дорогой покупкой стала шуба из стриженной норки, длинная, с капюшоном и поясом.

Конечно, Кристина, как и любая женщина, была рада обновкам. Ей не терпелось покрываться в этих нарядах.

– Кушать хочешь? – спросил Тимур. – Уже половина второго.

– Ой! Я про работу забыла совсем! – воскликнула девушка.

– Не беспокойся! – улыбнулся мужчина. – Давай перекусим по-быстрому и поедem на работу. У меня тоже дел куча... А вечером уже посидим где-нибудь!

– Ты меня так на шею посадишь! – сказала Кристина, не веря в свое счастье.

Она еще вчера не знала, чем заняться, и мечтала именно о такой жизни рядом с любимым человеком.

– Не пойму, с чего тут на шею сесть? – удивился Тимур. – Или ты думала, что, когда будешь со мной жить, придется дома борщи варить?

– Ну-у-у... – игриво улыбнулась девушка. – Учитывая, что мы с тобой уже вместе, я могу и борщи варить тоже...

– Мне это не нужно! Пусть этим занимаются другие, а мы будем жить для себя! И получать удовольствие от всего!

Кристина, сама не ожидая от себя, взяла Тимура за руку и, посмотрев ему в глаза, тихо произнесла:

– Спасибо тебе... за все!

Почувствовав какую-то неловкость, мужчина нервно улыбнулся:

– За что?

– За все! – прошептала девушка, не отпуская его руку. – За то, что ты есть... И есть – у меня! Я... Просто я... – она замолкла на несколько секунд, но потом все-таки, хоть и еле слышно, сказала: – Я... люблю тебя!

У Тимура счастье смешалось с растерянностью и смущением. Он сжал руку Кристины и, ничего не говоря, с нежностью смотрел на нее. Его взгляд был красноречивее любых слов, мужчина словно гипнотизировал ее. Девушке показалось, что он поднял ее над городом и стал кружить. Не было вокруг ни магазинов, ни машин, ни кафе... ничего! Только она и он в небе, летят вдвоем. На самом деле они, конечно, просто стояли на улице, держась за руки, но это прикосновение установило между Кристиной и Тимуром еще больший контакт. Им не нужны были слова... Все и так было ясно. Они вместе! Навсегда! Разлучить их не сможет никто и никогда!

– Пойдем в кафе! – тихо предложил Тимур.

– Пошли! – согласилась девушка.

В ближайшей кафешке они быстро перекусили сэндвичами с чаем и помчались на работу.

Кристина появилась в редакции радостная и полная сил. Сотрудники смотрели на нее удивленно, не понимая, почему их начальница так сияет.

Едва девушка оказалась в своем кабинете, к ней пожаловал Носов.

– Кристиночка! У меня куча новостей! – воскликнул мужчина.

– Александр Сергеевич, я готова к бою! – весело отозвалась Кристина.

Ее отношения с бывшим начальником с каждым днем становились все лучше. Носов помогал Кристине и добросовестно выполнял свои обязанности. Она же вела себя с ним уважительно и прислушивалась к его словам.

– Сначала горящий момент... – замешкавшись, начал заместитель. – Марина... Твоя подруга...

– Что с ней? – испуганно спросила Кристина.

– Ничего страшного... – успокоил ее Носов. – Но она пришла только полчаса назад и теперь сидит, пасьянс раскладывает! Я ее начал было отчитывать за опоздание и за то, что работу свою не делает, так она заявила, что ее уволили! Ты ее увольняла?

– Нет... Я вообще... – изумленно произнесла Кристина.

– Ну, я вроде тоже...

– Давайте ее спросим, в чем дело, – сориентировалась Кристина, начиная понимать, что произошло.

Александр Сергеевич открыл дверь и позвал Марину. Через минуту девушка зашла, с презрительной ухмылкой глядя на начальницу.

Носов, пытаясь изобразить строгость, спросил у Марины:

– Теперь скажи нам, пожалуйста, кто тебя уволил? Учитывая, что два человека, имеющие такие полномочия, этого не делали!

Журналистка засмеялась и показала рукой на бывшую подругу:

– Вот! Госпожа начальница! Вчера умудрилась залезть в мой телефон!

– И что теперь? – равнодушно спросила Кристина. – При чем тут работа?

Марина удивленно воскликнула:

– А тебе что, недостаточно было открытий, чтобы меня уволить?

Кристина поняла, что вся редакция видела, как она схватила телефон подруги. Конечно, Марине насплетничали об этом, и она решила, что теперь ее уволят. Наверняка и Илья рассказал своей любовнице о вчерашней выходке жены. Но Кристина не собиралась, используя свое положение, мстить бывшей подруге. Это было не в ее стиле. Да и зачем? Ведь все это в конечном итоге привело ее к счастью.

Начальница безразлично ответила:

– Ну, во-первых, то, что я увидела в твоём телефоне, мне помогло... открыть глаза на близких людей. За это я тебе только благодарна. А во-вторых, это никак не касается работы. Если ты не хочешь здесь оставаться, будь добра, напиши заявление, отработай две недели и иди, куда тебе угодно. В противном случае, пожалуйста, вернись на свое место и выполняй задания Александра Сергеевича.

Журналистка от удивления открыла рот. Ее бывшая подруга говорила официальным тоном, так спокойно, будто ничего не произошло.

– Ты чего?... – лепетала пораженная Марина. – Не выразишь мне ничего? Ты... с ума сошла?!

– Судя по всему, с ума сошла ты, – так же безразлично продолжала Кристина. – Мне нечего тебе высказывать. Нас абсолютно ничего не связывает. Твоя жизнь меня не касается. Мне важна только твоя работа, и, если ты не собираешься увольняться, иди и работай.

Марина, пораженная, посмотрела на Носова.

Александр Сергеевич прикрикнул:

– Ты слышала, что тебе сказали? Иди работай! – и, распахнув дверь, он жестом показал девушке, что ей пора.

Марина медленно вышла, не глядя на Кристину. Вышла как побитая собака, униженная и оскорбленная. Чем? Тем, что скандала не получилось! Тем, что, выходит, она помогла Кристине! Вместо того, чтоб досадить! Младшая подруга вновь оказалась впереди! Теперь Кристина спокойно выйдет замуж за своего бандита-олигарха! А с чем осталась Марина? С Ильей? Да кому он нужен! Подлый, ничтожный хлюпик, которого Кристина выбросила! Марина не будет доедать обеды после младшей подруги! Бывшей подруги! Илья ей точно теперь не нужен! Девушка закрылась в туалете и стала тихо плакать.

20

В половине седьмого вечера у Кристины зазвонил телефон.

– Алло! – ответила она.

– Моя княгиня! – услышала девушка веселый голос Тимура.

– Да, ваше величество!

– Хватит работать! Через десять минут к вашему офису подъедет черный «Лексус». Я отправил водителя, он отвезет тебя домой и подождет внизу, пока ты переоденешься. Вещи, которые мы купили, у него в машине.

– И?... – удивилась Кристина.

– Он домчит тебя в ресторан, а там буду ждать я! Просто не успеваю везде... У меня еще пара дел, а в девять вечера встреча с иностранцами в ресторане, в гостинице «Метрополь». Поговорю с ними полчаса и отправлю их в аэропорт. А мы с тобой продолжим вечер.

– Уффф... – вздохнула девушка. – Ты мне вообще не даешь работать!

– Тебе работать не обязательно, – заметил Тимур. – Трудись ради своего удовольствия! Скоро я вообще... – он замешкался. – Ну ладно...

– Нет, нет! – стала настаивать Кристина. – Договаривай, раз начал. Будь любезен! Так что – скоро?

Мужчина рассмеялся и сдался:

– Не хотел заранее болтать, но раз уж... Скоро собираюсь купить журнал для тебя! Этот самый! Твой! С Соломоном уже поговорил!

Кристина не верила своим ушам:

– Тимур! Ты... Это же фантастика! Клянусь, это сон какой-то! У нас будет свой журнал?!

– Не у нас! Мне он сто лет не нужен! У тебя! Я хочу тебе его подарить! Но об этом потом... Собирайся!

– Хорошо... любимый! – неловко добавила Кристина.

Тимур ничего не ответил, только хмыкнул что-то себе под нос и оборвал связь.

Девушка быстро выключила компьютер, схватила сумочку, накинула шубу и пошла к выходу. Ее счастью не было предела. Этот день обещал стать самым счастливым в ее жизни. По дороге домой, глядя в окно с заднего сиденья джипа, Кристина удивлялась, как быстро жизнь может измениться! Еще вчера она рыдала и не знала, как жить дальше! А сегодня... Она рядом с человеком, которого любит и который любит ее и готов бросить к ее ногам весь мир! Разве не это настоящее человеческое счастье?

В девять вечера Кристина в новом приталенном платье «Ив Сен-Лоран» бирюзового цвета, которое подчеркивало ее стройную фигуру, вышла из автомобиля возле гостиницы «Метрополь». Свою новую шубу она сдала в гардероб, поправила прическу и стала искать глазами Тимура. Заметив наконец своего мужчину в холле ресторана, Кристина довольно улыбнулась. Вид у него был немного усталый, но в глазах читалась радость. Вместо джинсов и свитера на нем были черные брюки и черно-желтая рубашка «Этро».

Тимур с восхищением посмотрел на девушку:

– Княгиня! Ты прекрасна! И это не лесть.

– Спасибо за комплимент! – игриво ответила Кристина. – Ты тоже выглядишь лучше, чем утром! Но когда ты успел переодеться?

Тимур махнул рукой:

– У меня в офисе целый гардероб!

Он галантно предложил ей взять его под руку, и они неспешно пошли, наслаждаясь обществом друг друга. Метрдотель проводил пару к столику, накрытому на четырех человек. Ресторан был помпезный и шикарный. Высокий витражный потолок и огромные хрустальные

люстры добавляли заведению роскоши и красоты. Огромные стулья, белые скатерти, большие бокалы и официанты в бордово-золотых ливреях – классический стиль дорогого заведения. Пианист наигрывал что-то романтическое на белом рояле. Зал был большой, но заполнен меньше чем наполовину.

Официант подал гостям меню, и Кристина стала изучать его. Тимур же молча смотрел на девушку. Его взгляд застыл на ее лице, а глаза выражали нежность и бесконечную любовь. Эти глаза в своей жизни видели много горя, жестокости и несправедливости. Порой взгляд Тимура мог повергнуть человека в страх, смятение или просто удивить своей силой. Но не сейчас! В данный момент все негативные эмоции спрятались глубоко, а снаружи осталось только умиротворение. Тимур ласкал взглядом волосы Кристины, гладил ее по щекам, дотрагивался до губ.

Девушка почувствовала это, повернулась к своему спутнику и смущенно улыбнулась:

– Что такое? Ты не смотришь меню?

– Мне оно не нужно, – не сводя с нее глаз, ответил Тимур. – Мне нужна только ты!

Кристина нежно накрыла его ладонь своей.

– Я уже твоя! Причем давно и... навсегда!

– То, что навсегда, это по-любому! У нас иначе быть не может! – уверенно произнес мужчина. – А то, что давно, я знаю! Просто... – он немного подумал и продолжил: – Просто я хочу сделать тебя счастливой! Тогда и я буду счастлив! Для начала... через три дня мы улетаем!

– Куда? – округлила глаза девушка.

– В Париж! Я уже заказал билеты! – важно ответил Тимур. – Погуляем пару дней, потом рванем в Италию, Австрию, Швейцарию... Одним словом, погуляем по Европе недельку-другую! Ты же не против?

Кристина сглотнула слюну:

– Но... так сразу? Я даже... А работа?

– Не думай об этом, – нежно продолжил он. – Тебе нужно, во-первых, отдохнуть, а во-вторых, привыкнуть ко мне! Нам обоим нужна эта поездка! Если хочешь, поедem на море. Назови любое!

– Да нет... – растерянно ответила Кристина. – Мне без разницы, куда именно. Главное, что мы вместе!

– Мы теперь всегда будем вместе! Я тебя не оставлю одну даже на день!

К их столу подошел метрдотель в сопровождении двух мужчин лет пятидесяти, одетых практически в одинаковые серые костюмы-тройки с разноцветными галстуками.

Тимур встал и с улыбкой поприветствовал мужчин:

– Джеймс, Ричард! Добрый вечер!

Мужчины обменялись рукопожатиями, вежливо кивнули Кристине, затем сели за стол. Один из них был в очках и более хмурый, второй же, с вытянутым лицом и немного полусевшей головой, выглядел более приветливым. Он и заговорил с Тимуром.

– Тимур! Наш самолет в один час! И мы быстро хотим говорить все условия! – слова гость произносил с сильным акцентом.

– Конечно, друзья мои! – широко улыбался осетин. – Только давайте сначала закажем что-нибудь. Со мной можете обсудить все! Мой старший партнер передал мне все полномочия!

– Мы знаем! – кивнул лысоватый. – Соломон нам сказал. Только говорить я могу русский язык! Ричард не знает совсем!

– Я все понял! Проблем нет!

Тимур обратился к официанту:

– Принеси закуски, мясное, рыбное ассорти, салаты какие-нибудь... Холодец неси, соленья. Потом давай... – он посмотрел на Кристину. – Ты что будешь, душа моя?

– Мне все равно. Что-нибудь из рыбы, – скромно ответила девушка.

Тимур продолжил:

– Принеси осетрину большую! Потом давай нам... – он повернулся к иностранцам: – Пельменей хотите?

– Разница нет нам! – вежливо ответил гость.

И мужчина снова стал давать указания официанту:

– Пельмени принеси нашим друзьям! И еще что-нибудь... Давай гуся или утку! Запеченную!

Официант все записал в блокнот и спросил:

– Что из напитков?

Тимур взглянул на Кристину.

Она улыбнулась:

– Шампанское!

– Бутылку «Дом Периньон»! – приказным тоном объявил осетин. – Бутылку водки «Грей Гус» и графин морса или компота!

– Все понял, – ответил официант и удалился.

Пока накрывали стол, Тимур обсуждал с мужчинами покупку какого-то здания в Лондоне. Кристина давно поняла, что мужчины были англичанами, и их разговор только подтвердил ее догадки.

На сцене появились музыканты и затянули унылые песни, но через полчаса ресторан было не узнать. Многие выплясывали на танцполе, кто-то хохотал, некоторые громко произносили тосты. На столе же Тимура, как ни странно, уже заканчивалась литровая бутылка водки, и англичане с покрасневшими лицами улыбались своему собеседнику. Кристина молча попила шампанское, деликатно не вмешиваясь в мужской разговор.

Тимур шепнул ей на ухо:

– Потерпи, моя хорошая, их проводим, и я тогда буду только с тобой! Они через минут двадцать уедут!

– Все нормально! – успокоила его Кристина.

Она решила сходить в туалет и, извинившись, аккуратно вышла из-за стола. Когда девушка вернулась в зал, к ней вразвалочку подошел молодой парень лет двадцати семи, в дорогом коричневом пиджаке и черных брюках. Русые волосы у него были зачесаны назад, на запястье блестели дорогие часы «Улисс Нордин», а на лице играла хмельная наглая улыбка.

Парень самоуверенно и бесцеремонно схватил Кристину за руку и заплетающимся голосом бросил:

– Вот ты! Поехали со мной! Отдохнем!

Кристина резко вырвала свою руку и прошипела:

– Не за ту принял! Пошел вон!

Но парень удивился лишь тому, что она посмела так ему ответить, и оскалился:

– Так ты еще и озорная? Любишь экстримчик?! Я таких обожаю!

Кристина промолчала и быстрым шагом направилась к своему столу. Тимур, к счастью, ничего не видел, он уже прощался с гостями.

Девушка присела на свой стул. Вроде наглеца не было видно, и она почти успокоилась. Тимур встал, англичане тоже. Время было двадцать два тридцать, и им нужно было ехать.

Неожиданно сзади кто-то вцепился Кристине в руку и рывком поднял со стула.

– Вот ты где! Мы тебя забираем с собой! – услышала девушка голос того хама.

Тимуру хватило одного взгляда, чтобы вспыхнуть. В долю секунды он нанес удар парню прямо в нос, и тот упал. Мгновенно осетина и англичан сзади подхватили несколько накачанных мужчин в костюмах, судя по всему охранники.

Гнев Тимура еще не разгорелся на полную, но парень, который поднялся после удара, со всей злостью, присущей ничтожным людям, воскликнул:

– Ах ты, ублюдок! Знаешь, на кого narвался?! Да я в порошок сотру и тебя, и твою шлюху!

Тимура за руки держали двое мужчин в костюмах, а парень повернулся к Кристине и со всей силы влепил ей пощечину.

– Шалава! Из-за тебя мне нос...

Договорить он не успел, так как Тимур со всего размаха ударил его ногой в челюсть. Охранники заломили осетину руки, но гнев его достиг максимальной отметки.

Наглец визжал как поросенок:

– Я уничтожу тебя-я-я-я! Скотина!

Охранники пытались уложить Тимура на пол, но в его глазах уже горел огонь. Ярость наделила его нечеловеческой силой, и осетин, высвободив одну руку, стал наносить удары охранникам. Англичан придерживал другой охранник, но это было излишне, так как иностранцы испуганно наблюдали за происходящим со стороны. Кристина кричала, понимая, что сейчас может произойти что-то ужасное.

Охранники тоже стали бить Тимура, но в нем уже проснулся зверь.

Он все-таки дотянулся до своего противника и, схватив его за горло, заорал:

– Ты на кого руку поднял, мразь! Я убью тебя за нее!

Тимуру не позволили ничего сделать, ему снова заломили руки и держали лицом к обидчику. Парень, разъяренный и злой, с разбитым носом и яростной усмешкой на лице, понял, как отомстить Тимуру, и решил нанести удар по самому больному.

Видя, что соперника удерживают и он не опасен, парень схватил Кристину за волосы и, повернув ее лицо к Тимуру, злобно спросил:

– Ну что? Сейчас я твою телку буду разукрашивать! Больно тебе будет?

Из глаз Кристины текли слезы. Колени у нее подкашивались, девушка жалобно взглянула на своего любимого и крикнула:

– Помогите-и-ите! Кто-нибудь!

Но ни один посетитель ресторана не шелохнулся. Все происходило стремительно, и некоторые сделали вид, что ничего не заметили и просто не услышали криков.

Глаза Тимура налились кровью, а взгляд стал бешеным.

Наглый парень, видя, что Тимур негодует, усмехнулся и свободной рукой залепил Кристине неуклюжую пощечину, прокомментировав:

– Это только начало! Сейчас мы с ней поиграемся!

Поиграться ему не удалось. Собрав всю свою силу, Тимур опять высвободил руку и со всего размаха заехал кулаком охраннику, затем, не обращая внимания на град ударов, схватил со стола нож, который лежал на блюде с рыбой, и рванулся к обидчику. Не слыша ни криков Кристины, ни возгласов людей вокруг, Тимур со всей силы воткнул нож в живот парня. Ошарашенный таким поворотом, не веря в то, что произошло, тот удивленно смотрел на Тимура.

– Получи, мразь! – только успел сказать осетин, и его повалили на пол.

Он уже сдался, зная, что силы не равны, и закрыл голову руками. Его стали бить ногами еще двое подбежавших охранников, но Тимуру было уже наплевать. Главное, наглец ответил за то, что ударил Кристину и ей теперь ничего не грозит.

Дальше все было как в тумане. Люди кричали. Кристина рыдала. Раненого увезли на скорой помощи. В зал вбежали сотрудники милиции. Тимура подняли и защелкнули сзади наручники. Лицо его было в кровоподтеках, рубашка порвана, но на лице играла неизменная ухмылка.

– Ну че? Посадите теперь меня?

– Посадят тебя другие. И уж поверь, надолго! – ответил один из служителей порядка.

Кристина, плача, обняла Тимура:

– Что же ты наделал? Как я без тебя теперь?

Мужчина самоуверенно заявил:

– Моя княгиня! Не переживай! Позвони Греку и Соломону! Они найдут способ меня вытащить! Ни о чем не беспокойся, долго меня не продержат!

Милиционеры засмеялись, один из них воскликнул:

– Ишь ты, какой быстрый! Знаешь, кого ножом-то пырнул? Герой!

Кристина с тревогой спросила:

– Кого он... пырнул?

Служитель порядка посмотрел на девушку:

– Это зять министра внутренних дел России! А отец его – генерал армии! Молитесь, чтоб он выжил, в лучшем случае вашего смельчака лет на двадцать упекут за решетку!

Лицо Тимура приобрело пепельный цвет. Он понял, что вытащить его будет нереально. Сказать он больше ничего не успел, его запихнули в машину и увезли.

Кристина стояла, замерев. Слезы тихо капали на пол. Ее прекрасный сон обернулся кошмаром. Она едва успела прикоснуться к счастью, как оно растаяло. Оставалось только снова и снова удивляться, как жизнь может играть с человеком – вчера все казалось мраком, утром – полетом, а сейчас – снова беспросветным тоннелем.

Эпилог

Кристина сидела в своем кабинете. Полуденные лучи октябрьского солнца пробивались сквозь жалюзи и играли на ее столе. Вдруг дверь распахнулась, и перед ней предстал высокий брюнет со шрамами на лице и горле и немного раскосым взглядом.

Он учтиво улыбнулся:

– Привет, Кристина!

– Натан! – девушка вскочила. – Есть новости?

– Есть, – ровным голосом произнес мужчина и сел на стул напротив Кристины.

Она тоже опустилась в кресло и молча смотрела на Натана в ожидании, что он скажет.

Гость не спеша достал сигареты, прикурил одну, несмотря на то, что курить в здании было запрещено, и спросил:

– Кристина, как ты считаешь, вы с Тимуром созданы друг для друга? Являетесь ли вы двумя половинками?

Девушка поняла, что разговор предстоит долгий. Она знала, что Натан сразу ей не скажет ничего, а вначале расставит все по своим местам. Но ей всегда нравились его мудрые рассуждения, и она уверенно ответила:

– Я думаю, да! Мы созданы друг для друга!

– Тогда я расскажу одну притчу...

И он начал свой рассказ.

– Один юноша спросил мудреца, существуют ли на земле половинки друг друга. Есть ли для каждого мужчины предназначенная ему женщина?

– Зачем тебе это? – удивился мудрец.

Юноша ответил:

– Я хочу найти свою половинку, чтобы жить счастливо!

Тогда мудрец сказал:

– Половинку ты свою найдешь! Но это не значит, что все будет гладко! Вот смотри! – он взял яблоко, разрезал его пополам, затем откусил от одной половины кусок и от другой. Потом соединил две половинки. – Видишь? Эти две половинки столкнулись с проблемами, после этого объединились, но они не являются одним целым! Они не подходят друг другу всего в одном месте! – он взял второе яблоко, тоже разрезал его пополам и соединил две половинки. – Эти половинки идеально подошли друг другу, но... – и мудрец, не разделяя половинки яблока, откусил кусок посередине, захватив по кусочку с обеих частей. – Теперь они не ровные, их коснулись проблемы! Тем не менее они идеально подходят друг другу! Ты понимаешь, что я хочу сказать?

– Не совсем! – ответил юноша.

И мудрец растолковал ему:

– Если ты действительно найдешь свою половинку, то сможешь быть с ней счастливым только в одном случае: если вы переживете все беды и проблемы вместе! Каждую рану, каждый удар вы должны будете принимать, не разделяя, тебе этот удар предназначен или ей. Проблемы есть у всех без исключения. Но счастливыми могут быть только те, кто ради второй половинки готов принять удар на себя!

Натан потушил сигарету. Кристина молчала. Она понимала, к чему он клонит.

Посмотрев на девушку своим пронизывающим взглядом, мужчина произнес:

– Тимур достойнейший мужчина! Настоящий! Но выбирать тебе, и тебя никто не осудит! Если ты готова пройти с ним путь вместе, как со своей половинкой, тебе нужно будет его ждать!

У Кристины сердце забилось быстрее. Прошло уже больше семи месяцев после той драки в «Метрополе», девушка пролила море слез. Зять министра внутренних дел, которого Тимур

ударил ножом, к счастью, остался жив. Но обидчика его все это время держали в тюрьме, и связи с ним не было. Раппопорт, Натан, Грек и все друзья и знакомые Тимура пытались решить вопрос с министром, а Кристина ждала. Соломон Маркович настоял, чтобы она осталась жить в квартире Тимура, где девушка и коротала вечера в одиночестве. Как она могла его не ждать? Он заступился за нее и попал в беду, отстаивая ее честь!

– Натан! Конечно, я буду его ждать! – твердо сказала Кристина. – Даже если придется ждать двадцать лет!

Натан улыбнулся:

– Я не сомневался, что ты именно так и ответишь! Просто обязан был спросить. Раппопорт сделал невозможное... С трудом смогли договориться с министром и заткнуть рот его зятю! Вчера был суд. Тимуру дали пять лет.

Кристина побледнела. Пять лет!

Она дрожащим голосом произнесла:

– О боже... Как же он... Как он вынесет там пять лет?

– Не переживай! – успокоил ее Натан. – Он сильный, справится! Ты ему поможешь пережить это... А мы в свою очередь поможем тебе!

Натан ушел, и Кристина осталась наедине со своими мыслями. Счастье было так близко, но выскользнуло из рук! Она думала о том, что ей не удалось взбежать наверх по ледяному лестничному пролету. Ее толкнули вниз! Хотя нет! Не вниз! На середину! Теперь она сядет тут на ступеньку и будет молча ждать. Пять лет! У нее хватит сил и мужества дождаться своего спутника. Пока его нет, она не сдвинется с места. Это их общий путь, и пройдут они его вместе, каким бы сложным и опасным он ни был!